

РЕАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА

Уильям Блум

Смертоносный экспорт Америки – демократия

Правда
о внешней
политике США
и многом
другом

Уильям Блум

Смертоносный экспорт Америки – демократия

**Правда о внешней политике США
и многом другом**

Москва
Кучково поле
2014

УДК 327.8
ББК 66.4(0)
Б708

William BLUM

America's Deadliest Export. Democracy — The Truth About US
Foreign Policy and Everything Else

Zed Books Ltd
London & New York

Под общей редакцией
генерального директора
Института внешнеполитических исследований и инициатив
Вероники Крашенинниковой

Перевод с английского под руководством *Евгения Логинова*

Блум У.

Б708 Смертоносный экспорт Америки — демократия. Правда о внешней политике США и многом другом / Пер. с англ. под ред. Е. Логинова. — М.: Кучково поле, 2014 — 272 с. (Серия «Реальная политика»).

ISBN 978-5-9950-0391-5

Со времен Второй мировой войны военная машина США действует на автопилоте. Параллельно Вашингтон убеждает весь мир, что американская внешняя политика и распространение демократии движимы великодушными и даже благородными мотивами. Уильям Блум, один из ведущих американских независимых исследователей, доказывает, что все это далеко от правды. Острая ирония автора в прах рассеивает этот миф. Беспощадная критика вашингтонского режима основана на глубоком анализе и подкреплена доказательствами. Представленная книга, наполненная остроумием и яркими цитатами, дает массу аргументов для отражения американской пропаганды.

УДК 327.8
ББК 66.4(0)

© Copyright © William Blum 2013
© Zed Books Ltd, 2013
© АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», издание на русском языке, название серии, 2014
© Кучково поле, оригинал-макет, художественное оформление, 2014

ISBN 978-5-9950-0391-5

Предисловие российских издателей

Эта книга — уже шестая в нашей серии «Реальная политика». Новая работа Уильяма Блума «Смертоносный экспорт Америки — демократия» развенчивает один из главных и наиболее губительных мифов, созданных в Вашингтоне, — о том, что распространение демократии в мире движимо заботой о судьбах других народов и великодушием Америки.

«Продвижение демократии» стало удачной упаковкой для жесткого, часто безжалостного лоббирования интересов американского государства и капитала. В результате само понятие «демократия» лишилось своего изначального смысла: вместо власти народа в интересах народа демократия по-американски в других государствах становится властью интересов Вашингтона над народом этой страны.

Как всегда, Уильям Блум блестяще владеет фактами, совмещает детальность и глубину исследования с широким охватом. Однако в этой книге есть особая ценность — острый юмор и даже сарказм, пронизывающие весь материал. Автор высмеивает американскую систему и пропаганду, показывая короля таким голым, каким он и сам себя еще не видел. Политический юмор всегда был острым и эффективным оружием — вспомните Бориса Ефимова. Пора восстанавливать в России традиции политической карикатуры.

Эта книга обладает и высокой прикладной ценностью: она дает массу блестящих аргументов для дискуссий с оппонентами как внутри России, так и на международной арене. Автор приводит свои частые споры с соотечественниками. Например, по поводу Ливии большинство американцев сказала бы следующее: «Ну, независимо от того, насколько вы ненавидите президента [США], вы можете от него избавиться путем выборов. У ливийцев такой возможности нет». И вот ответ Блума на это: «Точно. Я свободен поменять Джорджа Буша на Барака Обаму. Радость-то какая. Пока наши выборы целиком и полностью определяются деньгами, никакие существенные перемены невозможны».

Автор пишет, что пока люди до конца не осознают, сколько страданий принесла миру американская политика, мы никогда не будем в состоянии остановить этого монстра. По целому ряду причин изменить кардинальным образом сущность американской политики на данном историческом этапе

не представляется возможным. Что делать в такой ситуации? Учиться самостоятельно понимать происходящее, разбираться в реальности — до тех пор пока не наберется критическая масса людей.

В России в этом отношении ситуация намного лучше. У нас есть критическая — и гораздо бóльшая — масса людей, которые понимают истинную сущность американского режима и не идут на поводу у западной пропаганды. Происходящее на Украине пополнило эти ряды и усилило их убежденность. Однако нам предстоит еще много информационных боев, ибо противодействие разворачивается сегодня именно в этом поле. От результатов информационного противостояния будет зависеть, перейдет ли оно в военные измерения. Мы должны сделать все, чтобы этого не случилось. И книга Уильяма Блума снабжает нас аргументами для информационных сражений.

Вероника Крашенинникова,
член Общественной палаты РФ,
генеральный директор
Института внешнеполитических исследований
и инициатив (ИНВИССИН)

Уильям БЛУМ

Уильям Блум (William Blum, род. 1933) — американский историк-исследователь, активист.

Уволился из Государственного департамента США в 1967 году, отказавшись от госслужбы из-за несогласия с действиями США во Вьетнаме, после чего основал и возглавил Washington Free Press — первую газету в Вашингтоне, содержание которой шло вразрез с официальными позициями США.

Работал в качестве журналиста-фрилансера в США, Европе и Южной Америке. Во время пребывания в Чили в 1972—1973 годах писал о «социалистическом эксперименте» правительства Сальвадора Альенде и его падении в результате разработанного ЦРУ переворота.

В середине 1970-х годов в Лондоне работал вместе с бывшим сотрудником ЦРУ Филипом Эйджии (Philip Agee) и его коллегами в рамках проекта по разоблачению преступлений ЦРУ.

В 1999 году получил премию проекта «Цензурированный» (Project Censored — премия калифорнийского университета Сонома за журналистские расследования) за «достойную подражания журналистскую работу». Премия была присуждена за статью о предоставлении Соединенными Штатами Ираку материалов для развития химического и биологического оружия в 1980-х годах. Эта статья вошла в десятку самых цензурированных текстов в 1998 году.

Живет и работает в Вашингтоне. Пишет книги и ежемесячный «Антиимперский доклад» (The Anti-Empire Report).

Автор книг:

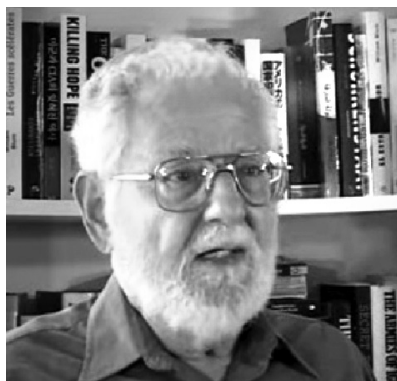
America's Deadliest Export: Democracy. The Truth About US Foreign Policy and Everything Else, 2013.

Killing Hope: U.S. Military and CIA Interventions Since World War II, 1995, 2004.
Rogue State: A Guide to the World's Only Superpower, 2005.

Freeing the World to Death: Essays on the American Empire, 2004.

West-Bloc Dissident: A Cold War Memoir, 2002.

The CIA: A Forgotten History, 1986.

Сайт: www.killinghope.org.

Введение

Секрет понимания внешней политики США состоит в том, что никакого секрета нет. Главное, что следует понять, — Соединенные Штаты стремятся к глобальному доминированию, для чего готовы использовать любые необходимые средства. Такое понимание вопроса снимает значительную часть неразберихи, противоречий и двусмысленностей, которые сопровождают политику Вашингтона. Если попытаться выразить это стремление к господству в цифрах, следует напомнить, что с окончания Второй мировой войны США:

- более 50 раз пытались свергнуть иностранные правительства, большинство из которых было избрано демократическим путем¹;
- грубо вмешивались в демократические выборы как минимум в 30 странах²;
- совершили более 50 покушений на лидеров иностранных государств³;
- бомбили население более чем 30 стран⁴;
- пытались подавить народные или национально-освободительные движения в 20 странах⁵.

В последние десятилетия трагедии, подобные событиям в Руанде и Дар-фуре, оказывали на мировое общественное сознание более заметное влияние, чем те, причиной которых были американцы, поскольку первые произошли в одном и том же регионе и в течение относительно короткого периода времени. Несмотря на большой объем документальных доказательств преступлений, совершенных в ходе реализации внешней политики США, широта географии американских интервенций и значительный временной отрезок в шестьдесят восемь лет не позволяют мировому сообществу в полной мере оценить то, что было сделано Соединенными Штатами.

В общей сложности с 1945 года Соединенные Штаты осуществили одно и более из вышеперечисленных мероприятий один и более раз в 71 стране, то есть охватили свыше трети всех стран мира⁶. При этом США лишили жизни несколько миллионов человек и обрекли еще многие миллионы на жизнь, полную мук и отчаяния. Кроме того, они несут ответственность за пытки многих тысяч людей. Весьма вероятно, что внешняя политика США вызывает ненависть у большинства тех, кто имеет возможность в той или иной степени следить за текущими событиями и немного знаком с современной историей.

«Пусть ненавидят, лишь бы боялись» (*Oderint, dum metuant*) — данное выражение приписывают разным видным деятелям Древнего Рима.

Незадолго до вторжения США в Ирак в марте 2003 года профессиональный дипломат Джон Брэди Кислинг (John Brady Kiesling), занимавший должность политического советника посольства США в Афинах, ушел в отставку в знак протеста против политики в Ираке. «Неужели *oderint, dum metuant* стало нашим девизом?» — спрашивал он в своем прошении об отставке, намекая на тот факт, что несколько сотрудников администрации Буша использовали данное выражение⁷.

Вслед за вторжением США в Афганистан в октябре 2001 года бывший директор ЦРУ Джеймс Вулси (James Woolsey) так прокомментировал беспокойство относительно того, что штурм Багдада может привести к активизации исламских радикалов и расширению их поддержки в массах: «Молчание арабской общественности после побед Америки в Афганистане доказывает, что только страх может восстановить уважение к США. Нам следует чаще читать Макиавелли». В той же беседе он продемонстрировал еще более глубокое понимание внешней политики, заявив: «Существует так много доказательств разработки [Саддамом Хусейном] оружия массового поражения и баллистических ракет, что я считаю данный вопрос бесспорным»⁸.

Выступая на митинге, посвященном торжественному выпуску курсантов военной академии Вест-Пойнт в штате Нью-Йорк в июне 2002 года, президент Джордж Буш-младший сказал будущим защитникам Америки, что они участвуют «в битве между добром и злом», а потому «мы должны раскрыть террористические ячейки в 60 и более странах»⁹. Официальная военная машина и сейчас продолжает двигаться на автопилоте.

Когда 14 августа 1941 года на обсуждение Сената были вынесены планы строительства нового здания военного ведомства, которое впоследствии стало известно как Пентагон, сенатор от штата Мичиган Артур Ванденберг (Arthur Vandenberg) высказал крайнее недоумение: «Зачем нам нужны постоянные помещения такого размера для оборонных структур, если только война не будет бесконечной? Или же война должна быть *бесконечной*?»¹⁰.

«В жизни большинства людей войны рассматриваются как ненормальное явление, однако некоторые страны являются серийными агрессорами, — написал журнал «Черный комментатор» (The Black Commentator) на четвертый год войны в Ираке. — Американское общество уникально тем, что оно почти полностью сформировалось в результате агрессии по отношению к внутреннему и внешнему *чужому*»¹¹.

Можно сказать, что американская история с момента убийства первого американского аборигена первым британским поселенцем — это история становления империи.

Принято считать, что действия всех стран (по крайней мере, всех сильных стран) всегда характеризовались воинственностью и милитаризмом. Почему же в этой связи следует осуждать Соединенные Штаты больше, чем других? Однако рассуждать так — все равно что задаться вопросом, зачем осуждать нацистскую Германию, если антисемитизм встречается в каждой стране. Нет сомнения, что главное здесь — масштабы. Масштабы американских

агрессивных войн, подобно масштабам нацистского антисемитизма, делают положение США в истории уникальным. Должен ли весь остальной мир принимать без возражений чудовищно агрессивное поведение только потому, что оно является традиционным и ожидаемым и в какой-то мере обычным? Можно ли так сделать наш мир лучше?

Господство по всему спектру

Целый ряд выражений и лозунгов, относящихся к нацистскому режиму в Германии, вошел в повседневный английский язык.

Sieg Heil! — Да здравствует победа!

Arbeit macht frei. — Труд делает свободным.

Denn heute gehört uns Deutschland und morgen die ganze Welt. — Сегодня нам принадлежит Германия, а завтра — весь мир.

Ich habe nur den Befehlen gehorcht! — Я всего лишь выполнял приказы!

Однако ни одно из выражений, вероятно, не известно так широко, как *Deutschland über alles* — Германия превыше всего.

К моему глубокому удивлению в июне 2008 года я случайно наткнулся на сайт ВВС США (www.airforce.com) и на первой странице обнаружил заголовок «Превыше всего». Можно было бы предположить, что это всего лишь невинный намек на летающие высоко в небе самолеты, однако на той же странице дается ссылка на другой сайт (www.airforce.com/achangingworld), где фраза «Превыше всего» повторяется еще чаще, а также содержатся ссылки на сайты, посвященные «господству в воздухе», «господству в космосе» и «кибергосподству». Эти ребята не шутят. Это не какие-нибудь империалистические поджигатели войны времен ваших родителей. Если они планируют создание нового «тысячелетнего рейха», мы можем лишь надеяться, что их постигнет судьба первоначального проекта, продлившегося 12 лет.

Приведем ряд недавних высказываний господ из Пентагона по поводу космоса:

«Когда-нибудь мы будем поражать наземные цели (корабли, самолеты и прочее) из космоса. Мы будем сражаться в космосе. Мы будем наносить удары из космоса и поражать цели в космосе» (генерал Джозеф Эши — Joseph Ashy, главнокомандующий космическими силами США)¹².

«Что касается господства в космосе, оно у нас имеется, оно нам нравится, и мы собираемся его удержать» (Кейт Холл — Keith R. Hall, помощник министра ВВС по космосу и директор Национального разведывательного управления)¹³.

«В начале XXI века космическая мощь также трансформируется в отдельное и равноправное средство ведения боевых действий. Нарождающаяся синергия между превосходством в космосе и превосходством на суше, на море и в воздухе

приведет к господству по всему спектру. Разработка систем ПРО с использованием систем космического базирования и планирование точечных ударов из космоса создают средство противодействия глобальному распространению ОМП (оружие массового поражения). Космос представляет собой область все большего сосредоточения коммерческих, гражданских, международных и военных интересов и инвестиций. Угроза этим жизненно важным системам также возрастает. Контроль над космосом является средством обеспечения доступа к космическому пространству, свободы действий в космической среде, а также средством недопущения использования космического пространства другими, если это потребуется» («Космическое командование Соединенных Штатов: перспективы развития до 2020 года»)¹⁴.

«Космос представляет собой качественно новый и более эффективный способ приложения военной силы» (Стратегическое командование США)¹⁵.

В основе стремления Вашингтона к мировому господству лежат не желание углубления демократии и свободы, прекращения бедности и насилия или же превращения нашей планеты в более подходящее для жизни место, а, скорее, экономика и идеология.

Майкл Паренти (Michael Parenti) высказывает следующее наблюдение:

«Целью является не могущество само по себе, а способность обеспечивать плутократический контроль над планетой, приватизировать и либерализовать экономики других стран мира, взваливать на плечи народов всех стран, включая Северную Америку, все прелести ничем неограниченного рыночного корпоративного капитализма. Борьба идет между теми, кто считает, что земля, труд, капитал, технологии и рынки всего мира должны использоваться исключительно для максимального наращивания капитала в интересах немногочисленного меньшинства, и теми, кто считает, что все это должно использоваться для общего блага и социально-экономического развития большинства»¹⁶.

Таким образом, можно понять, что для американских властных элит одной из наиболее долгосрочных и важных задач внешней политики является предотвращение появления любых социумов, которые могли бы предложить хорошую альтернативу капиталистической модели развития. Именно в этом заключалась суть холодной войны. Куба и Чили — два примера стран социалистического лагеря, для сокрушения которых Соединенные Штаты приложили много сил.

Как и большинство могущественных лидеров прошлого, настоящего и будущего, американские официальные лица хотят, чтобы все мы верили, будто политика, проводимая ими с целью завоевания мирового господства, отвечает интересам их собственного народа и большинства народов мира, даже если преимущества этой политики сразу не видны. Их заветная мечта состоит в том, чтобы перестроить мир по американскому образцу, ключевыми

элементами которого являются свободное предпринимательство, индивидуализм, так называемые иудео-христианские ценности и то, что они называют демократией.

Можно только догадываться, каким шоком стало для этих людей 11 сентября 2001 года. Это не ужас, который все мы испытали в тот трагичный день, а скорее, осознание того факта, что кто-то может осмелиться «оскорбить» империю, травматический шок для всей политической нервной системы. Американские лидеры полагают, что моральный авторитет США так же абсолютен и незыблем, как и военная мощь.

«Мессианство американской внешней политики носит ярко выраженный характер, — заметил один из российских парламентских лидеров в 2006 году. — Когда говорит госсекретарь Кондолиза Райс (Condoleezza Rice), это похоже на выступление Никиты Хрущева на съезде партии: «Весь мир триумфально шагает навстречу демократии, но некоторые страны-изгои предпочитают оставаться на обочине»¹⁷.

А вот что сказал Майкл Ледин (Michael Ledeen), бывший сотрудник администрации президента Рональда Рейгана, а позже сотрудник одного из ведущих консервативных экспертно-аналитических центров Американского института предпринимательства, выступая незадолго до вторжения США в Ирак в 2003 году:

«Если мы просто заявим о своем видении мира и полностью его примем, если мы не будем пытаться умничать и выстраивать сложные дипломатические схемы для решения данной проблемы, а просто начнем тотальную войну против всех этих тиранов, я думаю, мы поступим правильно, и наши дети много лет спустя будут воспевать нас в своих песнях»¹⁸.

Устоять было трудно. Год спустя после кошмарного вторжения и обернувшейся катастрофой оккупации Ирака я отправил Майклу Ледину электронное письмо, чтобы напомнить ему об этих словах. И просто написал: «Хотелось бы узнать, что за песни поют сегодня ваши дети». Я не рассчитывал получить ответ и не был разочарован.

Будущий президент Теодор Рузвельт, с большим энтузиазмом воевавший на Кубе на рубеже прошлого столетия, писал: «Если англоговорящая раса со всеми ее ответвлениями будет занимать как можно больше поверхности земли, это пойдет лишь на благо всего мира»¹⁹. Подобные настроения высказываются американскими лидерами с 1890-х годов.

После атак 11 сентября 2001 года многие американцы купили Коран в попытке понять, как мусульмане могли сделать то, что сделали. Можно задаться вопросом, стали ли иракцы после вторжения в Ирак покупать Библию в попытке объяснить себе, почему самое мощное государство на планете подвергло такому ужасному разорению их древнюю страну, которая не сделала ничего плохого Соединенным Штатам.

Агрессивные войны

Интересно, существовала ли когда-нибудь империя, которая не говорила бы себе и остальному миру, что она отличается от всех остальных и ее миссия состоит не в грабеже и контроле, но в просвещении и освобождении?

В докладе «Стратегия национальной безопасности», подготовленном Белым домом в сентябре 2002 года, говорится:

«Сохраняя верность нашему наследию и принципам, мы не используем силу для достижения односторонних преимуществ. Наоборот, мы добиваемся такого баланса сил, который способствует достижению человеческой свободы — условий, когда все страны и все общества могут самостоятельно выбирать блага и трудности, связанные с политической и экономической свободой».

Однако ниже в том же самом докладе можно прочитать:

«Пришло время подтвердить важную роль американской военной мощи. Мы должны строить и поддерживать наш оборонный потенциал на надлежащем уровне... Наши вооруженные силы будут достаточно сильны, чтобы отбить охоту у потенциальных противников наращивать свой военный потенциал в надежде превзойти или сравняться по мощи с Соединенными Штатами... Для предупреждения или предотвращения... враждебных актов со стороны наших противников Соединенные Штаты, если потребуется, будут действовать превентивно».

Превентивная война — это то, что послевоенный Международный военный трибунал в Нюрнберге назвал агрессивной войной: «Инициирование агрессивной войны — это не просто нарушение международного права, а высшее международное преступление, отличающееся от прочих военных преступлений только тем, что оно содержит в себе аккумулированное зло всего целого».

Спустя шесть месяцев после опубликования «Стратегии национальной безопасности» Соединенные Штаты напали на Ирак, что трудно назвать превентивным действием, поскольку со стороны Ирака не было никаких провокаций или угроз. Нападение в 1941 году на Пёрл-Харбор на Гавайях со стороны императорской Японии было определено более превентивным действием. Как указывает Ноам Хомски (Noam Chomsky):

«Японское руководство знало, что бомбардировщики В-17, прозванные «летающими крепостями», уже сходят со сборочных линий заводов «Боинг». Они, безусловно, были в курсе общественных дискуссий в США относительно возможности применения этих самолетов с расположенных на Гавайях и Филиппинах баз для превращения в пепел построенных из дерева японских городов в ходе войны на уничтожение. «Для выжигания промышленного сердца империи проведением бомбометания зажигательными бомбами по кишасим муравейникам», — как было сказано в рекомендации отставного генерала ВВС Шеннолта (Chennault), от которой президент Рузвельт пришел в восторг. Очевидно, что это данное обосо-

вание проведения бомбардировки военных баз в колониях США является более сильным, чем то, которое было состряпано компанией Буша и Блэра, а также их помощниками в ходе проведения ими своей превентивной войны»²⁰.

Немцы настаивали на том, что их вторжение в Польшу в 1939 году являлось превентивным действием. Польша, как заявляли нацисты, планировала вторжение в Германию (германский канцлер XIX века Отто Бисмарк однажды заметил, что «превентивная война подобна совершению самоубийства из-за страха смерти»). В 2003 году и в течение нескольких последующих лет именно Соединенные Штаты утверждали, что Ирак представляет неминуемую угрозу нападения на США, или Израиль, или еще кого-нибудь, хотя в Ираке не было обнаружено следов оружия массового поражения и не названо правдоподобных причин для его нападения на США или Израиль. Утверждение о неминуемой иракской угрозе, как и многие другие заявления администрации Джорджа Буша относительно вторжения США, в конечном итоге оказалось несостоятельным.

Политический ум

Американские лидеры убедили большинство американского народа в доброжелательности внешней политики своего правительства. То, что им вообще удалось убедить в этом американцев, а также множество других людей по всему миру (вопреки бесчисленным доказательствам обратного, вроде приведенных выше списков международных злодеяний США), уже само по себе заслуживает признания в качестве одного из наиболее выдающихся успехов пропаганды и идеологической обработки всех времен.

В мире, на мой взгляд, существуют различные виды ума: музыкальный, научный, математический, художественный, академический, литературный и прочие. Существует также политический ум, который я определил бы как способность разобраться в сути той чепухи, которой политики, а также СМИ любой страны потчуют своих граждан с самого их рождения с целью выиграть выборы и обеспечить преобладание преобладающей идеологии.

Отсутствие у американских граждан всех прочих видов ума не смертельно, хотя и может создавать проблемы на персональном уровне. Однако широко распространенная нехватка политического ума может привести к лишению жизни большого числа ни в чем неповинных людей в таких местах, как Ирак, Афганистан, Пакистан, Югославия и Вьетнам. Только сам американский народ способен повлиять на экстремистов, которые от выборов к выборам приходят к власти под видом демократов или республиканцев, продолжая сеять хаос и разрушения на одном поле боя за другим. Однако эти граждане попадают на крючок правительственной пропаганды США, оправдывающей свои военные действия, так же часто и наивно, как герой комикса Чарли Браун, каждый раз верящий в обман Люси (Люси предлагает Чарли ударить по мячу, который она держит в руках; он поначалу отказывается, затем, согласив-

шись, разбегается, чтобы ударить; Люси убирает мяч, а Чарли шлепается на землю, после чего она говорит, что ему не следовало ей верить. — *Прим. ред.*).

Американцы в чем-то очень похожи на детей мафиозного босса, не знающих и не желающих знать, чем зарабатывает на жизнь их отец. А потом они начинают удивляться, почему кто-то бросил в окно их гостиной зажигательную бомбу.

Почему это происходит? Почему все эти люди так легко поддаются идеологической обработке? Может, они просто глупы? Я думаю, правильнее будет сказать, что они имеют ряд предубеждений. Сознательно или бессознательно они обладают рядом базовых убеждений о Соединенных Штатах и их внешней политике. Если не разбираться в этих базовых убеждениях, то любой разговор будет подобен беседе со стеной. Данная книга разбирает множество из этих базовых убеждений, или как их еще модно назвать — мифов.

В Соединенных Штатах можно с легкостью дорасти до зрелых лет, даже окончить университет и ни разу серьезно не столкнуться с мнениями, которые бы существенно противоречили этим общепринятым мифам, не узнать ничего существенного о крайне вредной внешней политике своего государства. Одно дело, когда исторические мифы появляются ввиду отсутствия письменных свидетельств определенного исторического периода, как, например, в случае с убеждениями о неандертальцах. Однако странно появление подобных мифов вопреки наличию множества исторических документов, свидетельств очевидцев, фильмов и книг.

Посмотрим на это на собственном опыте. Я помню то прекрасное теплое чувство, которое возникало у меня в подростковом возрасте, в двадцать и даже в тридцать лет, когда я слышал старого доброго Боба Хоупа (Bob Hope, популярный англо-американский актер, комик и танцор. — *Прим. ред.*), поливавшего своим старым добрым американским юмором разбросанных по всему миру добрых американских солдат. Я даже никогда не задумывался над тем, что вообще делают наши добрые американские солдаты по всему миру. Однако стал бы старый добряк Боб Хоуп развлекать американских солдат, если бы они не выполняли благородных задач? Можно ли было поверить в то, что милые, молодые, чисто выбритые американские парни, которые от души смеются над теми же шутками, что и я, собираются сделать что-либо плохое? Наши солдаты вообще когда-нибудь занимались чем-либо плохим? Ничего из того, что я узнавал в школе или из центральных СМИ, не давало повода всерьез так думать. Более того, эта мысль даже не приходила мне в голову.

Когда я все же встречал, хоть и крайне редко, людей, придерживающихся других взглядов, они не могли представить достоверные факты, не приводили достаточно убедительных доводов и не понимали, впрочем как и я сам, моих базовых убеждений и мифов. Таким образом, их влияние на мой образ мышления было незначительным. Для запуска совершенно новой интеллектуальной работы мне потребовалось столкновение с ужасом Вьетнама, антивоенными демонстрациями и их освещением в СМИ. Данный процесс, скорее всего, мог бы начаться гораздо раньше, если бы мне удалось прочесть что-либо, подобное этой книге.

Демократия — прекрасная вещь, за исключением того, что приходится позволять любому идиоту голосовать

«Люди могут иметь все, что они хотят. Проблема в том, что они ничего не хотят. По крайней мере, так они голосуют в день выборов» (Юджин Дебс — Eugene Debs, лидер американских социалистов, начало XX века).

Почему конгрессмен Деннис Кусинич (Dennis Kucinich) набрал на первичных президентских выборах 2008 года в штате Огайо так мало голосов, если настроения против войны в Ираке были в Соединенных Штатах очень сильны? Миллионы выходили многократно на улицы в знак протеста против войны, причем не было ни одной сколько-нибудь многочисленной демонстрации в поддержку войны. Деннис Кусинич являлся основным антивоенным кандидатом на демократических праймериз, а после выхода из гонки бывшего сенатора Майка Гравела (Mike Gravel) остался практически единственным настоящим кандидатом. Даже если принять во внимание, что его не допустили до нескольких национальных теледебатов, результат был крайне слабый. В Мичигане на праймериз 15 января в выборах участвовали только Деннис Кусинич и Хиллари Клинтон. Однако Клинтон набрала 56 процентов голосов, выбывшие кандидаты (то есть те, которые вышли из гонки, но чьи фамилии присутствовали в бюллетене) — 39 процентов, а Кусинич — только четыре процента. При этом Клинтон была среди всех демократических кандидатов ведущим ястребом и сторонником войны.

Я думаю, что ответ на этот вопрос по большому счету состоит в том, что многие американцы, подобно большинству людей в мире, не искушены ни политически, ни интеллектуально. Те, кто возражал против войны, делали это по простым причинам: потому что много потерь среди американских солдат; потому что Соединенные Штаты не выигрывают войну; потому что война наносит ущерб международной репутации Америки; потому что многие сограждане выступают против войны; потому что телевизионные комики регулярно высмеивают президента Джорджа Буша за его многочисленные оговорки и черты характера и еще по целому ряду других причин. В данном списке нет ничего особенно умного или проницательного, никаких особых взглядов на историю, международные отношения, международное право, ведение боевых действий, экономику, пропаганду или идеологию — все то, что составляет основу политического ума. В результате политик, выступающий за войну, может легко представить себя антивоенным кандидатом, когда это ему требуется.

Политическим активистам вроде меня приходится выслушивать критику за то, что мы повторяем одни и те же старые аргументы одним и тем же людям. Нам говорят, что мы работаем вхолостую, ломимся в открытую дверь или миссионерствуем среди обращенных. Однако долгий опыт работы в качестве оратора, писателя и активиста в области внешней политики говорит мне, что это не так. Из вопросов и комментариев, которые я регулярно получаю от моих слушателей по электронной почте и в личном общении, видно наличие у них

ряда существенных информационных пробелов и заблуждений, которые часто не позволяют людям разглядеть очередную ложь или пропагандистский трюк правительства. Они либо не информированы, либо забыли о том, что происходило в прошлом и способны пролить свет на настоящее. Иногда они, даже зная факты, не способны применить их в нужный момент. Их легко можно увести в сторону любой, предложив правдоподобный аргумент, противоречащий тому, во что они верят или же думают, что верят. Даже «просветленным» требуются частое напоминание и просвещение.

Те американцы, которые поняли истинную сущность политики своей страны, могут считать себя циничными людьми. Однако даже они иногда бывают недостаточно циничны в отношении истинных мотивов властной элиты. Независимо от того, сколько раз им лгали, они все равно часто недооценивают способности правительства к обману и продолжают держаться за мысль, что их лидеры все-таки хотят сделать как лучше. До тех пор пока люди верят в доброту намерений своих выборных лидеров, эта власть может безнаказанно позволить себе даже убийство в буквальном смысле. Эта вера является наиболее важным из мифов, разбираемых в представленной книге.

Одна из причин смятения и растерянности электората состоит в том, что две основные партии — демократы и республиканцы, вечно занятые обвинениями и контробвинениями, на деле придерживаются идентичных взглядов на внешнюю политику. Данное сходство будет одной из тем этой книги. Что же остается делать со всем этим бедному избирателю?

В этой связи интересен взгляд на американскую избирательную систему иностранца, кубинского лидера Рауля Кастро. Он заметил, что Соединенные Штаты сталкивают между собой две идентичные партии, и в шутку сравнил выбор между республиканцем и демократом с выбором между ним самим и его братом Фиделем. «Мы могли бы сказать, что у нас на Кубе есть две партии: одну возглавляет Фидель, а другую — Рауль. В чем была бы разница? То же самое происходит и в Соединенных Штатах... Обе партии одинаковы. Фидель немного выше меня ростом, у него есть борода, а у меня нет»²¹.

Иными словами, даже тогда, когда сердца «просветленных» находятся на своем месте, с их головами все равно необходимо работать, причем на постоянной основе. В любом случае, очень мало людей на деле рождаются «просветленными», они вступают в их ряды только после проповеди, а иногда и нескольких.

Очерки, которые входят в данную книгу, представляют собой сочетание нового и старого, являются объединениями, уточнениями, расширениями и углублениями. Многие из текстов впервые были опубликованы в том или ином виде в ежемесячном онлайн-ом «Антиимперском докладе» (The Anti-Empire Report) или на моем сайте — в разное время на протяжении последних восьми-девяти лет. Там, где в подзаголовке текста указана дата, она означает время его написания. Таким образом, этот текст следует читать с учетом соответствующего момента времени, хотя во многих случаях опубликованный текст существенно отличается от первоначального. Книга, которую вы держите в руках, рассчитана на нынешних и, я надеюсь, будущих единомышленников.

Глава 1

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США ПРОТИВ ОСТАЛЬНОГО МИРА

Mit der dummheit kämpfen Götter selbst vergebens.
Против глупости сами боги бороться бессильны.

Фридрих Шиллер (1759–1805)

Мои читатели часто рассказывают о своих встречах с американцами, которые поддерживают безобразие внешней политики США вопреки приводимым фактам, доводам и доказательствам лживости заявлений нашего правительства. В ответ я всегда советую забыть про этих людей — считать их потерянными. Они будут поддерживать агрессию государства, даже если оно явится к ним в дом и под их крики заберет малолетних детей — при условии, что государство заверит их в необходимости данных действий для борьбы с терроризмом или коммунизмом, сдобрив свои дела одой демократии, свободе и Всевышнему. По моим приблизительным оценкам, доля таких людей в населении США составляет не более 15 процентов. Я предлагаю сосредоточиться на остальных — тех, до кого еще можно достучаться.

Я не допускаю возможности успешной революции в Соединенных Штатах: что-то глубоко внутри мне подсказывает, что нам не удастся сравниться с государством по огневой мощи, не говоря уже о коварстве. Поэтому я не могу предложить иного пути обуздания зверя империи, кроме как просвещать себя и возможно большее число других людей, увеличивать число оппозиции до образования критической массы — но затем затрудняюсь предсказать, какую форму обретет преобразование и каково будет конкретное событие, которое его вызовет.

Что же касается просветительской работы, я выделяю ряд базовых интеллектуальных ошибок и эмоциональных зависимостей, которые присущи американцам и не позволяют им заглянуть за ширму официальной пропаганды. Перечислим вкратце основные тезисы (более подробно о них будет сказано в последующих главах):

1. Несомненно, самый важный урок, который надо донести до умов и сердец американцев, состоит в следующем: вопреки тому, чему нас учат всю жизнь, внешняя политика США не преследует благородных целей. Представленные в данной книге факты не оставляют ни малейшего сомнения в правильности данного тезиса. Тем не менее прогрессивно мыслящий политический активист должен постоянно помнить об этом. Мне нравится задавать убежденным в правоте США американцам следующий вопрос: «Что Соединенные Штаты должны совершить в своей внешней политике такого, что заставило бы вас прекратить ее поддерживать?».

2. Соединенные Штаты не заботятся о том, что принято называть демократией, независимо от того, как часто каждый американский президент произносит это слово в своих выступлениях. Как уже отмечалось во введении, с 1945 года США предпринимали попытки свергнуть более 50 правительств, большинство из которых были избраны демократическим путем, а также грубо вмешивались в демократический выборный процесс как минимум в 30 странах. Возникает вопрос, что же понимают американские лидеры под демократией? Самое последнее, что может прийти им в голову, — это экономическая демократия, то есть сокращение разрыва между теми, кто находится в состоянии крайней нищеты, и теми, для кого «слишком много» явно недостаточно. Первое же, что приходит им в голову, — необходимость формирования в стране, являющейся объектом воздействия, политических, финансовых и правовых механизмов, благоприятных для проведения корпоративной глобализации.

3. Мотивами резких антиамериканских настроений в мире являются не ненависть или зависть к свободе и демократии либо американскому богатству, светскому государству и культуре, о чем нам не устают повторять. Мотивами этих людей являются ужасные вещи, которые десятилетиями творятся в их странах по вине внешней политики США. Это одинаково правдиво в любом месте планеты. В период 1950—1980-х годов в Латинской Америке в ответ на длинную череду пагубных действий США имели место бесчисленные атаки на дипломатические и военные объекты Америки, а также офисы американских корпораций. Бомбежки, вторжения, оккупация и пытки, проводимые США в Ираке, Афганистане и других странах в последние годы, породили тысячи антиамериканских террористов. Нам еще долго придется слышать о них.

4. Соединенные Штаты на самом деле не против терроризма как такового. Они борются только с теми террористами, которые не являются союзниками империи. Поддержка Вашингтоном многочисленных террористов, выступающих против Фиделя Кастро, даже тех, которые проводили свои террористические акты на территории Соединенных Штатов, имеет давнюю и бесславную историю. По сегодняшний день под защитой правительства США находится Луис Посада Каррилес (Luis Posada Carriles), организатор взрыва кубинского самолета, унесшего 73 жизни. Он входит в число сотен антикастровских террористов, которым Соединенные Штаты предоставили убежище. Помимо этого, для достижения внешнеполитических целей, которые имеют более важное

значение, чем борьба с терроризмом, Соединенные Штаты оказывали непосредственную поддержку террористам или даже воевали на одной стороне с исламскими джихадистами в Косово, Боснии, Иране и Сирии, включая тех, кто известен своими связями с «Аль-Каидой».

5. Ирак не представлял никакой угрозы для Соединенных Штатов. В общем потоке нескончаемой лжи относительно Ирака эта является самой коварной, поскольку она служит обоснованием для всей последующей.

6. Международный коммунистический заговор никогда не существовал. Всегда были и есть люди, живущие в нищете и протестующие против условий своей жизни и деспотичных правительств, которые обычно поддерживаются Соединенными Штатами.

Этот драгоценный мир, где слова не имеют смысла

В декабре 1989 года, спустя два дня после бомбардировки и вторжения в безоружную Панаму, сопровождавшихся убийством нескольких тысяч ни в чем неповинных людей, которые не причинили вреда ни одному американцу, президент Джордж Герберт Уокер Буш объявил, что «его сердце скорбит вместе с семьями тех, кто погиб в Панаме»¹. В ответ на вопрос репортера: «Действительно ли стоило посылать людей на смерть ради того, чтобы захватить [панамского лидера Мануэля] Норьегу?», Буш произнес: «Каждая человеческая жизнь драгоценна, и вместе с тем мой ответ будет — да, это того стоило»².

Год спустя, готовясь к следующей стоящей массовой бойне — первому вторжению США в Ирак, Джордж Буш-старший сказал: «Люди спрашивают меня: «Сколькими жизнями? Сколькими жизнями вы можете пожертвовать?»... Каждая жизнь драгоценна»³.

В конце 2006 года, когда уже сын старшего Буша стал президентом, пресс-секретарь Белого дома Скотт Стэнзел (Scott Stanzel), комментируя потери США, приближающиеся во второй иракской войне к трем тысячам убитых, заявил: президент Буш «считает драгоценной каждую жизнь и скорбит о каждой потере»⁴. В феврале 2008 года, когда количество американских потерь достигло четырех тысяч убитых, а количество погибших иракцев перевалило за миллион, Джордж Буш-младший заявил:

«Когда мы обращаем наши сердца к Господу, мы все равны перед ним. Мы все одинаково драгоценны. Молясь, мы укрепляемся в милосердии и сочувствии. Отвечая на призыв Господа возлюбить ближнего как себя самого, мы укрепляем нашу дружескую связь с ближним»⁵.

Черпая вдохновение в таких благородных (хочется даже сказать — *драгоценных*) призывах своего лидера, американская военная машина стремится привлекать на свою сторону воинов-единомышленников. Возьмем, к примеру, Эрика Принса (Erik Prince), основателя частной военной компании

«Блэкуотер» (Blackwater), чьи сотрудники в Ираке убивали людей подобно тому, как другие уничтожают комаров. Выступая на слушаниях в Конгрессе, Эрик Принс заявил: «Каждая жизнь, будь то жизнь американца или иракца, драгоценна»⁶.

В то время как убийство тысяч иракцев продолжалось с успехом и в 2003 году, второй президент Джордж Буш прочувствованно сказал: «Мы верим в ценность и достоинство каждой человеческой жизни»⁷.

Оба Буша официально выражали свою приверженность Богу и, говорят, молились как перед массовыми кровопролитиями, так и в ходе их осуществления. «Я верю, что Господь говорит через меня», — заявил Буш-младший в 2004 году. — Без этого я не смог бы делать свою работу»⁸.

Пустошив Ирак и обездолив иракцев, Буш-старший заявил: «Я думаю, что подобно многим другим, обладавшим правом отправлять чужих детей на войну, мы понимаем, что главное в молитве — это то, как на это посмотрит Господь»⁹.

Господь, можно предположить, мог бы спросить обоих — и отца, и сына — о малолетних иракцах, да и о взрослых тоже. И мог бы сердито, совсем не по-божески вспылить: «Да прекратите же, наконец, уничтожать жизни, которые называете драгоценными!».

Сегодня всем известен телевизионный разговор, состоявшийся в 1996 году между Мадлен Олбрайт и репортером Лесли Сталь (Lesley Stahl). Журналистка, говоря о санкциях США против Ирака, спросила тогдашнего полпреда США в ООН и будущего госсекретаря: «Мы слышали, что погибли полмиллиона детей. Ведь это больше детей, чем умерло в Хиросиме. Ну и стоило ли платить такую цену?». На что Мадлен Олбрайт ответила: «Я думаю, что это был очень трудный выбор, однако цена... мы считаем, что это того стоило»¹⁰.

Десять лет спустя Кондолиза Райс, продолжая добрую традицию госсекретарей-женщин и столь же благородные традиции семьи Буш, объявила, что текущие ужасы Ирака стоят потраченных американских жизней и долларов¹¹.

*Вечная повсеместная вера в то,
что американская внешняя политика имеет светлую сторону*

6 апреля 2011 года в разгар бомбардировок Ливии силами НАТО и США Муаммар Каддафи написал письмо президенту Барак Обама, в котором говорилось:

«Мы оскорблены более морально, нежели физически. Оскорблены тем, что было предпринято против нас в результате ваших действий и слов. Несмотря на это, вы всегда останетесь нашим сыном, что бы ни случилось. Наш дорогой сын, ваше превосходительство Барак Хусейн Абу Обама, вы должны вмешаться от имени США, чтобы НАТО прекратило войну против Ливии»¹².

Надежда Муаммара Каддафи на то, что это письмо может подвигнуть американского президента прекратить бомбардировки Ливии, оказалась, как мы знаем, напрасной.

Перед началом американского вторжения в марте 2003 года Ирак пытался заключить мирное соглашение с Соединенными Штатами. Иракские официальные лица, включая начальника иракской разведслужбы, пытались убедить Вашингтон, что Ирак более не располагает оружием массового поражения, и предлагали разрешить американским военным и экспертам провести проверку. Они также готовы были поддержать любой план США в рамках арабо-израильского мирного процесса и выдать человека, обвиняемого в причастности к взрыву у Всемирного торгового центра в 1993 году. Что касалось нефти, то Ирак был готов к разговору о предоставлении американцам нефтяных концессий¹³. Ответом Вашингтона стали бомбардировки и операция «Шок и трепет».

В 2002 году, незадолго до переворота в Венесуэле, в результате которого президент Уго Чавес был ненадолго отстранен от должности, некоторые из мятежников посетили Вашингтон, чтобы получить согласие администрации Джорджа Буша-младшего. Уго Чавес узнал об этом визите и был настолько встревожен им, что послал представителей своего правительства в Вашингтон для разъяснения своей позиции. Об успешности данной попытки можно судить хотя бы по тому факту, что переворот произошел вскоре после этого¹⁴.

В 1994 году в прессе сообщалось: представитель сапатистских повстанцев в Мексике субкоманданте Маркос заявил, что «он ждет от Соединенных Штатов начала поддержки сапатистов после того, как разведывательные службы США убедятся в отсутствии влияния на его движение со стороны кубинцев или русских... В конце концов, они поймут, что это мексиканская проблема и что наше дело правое»¹⁵. Тем не менее в течение многих лет, до и после этих заявлений, Соединенные Штаты продолжали обеспечивать мексиканских военных оружием и всем необходимым для подавления сапатистов.

Морис Бишоп (Maurice Bishop) в Гренаде в 1983 году, Чедди Джаган (Cheddi Jagan) в Британской Гвиане в 1961 году, министр иностранных дел Гватемалы в 1954 году — все они обращались к Вашингтону с просьбой оставить их в покое¹⁶. Но правительства всех трех стран были свергнуты Соединенными Штатами.

В 1945–1946 годах вьетнамский лидер Хо Ши Мин, искренний поклонник Америки и американской Декларации независимости, написал не менее восьми писем президенту Гарри Трумэну и в Государственный департамент, в которых просил США оказать помощь вьетнамскому народу в деле обретения независимости от Франции. Он писал, что попытки Франции вернуть себе Индокитай создают угрозу всеобщему миру, и просил четыре державы (США, СССР, Китай и Великобританию) вмешаться в конфликт в качестве посредников для достижения справедливого соглашения и вынесения проблемы Индокитая на рассмотрение ООН¹⁷. Хо Ши Мин не получил никакого ответа — он ведь был похож на коммуниста.

Миф о хорошей войне

Причина, почему многие американцы поддерживают военные преступления США, заключается в их убеждении, как бы плохо все это ни выглядело, что у правительства добрые намерения. Одним из краеугольных камней этой патриотической веры является Вторая мировая война — историческое предание, которое всем американцам рассказывают с самого детства: речь идет о «хорошей войне».

В этой связи я могу порекомендовать книгу Жака Паувельса «Миф о хорошей войне: Америка во Второй мировой войне» (Jacques Pauwels. *The Myth of the Good War: America in the Second World War*), вышедшую в 2002 году. Она хорошо написана и подкреплена аргументами и ссылками на источники, читается на одном дыхании. Мне особенно нравятся главы, посвященные последним месяцам войны в Европе, когда Соединенные Штаты и Великобритания рассматривали возможность ударить в спину своему советскому союзнику посредством ряда мер. Эти меры включали заключение сепаратного мира с Германией, использование германских войск для войны против русских, саботирование законных попыток некоторых коммунистических партий и других левых элементов Европы принять участие, причем заслуженно, в политической жизни в послевоенный период. Наиболее убедительным тому примером может служить поддержка Соединенными Штатами греческих неонацистов против греческих левых, храбро сражавшихся во время войны против нацистов. Иосиф Сталин был достаточно осведомлен об этих планах, что хотя бы частично объясняет его послевоенную подозрительность по отношению к своим союзникам. Мы на Западе называли это советской паранойей¹⁸.

Продолжительное обаяние «плана Маршалла»

В разгар политических потрясений в Северной Африке и на Ближнем Востоке в 2011 году словосочетание «план Маршалла» часто повторялось политическими деятелями и СМИ всего мира в качестве основного решения для восстановления экономик данных стран и поддержки якобы имевшихся там политических успехов. Но *caveat emptor* — «пусть покупатель будет бдителен».

За все годы, что я пишу и выступаю против зла и несправедливости, которые несут миру непрекращающиеся вмешательства Соединенных Штатов, мне приходится часто сталкиваться с негодованием людей, обвиняющих меня в том, что я веду хронику только негативных проявлений внешней политики США и игнорирую многие ее позитивные аспекты. Когда же я прошу своего оппонента привести какие-либо конкретные примеры того, что показывает благородную природу действий США, почти всегда вспоминают «план Маршалла». Обычно это подается в следующих выражениях: «После Второй мировой войны Соединенные Штаты бескорыстно возродили экономику Европы, включая бывших противников, позволив им конкурировать с США». Сегодня

даже те, кто крайне скептически относится к внешней политике США, кто готов ставить под сомнение мотивы действий Белого дома в Афганистане, Ираке и других странах, охотно принимают на веру историю об альтруизме Америки в период между 1948 и 1952 годами.

Давайте разберемся, что на самом деле представлял собой «план Маршалла». После окончания Второй мировой войны перед Соединенными Штатами, которые одержали победу за рубежом и не понесли потерь на своей территории, открылась реальная возможность достижения мирового господства. Единственным препятствием в политическом, военном, экономическом и идеологическом плане был так называемый коммунизм. Для борьбы с этим врагом был мобилизован весь внешнеполитический аппарат США, а «план Маршалла» стал неотъемлемым элементом данной кампании. Да и могло ли быть по-другому? Антикоммунизм оставался краеугольным принципом внешней политики США, начиная с революции в России и вплоть до Второй мировой войны. Перерыв был сделан лишь на время войны и продлился до последних месяцев кампании на Тихом океане, когда Вашингтон снова поставил борьбу с коммунизмом выше задач войны с Японией. Даже атомная бомбардировка Японии, предпринятая, когда она уже была побеждена, может рассматриваться скорее как предупреждение для СССР, чем военная акция против самих японцев¹⁹.

После окончания войны антикоммунизм вновь стал лейтмотивом американской внешней политики, как будто Второй мировой войны и альянса с Советским Союзом никогда не было. Наряду с ЦРУ, фондами Рокфеллера и Форда, Советом по международным отношениям, некоторыми корпорациями и несколькими частными институтами «план Маршалла» стал еще одним инструментом в арсенале тех, кто стремился переделать Европу в соответствии с планами Вашингтона, включавшими:

1. Распространение капиталистических идеалов для противодействия сильному росту послевоенных стремлений к социализму;

2. Открытие рынков для создания спроса на продукцию американских компаний — важный аргумент в пользу оказания помощи в восстановлении европейских экономик: например, поставка табака на миллиарды долларов (в ценах XXI века) в интересах табачных компаний США;

3. Продвижение идеи создания общего рынка (будущего Европейского союза) и НАТО как неотъемлемых элементов западноевропейского бастиона для противодействия мнимой советской угрозе;

4. Подавление левых движений по всей Западной Европе, особенно ярко проявившееся в саботировании попыток коммунистических партий во Франции и Италии добиться законным и ненасильственным путем победы на выборах; средства «плана Маршалла» секретно направлялись на финансирование этой задачи, а обещания предоставления какой-либо стране экономической помощи или же угроза прекращения ее предоставления использовались в качестве дубинки; действительно, Франция и Италии наверняка бы не получили экономической помощи, если бы не согласились поддержать планы,

направленные на то, чтобы лишить коммунистов возможности оказывать существенное влияние на политические процессы.

ЦРУ также использовало значительные средства из фондов «план Маршалла» для тайного финансирования институтов культуры, журналистов и издателей как у себя в стране, так и за рубежом с целью ведения тотальной и ожесточенной пропаганды холодной войны (см. книгу Френсис Стонор Сондерс «ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны»). «План Маршалла» подавался общественности Америки и других стран не иначе как составная часть противодействия «красной угрозе». Более того, в рамках проведения своих секретных операций персонал ЦРУ нередко использовал «план Маршалла» в качестве прикрытия, а один из главных его архитекторов — Ричард Биссел (Richard Bissell) перешел в ЦРУ, немного поработав перед этим в Фонде Форда, испытанном канале финансирования тайных операций ЦРУ. Это была одна большая счастливая семейка махинаторов.

«План Маршалла» вводил целый ряд ограничений для стран-получателей, всевозможные экономические и налоговые требования, обязательные к исполнению и направленные на полный возврат к модели американского капитализма. США имели право не только контролировать распределение средств самого плана, но и утверждать расходование эквивалентных сумм в местной валюте. Это гарантировало Вашингтону существенное влияние на внутренние планы и программы развития европейских стран. Программы же социальной помощи нуждающимся воспринимались Соединенными Штатами с неодобрением. Даже введение карточной системы попахивало для них явным социализмом, из-за чего ее поэтапно упразднили. Национализация промышленности наталкивалась на еще более активное противодействие со стороны Вашингтона.

Значительная часть средств «плана Маршалла» вернулась в Соединенные Штаты или же вовсе никогда не покидала страну — эти средства выплачивались напрямую американским компаниям для закупки американских товаров. Агентство США по международному развитию (USAID) заявило в 1999 году: «Основными бенефициарами программ зарубежной помощи Америки всегда были Соединенные Штаты»²⁰.

Данная программа может рассматриваться скорее как экономическая операция между правительствами, а не американская «безвозмездная помощь». Во многих случаях это были договоренности между правящими классами Америки и Европы, причем многие из европейских еще совсем недавно служили Третьему рейху, да и некоторые из американских тоже. Иногда это были договоренности между конгрессменами и их компаниями по поставке определенных товаров, включая значительные объемы военной продукции. Так «план Маршалла» способствовал закладыванию основ военно-промышленного комплекса как неотъемлемой части американской жизни.

Крайне сложно найти или составить ясное и достоверное описание того, каким образом «план Маршалла» сыграл главную или необходимую роль в восстановлении каждой из шестнадцати стран-получателей. Противоположная точка зрения, более ясная, состоит в другом. Будучи высокообразованными,

умелыми и опытными людьми, европейцы могли бы восстановиться после войны самостоятельно, без иностранного всеобъемлющего генерального плана и программы помощи. Налицо уже был значительный прогресс в данном направлении, еще до поступления финансирования из «плана Маршалла». Деньги по этому плану направлялись в первую очередь не на то, чтобы накормить неимущих или восстановить их дома, школы и предприятия, а на укрепление энергетики и промышленности, в частности сталелитейной. Этот период в Европе в действительности характеризовался проведением дефляционной политики, безработицей и спадом производства. Одним безусловным результатом стало полное восстановление имущих классов²¹.

Почему они нас ненавидят? Часть 1

Выступая на заседании Совета национальной безопасности в марте 1953 года президент Дуайт Эйзенхауэр спросил: «Почему мы не можем добиться, чтобы хотя бы некоторые люди в этих отсталых странах вместо ненависти испытывали к нам чувство любви?»²².

Соединенные Штаты по-прежнему недоумевают по этому поводу и все еще далеки от понимания этого вопроса, как и Эйзенхауэр шестьдесят лет назад. Американский народ и его лидеры, похоже, продолжают верить тому, что Фрэнсис Фитцджеральд (Frances Fitzgerald) обнаружила в своем исследовании американских учебников истории:

«Согласно этим учебникам, Соединенные Штаты всегда были чем-то вроде армии спасения для всего остального мира: на протяжении всей своей истории они не занимались ничем иным, кроме оказания помощи бедным, необразованным и больным странам... Соединенные Штаты всегда действовали бескорыстно, руководствуясь самыми высокими мотивами. Они всегда давали и ничего не брали взамен»²³.

Мне почти жалко американских военнослужащих, разбросанных по всему миру на военных базах. Они принадлежат к числу американцев, которым все по плечу, привыкших добиваться своего, считать себя самыми лучшими. Эти американцы разочаровываются, не понимая, почему они нас ненавидят, почему мы не можем завоевать их сердца — или же, на худой конец, стереть их с лица земли. Разве им не нужны свобода и демократия?

В разное время парни, которым все по плечу, пытались: написать всеобъемлющий свод законов и постановлений и даже конституцию для Ирака; построить военные мини-базы в жилых кварталах; возвести стены для блокирования отдельных районов; обучить и вооружить «бывших» суннитских мятежников для борьбы с шиитами и «Аль-Каидой»; привлечь шиитов для борьбы с кем угодно; оставить запасы оружия или материалы для изготовления самодельных взрывчатых устройств на видном месте, чтобы посмотреть, кто их подберет, и

затем на них наброситься. Они также использовали футуристические устройства, машины и электронные средства для подрыва фугасов, создавали собственные арабоязычные СМИ, цензурировали другие СМИ, проводили уроки для арестованных по умению владеть собой, по принесению клятвы мира, по сакральности жизни и собственности. Эти американцы регулярно пересматривали официальные причины присутствия Соединенных Штатов в чужих странах, использовали одну тактику за другой, а когда ничего не помогало, называли это успехом и давали какое-нибудь оптимистическое название, вроде быстрого наращивания военных сил, и все равно без толку. Эти американцы, которым все по плечу, используют старое доброе американское ноу-хау и рекламные стратегии Мэдисон-авеню (на которой располагаются все крупнейшие PR-агентства в Нью-Йорке. — *Прим. ред.*), технологии по продвижению сбыта, работу с общественностью, рекламу, пропаганду американского бренда так же, как они делают это у себя дома. Они привлекают психологов и антропологов, и все равно ничего не помогает. Да и как это может помочь, если продаваемый продукт является изначально токсичным, если они пытаются управлять жизнями своих клиентов, не обращая внимания на законы или мораль. Эти американцы, которым все по плечу, привыкли играть по правилам, но по своим правилам. И именно это приводит их к сильному разочарованию.

Вот скачет кавалерия Google. Через свой научный, скорее научно-практический, центр Google Ideas компания оплатила встречу восьмидесяти бывших мусульманских экстремистов, неонацистов, американских мафиози и прочих радикалов в Дублине в июне 2011 года (Саммит против насильственного экстремизма, SAVE) для изучения того, каким образом можно использовать технологии в мероприятиях по дерадикализации по всему миру. Ну чем не амбиции парней, которым все по плечу?

«Бывшие», как их окрестили в Google, предстали в окружении 120 экспертов, активистов, филантропов и руководителей бизнеса. Цель встречи заключалась в получении ответа на вопрос: что привлекает некоторых людей, особенно молодых, к экстремистским движениям и почему некоторые из них покидают эти движения? Руководство проектом было возложено на Джареда Коэна (Jared Cohen), который четыре года проработал в отделе планирования политики Госдепартамента и вскоре должен был занять место адъюнкта-исследователя в Совете по международным отношениям (СМО, Council on Foreign Relations) в Нью-Йорке, занявшись вопросам противодействия радикализму, развития инноваций, технологий и государственного управления²⁴.

Итак, именно насильственный экстремизм представляет собой великую загадку, объект для изучения всех этих интеллектуалов. Почему же насильственный экстремизм привлекает так много молодежи по всему миру? Или же, что более важно для Госдепартамента и организаций типа СМО, почему насильственные экстремисты выбирают в качестве своего объекта именно Соединенные Штаты?

Читателям моих «проповедей» нет нужды задавать себе последний вопрос. Множество чудовищных вещей было совершено по вине внешней политики

США в каждом уголке земли. Что же касается привлекательности насильственного экстремизма для молодежи, то можно задуматься о следующем: что заставляет целый миллион молодых американцев отправляться в отдаленные места типа Афганистана или Ирака, чтобы с риском для жизни и здоровья убивать там других молодых людей, которые не сделали им ничего плохого, чтобы совершать немыслимые зверства и применять пытки?

Разве это не экстремистское поведение? Тогда можно назвать этих молодых американцев экстремистами и радикалами? Разве они не склонны к насилию? Могут ли эксперты Google понять их поведение? Если же нет, то каким образом они смогут когда-либо понять чужестранных мусульманских экстремистов? Готовы ли эти эксперты изучать суть данного вопроса, а именно — глубоко укоренившуюся веру в американскую исключительность, которая вдальблывается в каждую клеточку и каждый нервный узел американского создания с ясельного возраста? Будут ли уважаемые эксперты в этой связи пытаться понять тех, кто верит в мусульманскую исключительность?

В 2009 году Айман аз-Завахири, второй человек в «Аль-Каиде», заявил: «Он [Обама] пытается сказать: «Не надо нас ненавидеть... но мы будем продолжать вас убивать»²⁵.

Почему они нас ненавидят? Часть 2

В 2005 году в течение некоторого времени Пентагон был занят борьбой против Американского союза гражданских свобод (American Civil Liberties Union, ACLU), членов Конгресса и других, кто добивался публикации новых фото- и видеосвидетельств жестокого обращения, читай — пыток, в отношении заключенных американского гулага. Пентагон сопротивлялся публикации этих материалов на том основании, что это может вызвать рост антиамериканских настроений и приведет к увеличению числа террористических атак за рубежом. Из этого прямо следует, что так называемые антиамериканцы формируют свои настроения в ответ на американские действия или поведение. Тем не менее официальная позиция администрации Джорджа Буша, повторяемая бесчисленное количество раз и ни на йоту не измененная администрацией Барака Обамы, заключается в том, что мотивы антиамериканского терроризма не имеют ничего общего с действиями самих Соединенных Штатов за рубежом, а объясняются личными недостатками самих террористов²⁶.

Действуя в том же ключе, помощник госсекретаря по публичной дипломатии Карен Хьюз (Karen Hughes) совершила в 2005 году турне по странам Ближнего Востока с целью исправления ошибочного представления, существующего у людей в отношении Соединенных Штатов, которое, как следовало бы всем считать, и является основной причиной антиамериканских настроений и терроризма. Все дело, оказывается, заключалось в устранении непонимания, укреплении имиджа и общественных связей. Во время слушаний по утверждению ее кандидатуры в июле Карен Хьюз заявила: «Задача публичной диплома-

тии состоит в том, чтобы вовлекать, информировать и помогать другим понять нашу политику, действия и ценности»²⁷. Ну а если проблема состоит в том, что мусульманский мир, как и весь остальной, слишком хорошо понимает Америку?

Как и следовало ожидать, доверенное лицо президента Джорджа Буша (этим ее компетенции на данной должности и ограничивались) в ходе своего турне изрекала одну глупость за другой. Вот что она сказала в Турции: «Для сохранения мира моя страна иногда считает войну необходимой» и объявила, что сейчас женщинам в Ираке живется куда лучше, чем при Саддаме Хусейне²⁸. В ответ на недовольство ее высказываниями со стороны женской части турецкой аудитории Карен Хьюз заявила: «У нас здесь налицо проблема общественных связей... как это бывает в других местах по всему миру»²⁹. Ну конечно, Карен, все дело только в пиаре, общественных связях, и нет ничего серьезного, чем стоило бы волновать твою забитую банальностями маленькую головку. Ведущая англоязычная газета Ближнего Востока «Араб ньюс», подводя итог выступлению Карен Хьюз, написала: «До боли бестолкова»³⁰.

В репортаже «Вашингтон пост» говорилось: «Аудитория Хьюз, особенно в Египте, часто состояла из местных элит, имеющих давние связи с Соединенными Штатами. Однако, по словам многих, с кем она говорила, основной причиной плохого имиджа США остается политика США, а не то, как эта политика подается»³¹. Может быть, она и ее босс чему-нибудь в результате научатся? Нет, вряд ли.

Почему они нас ненавидят? Часть 3

В июне 2005 года Пентагон выдал три контракта общей стоимостью до 300 млн долларов компаниям, которые, как предполагалось, привнесут больше креативности в психологические операции США, направленные на улучшение мнения зарубежной общественности о Соединенных Штатах, в особенности об американских военных. «Мы бы хотели использовать самые современные виды информационных средств», — заявил полковник Джеймс А. Тредвелл (James A. Treadwell), директор службы поддержки объединенных психологических операций.

Дэн Куэл (Dan Kuehl), специалист по информационной войне из Университета национальной обороны, добавляет: «Есть миллиард с небольшим мусульман, которые не определились. Как нам подвигнуть их на то, чтобы они нас больше поддерживали? Если нам это удастся, мы добьемся прогресса и повысим нашу безопасность»³².

И все в том же духе, одно и то же с 11 сентября 2001 года. Единственная сверхдержава на планете чувствует себя непонятой и нелюбимой. «Как мне реагировать, когда в некоторых исламских странах я вижу присутствие злобной ненависти в отношении Америки? — спрашивал Джордж Уокер Буш спустя месяц после событий 11 сентября. — Я скажу вам, как я буду реагировать. Я скажу, что я изумлен. Я изумлен наличием у людей подобного непонимания

сути нашей страны, что и заставляет их нас ненавидеть. Я, подобно большинству американцев, просто не могу в это поверить, потому что я знаю, какие мы хорошие»³³.

Психологические операции, информационная война, самые современные информационные средства — ведь есть же наверняка какое-нибудь высокотехнологичное решение. А что если это не непонимание? Что если люди во всем мире попросту не верят, что мы такие хорошие? Что если они в своем иностранном невежестве, оболваненные «Аль-Джазирой», пришли к столь странному выводу, что ковровое бомбометание, вторжение, оккупация, уничтожение домов, пытки, обедненный уран, убийство сотен тысяч и ежедневное унижение мужчин, женщин и детей не указывают на наши добрые намерения?

Вас надо тщательно учить

Следует повторить еще раз — основной миф внешней политики США, в который верят большинство американцев, состоит в том, что в своей внешней политике Соединенные Штаты руководствуются добрыми намерениями. Американские лидеры могут совершать ошибки, лгать, в некоторых исключительных обстоятельствах даже приносить больше зла, чем пользы, но при этом они всегда руководствуются добрыми намерениями. Их помыслы всегда благородны, если не сказать возвышенны. В этом американцы полностью уверены. До тех пор пока люди будут разделять эту уверенность, они вряд ли станут серьезно ставить под сомнение или критиковать официальные версии событий.

Чтобы внедрить в сознание среднего американца эту идею, нужно повторять ее много раз, пока он растет, и еще чаще в последующие годы. Образование правоверного американца представляет собой непрерывный процесс: школьные учебники, комиксы, проповеди в церкви, голливудские фильмы, все виды СМИ — и все это на основе железобетонных исторических догм. Вот что писал Майкл Маллен (Michael Mullen), председатель Комитета начальников штабов, высший военный деятель Соединенных Штатов, в «Вашингтон пост» в 2009 году:

«В вооруженных силах США к нам также применяются наивысшие требования. Подобно древним римлянам, мы должны всегда поступать правильно, а если не удастся, то исправлять то, что сделано не так. Именно поэтому любые потери среди гражданского населения, за которые мы, пускай даже отдаленно, несем ответственность, отбрасывает наши усилия по завоеванию доверия афганского народа назад на месяцы, если не на годы. Не имеет значения, какие гигантские усилия мы прилагаем, чтобы избежать нанесения вреда мирному населению, — а мы действительно очень стараемся. Не имеет значения, насколько пропорциональным является применение силы с нашей стороны и насколько точны наши удары.

Не имеет также значения, что противник прячется за спинами гражданского населения. Что имеет значение, так это смерть и разрушения, являющиеся ре-

результатом наших действий, а также мысль о том, что мы могли бы этого избежать. Потеряешь доверие народа — проиграешь войну. Я вижу, как наши военнослужащие по всему миру стремятся укреплять это доверие. Они строят школы, дороги, колодцы, больницы и электростанции. Они ежедневно занимаются созданием инфраструктуры, которая позволит местным властям быть уверенными в своих силах. Но чаще всего, даже во время преследования противника, наши солдаты заняты просто выстраиванием дружеских отношений с людьми. Они укрепляют доверие. И им это отлично удается»³⁴.

Сколько раз молодым военнослужащим приходилось слышать подобные слова от адмирала Майкла Маллена и других офицеров? На скольких из них эти слова не произвели никакого впечатления и даже заставили потерять дар речи? Сколько американцев, читающих или слушающих эти проникновенные слова, еще раз убедились в том, что они и так всегда знали? Скольким из них даже в голову не могло прийти, что адмирал может нести чушь? Подавляющее большинство американцев проглотит это. Когда Майкл Маллен заявляет: «Что имеет значение, так это смерть и разрушение, являющиеся результатом наших действий, а также мысль о том, что мы могли бы этого избежать», он подразумевает, что все этого было неминуемо. Хотя, конечно, всего этого можно было бы легко избежать, попросту не сбрасывая бомбы на афганское население.

Когда говоришь правоверным американцам, что правда — это практически полная противоположность тому, что говорит адмирал Майкл Маллен, они смотрят на тебя так, как будто ты только что сошел с автобуса № 36 с Марса. Билл Клинтон бомбил Югославию в течение семидесяти восьми дней и ночей, его военные и политические действия разрушили одну из наиболее прогрессивных стран Европы, а он называл это гуманитарной интервенцией. Именно так на это по-прежнему смотрят практически все американцы, включая многих, если не большинство так называемых прогрессивно мыслящих. Пропаганда играет при демократии ту же роль, что насилие при диктатуре.

Господи, храни Америку. И ее бомбы

«Когда они бомбили Корею, Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Сальвадор и Никарагуа, я не сказал ни слова, потому что я не коммунист.

Когда они бомбили Китай, Гватемалу, Индонезию, Кубу и Конго, я не сказал ни слова, потому что я не знал об этом.

Когда они бомбили Ливан и Гренаду, я не сказал ни слова, потому что я не понимал этого.

Когда они бомбили Панаму, я не сказал ни слова, потому что я не торговец наркотиками.

Когда они бомбили Ирак, Афганистан, Пакистан, Сомали и Йемен, я не сказал ни слова, потому что я не террорист.

Когда они бомбили Югославию и Ливию из «гуманитарных» соображений, я не сказал ни слова, потому что это звучало так благородно.

Затем они разбомбили мой дом, и никого не осталось, чтобы за меня заступиться. Но это уже не имело значения. Я был мертв»³⁵.

Стало уже привычным обвинять Соединенные Штаты в том, что они выбирают в качестве объектов для бомбардировки только цветное население, людей в странах третьего мира или мусульман. Однако следует вспомнить, что наиболее продолжительная и жестокая американская бомбардировка современности (семьдесят восемь дней подряд) была осуществлена против народов бывшей Югославии: белых, европейцев, христиан. Соединенные Штаты — это бомбометатель равных возможностей. Единственными требованиями для любой страны для попадания в список таких объектов является следующее: а) страна должна быть препятствием (это может быть что угодно) на пути какого-либо стремления американской империи; б) она должна быть практически беззащитна против нападения с воздуха; в) у нее не должно быть ядерного оружия.

Мекка двуличия — Ватикан двойных стандартов

21 февраля 2008 года, после окончания демонстрации против роли Соединенных Штатов в объявлении независимости Косово, протестующие в сербской столице Белграде ворвались в посольство США и подожгли один из офисов. Государственный секретарь Кондолиза Райс назвала это нападение «неприемлемым»³⁶, а американский посол в ООН Залмай Халилзад (Zalmay Khalilzad) заявил, что он обратится в Совет Безопасности ООН с просьбой принять единогласное заявление с «выражением возмущения совета, осуждением нападения, а также напоминанием правительства Сербии о его обязательствах по защите дипломатических учреждений»³⁷.

Это, конечно, стандартные выражения для подобных ситуаций. Однако о чем СМИ и американские официальные лица не преминули умолчать, так это, что в мае 1999 года во время бомбардировки Сербии, в то время бывшей частью Югославии, силами США и НАТО одна из американских ракет попала в китайское посольство в Белграде, в результате чего зданию был нанесен существенный ущерб, а три сотрудника посольства погибли. Официальная позиция Вашингтона по этому инциденту как тогда, так и теперь состоит в том, что это была ошибка. Однако это утверждение почти наверняка является ложью. По данным совместного расследования, проведенного лондонской газетой «Обсервер» (Observer) и датской «Политикен» (Politiken), посольство стало объектом бомбардировки, потому что оно использовалось для обеспечения электронной связи внутри югославской армии, после того как штатные средства связи были выведены из строя бомбардировками. По данным, полученным «Обсервер» из «высших военных и разведывательных источников Европы и США», бомбардировка посольства была преднамеренной акцией, что было «подробно подтверждено тремя другими натовскими офицерами,

диспетчером управления полетами в Неаполе, офицером разведки, занимавшимся мониторингом югославского радиотрафика из Македонии и старшим офицеров штаб-квартиры [НАТО] в Брюсселе»³⁸.

Более того, «Нью-Йорк таймс» сообщала в то время, что бомбардировкой был разрушен центр сбора разведывательной информации посольства, а двое из троих погибших китайцев являлись офицерами разведки. «Специфический характер частей посольства, которые были подвергнуты бомбардировке, объясняет, почему китайцы... настаивают на том, что это не было случайностью... Именно поэтому они и не принимают наших объяснений», — заявил один из сотрудников Пентагона³⁹. Был еще целый ряд веских причин, почему поданную историю не стоило принимать на веру⁴⁰.

В апреле 1986 года, после того как французское руководство отказалось предоставить свое воздушное пространство для авиации США, направлявшейся для нанесения бомбового удара по Ливии, боевые самолеты были вынуждены использовать другой, более длинный маршрут. Достигнув Ливии, они нанесли бомбовый удар так близко от посольства Франции, что здание сильно пострадало, а все линии связи были выведены из строя⁴¹.

В апреле 2003 года посол США в России был вызван в МИД России в связи с фактом неоднократной бомбардировки Соединенными Штатами в ходе вторжения в Ирак жилого квартала в Багдаде, где расположено российское посольство⁴². Это происходило, поскольку имелись сведения, что Саддам Хусейн скрывается в посольстве⁴³.

Таким образом, мы можем смело вычеркнуть заявления Государственного департамента о неприкосновенности посольств как еще один пример двуличия внешней политики США. Однако, как я думаю, можно с некоторым удовлетворением отметить, что отвечающие за внешнюю политику американские официальные лица при всей их нравственной деградации не могут не осознавать, что они барахтаются в море лицемерия. В 2004 году «Лос-Анджелес таймс» сообщила следующее:

«Государственный департамент планирует отложить опубликование отчета о соблюдении прав человека, который сегодня должен был быть обнародован частично, как заявили официальные лица США, в связи с щекотливой ситуацией из-за скандала, вызванного жестоким обращением с заключенными в Ираке. Один из официальных представителей... заявил, что публикация данного отчета, посвященного действиям правительства США, направленным на повышение уважения к правам человека в других странах, могло бы «выставить нас лицемерами»⁴⁴.

В 2007 году «Вашингтон пост» информировала нас о том, что Честер Крокер (Chester Crocker), бывший помощник госсекретаря и действующий член экспертного комитета по продвижению демократии Госдепартамента, заметил: «Мы должны быть готовы возражать доводам о том, что США непоследовательны и лицемерны в своем продвижении демократии по всему миру. Это может быть справедливо»⁴⁵.

Страшный секрет империи

«По моему мнению, любому будущему министру обороны, который порекомендует своему президенту снова отправить большой контингент американских сухопутных сил в Азию, на Ближний Восток или в Африку, надо будет провериться, все ли у него нормально с головой», — заявил министр обороны США Роберт Гейтс 25 февраля 2011 года.

Примечательно, что каждая из множества войн, которые Соединенные Штаты вели после окончания Второй мировой, подавалась американскому народу прямо или косвенно как война по необходимости (*war of necessity*), а не война по выбору (*war of choice*), — то есть срочно необходимая для защиты американских граждан, американских союзников, жизненных американских интересов, свободы и демократии либо для уничтожения антиамериканских террористов и других нехороших парней. Вот что сказал президент Барак Обама, выступая в Афганистане: «Но мы никогда не должны забывать, что это не война по выбору. Это — война по необходимости»⁴⁶.

В таком случае как какая-либо будущая американская администрация сможет отказаться начать войну, если под угрозой окажутся такие благородные задачи? Ответ, безусловно, заключается в том, что благородные задачи не имеют никакого значения. Соединенные Штаты начинают войну, где и когда захотят, а если под рукой не окажется подходящей благородной задачи, правительство, опираясь на незаменимую помощь американских СМИ, сфабрикует таковую. Министр Роберт Гейтс сегодня признает, что здесь присутствует элемент выбора. Ладно, спасибо, ему, что сообщил. Он ведь был также министром обороны и при Джордже Буше, а до этого двадцать шесть лет проработал в ЦРУ и Совете национальной безопасности. И, конечно, умеет хранить секреты.

Реформирование индонезийских вооруженных сил в течение 40 лет (13 июня 2005 года)

25 мая 2005 года президент Джордж Буш заявил, что Соединенным Штатам необходимо поддерживать тесные военные связи с Индонезией, несмотря на возражения со стороны правозащитных организаций, которые считают, что данное сотрудничество должно быть отложено до тех пор, пока Индонезия не займется более активно нарушениями прав человека со стороны своих военных. «Мы хотим, чтобы молодые офицеры из Индонезии приезжали в Соединенные Штаты, — сказал американский президент. — Мы хотим, чтобы между нашими военными был налажен обмен, который приведет к лучшему взаимопониманию». Он сделал эти высказывания после встречи с индонезийским президентом, который, как заметил Джордж Буш, «сказал мне, что он находится в процессе реформирования своей армии, и я ему верю»⁴⁷ (в мае 2002 года министр обороны Индонезии Матори встретился в Пентагоне с ми-

нистром обороны США Рамсфелдом; Матори заявил, что его правительство преступило к «реформированию армии», и Рамсфелд поверил ему настолько, что призвал к «возобновлению связей между военными ведомствами») ⁴⁸.

Слова индонезийских официальных лиц о том, что они намерены реформировать свою армию, сродни заявлениям официальных лиц штата Невада (в котором располагается множество казино. — *Прим. ред.*) о том, что они собираются положить конец азартным играм. В течение сорока лет индонезийские военные совершали массовые убийства и другие злодеяния в Джакарте, Восточном Тиморе, Ачехе, Папуа и других местах, лишив жизни более миллиона человек, а в последние годы включая и нескольких американцев. Несмотря на периодические возражения и запрещения со стороны Конгресса, в течение вот уже сорока лет отношения между военными ведомствами США и Индонезии являются одними из наиболее тесных, которые существуют между Соединенными Штатами и странами третьего мира. И все это время американские официальные лица заявляют, что они будут продолжать обучать и вооружать индонезийских военных, поскольку это может иметь для них своего рода облагораживающее воздействие. Хотя в течение сорока лет такого воздействия не наблюдалось. Сенатор-демократ от штата Айова Том Гаркин (Tom Harkin) высказал в 1999 году следующее наблюдение: «За 24 года, что я работаю в Конгрессе, я не видел ни одного свидетельства того, чтобы благодаря контактам между американскими военными и военными других стран американцы заставили бы какую-либо иностранную армию прекратить совершать злодеяния против собственного народа» ⁴⁹.

Тем не менее притворная болтовня продолжается, да и что еще могут сказать американские официальные лица? Возможно, нечто такое: «Нам безразлично, насколько жестокой является индонезийская армия, потому что они избавились от Сукарно с его раздражающими нас идеями о национальной независимости и политике неприсоединения. Вот уже сорок лет они убивают людей, которых мы называем коммунистами или террористами, защищают нашу нефть, природный газ, рудники и другие корпоративные интересы от протестов индонезийского народа. Если уж это не является свободой и демократией, тогда что же?».

Как мы увидим из телеграмм Госдепартамента, приведенных в главе о «Викиликс», администрация Барака Обамы возобновила военные связи с Индонезией вопреки возражениям со стороны американских дипломатов, серьезно озабоченных тем фактом, что грубые нарушения прав человека индонезийскими военными в провинции Западное Папуа разжигают беспорядки в регионе.

Соединенные Штаты отменили также запрет на обучение индонезийского спецназа, несмотря на его длинную историю произвольных задержаний, пыток и убийств, после того как индонезийский президент пригрозил отменить намеченный на ноябрь 2010 года визит в страну президента США Барака Обамы.

Глава 2

ТЕРРОРИЗМ

*Более безопасный мир для американцев...
если они не покидают дома*

Со времени атак 11 сентября 2001 года сторонники внешней политики США постоянно повторяют: американская контртеррористическая политика сработала. Откуда они это знают? Потому что за все годы, прошедшие с того печально известного дня, в Соединенных Штатах не было проведено ни одной успешной террористической атаки.

Верно, но в течение шести лет до 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах также не было ни одной террористической атаки. Последним по счету был взрыв в Оклахома-Сити 19 апреля 1995 года. Отсутствие террористических атак в США, по-видимому, является нормой, независимо от проведения или непроведения «войны против террора».

Важнее то, что за годы, прошедшие после 11 сентября 2001 года, Соединенные Штаты десятки раз были объектом террористических атак, даже не считая Ирак или Афганистан, — атак на военные, дипломатические, гражданские, религиозные и иные объекты, связанные с Соединенными Штатами: на Ближнем Востоке, в Южной Азии и Тихоокеанском регионе, более десятка раз только в одном Пакистане. В число данных атак входят взрывы в октябре 2002 года в двух ночных клубах в Бали в Индонезии, в результате которых погибли более 200 человек, почти все американцы и граждане военных союзников США — Австралии и Великобритании. В следующем году в Индонезии была взорвана американская гостиница «Мариотт» в Джакарте, служившая местом для дипломатических приемов и празднований Дня независимости, проводившихся американским посольством. В последующие годы произошли и другие связанные с войной ужасные нападения на союзников США в Мадриде и Лондоне.

Земля свободных, родина войны с терроризмом

Дэвид Хикс (David Hicks) — 31-летний австралиец, который пошел на сделку с военным судом США и отсидел девять месяцев в тюрьме, большей частью в Австралии. Это произошло спустя пять лет его пребывания без предъявления обвинений, без суда и вынесения приговора в тюрьме Гуантанамо на Кубе. В соответствии с условиями сделки, он обязался не разговаривать с репортерами в течение года (звонкая пощечина по лицу свободы слова), навсегда отказаться от права получения вознаграждения за рассказ своей истории (пощечина по лицу свободного предпринимательства), сотрудничать с американским следствием и давать свидетельские показания на будущих американских процессах или в международных судах (открытое приглашение правительству США преследовать молодого человека до конца его жизни), отказаться от каких-либо исков в связи с ненадлежащим обращением или незаконным задержанием (требование, которые было бы неконституционно в любом гражданском суде США). «Если бы Соединенные Штаты не стыдились за свои действия, они не стали бы прятаться за подпиской о неразглашении информации», — заявил адвокат Дэвида Хикса Бен Вицнер (Ben Wizner) из Американского союза защиты гражданских свобод¹.

Как и множество других «террористов», удерживаемых Соединенными Штатами в последние годы, Дэвид Хикс был «продан» американским военным за объявленное США вознаграждение. Данная практика широко использовалась в Афганистане и Пакистане. Американские официальные лица отлично понимали, что предложение денежного вознаграждения в очень бедном регионе делает практически любого «законной добычей».

Некоторые «террористы» передавались США в качестве мести, вызванной личной ненавистью или враждой. Многие как за рубежом, так и на территории самих Соединенных Штатов были взяты под стражу просто за работу в благотворительных организациях или за пожертвование денег, под предлогом того, что эти организации имели связи с какой-либо террористической организацией из политического списка Государственного департамента.

Недавно появилась информация, согласно которой подданный Великобритании иракского происхождения подлежит освобождению из тюрьмы Гуантанамо после четырех лет заключения. В чем состояло его преступление? Он отказался работать информатором на ЦРУ и МИ5 (служба британской контрразведки). Его партнер по бизнесу все еще находится в заключении в Гуантанамо за то же преступление².

Еще одну группу составляют те многочисленные бедолаги, которые были арестованы просто за то, что оказались не в том месте и не в то время. «Большинство из них не оказывали вооруженного сопротивления, они убегали», — заявил бывший заместитель начальника Гуантанамо генерал Мартин Лученти (Martin Lucenti)³.

Тысячи людей должны были пройти сквозь ад на земле по совершенно надуманным причинам. Мировые СМИ многие годы изобилуют жуткими

и печальными историями разных людей. Бывший начальник Гуантанамо генерал Джей Худ (Jay Hood) заявил: «Иногда нам просто попадались не те люди»⁴. Хотя это вовсе не означает, что пытки, которым они подвергались, были оправданны, если это были «те люди».

Говоря о терроризме, следует заметить, что в течение почти полувека значительная часть Южной Флориды была одним большим учебным лагерем для подготовки антикастровских террористов. Ни одна из этих группировок, которые совершили многие сотни серьезных террористических актов в США и за их пределами, включая подрыв пассажирского лайнера во время полета, не включена в список Государственного департамента. Не были в него включены в 1980-е годы и никарагуанские контрас, которым Соединенные Штаты оказывали серьезную поддержку и о которых бывший директор ЦРУ Стэнсфилд Тернер (Stansfield Turner) сказал: «Я думаю, нельзя отрицать, что некоторые действия контрас подпадают под определение терроризма, государственного терроризма»⁵. То же самое относится и к группировкам в Косово и Боснии, которые в недавнем прошлом имели тесные связи с «Аль-Каидой» и лично Усамой бен Ладеном, однако с 1990-х годов подключились к реализации планов Вашингтона в бывшей Югославии. Сейчас мы узнаем о поддержке США пакистанской группировки «Джундалла» (Jundullah), которой руководит «Талибан» и которая взяла на себя ответственность за похищение и убийство десятков иранских солдат и официальных лиц в ходе трансграничных атак⁶. Не стоит даже надеяться встретить название «Джундалла» в списке террористических организаций Государственного департамента, как, впрочем, и множества других этнических военизированных группировок, которые при поддержке ЦРУ совершают террористические нападения и убийства на территории Ирана⁷.

Та же политическая избирательность применяется ко множеству группировок, включенных в список, особенно к тем, кто выступает против американской или израильской политики.

В условиях нарастания давления со стороны соответствующих стран и международных защитников прав человека за последние три года были репатриированы десятки заключенных Гуантанамо. Сегодня новый анализ, проведенный адвокатами, представлявшими интересы заключенных этого «чертова острова» XXI века, показывает, что данная практика ставит под сомнение заявление Вашингтона об угрозе, которую представляют многие из заключенных этой тюрьмы. В отчете, основанном на материалах официальных дел правительства США по саудовским заключенным, отправленным на родину за последние три года, говорится, что арестанты, как правило, освобождались из-под стражи в течение нескольких недель после возвращения. В половине изученных случаев заключенные были переданы силам США пакистанской полицией или войсками в обмен на финансовое вознаграждение. Как явствует из документов, многие из заключенных обвинялись в терроризме частично из-за своих арабских прозвищ, которые присутствовали в компьютерной базе данных по членам «Аль-Каиды». Проведенное в декабре

агентством «Ассошиэйтед пресс» исследование обнаружило, что 84 процента освобожденных заключенных, или 205 из 245 вошедших в исследование лиц, были освобождены сразу после передачи своим странам. «В тюрьме Гуантанамо, конечно же, есть плохие люди, однако есть и такие, которых совсем не понятно, за что держат, — заявил Анант Раут (Anant Raut), соавтор данного отчета, который посещал эту тюрьму три раза. — Мы пытались найти хоть какое-нибудь обоснование, то, что нас успокоило бы и позволило бы думать, что все это не было простой случайностью. Однако мы не смогли обнаружить ничего подобного».

В отчете говорится, что во многих случаях США пытались связать заключенных с террористическими группировками на основе свидетельств, которые, по мнению авторов, являются косвенными и весьма сомнительными: например, маршруты поездок задержанных при перелетах из одной ближневосточной страны в другую. Американские официальные лица связывают некоторые маршруты поездок с «Аль-Каидой», хотя на самом деле, по данным отчета, они «являются обычными стыковочными рейсами в крупных международных аэропортах». В отношении обвинений на основе сходства имен в отчете говорится: «Данное обвинение основано всего лишь на сходстве в транслитерации между именем заключенного и именем, хранимым на одном из жестких дисков». По словам Ананта Раута, его особенно поразило, что большую часть среди заключенных составляли саудовцы, которые были захвачены и переданы США пакистанскими военными. Он заявил, что по крайней мере в отношении половины вошедших в отчет лиц у Соединенных Штатов «отсутствовали прямые данные о деятельности этих людей» в Афганистане до момента их захвата и заключения под стражу⁸.

Когда Майкл Шойер (Michael Scheuer), бывший офицер ЦРУ, возглавлявший специальные группы агентства по Усаме бен Ладену, узнал, что самую большую группу заключенных в Гуантанамо составляют лица, задержанные в Пакистане, он заявил: «Мы взяли совершенно не тех людей»⁹. Ничего страшного, с ними со всеми обращались одинаково: всех подвергали одиночному заключению, держали с завязанными глазами в наручниках, заставляли подолгу находиться в физически неудобных положениях, отказывали в приеме лекарств, подвергали сенсорной депривации и пыткам бессонницей наряду с двумя десятками других методов пыток, которые американские официальные лица таковыми не считают (если подвергнуть пыткам этих официальных лиц, признали бы они их «облегченными» или «пытками лайт»?).

«Идея состоит в создании глобальной антитеррористической среды, — заявил в 2003 году один высокопоставленный американский военный, — чтобы через 20–30 лет терроризм остался бы, подобно работоторговле, в прошлом, был бы полностью дискредитирован»¹⁰.

Когда же, наконец, будут окончательно дискредитированы сбрасывание бомб на беззащитное гражданское население Соединенными Штатами, а также вторжение и оккупация чужой страны, которая не нападала или не угрожала США? Когда же, наконец, использование обедненного урана, кас-

сетных бомб, применение пыток ЦРУ станут настолько неприемлемыми, что даже людям, подобным Джорджу Буш, Дику Чейни и Дональду Рамсфелду, будет неудобно их защищать?

Австралийский и британский журналист Джон Пилджер (John Pilger) заметил: в романе Джорджа Оруэлла «1984» «доминирующими были три лозунга: война — это мир, свобода — это рабство и незнание — это сила. Сегодняшний лозунг «война с терроризмом» также приобретает обратный смысл. Война — это терроризм».

Снова спасен... слава Богу, снова спасен

(18 августа 2006 года)

«Наше государство держит нас в постоянном страхе, в состоянии постоянного патриотического порыва, провозгласив введение в стране чрезвычайного положения. Всегда существовала какая-либо ужасная угроза дома или же какая-нибудь чудовищная иностранная держава, которая собиралась нас поглотить, если мы не согласимся слепо подчиниться ее воле и не выплатим ей огромной дани. Однако если посмотреть ретроспективно, то все эти катастрофы так никогда и не происходили и, по всей видимости, никогда и не существовали в реальности» (генерал Дуглас Макаптур — Douglas MacArthur, 1957 год)¹¹.

Итак, нас (ах!) только что (ох!) спасли от одновременного подрыва не менее десяти авиалайнеров, направлявшихся в Соединенные Штаты из Великобритании. Вот это да, спасибо вам, британцы, спасибо тебе, Министерство внутренней безопасности. Спасибо также за предотвращение уничтожения Сирс-тауэр в Чикаго; за спасение нижнего Манхэттена от спровоцированного террористами наводнения; за раскрытие ужасного канадского террористического заговора, приведшего к аресту 17 человек; за то же в отношении трех толедских террористов; за пресечение заговора «Аль-Каиды» в Лос-Анджелесе, предусматривавшего угон и направление на небоскреб авиалайнера.

О раскрытии лос-анджелесского заговора 2002 года гордо объявил в 2006 году Джордж Буш. Впоследствии выяснилось, что эта история не имела под собой никаких оснований. Как заявил один из руководителей, отвечающих за борьбу с терроризмом: «Никакого определенного заговора не было. План никогда не принимал конкретных форм и не выходил за рамки чисто умозрительных рассуждений»¹².

А паника по поводу рицина в Великобритании, которой Дик Чейни воспользовался для подготовки в вторжении в Ирак, заявив в своем выступлении 10 января 2003 года: «Серьезность угрозы, с которой мы столкнулись, была в полной мере осознана в последние дни, когда британская полиция арестовала в Лондоне ряд лиц, подозреваемых в терроризме, и обнаружила небольшое количество рицина, одного из самых смертельных ядов». В дальнейшем

оказалось, что не существовало не только заговора, но и ричина. Британцы практически сразу установили, что обнаруженное вещество не является ричином, однако данная информация держалась в секрете более двух лет¹³.

Исходя из типичных особенностей террористических страшилок, можно предположить, что арестованные 10 августа 2006 года в Великобритании лица были виновны в том, что Джордж Оруэлл в своей книге «1984» называл «мыслепреступление». Это означает, что на самом деле они ничего не совершили. Самой большее, что они могли сделать, — подумать о вещах, которые правительство называет терроризмом.

Может быть, речь даже не шла о сколько-нибудь серьезных мыслях, скорее всего, это было простое выпускание пара по поводу крайне агрессивных действий Великобритании и США на Ближнем Востоке и озвучивание мысли о том, что неплохо бы обратить все это насилие против Тони Блэра и Джорджа Буша. А затем наступил фатальный момент, который навсегда разрушил жизни этих людей: их резкие слова были услышаны каким-либо особо бдительным человеком, который сообщил о них властям¹⁴.

И тут уж в дело вступает правительственный агент-provocateur, который внедряется в группу и фактически подстрекает входящих в нее лиц думать и говорить о террористических актах, строить вместо юношеских фантазий конкретные планы. Он даже предоставляет им некоторые средства для осуществления террористических актов: например, взрывчатые материалы и технические ноу-хау, деньги и транспорт, короче говоря, все необходимое для продвижения заговора.

Это называется «полицейская ловушка» и должно быть незаконным. Данный момент мог бы стать мощным аргументом в защите обвиняемых, однако властям это постоянно сходит с рук, а обвиняемые оказываются за решеткой на очень длительный срок. Поскольку в деле участвует провокатор, мы можем никогда не узнать, стали бы обвиняемые по собственной воле предпринимать какие-нибудь практические действия, как-то действительно изготавливать бомбу, бронировать билеты на трансатлантические рейсы, поскольку, как видно из отчетов, у многих обвиняемых не было даже паспортов. Одно дело, когда правительство внедряет агентов для слежки за действиями подозреваемых, и совсем другое — когда речь идет о подстрекательстве, формировании заговора и запугивании населения для получения политического капитала.

По заявлению прокуроров, семь человек в Майами, которым было предъявлено обвинение в заговоре с целью подрыва Сирс-тауэр в Чикаго и зданий ФБР в других городах, принесли присягу на верность «Аль-Каиде». Это произошло после встречи с тайным правительственным осведомителем, который выдавал себя за представителя данной террористической группировки. Можно, конечно, задать себе вопрос, приносили ли эти люди присягу на верность до встречи с осведомителем? «По сути, — сообщает газета «Индепендент», — все дело основано на разговорах между Нарсилом Батистой (Narseal Batiste), неформальным лидером группы, и осведомителем, выдававшим себя за члена «Аль-Каиды», а на самом деле сотрудником специального антитер-

рористического подразделения ФБР Южной Флориды». Нарсил Батиста сказал осведомителю, что «намерен собрать «исламскую армию» для ведения джихада». Он показал список того, что ему необходимо: ботинки, униформа, пулеметы, радиостанции, транспорт, бинокли, бронежилеты, пистолеты и 50 тысяч долларов наличными.

По странному стечению обстоятельств в списке отсутствует заявка на какие-либо взрывчатые вещества. После проведения обысков в различных местах Майами правительственные агенты не обнаружили ни взрывчатки, ни оружия. «Данная группа была настроена больше на слова, чем на дела», — заявил заместитель директора ФБР, а один из агентов ФБР назвал арестованных «социальными изгоями». Кроме того, как добавляет «Нью-Йорк таймс», следователи открыто признавали, что подозреваемые «вели лишь самые предварительные обсуждения относительно возможной атаки». Тем не менее позднее, выступая на политическом мероприятии по сбору средств, Дик Чейни высоко отозвался об арестах, назвав данную группу «очень реальной угрозой»¹⁵.

Вероятно, эта угроза была столь же серьезна, как со стороны подозреваемых в заговоре с целью организации катастрофического наводнения в нижнем Манхэттене посредством разрушения огромной подземной стены, отделяющей город от реки Гудзон. Именно так говорилось в первой озвученной властями версии событий. Спустя некоторое время она была заменена на обвинение подозреваемых в планировании каких-то действий против проходящего под рекой туннеля подземки¹⁶. Можно задаться вопросом, что более достоверно — информация из интернет-чата или свидетельства о наличии оружия массового поражения (ОМП), полученные от иракских осведомителей ЦРУ? Или же, как в британском деле, информация, полученная у подозреваемых пакистанскими следователями, известными своими способностями получать признания?

А трое мужчин, арестованных в городе Толедо штата Огайо в феврале 2006 года? Знаете, в чем их обвинили? В заговоре с целью привлечения и подготовки террористов для проведения атак против войск США и их союзников за рубежом. Нашим спасением от этого ужаса мы обязаны проплаченному свидетелю. Он многие годы работал осведомителем ФБР и, вероятно, получал вознаграждение за каждую новую наводку. В деле с башней Сирс ФБР выплатила почти 56 тысяч долларов двум тайным осведомителям, а государственные органы предоставили одному из них помилование за нарушение иммиграционного законодательства с тем, чтобы он мог остаться в стране¹⁷.

В Соединенных Штатах, да и в других странах, наверняка есть миллионы людей, у которых имеются свои мысли относительно террористических актов. Учитывая ежедневные ужасы Ирака, Афганистана, Ливана и Палестины последнего времени, которые по большей части были бы невозможны без согласия правительства Соединенных Штатов и их союзников, число людей, имеющих подобные мысли, должно стремительно расти. Если бы я оказался в американском или британском аэропорту во время развития ситуации,

связанной с террористической угрозой, и стоял бы в нескончаемой очереди после отмены моего рейса или же объявления о запрете брать с собой на борт ручную кладь, я мог бы не выдержать и объявить вслух окружающим меня товарищам по несчастью: «Вы знаете, друзья, весь этот бред с безопасностью будет становиться все хуже и хуже по мере того, как Соединенные Штаты и Великобритания будут продолжать вторгаться, бомбить, свергать, оккупировать и пытаться наш мир!». Как вы думаете, как быстро бы меня вытащили из очереди и где-нибудь заперли?

Если бы генерал Дуглас Макартур был сегодня жив, думаете, он осмелился бы публично поделиться процитированными выше мыслями?

По сообщению агентства «Ассошиэйтед пресс», политики и эксперты в области безопасности считают, что «правоохранительные органы сегодня готовы быстро действовать в отношении лиц, сочувствующих «Аль-Каиде», даже если это означает арест будущих террористов, чьи заговоры могут оказаться всего лишь воздушными замками»¹⁸.

После событий 11 сентября 2001 года задержание опасных будущих террористов превратилось в Соединенных Штатах в растущий бизнес. Помните «обувного террориста»? Его звали Ричард Рид (Richard Reid). Находясь на борту пассажирского самолета American Airlines, совершавшего рейс «Париж — Майами» 22 декабря 2001 года, он попытался подорвать взрывчатку, спрятанную в его обуви, а когда это не удалось, был обезврежен проводниками и пассажирами. Именно из-за него нам сегодня приходится снимать ботинки в аэропорту.

Был еще «террорист с взрывчаткой в трусах» Умар Фарук Абдулмуталлаб. Он пытался подорвать пластичное взрывчатое вещество, вшитое в нижнее белье, находясь на борту пассажирского самолета Northwest Airlines на полете к аэропорту Детройта в 2009 году. Но взрывчатка не сдетонировала как следует, и все, что у него получилось, — это хлопки и пламя. Один из пассажиров кинулся на него и обезвредил, в то время как остальные потушили огонь. Именно из-за Абдулмуталлаба мы сегодня чуть ли не снимаем нижнее белье в аэропорту.

В чем причина запретов проносить на борт самолета жидкости и гели? Мы можем благодарить за это других молодых европейских клоунов, которые в 2006 году вознамерились взорвать целый десяток пассажирских самолетов с использованием жидкой взрывчатки. В действительности они с трудом добрались даже до начальной стадии. Поскольку история о «бомбе на основе жидкости и геля» была практически навязана общественности, несколько химиков и других экспертов указали на практическую невозможность собрать подобную бомбу на борту летящего самолета хотя бы потому, что для этого потребовалось бы провести не менее одного или двух часов в туалете.

Потом был Файзал Хашзад (Faisal Shahzad), «террорист с Таймс-сквер», который 1 мая 2010 года припарковал свой автомобиль в сердце Нью-Йорка и попытался подорвать несколько взрывчатых устройств в машине, но добился только дыма. А когда он отошел от своей машины, то был арестован. Именно

из-за него сегодня на Таймс-сквер больше не пускают машины (конечно, это шутка, однако кто знает — может быть, ненадолго).

Некомпетентность этих горе-террористов, не сумевших осуществить подрыв взрывчатки, примечательна. Можно предположить, что они могли бы решить эту важную и относительно простую задачу задолго до самой операции. Но вот что я на самом деле нахожу более интересным: ни один из двух террористов, находившихся на борту пассажирского самолета, не подумал о том, чтобы пойти в туалетную комнату, закрыть за собой дверь и там попытаться подорвать взрывчатку. До этого додумался бы даже восьмилетний ребенок. Должны ли мы всерьез воспринимать «угрозу», исходящую от подобного рода людей?

«Министерство внутренней безопасности хотело бы напомнить пассажирам о запрете проносить на борт самолета любые жидкости. Сюда относится и мороженое, поскольку при таянии оно превращается в жидкость». Данное объявление, присланное мне одним из моих читателей, было действительно сделано в аэропорту Атланты в 2012 году. Он хорошо посмеялся, но никак не мог решить, что является более странным — само объявление или то, что, кроме него, никто не счел его абсурдным.

Еще одним примером террористической угрозы в октябре 2010 года стало обнаружение на борту двух американских грузовых самолетов, следовавших один — в Дубай, а другой — в Англию, двух адресованных в Чикаго посылок, которые предположительно могли содержать взрывчатые вещества и быть подорваны. Власти заявили, что они не знают, когда предполагалось подорвать эти посылки: в полете или в Чикаго.

Обратите внимание, террористы, как нам говорят, отправляют бомбы в Соединенные Штаты в посылках. Можно предположить, что они постараются сделать эти посылки как можно более неприметными, не так ли? Постараются не использовать ничего, что вызвало бы подозрение у ставших уже предельно подозрительными американских работников службы безопасности, так? А что мы имеем? Две посылки, отправленные по почте из Йемена и адресованные еврейским синагогам в Чикаго. Да, ребята, совсем неприметно, продолжайте в том же духе¹⁹.

Повесть о двух террористах

Закариас Муссауи (Zacarias Moussaoui), один из двух человек, которым было когда-либо предъявлено обвинение в связи с атаками 11 сентября 2001 года, давая показания в суде в 2006 году в городе Александрия штата Вирджиния, заявил следующее: показания, данные против него рыдающими уцелевшими и родственниками погибших 11 сентября, «отвратительны». Он и другие мусульмане хотят стереть с лица земли американских евреев, а казненный за подрыв Оклахома-Сити террорист Тимоти Маквей (Timothy McVeigh) является «одним из величайших американцев»²⁰. Закариас Муссауи выразил

готовность убивать американцев «в любое время, в любом месте... Я хочу, чтобы подобное происходило не только 11, но и 12, 13, 14, 15 и 16 числа»²¹.

Орландо Бош (Orlando Bosch), один из организаторов подрыва кубинского пассажирского самолета 6 октября 1976 года, в результате которого погибли семьдесят три человека, включая всю кубинскую команду по фехтованию, дал 8 апреля 2006 года следующее интервью репортеру Хуану Мануэлю Као радиостанции «Канал 41» в Майами:

«Као: Это вы уничтожили самолет в 1976 году?

Бош: Если я скажу, что я был в этом замешан, я тем самым признаю ответственность... а если я скажу, что я не участвовал в этой акции, вы скажете, что я лгу. Поэтому я лучше не буду отвечать ни так, ни иначе.

Као: В той акции были убиты 73 человека...

Бош: Нет, друг, в войне, подобно той, которую мы, кубинцы, любящие свободу, ведем против тирана [Фидель Кастро], приходится взрывать самолеты, приходится топить корабли, приходится быть готовым атаковать все, до чего можно дотянуться.

Као: Но вам не жалко хотя бы немного тех, кто погиб там, или их семьи?

Бош: Кто был на борту того самолета? Четверо членов коммунистической партии, пять северокорейцев, пять гайанцев... Кто они все? Наши враги.

Као: Ну а фехтовальщики? Как насчет молодежи на борту?

Бош: Я видел этих девочек по телевизору. Их было шестеро. После окончания состязания капитан команды посвятила их триумф тирану. Она произнесла речь, полную дифирамбов тирану. Мы уже договорились в Санто-Доминго, что любой, кто приезжает с Кубы для восхваления тирана, должен подвергаться тем же рискам, что и те, кто борется против тирании.

Као: Если бы вы встретились с членами семей погибших в том самолете, не было бы это для вас тяжело?

Бош: Нет, потому что в конечном итоге те, кто там находился, должны были понимать, что они сотрудничают с кубинской тиранией».

Разница между Закариасом Муссауи и Орландо Бошем состоит в том, что одного отдали под суд и приговорили к пожизненному заключению, а другой расхаживает по Майами свободным человеком — достаточно свободным, чтобы давать интервью по телевидению. В 1983 году городская комиссия Майами объявила о введении новой памятной даты — «Дня доктора Орландо Боша»²².

В ходе подготовки к подрыву кубинского пассажирского самолета у Боша был помощник Луис Посада (Luis Posada), родившийся на Кубе гражданин Венесуэлы. Он живет в Соединенных Штатах. Венесуэла несколько раз обращалась с запросом на его экстрадицию за целый ряд преступлений, включая подрыв самолета, поскольку частично подготовка к этому преступлению велась на территории Венесуэлы. Однако администрации Джорджа Буша и Барака Обамы отказались выслать его в Венесуэлу, поскольку, несмотря на его ужасное преступление, он является союзником империи, а Венесуэ-

ла с Кубой — нет. Вашингтон также не собирается отдавать его под суд за совершенные преступления. И это несмотря на то что Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1973), под которой стоит подпись Соединенных Штатов, не оставляет Вашингтону свободы выбора. Седьмая статья этой конвенции гласит, что государство, в котором «находится предполагаемый преступник, обязано, если оно не собирается его экстрадировать, без каких-либо исключений и без учета того, было ли данное преступление совершено на его территории, передать дело на рассмотрение компетентных органов с целью привлечения данного лица к ответственности»²³. Либо экстрадиция, либо судебное преследование. Соединенные Штаты не делают ни того, ни другого.

Глава 3

ИРАК

Начался с большой лжи, заканчивается большой ложью

«Большинство людей не понимают, в чем они здесь принимали участие, — заявил команд-сержант-майор Рон Келли (Ron Kelley) в середине декабря 2011 года, когда он вместе с другими американскими военнослужащими готовился к выводу из Ирака. — Мы как страна сделали большое дело. Мы освободили целый народ и вернули им их страну».

«Это очень волнительно, — сказал еще один американский солдат в Ираке. — Можно сказать, что мы войдем в учебники истории»¹. Ну конечно, учебники истории, в нескольких томах, в кожаном переплете с богато тисненным названием «Великие уничтожения одних стран другими». Самый свежий том, снабженный множеством красочных фотографий, расскажет о том, как современная, образованная и развитая страна Ирак была доведена до состояния почти полного паралича, как в течение двенадцати лет, начиная с 1991 года, американцы вели бомбардировки, используя один сомнительный предлог за другим, как они затем вторглись в страну, оккупировали ее, свергли правительство, без зазрения совести пытали и самозабвенно убивали, и как народ этой несчастной страны потерял все.

Это потеря действующей системы образования. Согласно исследованию ООН, проведенному в 2005 году, 84 процента высших учебных заведений страны были уничтожены, разрушены или разграблены. Интеллектуальный потенциал страны снизился еще больше после того, как многие тысячи преподавателей вузов и других специалистов бежали за рубеж, были похищены или убиты. Еще сотни тысяч, может быть даже целый миллион иракцев, большинство из которых принадлежат к активному, образованному среднему классу, уехали в Иорданию, Сирию или Египет, многие после получения угроз. «Сейчас я абсолютно незащищен, — заявил один араб-суннит из среднего класса. — У меня нет правительства. У меня нет защиты. Любой может прийти ко мне в дом, забрать меня, убить и выбросить в мусорный ящик»².

Это потеря действующей системы здравоохранения, утрата здоровья населением в целом. По стране пронеслись смертельные инфекции, включая брюшной тиф и туберкулез. Иракская сеть госпиталей и медицинских центров, когда-то вызывавшая восхищение на всем Ближнем Востоке, была разрушена войной и грабежами.

По данным Всемирной продовольственной программы ООН, 400 тысяч иракских детей страдают от «опасной белковой недостаточности». Смертность от недоедания и контролируемых заболеваний, в особенности среди детей, которая уже превратилась в серьезную проблему вследствие 12 лет санкций со стороны США, повысилась еще больше — бедность и отсутствие порядка сделали нормальное питание и медикаменты недоступными.

Тысячи иракцев потеряли руки или ноги, часто в результате детонации неразорвавшихся кассетных бомб США, ставших наземными минами. Применение кассетных бомб резко осуждается правозащитными группами: это жестокий непредсказуемый бич для гражданского населения, особенно для детей, которые их поднимают.

Присутствующие в иракском воздухе частицы обедненного урана от разорвавшихся американских снарядов через легкие попадают в человеческий организм и становятся вечным источником излучения, заражают воду, почву, кровь и гены, что ведет к появлению детей-уродов. А применение напалма? А белый фосфор? Все это приводит к самым ужасным врожденным дефектам. Британская вещательная корпорация ВВС рассказала о докторах иракского города Фаллуджа, которые сообщают о высоком уровне врожденных дефектов. Некоторые связывают это с оружием, применявшимся Соединенными Штатами в ходе жестоких боев 2004-го и последующих годов, оставивших город в руинах. Количество страдающих пороком сердца среди новорожденных в тринадцать раз превышает аналогичный показатель в Европе. Корреспондент ВВС увидел в городе детей, которые страдали от паралича или повреждения мозга, и фотографию ребенка, родившегося с тремя головами. Также он многократно слышал, как официальные лица в Фаллудже предупреждали женщин о том, что они не должны иметь детей. Одна из докторов сравнила данные о врожденных дефектах 2003 года (примерно один случай каждые два месяца) с данными за 2010-й (по одному случаю каждый день). «Я видела снимки детей, рожденных с одним глазом посреди лба, с носом на лбу», — сказала она³.

«Спустя годы, когда Америка будет смотреть на демократический Ближний Восток, развивающийся в мире и процветании, американцы станут говорить о сражениях, подобных борьбе за Фаллуджу, с тем же благоговением и уважением, с которыми мы сегодня относимся к битвам за Гвадалканал и при Иводзиме» [во время Второй мировой войны]» (Джордж У. Буш)⁴.

Водоснабжение, эффективная система канализации и надежное электроснабжение в целом опустились ниже уровней, на которых они находились

до начала вторжения. Это создает постоянные трудности для населения, живущего в жарком климате. Невзгоды усугубляются еще и тем, что людям приходится целыми днями простаивать на жаре в очереди за керосином: частично из-за того, что добыча нефти, главного источника дохода страны, составляет менее половины предвоенного уровня.

Системы водоснабжения и канализации, а также другие элементы инфраструктуры целенаправленно уничтожались в ходе американских бомбежек в 1991 году, во время первой войны в Персидском заливе. К 2003 году иракцы добились больших успехов в восстановлении наиболее важных частей данной инфраструктуры, но затем бомбежки возобновились.

Американские военные совершили нападение как минимум на один госпиталь с целью предотвращения публикации данных о потерях, понесенных в результате атак США, поскольку эти цифры противоречили официальной американской информации, а этот госпиталь постоянно предоставлял подобные сведения.

Американские подразделения вламывались в дома, забирали мужчин, унижали женщин, травмировали детей. Во многих случаях, по словам иракских семей, американские солдаты забирали себе часть найденных денег.

Древнее наследие страны, возможно самый древний архив истории человечества, подвергалось уничтожению и разграблению. Американские военные, занятые защитой нефтяных объектов, оставили исторические памятники без охраны.

Правовая система Ирака, не относящаяся к политической сфере, когда-то была наиболее развитой и светской на Ближнем Востоке, но сегодня на первое место все больше выходит религиозное право.

Права, которыми прежде обладали женщины, оказались под угрозой подчинения жестким требованиям исламского права. Сегодня в Ираке имеется религиозный правящий класс шиитского толка, терпимо относящийся к физическим нападениям на женщин за обнаженную руку или поход на пикник с мужчиной. Мужчины могут быть подвергнуты давлению и угрозам за ношение шортов в общественном месте, а дети — за игру на улице в шортах.

«На этой неделе канал PBS показывает в рубрике Frontline документальный фильм под названием «Война Буша». Именно так я ее называют уже давно. Это не иракская война. Ирак ничего не делал. Ирак не планировал 11 сентября. Он не имел оружия массового поражения. У него были кинотеатры и бары, а женщины могли носить то, что хотят; у него было значительное христианское население, а в столице, одной из немногих в арабском мире, имелась действующая синагога. Но теперь это все осталось в прошлом. Покажите кино, и вас расстреляют на месте. Более сотни женщин были казнены за то, что не носили головной платок» (кинорежиссер Майкл Мур — Michael Moore, 24 марта 2008 года).

Зато секс-торговля, ранее практически не имевшая места, сегодня превратилась в серьезную проблему.

Евреи, христиане, другие немусульмане потеряли значительную часть защиты, которой они пользовались в светском обществе Саддама Хусейна. Многие из них эмигрировали. Курды на севере Ирака изгоняли арабов из их домов, а в других частях страны арабы изгоняли курдов.

Тюремная система, организованная США и новыми иракскими властями, дала примеры применения самых разнообразных пыток и жестокого обращения с заключенными и превратилась, по существу, в зону бедствия с точки зрения прав человека. Лишь небольшая толика из многих десятков тысяч людей, помещенных в тюрьмы американскими силами, были осуждены за какое-либо преступление.

Пол Бремер (Paul Bremer), руководитель временной коалиционной администрации, первой оккупационной администрации США в Ираке в 2003 году, сделал развитие свободного предпринимательства своей главной целью, а посему закрыл 192 государственных предприятия, где, по оценке Всемирного банка, работали 500 тысяч человек⁵.

Многих людей выгнали из их домов на том основании, что они были ба-асистами, членами партии Саддама Хусейна. В некоторых таких выселениях принимали участие американские войска. В приступе ярости из-за гибели одного из своих товарищей они также взрывали дома. Когда американские войска не находили тех, кого искали, они просто забирали оказавшихся там в тот момент. Жен задерживали до тех пор, пока их мужья не приходили сдаваться сами. Именно эту практику голливудский кинематограф впечатал в американское сознание как особенно изощренный применявшийся нацистами прием. Кроме того, подобные действия представляют собой пример коллективного наказания гражданских лиц, запрещенного Женевскими конвенциями.

Непрекращающиеся американские бомбардировки жилых районов привели к бесчисленным разрушениям домов, предприятий, мечетей, мостов, дорог и всего, что сегодня входит в понятие современной цивилизованной жизни. Хадита, Фаллуджа, Самарра, Рамади — названия, которые войдут в историю как синоним позорных деяний за варварские разрушения, убийства, покушения на жизнь людей и права человека, совершенные в этих местах американскими войсками.

Американские солдаты и частные охранные компании регулярно убивали людей, оставляя тела лежать прямо на улице. Гражданская война, эскадроны смерти, похищения, автомобили, начиненные взрывчаткой, изнасилования — и все это каждый Божий день. Ирак превратился в самое опасное место на земле. Обученные США иракские военные и полиция убили еще больше. То же можно сказать и о повстанцах. Целое поколение выросло на насилии и религиозной вражде, и это будет продолжать отравлять иракское сознание еще многие годы.

Офицеры разведки и военной полиции США часто освобождали опасных преступников в обмен на их обещание следить за повстанцами. В нескольких случаях американские войска открывали огонь по иракцам, выражавшим протест по политическим вопросам.

Были случаи, когда иракские газеты закрывались американскими оккупационными войсками в отместку за их публикации. Американские войска стреляли по репортерам, убили, ранили или бросили в тюрьму журналистов телевизионной компании «Аль-Джазира», закрыли ее офис, запретили ей вести работу в некоторых районах на том основании, что оккупационным властям не нравились передаваемые этой станцией новости. Пентагон размещал платные новостные статьи в иракской прессе в пропагандистских целях.

«Эта война [в Ираке] представляет собой самый важный либеральный, революционный американский проект по построению демократии со времени «плана Маршалла»... это одно из наиболее благородных дел, которые эта страна когда-либо предпринимала за рубежом» (Томас Фридман — Thomas Friedman, популярный аналитик-международник газеты «Нью-Йорк таймс», ноябрь 2003 года)⁶.

«Президент Буш беспрецедентно поставил права человека в центр своей внешнеполитической программы» (Майкл Герсон — Michael Gerson, колумнист «Вашингтон пост» и бывший спичрайтер Джорджа У. Буша, 2007 год)⁷.

«[Война в Ираке] представляет собой одно из самых благородных начинаний, которые Соединенные Штаты или какая-либо другая великая держава когда-либо предпринимали» (Дэвид Брукс — David Brooks, комментатор NPR и ведущий комментатор «Нью-Йорк таймс», 2007 год)⁸.

Если так об этом думают и так это подают своей аудитории ведущие американские интеллектуалы, стоит ли удивляться, что СМИ способны лишить людей способности к критическому мышлению? Следует также отметить, что все три вышеназванных журналиста принадлежат к либеральным СМИ.

«Общим рефреном для уставших от войны иракцев являются слова о том, что до вторжения под руководством США в 2003 году дела в стране обстояли лучше» («Вашингтон пост», 5 мая 2007 года).

Действительно эту мысль разделяют многие. Иностранный корреспондент радиостанции National Public Radio (NRP) Лорен Дженкинс (Loren Jenkins), работавший в багдадском бюро NPR в 2006 году, встретился с высокопоставленным шиитским духовным лицом, человеком, который в отчете NPR был назван умеренным лидером, призывающим своих сторонников к миру и согласию. При Саддаме Хусейне он сидел в тюрьме, а затем был вынужден отправиться в эмиграцию. Лорен Дженкинс задал вопрос: «Что бы вы подумали, если бы вам пришлось вернуться во времена Саддама Хусейна?». В ответ это религиозный лидер заявил, что он «охотнее видел бы Ирак под Саддамом Хусейном, чем так, как он выглядит сейчас»⁹.

В том же году в интервью BBC генеральный секретарь ООН Кофи Аннан согласился с тем что, по мнению некоторых иракцев, жизнь сейчас хуже, чем она была при режиме Саддама Хусейна:

«Я думаю, с точки зрения среднего иракца они правы. Если бы я был среднестатистическим иракцем, я бы, конечно, сделал то же самое сравнение: у них был жестокий диктатор, но одновременно у них были свои улицы, они могли выходить из дома, их дети могли ходить в школу и возвращаться домой без того, чтобы их мать или отец постоянно спрашивали себя: «Увижу ли я снова моего ребенка?»¹⁰.

Ничего. Барабанную дробь, пожалуйста! Выше голову, американский героический солдат! И даже не думай извиняться или же платить какие-либо репарации. Вашингтон принудил Ирак продолжать выплачивать репарации Кувейту за иракское вторжение 1990 года — вторжение, которое в значительной мере было спровоцировано самими Соединенными Штатами. А теперь задержите дыхание: Вьетнам выплачивает компенсации Соединенным Штатам! С 1997 года Ханой выплачивает порядка 145 млн долларов долга за продовольствие и инфраструктурную помощь, оставшиеся от потерпевшего поражения правительства Южного Вьетнама. Получается, что Ханой компенсирует Соединенным Штатам часть затрат на ведение войны против самого себя!¹¹ Интересно, сколько же Ираку придется платить Соединенным Штатам?

14 декабря 2011 года на военной базе Форт-Брэг в штате Северная Калифорния Барак Обама выступил перед солдатами с речью, посвященной войне в Ираке. Президент Соединенных Штатов нашел в своем сердце и душе (а также в голове, которая часто вызывает похвалу, хотя, может, и беспочвенно) силы заявить следующее:

«Это выдающееся достижение длиною почти в девять лет. Сегодня мы вспоминаем все, что вы сделали, чтобы это стало возможным... Ваше наследие будет жить многие годы спустя: в именах ваших товарищей, выбитых на могильных плитах Арлингтонского кладбища, в тихих мемориалах по всей нашей стране, в произнесенных шепотом словах восхищения, когда вы проходите маршем на параде, а также в свободе наших детей и внуков... Итак, благослови вас всех Господь, благослови Господь ваши семьи, благослови Господь Соединенные Штаты Америки... Вы заработали себе место в истории, потому что вы пожертвовали столь многим ради людей, которых вы никогда не встречали».

Неужели президент Барак Обама, лауреат Нобелевской премии мира, сам верит в свои слова? Он верит исключительно в то, что должен быть президентом Соединенных Штатов — это его единственное твердое убеждение.

Торжество свободы действительно наступило, но только для крупных многонациональных корпораций, которые могут теперь свободно добывать любые природные ресурсы Ирака и использовать его трудовые ресурсы, не оглядываясь при этом на законы об общественных интересах, охране труда и природоохранное законодательство.

И тем не менее, несмотря на все вышесказанное, когда речь заходит об Ираке и мой собеседник уже исчерпал все свои аргументы в защиту политики США, он все равно может задать мне вопрос: «Скажи мне только одну вещь: ты доволен, что Саддам Хусейн был отстранен от власти?».

Тогда я скажу: «Нет».

Он переспросит: «Нет?».

Я снова скажу: «Нет. Вот смотри, если бы ты лег на операцию по исправлению колена, а хирург по ошибке ампутировал бы тебе всю ногу. Что бы ты подумал, когда кто-нибудь задал бы тебе вопрос: «Ты доволен, что твоя проблема с коленом решена навсегда?». Вот так же и для народа Ирака — проблемы Саддама уже больше нет».

А многие иракцы действительно были его сторонниками.

Внешняя политика США, СМИ и болезнь Альцгеймера

Нет никакой возможности передохнуть, да? Идет подготовка американского и мирового общественного мнения к следующему гала-представлению C & P — «Смерть и Разрушение». Бомбы против бункеров теперь весят каждая по 1,5 тонны, в шесть раз больше, чем предыдущая прекрасная модель. Однако «мастерам войны» требуется еще и любовь: они хотят, чтобы им верили, когда они говорят, что у них нет выхода, что Иран представляет собой новейшую угрозу жизни и что нельзя терять ни минуты.

Накануне вторжения в Ирак в марте 2003 года подготовка общественного мнения велась не менее усердно. А когда оказалось, что Ирак не обладает арсеналом оружия массового поражения, наша властная элита нашла другие оправдания вторжению. Некоторые даже стали упрекать Ирак: «Почему же они нам этого не сказали? Неужели они хотели, чтобы мы стали их бомбить?».

В действительности до начала вторжения США высокопоставленные официальные лица Ирака ясно и неоднократно говорили, что у них нет подобного оружия. В августе 2002 года заместитель иракского премьер-министра Тарик Азиз заявил на канале CBS: «Мы не обладаем ни ядерным, ни биологическим, ни химическим оружием»¹². А в декабре на канале ABC он констатировал: «Фактом является то, что мы не имеем оружия массового поражения. Мы не имеем химического, биологического или ядерного оружия»¹³. Саддам Хусейн сказал ABC в феврале 2003 года: «Эти ракеты были уничтожены. В Ираке нет никаких ракет, которые бы нарушали требования Организации Объединенных Наций [по дальности]. Их уже больше нет»¹⁴.

Более того, генерал Хусейн Камел, бывший руководитель секретной иракской военной программы, а также зять Саддама Хусейна, заявил ООН в 1995 году, что Ирак уничтожил запрещенные ракеты, химические и биологические боеприпасы после войны в Персидском заливе, еще в 1991 году¹⁵. Имеются и другие примеры, когда иракские официальные лица заявляли миру, что оружия массового поражения у них нет.

Если же все еще оставалась неопределенность, то в июле 2010 года Ханс Бликс (Hans Blix), бывший главный инспектор по контролю за вооружениями Объединенных Наций, возглавлявший обреченные на неудачу поиски ОМП в Ираке, заявил британской комиссии по изучению обстоятельств вторжения

2003 года, что те, кто «был на 100 процентов уверен в существовании оружия массового поражения» в Ираке, имели «менее одного процента знания» относительно реального местонахождения мнимых арсеналов. Он отметил, что предупреждал британского премьер-министра Тони Блэра во время встречи в феврале 2003 года, а также отдельно госсекретаря США Кондолизу Райс о том, что у Хусейна может не оказаться оружия массового поражения¹⁶.

Те же из читателей, кто еще не питает серьезных сомнений относительно понимания внешней политики США американскими СМИ, должны задуматься о следующем: несмотря на публичные признания в программах CBS и другие упомянутые выше заявления, в январе 2008 года мы видим, как репортер Скотт Пелли (Scott Pelley) берет интервью у агента ФБР Джорджа Пиро (George Piro), который разговаривал с Саддамом Хусейном перед казнью:

«Пелли: И что он вам сказал о том, как было уничтожено его оружие массового поражения?

Пиро: Он сказал мне, что большая часть ОМП была уничтожена инспекторами ООН в 1990-х годах, а то, что осталось, было в одностороннем порядке уничтожено самим Ираком.

Пелли: Он приказал его уничтожить?

Пиро: Да.

Пелли: Почему же он держал это в секрете? Почему он стал рисковать своей страной? Зачем было рисковать своей жизнью, чтобы продолжать эту шараду?»¹⁷.

Соединенные Штаты и Израиль готовят нападение на Иран за якобы имеющие там место разработки ядерного оружия, что Иран отрицал множество раз. Из иракцев, которые предупреждали Соединенные Штаты об их заблуждениях относительно ОМП, Саддам Хусейн уже казнен, а Тарик Азиз ожидает казни. Кого из иранских официальных лиц США и Израиль собираются повесить после того, как их страна будет лежать в руинах?

Если бы администрация Джорджа Буша полностью поверила Ираку, когда он заявлял об отсутствии у него ОМП, разве это имело бы какое-нибудь значение? Вероятнее всего, нет. Имеется масса свидетельств того, что президент США все это знал. То же относится и к Тони Блэру. Саддам Хусейн серьезно недооценил, какие психопаты у него в противниках. Джордж Буш был полон решимости покорить Ирак ради Израйля, ради контроля над нефтью, а также ради расширения империи через создание новых баз, хотя в конечном итоге все обернулось не так, как хотела империя. По какой-то странной причине иракский народ обиделся на бомбежки, вторжение, оккупацию, разрушения и пытки.

Однако если Иран действительно создает ядерное оружие, можно было бы спросить себя: существует ли международный закон, по которому США, Великобритания, Россия, Китай, Израиль, Франция, Пакистан и Индия имеют право на ядерное оружие, а Иран — нет? Если бы Соединенные Штаты знали, что японцы обладают атомными бомбами и средствами их доставки, были бы уничтожены Хиросима и Нагасаки? Израильский военный историк Мартин ван Кревелд (Martin van Creveld) писал:

«Мир стал свидетелем того, как Соединенные Штаты атаковали Ирак — как оказалось, без малейшего на то основания. Если бы иранцы не пытались создать ядерное оружие, они были бы сумасшедшими»¹⁸.

Посмотрим на карту. Иран находится между двумя объектами одержимого вожделения Соединенных Штатов — Ираком и Афганистаном, посреди двух крупнейших в мире нефтеносных районов — Персидского залива и Каспийского моря. Иран — часть пояса безопасности вокруг двух основных потенциальных угроз для американской мировой гегемонии — России и Китая. Тегеран никогда не согласится играть роль сателлита или послушного пуделя Вашингтона. Как же добропорядочный, уважающий себя вашингтонский империалист сможет спокойно пройти мимо такой цели? Бомбы готовы!

Плакат на видном месте: «Ирак открыт для бизнеса»

В 2005 году британская организация «Платформа НКО» (NGO Platform) опубликовала отчет «Сырьевые планы: разграбление иракского нефтяного богатства», в котором разоблачаются осуществляемые в рамках американской оккупации массовые раздачи наиболее ценного товара страны — нефти. В отчете приводятся следующие сведения:

«Отчет раскрывает, как нефтяная политика, корни которой находятся в Государственном департаменте США, должна быть принята в Ираке сразу же после декабрьских выборов без какого-либо публичного обсуждения и с потенциально колоссальными издержками для страны. Данная политика отдаст большую часть нефтяных месторождений Ирака (как минимум 64 процента всех нефтяных запасов страны) в разработку многонациональным нефтяным компаниям».

При таких условиях размер упущенной прибыли, а на самом деле — потеря Ирака, в течение срока действия новых нефтяных контрактов составит от 74 до 194 млрд долларов. Эти контракты гарантируют огромные прибыли иностранным компаниям — от 42 до 162 процентов. Данные виды контрактов, обеспечивающие подобные прибыли, известны как «соглашения о разделе продукции» (СРП). СРП усиленно продвигаются правительством США и нефтяными гигантами и опираются на поддержку со стороны руководства иракского министерства нефти. Вместе с тем сами СРП имеют срок действия 25–40 лет, обычно являются засекреченными и не позволяют правительствам изменять условия контракта в будущем¹⁹. Автор доклада «Сырьевые планы» (Crude Designs) и руководитель исследовательской группы Грег Муттитт (Greg Muttitt) говорит: «Форма предлагаемых контрактов на основе СРП представляет собой наиболее дорогостоящий и недемократичный вариант. Нефть Ирака должна использоваться на благо иракского народа, а не на благо иностранных нефтяных компаний»²⁰.

Ноам Хомский заметил в этой связи: «Нас убеждают, что США вторглись бы в Ирак, даже если бы Ирак был всего лишь островом в Индийском океане и его основными статьями экспорта являлись огурцы и зелень. Именно в это нас хотят заставить поверить»²¹.

Еще одна очаровательная история о благородной миссии

6 апреля 2004 года генерал-лейтенант Рикардо Санчес (Ricardo Sanchez), командовавший в Ираке, участвовал в видеоконференции совместно с президентом Джорджем Бушем, госсекретарем Колином Пауэллом и министром обороны Дональдом Рамсфелдом. Одно крупное американское наступление шло полным ходом, а другое должно было вот-вот начаться.

«По словам Санчеса в тот день Пауэлл говорил очень жестко: «Мы должны быстро надрать кому-нибудь задницу... Нам где угодно нужна одна сокрушительная победа. Нам нужна грубая демонстрация силы».

Затем высказался Буш: «К концу данной кампании от Муктады ас-Садра надо избавиться. Как минимум, он должен быть арестован. Крайне необходимо избавиться от него. Задайте жару! Если кто-то пытается встать на пути продвижения демократии, мы их отыщем и убьем! Мы должны быть круче ада! Это как Вьетнам, а нам еще далеко до того уровня. Это менталитет. Мы не имеем права демонстрировать слабость. Это предлог для навязывания нам вывода войск... Бывают важные моменты и это один из них. Нас испытывают на прочность, но мы полны решимости. Мы лучше их. Будьте сильными! Не сходите с пути! Убейте их! Не сомневайтесь! Побеждайте! Мы их уничтожим! Мы не дрогнем!» (Wiser in battle: a Soldier's Story». P. 349—350).

Кто бы мог подумать? За Буша отомстили (11 декабря 2007 года)

Мы делаем успехи в Ираке! «Наращивание» группировки, как нам говорят, сработало. Ничего, что данная война абсолютно незаконна. Не говоря уже о том, что она совершенно аморальна. Главное, что мы делаем успехи. Это же хорошо, правда? Между тем по всему Ближнему Востоку и Южной Азии наблюдается существенное увеличение численности сторонников «Аль-Каиды», так что «наращивание» работает и с их стороны. Можно за них только порадоваться. А если вспомнить об успехах в войне против террора, то вряд ли кто делает такие же большие успехи, как «Талибан».

Белый дом решил, что американские успехи будут измеряться снижением уровня насилия — ежедневный холокост сократился до уровня повседневной всеобъемлющей катастрофы. Кроме того, следует поинтересоваться: «Кто ведет учет?». Конечно же, это те же самые приличные люди, которые в течение

последних пяти лет потчевали нас ложью о количестве погибших иракцев, совершенно игнорируя при этом эпидемиологические исследования. Настоящие американцы не ведут счет убитым арабам. Проведенный газетой «Вашингтон пост» анализ разнес это утверждение администрации в пух и прах. Статья началась такими словами: «Заверения военных США о том, что уровень насилия в Ираке за последние месяцы существенно снизился, были поставлены под сомнение многими правительственными и независимыми экспертами, которые утверждают, что некоторые лежащие в их основе статистические данные являются сомнительными и выборочно игнорируют негативные тенденции». Далее статья выдержана в том же критическом ключе²².

Рассуждая о возможном снижении насилия, мы должны помнить, что в результате этой славной небольшой войны несколько миллионов иракцев были убиты, оказались в изгнании или очутились в переполненных американских и иракских тюрьмах. Кроме того, еще несколько миллионов получили ранения различной тяжести, в результате чего оказались прикованными к дому или стали физически недееспособными. Таким образом, количество потенциальных жертв существенно занижено. Более того, в Ираке имели место широкомасштабные этнические чистки — еще один хороший индикатор успеха вашингтонской политики. Сунниты и шииты сегодня в большей степени, чем раньше, живут в своих анклавах. Уже больше не существует этих гадких районов со смешанным проживанием и их богохульственными смешанными браками, поэтому насилие на религиозной почве также снизилось²³. Помимо всего прочего, американские солдаты теперь все меньше совершают вылазки за пределы своих баз (из-за страха вроде бы как быть убитыми), и таким образом насилие в отношении наших благородных парней также сократилось. Следует помнить, что именно атаки повстанцев на американские силы и положили начало насилию в Ираке (уже после вторжения 2003 года).

Да, я уже говорил, что 2007 год стал самым смертоносным для сил США с момента начала войны?²⁴ Этот год оказался также самым худшим и для американских войск в Афганистане.

Одним из признаков снижения уровня насилия в Ираке, как хотела бы нас заставить думать администрация, является то, что многие иракские семьи начали возвращаться домой из Сирии, куда они вынуждены были бежать из-за роста насилия. Газета «Нью-Йорк таймс», однако, сообщила, что «под интенсивным давлением с целью продемонстрировать обнадеживающие результаты после многих месяцев тупиковой ситуации, [иракское] правительство продолжило публиковать данные, которые завышают количество возвратившихся в Ирак». В их число, как оказалось, были включены все иракцы, которые пересекали границу по тем или иным причинам. Исследование, проведенной Объединенными Нациями, показало, что 46 процентов покинули Сирию потому, что не имели средств на то, чтобы остаться, 25 процентов заявили, что они стали жертвами ужесточения визовой политики Сирии, и только 14 процентов возвращались потому, что они слышали, будто ситуация с безопасностью в стране стала лучше²⁵.

Сколько должно пройти времени, прежде чем на экранах наших телевизоров появится реклама «каникулы в экзотическом Ираке»? «Прекрасные пляжи Багдада зовут» — только через трупы успевай перешагивать. Действительно, Государственный департамент недавно разместил объявление о приглашении кандидатов на должность эксперта «по развитию бизнеса и туризма» для работы в Багдаде²⁶.

Американские лидеры и СМИ часто говорили нам, что войска США не могут уйти из-за насилия, потому что в стране может начаться кровавая бойня. Теперь налицо имеется якобы существенное снижение насилия. Может быть, это будет использовано в качестве аргумента в пользу вывода войск, чтобы Соединенные Штаты воспользовались блестящей возможностью уйти с высоко поднятой головой? Конечно же, нет.

*Прошлое непредсказуемо: уход из Ирака
в сравнении с уходом из Вьетнама
(10 августа 2007 года)*

По мере того как призывы к выводу американских войск из Ирака звучат все громче, сторонники продолжения войны занимаются переписыванием истории, стремясь нарисовать ужасающую картину того, что произошло во Вьетнаме после вывода войск Соединенных Штатов из этой страны в марте 1973 года.

Они говорят о вторжении северовьетнамских коммунистов, однако забывают при этом упомянуть, что гражданская война, которая велась до этого на протяжении двух десятилетий, просто продолжилась после ухода американцев, однако уже без всех ужасов американских бомбежек и применения химического оружия.

Они говорят о «кровавой бойне», которая последовала за выводом американских войск. Данный термин в американском исполнении подразумевает массовое уничтожение гражданских лиц, которые не поддерживали коммунистов. Но ничего подобного не было. Если бы что-либо такое имело место, то антикоммунисты в Соединенных Штатах не преминули бы раструбить о «кровавой бойне, устроенной коммуняками». Это бы попало в заголовки газет по всему миру. Полное отсутствие подобной информации указывает на то, что ничего, напоминающего кровавую бойню, не было. В противном случае, оказалось бы сложно опровергать следующее негативное утверждение.

«Около 600 тысяч вьетнамцев утонули в Южно-Китайском море при попытке спастись бегством», — объявил недавно консервативный веб-портал WorldNetDaily²⁷. Кто-нибудь, кто не застрял на «счастливой ферме» правых консерваторов, когда-нибудь слышал об этом?

Они смешивают Вьетнам и Камбоджу, создавая впечатление, что ужасы режима Пол Пота относились и к Вьетнаму. Вот что говорится об этом на сайте консервативного журнала «Нэшнл ревью» (National Review):

«Шесть недель спустя последние американцы поднялись на вертолетах с крыши посольства США в Сайгоне, оставив сотни паникующих южновьетнамцев, а с ними и весь регион на милость коммунистов. Такая же сцена наблюдалась и в Пномпене [Камбоджа]. Последовавший за этим разгул пыток и убийств оставил после себя миллионы трупов»²⁸.

А вот и дорогой наш канал «Фокс ньюс» (Fox News): 26 июля 2007 года репортеры Шон Ханнити (Sean Hannity) и Алан Колмс (Alan Colmes) беседуют с гостем, актером Джоном Войтом (Jon Voight). Войт: «Сейчас у нас есть много людей, которые много чего не знают и при этом требуют от нас вывести войска из Ирака. После того как мы ушли из Вьетнама, там началась кровавая бойня. В Камбодже и Вьетнаме, Южном Вьетнаме, было уничтожено 2,5 млн человек». И весь ответ Колмса: «Да, сэр». Ханнити не сказал ни слова. Многие страстные поклонники канала «Фокс ньюс» могли только понимающе кивать головой.

В действительности вместо развязывания кровавой бойни в отношении тех, кто сотрудничал с врагом, вьетнамцы отправили их в лагеря «перевоспитания», что является более цивилизованным обращением по сравнению с тем, как обращались по окончании Второй мировой войны в Европе с коллаборационистами: выставляли на публичное осмеяние, брили наголо, всячески унижали, а затем вешали на ближайшем дереве. Однако сегодня некоторые консерваторы хотели бы заставить нас поверить, что вьетнамские лагеря были практически Освенцимами²⁹.

И еще одно историческое напоминание. Поскольку ни у кого не вызывает возражений, что Соединенные Штаты проиграли войну во Вьетнаме, и, как нам тогда говорили, это была «война за нашу свободу», то можно заключить, что эта борьба не увенчалась успехом и мы должны были бы сейчас находиться под оккупацией северовьетнамской армии. В следующий раз, когда выйдете на улицу и увидите проходящий мимо патруль северовьетнамцев, пожалуйста, помашите им и передайте от меня привет.

Кто может найти здесь скрытый смысл?

Все приведенные ниже цитаты взяты из одной статьи в «Вашингтон пост» от 4 августа 2006 года, написанной Энн Скот Тайсон (Ann Scott Tyson) и рассказывающей об иракском городе Хит:

«Местные жители энергично доказывают, что именно американское присутствие является причиной этих атак. Они обвиняют военных США, а не повстанцев в том, что их город превратился в зону боевых действий. Американцы должны уйти, говорят они, и дать им самим разобраться со своими проблемами.

«Мы хотим одного. Я хочу вернуться домой к своей жене», — заявил один из американских солдат.

Другой офицер США высказался еще более откровенно: «Никто не хочет, чтобы мы были здесь. Тогда почему же мы здесь? Вот в чем вопрос».

«Если мы уйдем, все атаки прекратятся, потому что нас здесь не будет.. Вся проблема в американцах. Они только создают проблемы, — заявил 35-летний торговец арбузами Сефуаб Ганийдум. — Закрытие моста, комендантский час, госпиталь. Лучше будет, если войска США уйдут из города».

«Чем мы заслужили все эти страдания? — спросил 60-летний Рамсей Абдулла Хинди, сидя на улице перед чайханой. Не обращая внимания на доносящиеся звуки стрельбы американских войск, он сказал, что иракцы имеют право их атаковать. — Они имеют право воевать против американцев из-за их религии и плохого обращения. Мы будем стоять до последнего».

Представители городских властей также уверены в том, что войскам США следует покинуть Хит.

«Я человек, который делает доброе дело, — сказал майор морской пехоты США, — а по мне постоянно стреляют! Никто в этом городе не настроен про-американски. Они либо терпят нас, либо просто ненавидят нас».

«Если мы уйдем, городу будет значительно лучше, и они отстроят его значительно лучше».

А теперь внимание: Джордж Буш только что прочитал эту статью и констатировал: ее скрытый смысл заключается в том, что Соединенные Штаты несут Ираку свободу и демократию.

Наглость имперского масштаба

Помните классический пример наглости? Это когда молодой человек, убивший своих родителей, просит судью о снисхождении, потому что он теперь сирота. В обновленном варианте администрации Джорджа Буша это развязывание совершенно незаконной, аморальной и разрушительной войны, а затем отказ принимать любую критику за свои действия, потому что мы находимся в состоянии войны.

Они использовали эту отговорку для оправдания незаконной слежки, заключения людей в тюрьму без предъявления им обвинения в преступлении, чтобы жестоко обращаться с этим людьми и пытаться их, чтобы игнорировать Женевскую конвенцию и другие международные договоры. Они использовали ее против демократов, обвиняя тех в партийном эгоизме в военное время. Они использовали ее для оправдания расширения президентских полномочий и ослабления системы сдержек и противовесов. Короче говоря, они фактически заявили: «Мы можем делать, что захотим в отношении всего, что относится к этой войне, потому что мы находимся в состоянии войны».

«Война — это война, — заявил глубоко консервативный член Верховного суда Антонин Скалиа (Antonin Scalia), — и никогда не было так, чтобы при захвате военнопленного вы должны были бы обеспечить ему суд присяжных в

ваших общегражданских судах. Хватит об этом»³⁰. В своих публичных выступлениях этот судья дает понять, что заключенные, удерживаемые в обширном американском гуглаге, были все «захвачены на поле битвы»³¹. Однако это совершенно не так. Лишь немногие были захвачены так или иначе на поле боя, а у некоторых в руках даже было оружие. Большинство же просто оказались не в том месте и не в то время или были сданы каким-либо осведомителем за американское вознаграждение либо по причине личной неприязни.

Американской общественности, как и любой другой, для того чтобы научиться правилам игры, требуются лишь достаточно частые повторы из заслуживающих уважения источников. В апреле 2006 года многие города штата Висконсин проводили референдум о возвращении войск из Ирака. Так, 48-летний разнорабочий из города Эвансвилл (Evansville) Джим Мартин (Jim Martin) посчитал, что его городу не стоит тратить деньги налогоплательщиков на проведение референдума, который не имеет никакого смысла. «Факт остается фактом, мы находимся в состоянии войны», — говорил он³². А вот что сказал Крис Симкокс (Chris Simcox), лидер движения минитменов (Minuteman), занимающихся патрулированием мексиканской границы: «Если я поймал тебя при попытке проникновения в мою страну посреди ночи, а мы находимся в состоянии войны... ты являешься потенциальным врагом. Мне не важно, что ты помощник официанта и приехал к нам мыть посуду»³³.

Далия Литик (Dahlia Lithic) из интернет-журнала Slate.com следующим образом обобщила правовые аргументы, приводимые администрацией Джорджа Буша:

«Действующее законодательство не применимо, потому что это другой тип войны. Это другой тип войны, потому что так сказал президент.

Президент так говорит, потому что он президент... Мы следуем законам войны только в том, что они к нам не относятся. Заключенные имеют все положенные им по закону права за исключением того, что мы изменили закон с целью ограничить их права»³⁴.

И несмотря на это, Джордж Буш серьезно сокращает налоги, что является беспрецедентным для военного времени. Неужели он так и не понял, что мы находимся в состоянии войны?

Восстановление, имя твое не Соединенные Штаты

(9 января 2006 года)

В январе 2006 года администрация Джорджа Буша объявила, что не намерена закладывать в бюджет, выносимый на обсуждение Конгресса в феврале, дополнительные средства на восстановление Ирака. Официальные представители США в Багдаде дали понять, что после того как реконструкционный бюджет будет израсходован, настанет черед других иностранных доноров

и молодого иракского правительства. По оценкам властей, объем средств, необходимых для проведения работ только по обеспечению надежного энергоснабжения, подачи воды и других коммунальных услуг для 26-миллионного населения Ирака, составляет десятки миллиардов долларов³⁵.

Следует отметить, что эти службы, включая системы канализации, были уничтожены в результате бомбардировок США (большей частью преднамеренных), начиная еще с первой войны в Персидском заливе: сорок дней и ночей непрерывающихся бомбардировок, разрушивших все, что составляет потребности современного общества. Затем еще двенадцать лет беспощадных экономических санкций, сопровождавшихся часто ежедневными бомбардировками, которые должны были якобы защитить так называемые бесполетные зоны. И, в конце концов, начиная с марта 2003 года бомбардировки, вторжение и широкомасштабное опустошение, продолжающиеся даже сейчас, когда вы читаете эти строки. «США никогда не собирались полностью восстанавливать Ирак, — заявил репортерам на недавней пресс-конференции бригадный генерал Уильям Маккой (William McCoy), командующий инженерными войсками СВ США. — Это должно стать всего лишь началом процесса»³⁶. Занятная получается модель. Соединенные Штаты в прошлом неоднократно бомбили многие страны, превращали целые города в руины, уничтожали инфраструктуру и разрушали жизни тех, кто не погиб под бомбами. И после этого они делают бессовестно мало или практически ничего, чтобы возместить нанесенный ущерб.

27 января 1973 года в Париже Соединенные Штаты подписали соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Среди прочего в статье 21 США обязались: «Следуя своей традиционной [!] политике, Соединенные Штаты внесут вклад в залечивание ран, нанесенных войной, и в послевоенное восстановление Демократической Республики Вьетнам [Северный Вьетнам] и всего Индокитая».

Спустя пять лет президент Ричард Никсон направил послание премьер-министру Северного Вьетнама, в котором говорилось следующее:

«1) Правительство Соединенных Штатов Америки будет содействовать послевоенному восстановлению в Северном Вьетнаме без каких-либо политических условий; 2) Предварительное изучение вопроса, проведенное Соединенными Штатами, показывает, что стоимость соответствующих программ Соединенных Штатов, направленных на содействие послевоенному восстановлению, составит порядка 3,25 млрд долларов безвозмездной помощи в течение пяти лет».

Ничего из обещанной помощи на восстановление так никогда не было и никогда не будет выплачено.

В тот же самый период Лаос и Камбоджа подвергались опустошительным бомбардировкам США столь же беспрестанно, как и Вьетнам. После окончания войны в Индокитае эти страны также получили право воспользоваться благами американской традиционной политики — политики нулевого восстановления.

Затем в 1980-е годы были американские бомбардировки Гренады и Панама. Тут дошел черед и до жителей. Сотни панамцев обратились с петициями в контролируемую Вашингтоном Организацию американских государств, а также в американские суды, вплоть до Верховного суда США, требуя справедливой компенсации за ущерб, причиненный операцией «Правое дело» (именно такое название без какой-либо иронии было присвоено американскому вторжению и бомбардировкам). Они не получили ничего — ровно столько же, сколько и народ Гренады.

В 1998 году Вашингтон в своей великой мудрости выпустил более десятка крылатых ракет по зданию в Судане, где, как утверждалось, производилось химическое и биологическое оружие. Стертое в порошок здание в действительности было крупной фармацевтической фабрикой, имевшей огромное значение для народа Судана. Соединенные Штаты фактически признали свою ошибку, когда разморозили заблокированные ранее счета владельца данной фабрики. Ну, теперь, наверное, надо было бы говорить о компенсации. Судя по всему, ничего так никогда и не было выплачено ни владельцу, который подал иск, ни тем, кто пострадал в ходе бомбардировки³⁷.

На следующий год было югославское дело — 78 дней непрекращающихся бомбардировок, превративших некогда процветающее государство в доиндустриальную территорию. Здесь потребности в восстановлении были просто ошеломляющие. За все годы, прошедшие после того как все югославские мосты рухнули в Дунай, заводы и жилые дома были сравнены с землей, дороги стали непригодными для использования, а транспортная система оказалась разрушена, и страна не получила никаких средств на восстановление от архитектора и главного виновника тех бомбардировок — Соединенных Штатов.

На следующий день после упоминавшегося выше объявления об окончании США восстановительных работ в Ираке было сообщено, что Соединенные Штаты также сокращают свои обязательства по восстановлению Афганистана³⁸. И это после нескольких лет ставшего уже привычным нанесения ракетно-бомбовых ударов по городам и кишлакам, результатом которых стали уже привычные гибель и разрушение.

Сказка в качестве подоплеки войны

(6 декабря 2005 года)

Когда стало очевидным, что война США в Ираке обернулась постыдной трагедией, между демократами и республиканцами произошел обмен множеством взаимных обвинений, за которыми последовали парламентские разбирательства и требования проведения новых расследований. Кто и что сказал? Когда они это сказали? Как это способствовало наращиванию военных приготовлений? «Ошибки разведки», «администрация должна была знать», «нас ввели в заблуждение», «они солгали, но ведь демократы тоже в

это поверили и проголосовали за» — и так по кругу до бесконечности, что в США в XXI веке принято называть серьезными парламентскими дебатами.

Сейчас самое время напомнить себе о самой большой лжи — той, которая лишает все дискуссии какого-либо смысла. Как оказалось, не имело никакого значения, есть ли у Ирака оружие массового поражения, правильными или неправильными были данные разведки, лгала ли администрация Джорджа Буша относительно оружия, а также поверили или нет этой лжи. Все, что действительно имело значение, так это утверждение американской администрации, что Ирак представляет угрозу применения оружия против Соединенных Штатов, неминуемую угрозу нанесения удара по Америке. Вот лишь один из многих примеров: «Мы все больше убеждаемся в том, что Соединенные Штаты станут объектом этих [иракских ядерных] усилий», — объявил вице-президент Дик Чейни за шесть месяцев до вторжения³⁹.

Только подумайте, какой возможный мотив мог бы быть у Саддама Хусейна, чтобы напасть на Соединенные Штаты, кроме как непреодолимое стремление к коллективному национальному самоубийству? Некоторые могут возразить, мол, он был сумасшедший и, кто знает, что мог бы натворить. Однако когда в конце 2002 года стало очевидно, что США намерены вторгнуться в Ирак, Саддам Хусейн более чем когда-либо ранее открыл страну инспекторам ООН по вооружениям, обеспечив им практически полное сотрудничество. Это не было поведением сумасшедшего, но поведением человека, который хочет выжить. Он даже не использовал эти вооружения во время вторжения 1991 года, когда некоторая их часть у него еще оставалась. Более того, теперь мы знаем, что в начале 2003 года Ирак проводил дипломатическое зондирование в надежде предотвратить войну⁴⁰. Они вовсе не были сумасшедшими.

Нет, Соединенные Штаты не вторгались в Ирак из-за угрозы мнимого нападения с применением оружия массового поражения. Кроме того, было бы неправильным утверждать, что наличие подобных вооружений само по себе (или предположение такого наличия) является достаточным основанием, чтобы начать действовать, в противном случае Соединенные Штаты должны были бы вторгнуться в Россию, Францию, Израиль и другие страны.

Слон в зале суда над Саддамом Хусейном

(10 ноября 2005 года)

Суд над Саддамом Хусейном начался. Он обвиняется в смерти более 140 человек, казненных после того как боевики совершили на него покушение в 1982 году, открыв огонь по его кортежу в населенном преимущественно мусульманами-шиитами городке Эд-Дуджейль к северу от Багдада. Похоже, это единственное преступление, за которое его сейчас судят. Однако на протяжении уже нескольких лет нам рассказывают о том, как он применил химическое оружие против собственного народа в городе Халабджа в марте 1988 года (в действительности этим народом были курды, которые для Саддама

Хусейна такой же «собственный народ», как племя семинолов для президента Эндрю Джексона).

Администрация Джорджа Буша без устали повторяет нам этот тезис. Не далее как 21 октября Карен Хьюс (Karen Hughes), посланник Белого дома по публичной дипломатии, заявила перед аудиторией в Индонезии, что Саддам Хусейн «использовал оружие массового поражения против собственного народа. Он уничтожил сотни тысяч своих людей, применив отравляющий газ». Когда же данная цифра была поставлена под сомнение, Карен Хьюс ответила: «Это то, о чем наше американское правительство заявляло уже много раз в прошлом. Эта информация широко использовалась после его атаки на курдов. Мне кажется, что это было порядка 300 тысяч человек. Это то, что я повторяю каждый день в ходе данной кампании. Это та информация, о которой мы много говорили в Америке». Государственный департамент позднее поправил ее, заявив, что количество жертв в Халабдже составило около пяти тысяч человек⁴¹ (данная цифра также представляется завышенной по политическим соображениям, поскольку в течение шести месяцев, последовавших за атакой в Халабдже, в основных мировых СМИ, и даже в СМИ Ирана, с которым Ирак воевал с 1981 по 1988 год, говорилось о сотнях погибших, а затем каким-то образом эта цифра подскочила до пяти тысяч)⁴².

В этой связи следует отметить, что Авраам Линкольн действительно убивал собственный народ в ходе гражданской войны в США, причем сотнями тысяч! Учитывая то значение, которое администрация неустанно предаст событиям в Халабдже, можно было бы резонно предположить, что эти события должны были бы использоваться в качестве обвинения в суде против Саддама Хусейна. Я могу назвать по крайней мере две причины, по которым США не хотели бы говорить об этом в суде. Во-первых, свидетельства данного преступления всегда были несколько сомнительными. Например, в свое время одна из служб Пентагона опубликовала доклад, в котором высказывалось предположение, что в действительности отравляющий газ в Халабдже был применен Ираном⁴³. Во-вторых, Соединенные Штаты наряду с оказанием Саддаму Хусейну широкой финансовой и разведывательной поддержки поставляли ему также множество материалов, которые должны были помочь Ираку создать химическое и биологическое оружие. Было бы немного неудобно, если бы защита Саддама Хусейна подняла этот вопрос в суде.

Как бы там ни было, Соединенные Штаты тщательно срежиссировали процесс с тем, чтобы исключить появление на нем любых нежелательных показаний, включая следующий хорошо известный факт. Спустя некоторое время после бойни 1982 года, вменяемой в вину Саддаму Хусейну, в декабре 1983 года министр обороны Дональд Рамсфелд, который был прекрасно осведомлен о методах, используемых иракским режимом, и о применении химического оружия против иранских войск, прибыл в Багдад по поручению президента Рональда Рейгана с целью дальнейшего укрепления связей между двумя странами⁴⁴. Имеются фотографии и фильм, показывающие теплые приветствия, которыми обменялись между собой Саддам и Рамсфелд.

Война — это мир, оккупация — суверенитет (17 октября 2005 года)

Город Рава, расположенный на севере Ирака, взят. Соединенные Штаты создали там армейскую базу, которая должна перерезать пути проникновения иностранных боевиков, предположительно попадающих в Ирак из Сирии. Американцы проводят обыски домов, выбивают входные двери, проводят массовые задержания, организуют блокпосты, наносят авиационные удары и применяют другие тактические приемы, что крайне огорчает жителей Равы. Недавно командир базы подполковник Марк Дэвис (Mark Davis) приказал арестовать толпу из 300 разгневанных людей. «Мы никуда не собираемся, — заявил он ропшущим гражданам. — Некоторые из вас беспокоены использованием штурмовых вертолетов и минометным огнем с базы. Вот что я вам на это скажу — все это звуки мира»⁴⁵. Он мог бы с таким же успехом сказать, что это звуки суверенитета.

Ирак является суверенным государством, заверяет нас Вашингтон, особенно сейчас, когда в стране проводится референдум по новой конституции, хотя данное голосование вряд ли сможет помочь иракцам и не облегчит их повседневные страдания, поскольку является всего лишь пропагандистской акцией для Соединенных Штатов. Следует отметить, что подсчет голосов проводился на американской военной базе, а в день проведения референдума американские боевые самолеты и вертолеты уничтожили порядка семидесяти человек в окрестностях города Рамади⁴⁶.

Британцы также настаивают на том, что Ирак является суверенным государством. Недавно сотни жителей вышли на улицы южного города Басра, скандируя лозунги и подняв вверх кулаки в знак осуждения британских военных, которые напали на местную тюрьму и освободили двух британских солдат. Иракская полиция арестовала одетых в гражданскую одежду британцев якобы за то, что те открыли стрельбу (по кому или зачем — неизвестно) и либо пытались заложить взрывчатку, либо имели взрывчатку в своей машине. Британские военные подогнали несколько бронемашин и разрушили ими стену тюрьмы, освободив арестованных британцев, в то время как в небе барражировали вертолеты огневой поддержки⁴⁷.

Любопытно здесь другое: британские солдаты, одетые в гражданское (по крайней мере в одном из сообщений говорилось, что они были одеты как арабы), разъезжают по городу в машине, полной взрывчатки, палят из оружия. Не является ли это свидетельством в пользу часто возникающих спекуляций о том, что войска коалиции в какой-то степени сами являются частью повстанцев? Тех повстанцев, которые используются в качестве предлога для сохранения пребывания войск коалиции в Ираке?

Глава 4

АФГАНИСТАН

Скажите, пожалуйста, еще раз: ради чего ведется война в Афганистане?

(3 февраля 2012 года)

Поскольку война США в Ираке предположительно достигла успешного завершения (или почти приемлемого, или хоть какого-то, или же не убраться ли нам восояси, пока мы еще целы и осталось немного иракцев, которых мы пока не прикончили), самые лучшие и прозорливые умы в нашем правительстве и СМИ начинают задумываться над тем, что же делать с Афганистаном. Похоже, уже никто не помнит, если они, конечно, когда-либо вообще это знали, что Афганистан не имел никакого отношения к событиям 11 сентября 2001 года или борьбе с террористами (за исключением тех, кто стал таковым в результате вторжения и оккупации со стороны США), а был связан с трубопроводами.

В августе 2009 года президент Барак Обама объявил:

«Но мы никогда не должны забывать, что это не война по выбору. Это — война по необходимости. Те, кто напал на Америку 11 сентября, замыслиют повторить это снова. Если их не остановить, мятежные действия «Талибана» приведут к созданию еще более крупного прибежища, в котором «Аль-Каида» будет планировать убийство еще большего числа американцев»¹.

Не имеет никакого значения, что среди десятков тысяч человек, убитых в Афганистане Соединенными Штатами и НАТО, ни один не был хоть каким-то образом связан с событиями 11 сентября 2001 года.

Не имеет никакого значения, что «планирование нападения на Америку» в 2001 году проводилось на территории Германии, Испании и Соединенных

Штатов в большей степени, чем на территории Афганистана. Почему же Соединенные Штаты не нанесли удар по этим странам?

Что на самом деле было необходимо для подготовки нападения? Купить авиабилеты и взять несколько уроков пилотирования в Соединенных Штатах? Комната и несколько стульев? Что означает «еще более крупное прибежище»? Более просторное помещение и больше стульев? Может быть, классная доска? Террористы, собирающиеся напасть на Соединенные Штаты, могут собраться практически где угодно.

Единственной «необходимостью», которая заставила Соединенные Штаты обратить внимание на Афганистан, было стремление утвердить свое военное присутствие в стране, которая находится вблизи прикаспийского региона Центральной Азии (где, как сообщается, сосредоточены вторые в мире по размеру запасы нефти и природного газа), и построить нефте- и газопроводы из этого региона через Афганистан.

Афганистан удачно расположен для прокладки нефте- и газопроводов, которые могут снабжать значительную часть Южной Азии в обход Ирана и России, не являющихся сателлитами Вашингтона. Если бы только «Талибан» не нападал на эти трубопроводы. Вот что говорил Ричард Баучер (Richard Boucher), помощник госсекретаря США по Южной и Центральной Азии, в 2007 году: «Одна из наших целей заключается в стабилизации Афганистана, чтобы он мог стать проводником и связующим узлом между Южной и Центральной Азией и обеспечить энергопотоки в южном направлении»².

Начиная с 1980-х годов для данного района составлялись планы возможных трубопроводов, которые, однако, были затем отложены или отменены из-за возникающих одна за другой военных, финансовых, политических и иных проблем. К примеру, так называемый трубопровод ТАПИ (Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия) получил сильную поддержку со стороны Вашингтона, который стремился заблокировать конкурирующий газопровод IPI — через Иран в Пакистан и Индию. Проект ТАПИ зародился в конце 1990-х годов, когда «Талибан» провел переговоры с базирующейся в Калифорнии нефтяной компанией Unocal Corporation. Причем это было сделано с ведома администрации Билла Клинтона, и им нисколько не мешали жестокие репрессии, творимые в стране движением «Талибан». Официальные лица «Талибана» даже совершали поездки в Соединенные Штаты для проведения переговоров³. Выступая перед подкомитетом Палаты представителей по Азии и Тихому океану 12 февраля 1998 года представитель Unocal Джон Мареска (John Maresca) говорил о значении данного проекта строительства трубопровода и растущих трудностях сотрудничества с «Талибаном»:

«Суммарные запасы нефти в данном регионе могут составить более 60 млрд баррелей, а по некоторым оценкам — даже 200 млрд баррелей... С самого начала мы дали ясно понять, что строительство данного трубопровода, который по нашему предложению должен был пройти через Афганистан, не может начаться до

тех пор, пока в стране не появится признанное правительство, которому будут доверять другие правительства, лидеры и наша компания».

Когда в июле 2001 года эти переговоры зашли в тупик, администрация Джорджа Буша пригрозила «Талибану» принять военные меры в случае, если их правительство не согласится с американскими требованиями. Переговоры были окончательно прерваны ровно за месяц до событий 11 сентября.

Соединенные Штаты действительно подходят серьезно к нефтегазовым районам Каспийского моря и Персидского залива. Посредством череды войн, начиная с военных действий в Персидском заливе в 1990—1991 годах, США смогли создать военные базы в Саудовской Аравии, Кувейте, Бахрейне, Катаре, Омане, Афганистане, Пакистане, Узбекистане, Таджикистане, Киргизстане и Казахстане.

Война против «Талибана» не может быть выиграна, если только не убить в Афганистане абсолютно всех. Соединенные Штаты могут попытаться снова договориться с «Талибаном» по той или иной схеме обеспечения безопасности трубопровода, а затем вывести войска и объявить о победе. Барак Обама сможет, конечно, произнести красивую победную речь, зачитав ее с телесуфлера. В ней могут присутствовать такие слова, как «свобода» и «демократия», но ни в коем случае не «трубопровод».

Что здесь нужно Германии

Президент Германии Хорст Кёлер ушел в отставку в июне 2010 года, поскольку позволил себе сказать то, что правительственные чиновники не должны произносить вслух. Он заявил, что Германия воюет в Афганистане по экономическим соображениям. И никаких ссылок на демократию. Ничего о свободе. Ни слова о «хороших парнях», воюющих с «плохими парнями». Слово «терроризм» вовсе не упоминалось, впрочем, как и слово «бог». Посещая немецкие войска в Афганистане, президент объявил, что такая страна, как Германия, зависящая от экспорта и свободной торговли, должна быть готова применять военную силу. Страна должна действовать так, чтобы «защитить свои интересы, например маршруты свободной торговли, или препятствовать возникновению региональной нестабильности, которая могла бы негативно сказаться на нашей торговле, рабочих местах и заработках».

«Кёлер произнес открыто то, что было очевидно с самого начала, — сказал руководитель левой партии Германии. — Немецкие солдаты рискуют своей жизнью и здоровьем в Афганистане ради защиты экспортных интересов крупных компаний»⁴. Другие оппозиционные политики призвали Хорста Кёлера взять свои слова обратно и обвинили его в нанесении вреда общественной поддержке военных миссий Германии за рубежом⁵.

Как удачно выразился Т. С. Элиот (T. S. Eliot): «Человечество не может вынести слишком много реальности».

Мифы об Афганистане, прошлые и нынешние

4 июля 2009 года сенатор Патрик Лихи (Patrick Leahy) с оптимизмом отметил, что в отличие от советских войск, изгнанных из Афганистана двадцать лет назад, войска США могут добиться там успеха. Этот демократ от штата Вермонт заявил:

«Русские были вынуждены бежать, как они того и заслуживали. Мы помогли заставить их бежать. Но ведь они пришли в эту страну как завоеватели. Мы же дали ясно понять, и каждый, с кем я разговаривал в Афганистане, чувствует также: афганцы знают, что мы пришли помочь, и мы собираемся уйти. Мы дали ясно понять, что мы собираемся уйти. И мы вернем им страну. Те, кто совершал ошибки в прошлом, пытались завоевать страну»⁶.

Патрик Лихи является либералом со стажем в вопросах внешней политики, ярким сторонником запрета на предоставление американской помощи в борьбе с наркотиками иностранным военным организациям, которые виновны в серьезных нарушениях прав человека, откровенным критиком практики лишения подозреваемых в терроризме лиц неотъемлемых и законных прав. Тем не менее он готов был послать неограниченное число молодых американцев на жестокую смерть или обречь их стать инвалидами на всю жизнь. И ради чего? Каждый тезис его выступления является ложным.

Русские находились в Афганистан не для того, чтобы его покорить. Советский Союз в течение более чем шестидесяти лет жил по-соседски с этой страной и не делал никаких попыток туда вторгнуться. Только после того как Соединенные Штаты вмешались в дела Афганистана с целью заменить дружественное Москве правительство на воинственно антикоммунистический режим, русские вошли в страну для борьбы с поддерживаемыми США исламскими джихадистами. Они предприняли то же, что сделали бы Соединенные Штаты, чтобы предотвратить возникновение коммунистического правительства в Канаде или Мексике.

Что же касается ухода США, то до тех пор пока это не произойдет, все эти разговоры останутся бессмысленной пропагандой. Спросите народ Южной Кореи — пятьдесят шесть лет американской оккупации, и конца этому не видно. Спросите народ Японии — шестьдесят четыре года. Также абсолютно неверно утверждать, что русские были вынуждены бежать. По сути, это было решение российского президента Михаила Горбачева, и обуславливалось оно больше политическими, чем военными соображениями. Его заветная мечта состояла в том, чтобы превратить Советский Союз в социал-демократическое государство западноевропейского типа, и он лихорадочно добивался одобрения со стороны европейских лидеров, а практически все они были антикоммунистами времен холодной войны и выступали против советской интервенции в Афганистан.

Кроме того, учитывая все зло и страдания, которые Соединенные Штаты уже причинили этому крайне забитому народу за более чем тридцать лет, им будет достаточно тяжело утверждать, что они находятся в Афганистане, чтобы помочь афганцам.

Вечная борьба между хорошими и плохими парнями

Соединенные Штаты и их «дочерняя компания» НАТО регулярно сбрасывают на Афганистан бомбы, которые убивают различное количество террористов или «террористов», известных также как гражданское население, женщины и дети. Они проделывают это достаточно часто против людей, которые совершенно беззащитны против нападения с воздуха.

Представители США и НАТО говорят нам, будто эти досадные случайности происходят потому, что противник сознательно подставляет под удар гражданских лиц с целью вызвать недовольство населения в отношении иностранных войск. Нам много раз говорили, что противник находился в том же здании, что и жертвы, которых он использовал в качестве живого щита⁷. Таким образом, получается, что противник должен знать заранее, какое здание будет подвергнуто бомбардировке, и согнать туда гражданских лиц до того, как начнут падать бомбы. Либо, следуя данной логике, гражданские лица живут своей нормальной жизнью, а противник, узнав, что данное здание будет разбомблено, сам посылает туда своих людей, чтобы они смогли умереть вместе с гражданскими. Либо, что выглядит наиболее вероятно, противник не знает о бомбардировке заранее, а гражданские лица постоянно находятся, то есть *живут* в том месте и могут приходиться противнику женами и детьми. Неужели нет предела злой прозорливости и прозорливой злобности этого противника?

Официальные лица на Западе сообщают нам также, что противник преднамеренно совершает нападения из районов, где проживает гражданское население, и даже надеется вызвать обратный огонь, чтобы вбить клин между обыкновенными афганцами и международными войсками⁸. По-видимому, повстанцы атакуют ближайшие к ним западные военные объекты и сосредоточения войск. В этой связи возникает вопрос: почему западные силы строят объекты или сосредотачивают свои войска в непосредственной близости от мест проживания мирного населения, тем самым сознательно подвергая его опасности?

Военные лидеры США и НАТО утверждают, что любое сравнение потерь, возникающих в результате действий западных сил и действий «Талибана», в основе своей несправедливо, потому что существует четкое моральное различие между случайной гибелью в результате боевых действий и преднамеренным убийством невинных людей боевиками. «Ни один [западный] солдат не просыпается утром с намерением причинить вред афганским гражданам, — сказал майор Джон Томас (John Thomas), представитель возглавляемых НАТО Международных сил содействия безопасности. — Если это все же происходит,

то вызывает огромное сожаление»⁹. Чем не слова утешения? Может ли после этого любой придерживающийся правых взглядов впечатлительный человек не понять, кто здесь хорошие парни?

В ходе нанесения своих многочисленных бомбовых ударов, начиная с Вьетнама и заканчивая Ираком, Вашингтон непрестанно заявлял миру, что гибель мирного населения является случайностью и вызывает глубокое сожаление. Однако, если вы сбрасываете мощные бомбы на густонаселенные районы и затем узнаете, что там было какое-то количество случайных потерь, а затем на следующий день сбрасываете еще больше бомб и опять узнаете, что там были случайные потери, и снова сбрасываете бомбы — в какой момент вы уже теряете право говорить, что эти смерти были случайными?

В ходе семидесятивосьмидневной бомбардировки Сербии силами США и НАТО в 1999 году, в результате которой погибло много мирных жителей, бомбовый удар был нанесен также по офисному зданию в Белграде, в котором размещались представительства политических партий, телевизионные и радиостанции, офисы сотен частных компаний и многое другое. Однако до того как выпустить ракеты по зданию, натовские планировщики определили вероятные риски: «расчетные потери — 50—100 правительственных и партийных служащих; непреднамеренные потери среди мирного населения — 250 квартир в радиусе ожидаемого поражения»¹⁰. Иными словами, планировщики посчитали, что в результате бомбардировки могут погибнуть около 250 гражданских лиц, проживающих в окрестных многоквартирных домах. Это в добавление к 50—100 государственным и партийным служащим, также не виновным ни в одном преступлении, которое бы требовало смертной казни. Итак, что мы имеем? А имеем мы взрослых людей, говорящих друг другу: «Мы сделаем А и считаем, что в результате может произойти Б. Однако если Б произойдет, мы заявляем заранее и будем настаивать впоследствии, что это было случайностью».

На самом деле все было значительно хуже. Как я подробно писал в другом месте, основной целью бомбардировок Сербии, что признали сами натовские официальные лица, было сделать жизнь людей столь тяжелой, чтобы они перестали поддерживать правительство Слободана Милошевича¹¹. Это фактически совпадает с классическим определением терроризма в том виде, как оно используется ФБР, ЦРУ и Организацией Объединенных Наций: применение или угроза насилия против гражданского населения с целью побудить правительство изменить свою политику в определенных вопросах.

Женщины: их последний великий шанс

Пытаясь оправдать американскую оккупацию Афганистана, многие указывают на жестокое подавление женщин в этой полной отчаяния стране и хотят заставить нас поверить, что Соединенные Штаты являются их последней великой надеждой. Однако в 1980-х годах Соединенные Штаты сыграли одну из ключевых ролей в свержении светского и относительно прогрессивного

афганского правительства, которое стремилось предоставить женщинам больше свободы, чем они смогут получить при нынешнем правительстве или вообще когда-либо. Вот некоторые выдержки из наставления по Афганистану для сухопутных войск США 1986 года, описывающие политику правительств в отношении женщин: «Предоставление полной свободы выбора супруга; введение минимального возраста для вступления в брак для женщин — 16 лет, для мужчин — 18; отмена принудительных браков; вывод [женщин] из изоляции и начало проведения социальных программ; широкое проведения программ по борьбе с неграмотностью, особенно среди женщин; совместное обучение девочек и мальчиков; изменение гендерных ролей и предоставление женщинам возможности играть более активную роль в политике»¹².

Свержение этого правительства обеспечило возможность прихода к власти исламских фундаменталистов, на смену которым вскоре пришел режим «Талибан». Почему же Соединенные Штаты в своей бесконечной мудрости согласились пойти на это? В основном потому, что прежнее афганское правительство являлось союзником Советского Союза, а Вашингтон хотел втянуть русских в трясину безнадежной войны. Женщины Афганистана так никогда и не узнают, чем могла бы закончиться кампания по повышению их статуса до уровня полноценных человеческих существ. Однако многие могут возразить, что это всего лишь малая цена, которую пришлось заплатить за чудесную победу в холодной войне.

Глава 5

ИРАН

Монстр на заказ: Махмуд Ахмадинежад
(17 декабря 2006 года)

Иранский президент Махмуд Ахмадинежад, похоже, как нельзя лучше устраивает любую американскую администрацию в ее бесконечном стремлении напугать Конгресс, американский народ и весь мир с целью оправдать затраты и агрессию империи. Нам непрестанно говорят, что он объявил о своем желании «стереть Израиль с карты мира» и, по его мнению, Холокоста никогда не было, а также организовал в Иране конференцию «отрицателей Холокоста», а его правительство приняло закон, требующий от евреев носить желтые метки на одежде, как во времена нацистов. В довершение всего нам говорят, что он намеревается создать атомные бомбы, одна из которых наверняка будет нацелена на Израиль. Какого честного человека не беспокоят подобные заявления?

Однако, как это всегда бывает с подобными заказными страшилками, которые Вашингтон привык раздувать до непомерных размеров еще со времен холодной войны, правда о Махмуде Ахмадинежаде немного сложнее. По свидетельству людей, знающих язык фарси, иранский лидер никогда не говорил о «стирании Израиля с карты мира». В речи от 29 октября 2005 года, когда он якобы сделал это заявление, слово «карта» вовсе не употреблялось. Согласно переводу, выполненному Хуаном Коулом (Juan Cole), американским профессором истории современного Ближнего Востока и Южной Азии, иранский президент сказал, что «режим, который оккупирует Иерусалим, должен исчезнуть со страниц истории». Эта фраза, по мнению профессора, «не подразумевает применения военной силы или убийства кого бы то ни было», что могло бы заставить воспринимать данное высказывание как угрозу¹. В ходе декабрьской конференции 2006 года Махмуд Ахмадинежад заявил: «Сионистский режим будет скоро уничтожен, как был уничтожен Советский

Союз, и человечество обретет свободу»². Очевидно, он не призывал к какому-либо насильственному нападению на Израиль, поскольку распад Советского Союза проходил мирно.

Что же касается мифа о Холокосте, то мне еще никогда не приходилось читать или слышать высказываний самого Махмуда Ахмадинежада, где бы четко и недвусмысленно заявлялось, что такой факт не имел места. Действительно, было бы крайне сложно найти среди так называемых «отрицателей Холокоста» тех, кто в полном смысле слова его отрицает (хотя я вполне допускаю, что хотя бы один такой псих все же где-нибудь да найдется).

Иранский президент комментировал специфическую особенность Холокоста, который имел место в Европе, однако привел к созданию государства для евреев на Ближнем Востоке, а не в Европе. И он спрашивал: почему же палестинцы должны расплачиваться за преступления немцев? Выступая в Колумбийском университете 24 сентября 2007 года, он сказал: «Я не говорю, что этого [Холокоста] вообще не было. Это не то, что я здесь пытаюсь утверждать»³.

Данное заявление должно было бы окончательно прояснить ситуацию, но как бы не так. Через два дня, 26 сентября, в Конгресс был внесен законопроект (H. R. 3675) «О запрещении предоставления федеральных грантов или контрактов Колумбийскому университету», призванный наказать его за приглашение Махмуда Ахмадинежада. Вот вам и любовь членов Конгресса к свободе слова! Законопроект начинается с утверждения: «Иранский президент Махмуд Ахмадинежад призывал к уничтожению государства Израиль, важнейшего союзника Соединенных Штатов». В тот же день телевизионный комик Джей Лено (Jay Leno) на славу посмеялся над Ахмадинежадом за отрицание того, что Холокост когда-либо имел место «вопреки утверждениям всех очевидцев».

На Тегеранской конференции («Анализ Холокоста: глобальное видение») были представлены различные точки зрения, включая мнение шести членов движения «Объединенные евреи против сионизма», двое из которых были раввинами. Один из них по имени Арон Коэн (Ahron Cohen) из Лондона заявил: «Нет никакого сомнения в том, что во время Второй мировой войны нацистская Германия проводила в отношении еврейского народа ужасную и катастрофическую политику, а также геноцид». Он подчеркнул, что «сионисты раздувают проблему Холокоста ради продвижения своей неправомерной философии и целей», отметив при этом, что цифра в 6 млн погибших евреев является спорной.

Второй раввин по имени Моше Дэвид Вейс (Moshe David Weiss) сказал делегатам следующее: «Мы не хотим отрицать убийство евреев во время Второй мировой войны, однако сионисты дают чересчур завышенные цифры погибших. Они используют Холокост как инструмент оправдания собственного гнета [в отношении палестинцев]». Его группа выступала против создания Израиля на том основании, что это противоречит еврейскому религиозному

праву, по которому еврейское государство не может существовать до возвращения Мессии⁴.

Еще одним выступающим был Шираз Досса (Shiraz Dossa), профессор политологии университета Святого Франциска Ксавьера в Канаде. В своем интервью, данном после конференции, он охарактеризовал себя как противника империализма и почитателя Ноама Хомского и сказал, что его пригласили, поскольку он является «специалистом в области германо-еврейских отношений и провел исследования по теме Холокоста», при этом подчеркнул, что не имеет «абсолютно ничего общего с отрицанием Холокоста». Он говорил «о войне с терроризмом и о том, как в ней используется Холокост. У других участников [конференции] может быть иная точка зрения, но я ее [отрицание Холокоста] не разделяю... Никто никого не заставлял ничего говорить, а участники придерживались различных взглядов»⁵. Представляется совершенно очевидным, что конференция, которую Белый дом окрестил не иначе как «оскорблением всему цивилизованному миру»⁶, не была организована исключительно как форум людей, отрицающих, что Холокост вообще имел место.

Что же касается истории с желтыми звездами, то это является чистой воды фабрикацией известного ирано-американского неоконсерватора Амира Тахери (Amir Taheri). Есть еще целый ряд вопиющих примеров, когда политика и слова Махмуда Ахмадинежада полностью извращались западными СМИ с целью представить его как угрозу всему святому. Профессор политологии Вирджиния Тилли (Virginia Tilley) очень хорошо описала данную практику: «Почему господина Ахмадинежада так систематически неправильно цитируют и демонизируют? Нужно ли спрашивать? Если мир поверит, что Иран готовит нападение на Израиль, то США или Израиль могут заявить, что нанесение упреждающего удара по Ирану является оправданным. В рамках данного плана кампания дезинформации в отношении заявлений господина Ахмадинежада тесно связана с другим набором ложных заявлений, а именно — с развитием Ираном (несуществующей) программы создания ядерного оружия»⁷.

Журнал «Тайм» в своем завершающем номере за 2006 год решил не называть в качестве человека года конкретное лицо, а вместо этого выбрал «Вас», пользователя Интернета. Ответственный редактор Ричард Штенгель (Richard Stengel) заявил, что если бы было принято решение указать отдельное лицо, то им, скорее всего, стал бы Махмуд Ахмадинежад, однако «затем мне показалось немного странным выбирать его»⁸. В предшествующие годы «Тайм» выбирал человеком года таких лиц, как Иосиф Сталин и Адольф Гитлер.

Еще одна, заключительная мысль: если Махмуд Ахмадинежад хоть немного похож на того ужасного антисемита, которым его представляют, почему же тогда Иран не попробовал устроить собственный холокост, убив или бросив в концентрационные лагеря своих евреев, которых насчитывается порядка 30 тысяч человек? Эти иранские евреи имеют своих представителей в парламенте и уже давно могли бы эмигрировать в Израиль, но почему-то предпочитают этого не делать.

*«Чтобы добиться успеха, нужна искренность,
и если вы умеете притворяться искренним, считайте,
что успех у вас в кармане» (старая голливудская истина)*

«Несколько месяцев назад я сказал американскому народу, что не обменивал оружие на заложников. Мое сердце и мои лучшие намерения по-прежнему под-сказывают мне, что это правда, однако факты и свидетельства говорят мне, что это не так» (президент Рональд Рейган, 1987 год)⁹.

Выступая в Мемориальном музее Холокоста в Вашингтоне 23 апреля 2012 года, Барак Обама сообщил собравшимся, что как президент он «сделал все, что было в его силах... чтобы предотвратить и остановить зверства». Может быть, факты и свидетельства покажут ему, что его слова не верны?

Давайте разберемся. Есть массовые зверства, совершаемые в Ираке американскими войсками, подчиняющимися президенту Обаме. Есть массовые зверства, совершаемые в Афганистане американскими войсками, подчиняющимися президенту Обаме. Есть массовые зверства, совершаемые в Пакистане американскими войсками, подчиняющимися президенту Обаме. Есть массовые зверства, совершаемые в Ливии войсками США и НАТО, подчиняющимися президенту Обаме. Есть также сотни (если не тысячи) примеров применения американских беспилотных самолетов против людей и имущества в Сомали и Йемене (включая в последнем случае американских граждан). Имеют ли право друзья и семьи данных жертв рассматривать убийство своих близких и потерю своих домов как зверства?

Когда Рональд Рейган произносил свои слова, болезнь Альцгеймера у него была на начальном этапе. Интересно, какое оправдание можно придумать для Барака Обамы?

Барак Обама продолжал в том же духе, заявив: «У нас есть много средств... и используя эти средства в течение последних трех лет, я думаю и даже знаю, что мы спасли несчетное число жизней». Он подчеркнул, что это относится и к Ливии, где Соединенные Штаты вместе с НАТО приняли участие в семимесячной кампании почти ежедневных бомбежек. Мы можем никогда не узнать от нового пронатовского ливийского правительства, сколько людей было убито в результате этих бомбежек и какой ущерб нанесен домам и инфраструктуре. Однако президент Соединенных Штатов заверил собравшихся в музее Холокоста: «Сегодня ливийский народ кует свое будущее, и мир может гордиться тем, что мы спасли жизни мирных людей».

Язык — это изобретение, позволяющее говорящему отрицать, что он что-либо делает, даже в тот момент, когда он это делает.

Барак Обама завершил свою речь следующими словами: «Порой представляется очень заманчивым опустить руки и примириться с постоянным стремлением человека к насилию. Очень заманчиво иногда думать, что мы не в состоянии ничего сделать». Однако президент не относится к числу подоб-

ных сомневающих. Он знает, что в состоянии что-то сделать с постоянным стремлением человека к насилию — он может его увеличить, причем значительно. И все же я уверен, за совершенно незначительным исключением его слушатели в музее Холокоста расходились после выступления, не имея ни малейшего сомнения в том, что этот человек полностью заслуживает свою Нобелевскую премию мира.

Будущие американские учебники по истории, вероятнее всего, подтвердят, что эти слова президента были фактически точными, а мотивы — искренними, поскольку его речь действительно обладала всеми качествами, необходимыми для включения в школьные учебники.

Израильско-американо-иранский холокостный нобелевско-миротворческий цирк

Сейчас это известно каждому. В 2005 году Махмуд Ахмадинежад угрожал «стереть Израиль с карты мира». Кто может подсчитать, сколько раз эта фраза была повторена во всех видах СМИ, в каждой стране по всему миру без проверки точности цитаты? В 2012 году поиск в информационной сети Lexis-Nexis по «все новости (язык английский)» и ключевым словам «Иран и Израиль стереть с карты мира» за последние семь лет выдал следующее сообщение: «Поиск был прерван, потому что число найденных примеров превышает 3000».

Сейчас у нас, наконец, появилась запись следующей беседы из программы телерадиоканала Democracy Now! («Демократию сейчас!») от 19 апреля 2012 года:

«Высокопоставленный израильский чиновник подтвердил, что иранский президент Махмуд Ахмадинежад никогда не говорил, что Иран стремится «стереть Израиль с карты мира». Данное неправильно переведенное заявление, по мнению многих, принадлежит Ахмадинежаду. Оно многократно использовалось официальными лицами США и Израиля для обоснования проведения военных акций и введения санкций против Ирана. Однако в разговоре с Теймуром Набили (Teimoor Nabili) из телекомпании «Аль-Джазира» израильский заместитель премьер-министр Дэн Меридор (Dan Meridor) признал, что Ахмадинежада неправильно процитировали.

Теймур Набили: Как мы знаем, Ахмадинежад не говорил, что планирует уничтожить Израиль, он также не говорил, что политика Ирана направлена на уничтожение Израиля. Позиция Ахмадинежада и Ирана всегда заключалась в том — и они повторяли это не раз, когда Ахмадинежад критиковал Израиль, и он сам заявлял это многократно, — что они не планируют нападать на Израиль...

Дэн Меридор: Ну, при всем моем уважении я вынужден не согласиться. Вы говорите об Ахмадинежаде. Я говорю о Хаменеи, Ахмадинежаде, Рафсанджани,

Шамхани. Я называют имена всех этих людей. Они все по идеологическим и религиозным соображениям так или иначе утверждают, что Израиль является искусственным образованием и не сможет выжить. Они не говорили: «Мы его уничтожим» — здесь вы правы. Но слова «он не выживет, это раковая опухоль, которая должна быть удалена» были снова произнесены всего две недели назад.

Теймур Набили: Итак, я рад, что вы подтвердили — они не говорили, что уничтожат Израиль».

Таким образом, все прояснилось. Не так ли? Конечно же, нет, поскольку News, NPR, CNN, NBC и иже с ними, скорее всего, будут продолжать утверждать, что Ахмадинежад угрожал применением насилия против Израиля, угрожал «стереть его с карты мира». И здесь речь идет только об Ахмадинежаде — убийце Израиля. Есть еще Ахмадинежад — отрицатель Холокоста, что, как мы уже видели, в реальности не имеет под собой никаких оснований.

Давайте теперь послушаем Эли Визеля (Elie Wiesel), человека реакционных взглядов, сделавшего карьеру на том, что он уцелел во время Холокоста. Представляя президента Барака Обаму перед упомянутым выше выступлением в музее Холокоста через какие-то пять дней после заявления, сделанного Дэном Меридором, он сказал:

«Как могло случиться, что отрицатель Холокоста номер один Ахмадинежад все еще остается президентом? Он, который угрожает использовать ядерное оружие, подумать только — использовать ядерное оружие, чтобы уничтожить еврейское государство. Неужели мы ничему не научились? Мы должны, обязаны знать, что когда зло обретает власть, уже бывает слишком поздно».

«Ядерное оружие» — это, разумеется, добавление нового мифа поверх уже имеющихся старых мифов.

Эли Визель, как и Барак Обама, является лауреатом Нобелевской премии мира. Так же как и Генри Киссинджер, Менахем Бегин и многие другие им подобные поклонники войны. Том Лерер (Tom Lehrer), автор чудесных политических песен 1950—1960-х годов, как-то сказал: «Политическая сатира стала неактуальной после того, как Генри Киссинджеру присудили Нобелевскую премию мира». Когда же, наконец, этот монументальный фарс с премией закончится?

Между прочим, следует упомянуть, что выступая перед Американско-израильским комитетом по общественным связям (AIPAC) 4 марта 2002 года, Барак Обама заявил: «Давайте исходить из основополагающей истины, которую вы все понимаете: ни одно израильское правительство не потерпит наличия ядерного оружия у режима, отрицающего Холокост, угрожающего стереть Израиль с карты и спонсирующего террористические группы, намеревающиеся уничтожить Израиль»¹⁰.

*Господь всемогущий всех опасностей,
великий аятолла ядерной угрозы
(3 февраля 2012 года)*

Как мы все уже слишком хорошо знаем, Соединенные Штаты и Израиль не хотят, чтобы Иран обладал ядерным оружием. Статус «единственной ядерной державы на Ближнем Востоке» является безусловным козырем для Израиля. Однако если отставить в сторону пропаганду и посмотреть на вещи реально, действительно ли США и Израиль так опасаются нападения со стороны обладающего ядерным оружием Ирана? В связи с этим необходимо напомнить некоторые вещи.

В 2007 году на закрытом совещании израильский министр иностранных дел Ципи Ливни заявила, что, по ее мнению, «иранские ядерные вооружения не представляют угрозы для существования Израиля». Она «также раскритиковала муссирование [израильским] премьер-министром Эхудом Ольмертом вопроса об иранской бомбе, сказав, что так он пытается заручиться поддержкой общества, играя на его самых примитивных страхах»¹¹.

В 2009 году «один из высокопоставленных израильских чиновников в Вашингтоне» заявил, что «Иран вряд ли будет использовать свои ракеты для нападения [на Израиль] из-за неопределенности, связанной с ударом возмездия»¹².

10 января 2010 года газета «Сандей таймс» (Sunday Times) сообщила, что бригадный генерал Узи Ейлам (Uzi Eilam), герой войны, один из столпов израильского оборонного ведомства, а также бывший генеральный директор Комиссии по атомной энергии Израиля, «считает, что Ирану, вероятно, понадобится семь лет для создания ядерного оружия».

В январе 2012 года министр обороны США Леон Панетта (Leon Panetta), выступая перед телевизионной аудиторией, сказал: «Пытаются ли они [Иран] разработать ядерное оружие? Нет, но мы знаем, что они пытаются создать ядерный потенциал»¹³.

Через неделю, 15 января, «Нью-Йорк таймс» писала: «Три ведущих израильских эксперта в области безопасности — нынешний шеф Моссада Тамир Пардо (Tamir Pardo), бывший шеф Моссада Эфраим Халеви (Efraim Halevy) и бывший начальник Генерального штаба Дан Халуц (Dan Halutz) — недавно заявили, что ядерный Иран не будет представлять угрозы существованию Израиля».

Несколько дней спустя, 18 января, министр обороны Израиля Эхуд Барак в интервью израильскому армейскому радио, сказал:

«Вопрос: По оценке Израиля, Иран еще не принял решения превратить свой ядерный потенциал в оружие массового поражения?»

Барак: Люди спрашивают, намерен ли Иран выйти из режима контроля [инспекций] прямо сейчас... в попытке как можно скорее заполучить ядерное оружие или действующую установку. По всей видимости, это не так».

И последнее. В докладе Конгрессу директора Национальной разведки США Джеймса Клеппера (James Clapper) говорится: «Однако мы не знаем, решит ли Иран в конечном итоге создать ядерное оружие... Есть определенные вещи, которые необходимы для создания ядерной боеголовки и которые [иранцы] еще не сделали»¹⁴.

Признаниям, подобным приведенным выше (а есть еще и другие), американские средства массовой информации никогда не уделяют внимания. Они лишь упоминаются вскользь, а иногда просто искажаются. Столь любимое американскими либералами общественное телевидение PBS в передаче «Час новостей» от 9 января процитировало высказывание Леона Панетты следующим образом: «Но мы знаем, что они пытаются создать ядерный потенциал, и именно это нас беспокоит». Вопиющим образом были опущены предыдущие слова: «Пытаются ли они разработать ядерное оружие? — Нет»¹⁵.

Один из ведущих военных историков Израиля Мартин ван Кревельд (Martin van Creveld) дал в июне 2007 года интервью журналу «Плейбой»:

«Плейбой»: Может ли мир жить с ядерным Ираном?

Ван Кревельд: США жили с ядерным Советским Союзом и ядерным Китаем, так почему же не с ядерным Ираном? Я исследовал вопрос, каким образом США противостояли распространению ядерного оружия в прошлом: каждый раз, когда какая-либо страна была на пороге распространения, США формулировали свои возражения таким образом, чтобы доказать, что данная страна является опасной и не заслуживает право иметь ядерное оружие. Американцы считают, что они единственное государство, которое заслуживает право обладать ядерным оружием, на том основании, что они хорошие и демократичные, что они являются таким же олицетворением добра, как «мама, яблочный пирог и национальный флаг». Однако американцы были единственными, кто использовал это оружие на практике... Для нас не существует опасности того, что на нас когда-нибудь будет сброшено иранское ядерное оружие. Мы, однако, не можем говорить об этом слишком открыто, потому что привыкли использовать любую угрозу для получения вооружений... благодаря иранской угрозе мы получаем вооружения из США и Германии».

И несмотря на это, в течение всех последних лет израильские и американские официальные лица регулярно уверяют нас, что Иран является «мировой ядерной угрозой номер один», что мы не имеем права позволить себе ослабить нашу бдительность, что не может быть и речи об ограничении сверхжестких санкций, которые мы налагаем на иранский народ и его правительство. Неоднократные убийства и покушения на иранских ученых-ядерщиков, нарушение работы иранского ядерного оборудования с помощью компьютерных вирусов, продажа неисправных компонентов и сырья, необъяснимые крушения самолетов, взрывы на иранских объектах и прочее — кто может стоять за всем этим, кроме США и Израиля? Откуда мы это знаем? Это называется здравый смысл. Или же вы думаете, что это дело рук Коста-Рики? А может быть, Южной Африки? Или Таиланда?

Министр обороны Леон Панетта недавно кратко и лаконично прокомментировал убийство одного из иранских ученых: «Это не то, чем занимаются Соединенные Штаты»¹⁶. Никто не знает адреса электронной почты Леона Панетты? Я бы хотел послать ему список заговоров с целью убийства, осуществленных Соединенными Штатами. В течение многих лет они предпринимались в отношении более чем 50 иностранных лидеров, причем во многих случаях успешно¹⁷.

Не так давно Ирак и Иран рассматривались США и Израилем как самые существенные угрозы для израильской гегемонии на Ближнем Востоке. Так родился миф об иракском оружии массового поражения, и Соединенные Штаты продолжили превращать Ирак в «инвалида». Затем дело дошло до Ирана, и на свет появился миф об иранской ядерной угрозе. После того как стало понятно, что Иран явно не дотягивает до ядерной угрозы или же что весь остальной мир не слишком покушается на такую угрозу, США и Израиль решили, что им, как минимум, нужно добиться смены режима. Следующим шагом может стать блокада жизненной артерии Ирана — продажи нефти через Ормузский пролив. Отсюда и недавнее наращивание морской группировки США и ЕС вблизи Персидского залива — военной акции, целью которой является побудить Иран сделать первый выстрел. Если Иран попытается противодействовать данной блокаде, это может стать сигналом к началу еще одного американского проекта разрушения, уже четвертого за десять лет. Результатом предыдущих проектов стало разорение народов Ливии и Афганистана, а также Ирака, которые сейчас вкушают плоды американской «свободы» и «демократии».

11 января газета «Вашингтон пост» сообщила: «В дополнение к прямому давлению на иранских лидеров, еще одним вариантом, [по словам неназванного сотрудника разведки США], является то, что [санкции] породят ненависть и недовольство среди населения, и это заставит иранских лидеров осознать необходимость изменения своей политики». До чего же обаятельны в XXI веке все эти приемы и цели лидера «свободного мира».

Неоконсервативный образ мышления — а Барака Обаму можно смело причислить к частым попутчикам неоконсерваторов — выглядит еще более очаровательно. Вот, к примеру, Дэниел Плетка (Danielle Pletka), вице-президент по исследованиям международной и оборонной политики в одном из наиболее известных неоконсервативных исследовательских центров — Институте американского предпринимательства (American Enterprise Institute):

«Самой большой проблемой для Соединенных Штатов является не то, что Иран обзаведется ядерным боеприпасом и испытает его, а то, что Иран получит ядерный боеприпас и не испытает его. Поскольку в ту же секунду, как они получают это оружие и не сделают ничего плохого, все газетчики прибегают к нам и скажут: «Смотрите, мы говорили вам, что Иран — это ответственное государство. Мы говорили вам, что Иран не собирается обзаводиться ядерным оружием, чтобы его немедленно использовать»... И они, в конце концов, сделают вывод, что обладающий ядерным оружием Иран не является проблемой»¹⁸.

Что нам делать с этой и со всеми другими приведенными выше цитатами? Я думаю, что все это возвращает нас к моему исходному тезису — статус «единственной ядерной державы на Ближнем Востоке» является безусловным козырем для Израиля. Готовы ли США и Израиль к войне ради удержания этого козыря?

Арабские лидеры — арабский народ

Одна из наиболее частых тем, присутствующих в материалах «Викиликс», — это маниакальная одержимость Вашингтона Ираном. В одной стране за другой Соединенные Штаты оказывают все возрастающее давление на правительства с целью затянуть потуже удавку не шее Ирана, сделать американские санкции максимально широкими и болезненными, раздуть мнимую иранскую ядерную угрозу, препятствовать налаживанию нормальных связей, как будто Иран является каким-то прокаженным.

«Страх перед «другим миром» в случае, если Иран получит в свои руки ядерное оружие. Посольские телеграммы раскрывают, как США без устали уговаривают и принуждают правительства других стран не оказывать помощи Тегерану», — гласит заголовок газеты «Гардиан» от 28 ноября 2010 года. А нам еще говорят, что правительства арабских стран поддерживают Соединенные Штаты в этом начинании, что страх перед Ираном имеет широкое распространение. Демократ Джон Керри, председатель сенатского комитета по международным делам, также подключился к этой кампании: «То, что я слышал из уст короля Абдуллы [Саудовская Аравия] и Хосни Мубарака [египетский президент], а также от других, известно сегодня всем». По его словам, существует «общее понимание по Ирану» («Гардиан», 2 декабря). Чтобы все это имело какое-то значение, то же самое должны чувствовать все народы арабских стран, а не только их лидеры-диктаторы. Давайте же обратимся к цифрам.

В сентябре 2010 года социологическая служба Zogby International совместно с Мэрилендским университетом провели ежегодный социологический опрос арабской общественности в Египте, Иордании, Ливане, Марокко, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратах. Приведем некоторые его результаты:

- «Если Иран получит ядерное оружие, какой из предложенных вариантов оценки развития ситуации на Ближнем Востоке кажется вам более вероятным?»: «Будет лучше» — 57%, «не имеет значения» — 20%, «будет хуже» — 21%.
- Среди тех, кто считает, что Иран стремится к обладанию ядерным оружием, 70% полагают, что Иран имеет право на свою ядерную программу.
- «В мире, где есть только одна сверхдержава, какую из следующих стран вы бы предпочли видеть этой сверхдержавой?»: Франция — 35%, Китай — 16%, Германия — 13%, Великобритания — 9%, Россия — 8%, Соединенные Штаты — 7%, Пакистан — 6%.

- «Назовите две страны, которые, по вашему мнению, представляют для вас наибольшую угрозу»: Израиль — 88%, США — 77%, Алжир — 10%, Иран — 10%, Великобритания — 8%, Китай — 3%, Сирия — 1%.
- «Кого из мировых лидеров (за пределами вашей страны) вы уважаете больше?»: (неполный список) Реджеп Эрдоган [Турция] — 20%, Уго Чавес — 13%, Махмуд Ахмадинежад — 12%, Хассан Насралла [«Хезболла», Ливан] — 9%, Усама бен Ладен — 6%, Саддам Хусейн — 2% (Барак Обама не упомянут)¹⁹.

Пытались напугать миром... Еще чуть-чуть — и поверили бы (11 декабря 2007 года)

В докладе разведывательного сообщества США за 2007 год «Национальная разведывательная оценка обстановки (NIE) — Иран: ядерные намерения и потенциал» жирным шрифтом обозначен следующий тезис: «Данный доклад NIE *не* [выделено в оригинале] допускает, что Иран стремится заполучить ядерное оружие... Мы с большой долей уверенности утверждаем, что осенью 2003 года Тегеран остановил свою программу ядерных вооружений».

Разве не хорошая новость, что Иран не собирается нападать на Соединенные Штаты или Израиль с применением ядерного оружия? Несомненно, все сейчас очень рады тому, что ужас и страдания, которые подобное нападение могло бы причинить этому старому миру (не говоря уже об американском или израильском возмездии или превентивном ударе), остались в прошлом. Давайте обратимся к некоторым радостным комментариям со стороны американских лидеров.

Сенатские республиканцы планируют предложить создать парламентскую комиссию по изучению выводов доклада NIE относительно того, что Иран остановил свою программу создания ядерного оружия в 2003 году²⁰.

Советник президента США по национальной безопасности Стивен Д. Хэдли (Stephen Hadley) заявил: доклад «говорит нам о том, что риск получения Ираном ядерного оружия представляет собой серьезную проблему»²¹.

Министр обороны Роберт Гейтс (Robert Gates) «страстно доказывал на конференции по безопасности в Персидском заливе... что, по данным разведки США, Иран может возобновить свою секретную ядерную программу в любое время и остается серьезной угрозой всему региону»²².

Джон Р. Болтон (John Bolton), бывший посол президента Джорджа Буша в Организации Объединенных Наций и агрессивный неоконсерватор, пренебрежительно отозвался о данном докладе: «Я никогда не основывал свои взгляды на разведывательных сводках текущей недели»²³.

А сам Джордж Буш добавил:

«Смотрите, Иран был опасен, Иран сейчас опасен и Иран будет опасен, если у них будут необходимые знания для создания ядерного оружия. В докладе NIE говорится, что Иран имел тайную программу создания ядерного оружия. Вот

что там сказано. Почему, спрашивается, они не могут начать еще одну тайную ядерную программу?.. Ничего в данном докладе не изменилось настолько, чтобы можно было сделать вывод: «Хорошо, почему бы нам не перестать об этом беспокоиться?». Напротив. Я думаю, доклад NIE ясно говорит, что Иран следует воспринимать всерьез. Мое мнение не изменилось»²⁴.

Вот так! Ну, может быть, в Израиле реакция была более позитивной? Вот отчет Ури Авнери (Uri Avnery), ведущего израильского газетного обозревателя:

«Земля задрожала под ногами. Наши политические и военные лидеры были в шоке. Заголовки переполнены яростью... Разве мы не должны быть вне себя от радости? Разве люди в Израиле не должны танцевать на улицах? В конце концов, мы же спасены!.. О чудо, больше не надо ждать никакой бомбы в любой момент. Злобный Ахмадинежад может сколько угодно нам угрожать — у него нет средств, чтобы причинить нам вред. Разве это не повод для праздника? Почему все это воспринимается как национальная катастрофа?»²⁵.

Мы не должны забывать одну вещь: Америка, подобно Израилю, дорожит своими врагами. Без врагов Соединенные Штаты будут похожи на нацию без нравственной цели и ориентиров. Различным менеджерам доктрины национальной безопасности нужны враги, чтобы защитить свои должности, оправдать свои раздутые бюджеты, превознести свою работу, дать себе цель в жизни, послать полные машины денег налогоплательщиков корпорациям, в которых данные менеджеры будут работать после ухода с государственной службы. Они слишком хорошо, даже до боли хорошо, понимают нужность врагов.

Вот что сказал полковник США Деннис Лонг (Dennis Long) в 1992 году, сразу после окончания холодной войны, когда он отвечал за готовность бронетехники на базе в Форт-Ноксе:

«В течение 50 лет мы закупали снаряжение для нашей футбольной команды, тренировались по пять дней в неделю и не сыграли ни одного матча. У нас был явный противник, обладавший ясными качествами, которые мы изучали. [Теперь] нам придется тренироваться изо дня в день, не имея представления о чужой команде. У нас не будет плана игры, мы не будем знать, на каком стадионе планируется игра или сколько людей выйдут на поле. Все это крайне тревожно для военных, особенно когда вы стараетесь оправдать существование своей организации и своих систем»²⁶.

В любом случае, все вышесказанное не имеет никакого значения, если Иран не намерен нападать на Соединенные Штаты или Израиль. Причем у них не было бы подобного намерения, даже если бы они обладали большим арсеналом ядерного оружия.

Преднамеренное недоразумение

(6 ноября 2007 года)

«Международное недоразумение почти всегда случается преднамеренно: все дело в противоречии терминов; умышленное недоразумение — это противоречие, поскольку для того, чтобы неправильно понять умышленно, надо, как минимум, предполагать, если уж не фактически знать, что вы намереваетесь неправильно понять» (Инок Пауэлл — Enoch Powell, британский парламентарий, 1983 год)²⁷.

В октябре 2007 года израильский министр иностранных дел Ципи Ливни заявила собравшимся в Организации Объединенных Наций мировым лидерам, что пришло время принять меры против Ирана:

«Все согласны с тем, что Иран отрицает Холокост и открыто говорит о своем желании стереть государство-член, мое государство, с карты мира. Все согласны с тем, что в нарушение резолюций Совета Безопасности Иран активно пытается заполучить средства для достижения данной цели. Слишком многие видят эту опасность, но предпочитают пройти мимо, надеясь, что кто-то другой займется ею... Пришло время, чтобы Организация Объединенных Наций и страны мира выполнили свое обещание — «никогда больше». Пришло время, чтобы сказать: «Хватит!», чтобы действовать сейчас и защитить наши базовые ценности»²⁸.

Однако, как уже упоминалось ранее, по информации газеты «Гаарец» (Haaretz, часто называемой «Нью-Йорк таймс» Израиля), эта самая Ципи Ливни заявила несколькими месяцами ранее в ходе ряда закрытых совещаний, что, по ее мнению, иранское ядерное оружие не представляет угрозы для Израиля. И то же время она раскритиковала муссирование [израильским] премьер-министром Эхудом Ольмертом вопроса об иранской бомбе, обвинив его в том, что таким образом он пытается заручиться поддержкой общества, используя его самые примитивные страхи²⁹. Ну что прикажете делать с такими противоречащими друг другу заявлениями, с таким двуличием высшей пробы?

А вот что говорит Фарид Закариа (Fareed Zakaria), редактор еженедельника «Ньюсуик» и ведущий авторской аналитической программы на CNN:

«Единственный раз, когда мы серьезно вели переговоры с Тегераном, — в заключительные дни войны в Афганистане [начало 1990-х]. Нашей целью было создание в стране нового политического режима. По словам представителя Джорджа Буша на конференции в Бонне Джеймса Доббинса (James Dobbins), «иранцы были очень профессиональны, прямы, надежны и полезны. Они также были ключевым фактором нашего успеха. Они уговорили Северный альянс [афганские противники «Талибана»] пойти на окончательные уступки, о которых мы просили». Доббинс сказал, что иранцы предпринимали через него попытки сближения с Соединенными Штатами и другими странами в 2001-м и в последующие годы, однако не получили ответа. Даже после речи об «оси зла» они предложили сотруд-

ничество в Афганистане. Доббинс доложил об этом предложении на совещании руководящих лиц в Вашингтоне, однако там оно наткнулось на стену молчания. Бывший в то время министром обороны Дональд Рамсфелд «опустил взгляд и стал перебирать свои бумаги». Никакого ответа иранцам так и не было послано. Действительно, чего терять время? Они же сумасшедшие»³⁰.

Джеймс Доббинс пишет далее:

«Первоначальный вариант боннского соглашения... не упоминал ни про демократию, ни про войну с терроризмом. Именно иранский представитель заметил эти упущения и с успехом настоял на том, чтобы для вновь создаваемого афганского правительства было прописано обязательство уважать оба данных принципа»³¹.

Спустя всего несколько недель после того, как Хамид Карзай был приведен к присяге в качестве временного руководителя Афганистана, президент Буш причислил Иран к «оси зла» — странная благодарность Тегерану за помощь в Бонне. Еще через год, сразу после вторжения в Ирак, все двусторонние контакты с Тегераном были прерваны. С тех пор конфронтация по поводу ядерной программы Ирана только усилилась»³².

Вскоре после вторжения США в Ирак в 2003 году Иран сделал еще одну попытку сближения с Вашингтоном через посла Швейцарии, который отправил факс в Государственный департамент. «Вашингтон пост» охарактеризовала его как «предложение со стороны Ирана наладить широкий диалог с Соединенными Штатами. В письме говорилось о готовности обсуждать любые вопросы, включая полное сотрудничество по ядерным программам, признание Израиля, прекращение поддержки Ираном военизированных палестинских группировок». Администрация Джорджа Буша предпочла «принизить значение данной инициативы. Вместо этого они официально выразили недовольство послу Швейцарии, пославшему данный факс». Ричард Хаасс (Richard Haass), бывший в то время руководителем Отдела политического планирования Госдепартамента, а ныне являющийся президентом Совета по международным отношениям (CFR), сказал, что иранская попытка сближения была резко отвергнута, потому что администрация в то время «склонялась к политике, направленной на смену режима»³³.

Вот так-то. Израильяне это знают, американцы это знают — Иран не представляет никакой военной угрозы. Перед вторжением в Ирак я поставил вопрос: какой возможный мотив мог бы быть у Саддама Хусейна, чтобы напасть на Соединенные Штаты или Израиль, кроме как непреодолимое стремление к массовому национальному самоубийству? У него не было никакого мотива, как его нет и у иранцев.

Глава 6

ДЖОРДЖ УОКЕР БУШ

«Выходите из Белого дома с поднятыми руками!»
(21 мая 2006 года)

«Меня называли брат, Джон, папа, дядя, друг, — заявил на суде в штате Мэриленд Джон Аллен Мухаммад (John Allen Muhammad). — Теперь меня называют зло». Мухаммад, ранее известный как «вашингтонский снайпер», предстал перед судом по обвинению в шести убийствах, совершенных в штате Мэриленд в 2002 году. Будучи уже приговоренным к смерти в штате Вирджиния за несколько других убийств, он, вопреки имеющимся против него уликам, включая ДНК, отпечатки пальцев, результаты баллистической экспертизы найденной в его машине винтовки, продолжал настаивать на своей невиновности¹.

Поскольку я лишен реальной политической власти, мне остается только предаваться мечтам: зал суда в какой-нибудь освобожденной части мира, в не очень далеком будущем, суд, показания обвиняемого. «Меня называли брат, Джордж, сынок, папа, дядя, друг, Дабл-ю, губернатор, президент. Теперь меня называют военный преступник», — говорит он печально, настаивая на своей невиновности, несмотря на приведенные против него неопровержимые доказательства.

Неужели этот человек не может прислушаться к своему сердцу или разуму, не может понять, что иммунная система Америки пытается его отторгнуть? Скорее всего, нет. В любом случае, не в большей мере, чем его сообщник.

В 2004 году вице-президент Дик Чейни посетил бейсбольный матч на стадионе «Янки». Во время пения гимна «Боже, спаси Америку» в перерыве седьмого периода на экране электронного табло показывали лицо вице-президента. Его изображение было встречено таким мощным неодобрением, что изображение быстро убрали².

Тем не менее в прошлом месяце Дик Чейни появился на открытии нового стадиона бейсбольного клуба «Вашингтон Нэшионалс» и сделал первую поддачу. «Вашингтон пост» сообщала: «Он притягивал к себе неодобрительные возгласы с того момента, как появился на поле, и до тех пор, пока не покинул его трусой. Учитывая надпартийный характер этой национальной игры, насмешливые выкрики были на удивление громкими и продолжительными и смогли заглушить слабые аплодисменты, доносившиеся с верхнего яруса»³. Интересно, рискнет ли Дик Чейни еще когда-нибудь появиться перед большой аудиторией на мероприятии, которое не будет тщательно спланировано и где соберутся люди исключительно правых взглядов. Даже это может не помочь.

Дважды за последние несколько месяцев публичные выступления Дональда Рамсфелда прерывались выкриками присутствующих, которые называли его военным преступником и обвиняли во лжи с целью втянуть Соединенные Штаты в войну. Один из таких инцидентов имел место в конференц-зале уважаемого Национального пресс-клуба в Вашингтоне, а второй — на форуме, проходившем в не менее уважаемом Южном центре международной политики (Southern Center for International Policy) в городе Атланта.

В Чили в ноябре 2005 года в преддверии суда по обвинению в смерти тысяч людей бывший диктатор Аугусто Пиночет заявил судье: «Я скорблю по этим потерям и страдаю за них. На все воля Бога, и он простит мне, если я допустил какие-либо перегибы, чего, как я считаю, я не совершал»⁴.

Даже Дабл-ю (так иронично называют Буша-младшего в Америке, по первой букве отчества W. — *Прим. ред.*) не смог бы сказать лучше. Остается только надеяться, что однажды мы сможем заставить его предстать перед судьей, только не перед одним из тех, которых он сам и назначил.

После суда над военными преступниками нам нужно будет провести второй процесс над теми, кто повинен в бесстыдной лжи, грубом издевательстве над здравым смыслом, банальной глупости и дурацких выходах

В своем выступлении 29 марта 2006 года в организации «Фридом Хаус» (Freedom House) в Вашингтоне Джордж Буш отметил:

«Мы являемся страной глубокого сострадания. Нам не все равно. Одно из великих качеств Америки, одна из прекрасных черт нашей страны состоит в том, что когда мы видим, как на СВУ [самодельном взрывном устройстве] подрывается невинный ребенок, — мы плачем. Нам не важно, какой религии этот ребенок или где он живет, мы просто плачем. Это нас расстраивает. Враг знает об этом, и он готов убивать с тем, чтобы поколебать нашу уверенность»⁵.

Выражаясь словами Вольтера: «Те, кто может заставить вас поверить в абсурд, может заставить вас совершать злодеяния».

Если вы думаете, что тупость, ложь, двуличие, цинизм, жестокость и высокомерие никогда уже не смогут быть глубже, чем сейчас...

Вот что сказал Джордж Буш-старший, выступая с речью в Академии ВВС 29 мая 1991 года:

«Нигде опасность распространения оружия не велика так, как на Ближнем Востоке. Проведя консультации с правительствами стран внутри данного региона и за его пределами для определения путей замедления и затем поворота вспять наращивания ненужных и дестабилизирующих обстановку вооружений, сегодня я предлагаю инициативу по контролю над вооружениями на Ближнем Востоке. Она включает в себя обязательства поставщиков в отношении экспорта обычных вооружений, барьеры для экспорта, способствующего созданию оружия массового поражения, немедленную заморозку и затем запрет на поставку в регион ракет класса «земля — земля», а также запрет на производство материалов для ядерного оружия».

На следующий день, 30 мая 1991 года, министр обороны Дик Чейни объявил, что Соединенные Штаты поставят Израилю боевые самолеты американского производства на сумму 65 млн долларов, а также профинансируют большую часть новой израильской ракетной программы⁶.

В той же речи Джордж Буш-старший объявил: «Сегодня наши военнослужащие в Персидском заливе, измученные месяцами жизни в пустыни, помогают страдающим курдам». Правда состояла в том, что после завершения в феврале боевых действий в рамках войны в Персидском заливе Соединенные Штаты делали все возможное, чтобы подавить курдское восстание против режима Саддама Хусейна — восстание, к которому американская администрация открыто подбивала курдов и шиитов, играя взятую на себя роль вечного освободителя-демократа. Однако после того как ситуация немного успокоилась, перспектива возникновения курдской автономной области поблизости от американского союзника Турции и создания ирако-иранской шиитской коалиции поблизости от саудовских союзников заставила Соединенные Штаты пересмотреть свое отношение к успешному завершению восстания. Таким образом, курды и шииты были предоставлены своей незавидной судьбе. Но что здесь скажешь, это же бизнес.

Еще через несколько секунд папе Бушу удалось выдать из себя следующие слова: «Мы не диктуем странам, каким путем они должны идти».

Важное место в риторике администрации

Джорджа Буша-младшего отведено теме гражданских свобод

«Это — ограниченная программа, призванная предотвратить будущие нападения на Соединенные Штаты Америки, я повторяю — ограниченная», — заявил президент Джордж Буш в 2006 году, говоря о слежке за американцами,

проводимой Агентством национальной безопасности без санкции суда⁷. Однако давайте воздадим дьяволу должное. Легко прекратить программу слежки внутри страны, но при этом факт остается фактом — это действительно ограниченная программа. Она ограничена теми, за кем шпионят. Никто, я повторяю — никто, за кем не шпионят, на подвергается слежке.

Томас Джефферсон говорил, что цена свободы — вечная бдительность. Однако он, конечно же, имел в виду граждан, наблюдающих за правительством, но никак не наоборот.

Брак, заключенный на небесах... или в Албании

Бывший советник Белого дома Харриет Майерс (Harriet Miers) однажды назвала Джорджа Буша самым замечательным человеком, которого она когда-либо знала⁸. Сегодня она уже больше не одинока в своей странной маленькой обитой изнутри войлоком палате. 10 июня 2007 года в ходе визита президента в Албанию (считающуюся сегодня, как и во времена, когда она была советским сателлитом, самой отсталой страной во всей Европе) жители города Фуше-Круйе радостно скандировали «Буши! Буши!», а албанский премьер-министр захлебывался от восторга, говоря о «величайшем и самом выдающемся госте, который когда-либо нас посетил».

Данное сообщение, опубликованное ведущим колонки «Вашингтон пост» Юджином Робинсоном (Eugene Robinson), побудило одного из читателей написать в газету письмо, в котором помимо прочего говорилось: «По поводу редакционного комментария Юджина Робинсона от 12 июня... Рано или поздно кто-то должен был презрительно отозваться о приеме, оказанном Бушу в Албании... [Робинсон] высокомерно пишет о «чудесном моменте Бората на-оборот»... Поддержка США, оказанная Албании после падения коммунизма, объясняет албанскую благодарность по отношению к Соединенным Штатам»⁹.

Ну конечно же, чудесное падение коммунизма и даже еще более чудесное рождение демократии, свободы, капитализма — и это наряду с ростом бедности и лишений в этом бывшем советском владении. Что на самом деле произошло, так это на первых выборах в «свободной Албании» в марте 1991 года оглушительную победу одержали коммунисты. Что же после этого сделали Соединенные Штаты? Конечно же, развернули кампанию, нацеленную на свержение именно этого законно избранного правительства. Годом ранее в соседней Болгарии, еще одном бывшем советском союзнике, коммунисты также одержали победу на выборах. Соединенные Штаты и здесь добились их свержения¹⁰. Это были первые после окончания холодной войны нена-сильственные свержения правительств в странах бывшего Советского Союза и его союзников, организованные и профинансированные Соединенными Штатами¹¹.

Глава 7

КОНДОЛИЗА РАЙС

Неужели этой чуши недостаточно, чтобы высушить ваш мозг?

Выступая 5 апреля 2006 года перед сенатским Комитетом по иностранным делам по теме ядерных соглашений между США и Индией, госсекретарь Кондолиза Райс заявила:

«Индия — это открытое и свободное общество. Она прозрачна и стабильна. Она многонациональна. Это демократия со множеством религий, характеризующаяся уважением свобод личности и верховенством закона. Это страна, с которой нас связывают общие ценности... Индия превращается в глобальную силу, которая, по нашему мнению, станет одним из столпов стабильности в быстро меняющейся Азии. Другими словами, если сказать кратко, Индия — это естественный партнер Соединенных Штатов».

В тот же день Государственный департамент опубликовал отчет о соблюдении прав, в котором об Индии говорилось следующее:

«Правительство в целом уважает права своих граждан и продолжает принимать меры для сдерживания нарушений прав человека, хотя серьезные проблемы остаются. К их числу относятся внесудебные расправы, похищения, смерть во время нахождения под стражей, чрезмерное использование силы, незаконные аресты, пытки, плохие условия содержания в тюрьмах, слишком долгое содержание под стражей до начала судебного процесса, особенно в связи с борьбой против повстанцев в штате Джамму и Кашмир. Уровень насилия в обществе и дискриминация в отношении женщин, торговля женщинами и детьми для принуждения их к проституции и использования в качестве рабочей силы, искусственное прерывание беременности, если плод женского пола, а также убийство новорожденных детей по-прежнему вызывают беспокойство. Слабое правоприменение, повсеместная коррупция, отсутствие ответственности и чрезмерно перегруженная судебная система ослабляют осуществление правосудия».

Леди-дракон получила свое, хотя бы немного

Мы — оппозиционеры, мы — маргиналы в Америке, нам редко выпадает случай для публичной защиты и отстаивания нашей позиции на официальной политической арене. «Плохим парням», похоже, всегда удается нас обойти и выйти сухими из воды. Именно поэтому мне доставило некоторое удовольствие услышать, как 18 января 2005 года во время сенатских слушаний по своей кандидатуре на должность госсекретаря Кондолиза Райс получила словесную пощечину от сенатора Барбары Боксер, которая подробным образом задокументировала некоторые серьезные ложные заявления и нестыковки, допущенные Райс в ее попытках оправдать войну в Ираке. Ничего такого, что бы мы, оппозиционеры, не сообщали многократно раньше, произнесено не было, однако факт публичного противостояния с леди-драконом заслуживал внимания уже сам по себе.

Когда Кондолиза Райс попросила задавать ей вопросы, «без того чтобы ставить под сомнение ее объективность или честность», чувствовалось, что ее голос был явно напряжен. Она продолжала защищать свои прежние высказывания и по ходу даже немного переписала историю, заявив, что бесполетные зоны, использовавшиеся США и Великобританией как повод для нанесения многочисленных бомбовых ударов по Ираку, были санкционированы ООН. Нет, на самом деле все не так — это была совместная частная инициатива Вашингтона и Лондона. Затем она сказала, что у США было достаточно оснований опасаться Саддама Хусейна, потому что мы знали, что он обладает биологическим потенциалом, забыв при этом упомянуть — знали об этом именно потому, что сами обеспечили его этим потенциалом в 1980-е годы.

Я даже подумал, что если бы сенаторы оспорили и эти новые заявления Кондолизы Райс наряду со множеством других ее сомнительных высказываний относительно Кубы, Гаити и Венесуэлы (например, она сказала, что ей в голову не приходит ничего положительного по поводу правительства Уго Чавеса), леди-дракон могла бы дрогнуть.

Мне вспомнился Хамфри Богарт в фильме «Бунт на «Кейне», когда в ходе интенсивного допроса перед следственной комиссией ВМС он внезапно вынимает из кармана пару металлических шаров и начинает нервно перебирать их. Это стало концом капитана Квига.

Что, разве бедному оппозиционеру и помечтать нельзя?

Ничто не сравнится с шоу-бизнесом (2010 год)

Она играла фортепианный концерт Моцарта ре-минор.
И аккомпанировала единственной и неповторимой Арете Франклин.
Благотворительное гала-представление в Филадельфии.
На домашней сцене Филадельфийского оркестра.

Перед восемью тысячами зрителей.

И им это очень понравилось.

Сколько из присутствующих знали, что за роялем сидит настоящий военный преступник, которому еще не предъявлены обвинения?

Виновный в преступлениях против человечества. Защитник пыток.

Руки пианиста, запятнанные кровью.

Руководитель, чей стиль работы в течение многих лет характеризовался двуличием, дезинформацией и откровенной ложью.

Да кому из зрителей это было интересно? Это же Америка.

Родина «хороших парней».

Она же борется против «плохих парней». И мы все знаем, что шоу должно продолжаться.

Поэтому давайте лучше послушаем... Давайте послушаем настоящего чисто американского мастера... Давайте послушаем нашу виртуозную любимицу... Багдадскую душеньку... Мисс Кондолизу Райс!

Глава 8

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНСКИЕ СВОБОДЫ И ПЫТКИ

Несмываемое пятно на всем человечестве
(8 июня 2007 года)

В отчете, помещенном в мартовском номере за 2007 год журнала Американской медицинской ассоциации «Архивы общей психиатрии» (Archives of General Psychiatry) и составленном на основе интервью с сотнями людей, переживших конфликты 1990-х годов в бывшей Югославии, делается вывод:

«Методики активного ведения допроса или содержания под стражей, включающие в себя невозможность удовлетворения базовых потребностей, использование негативных внешних факторов, насильственное удержание в неудобных положениях, надевание на голову мешка или завязывание глаз, изоляция, ограничение движения, принудительное раздевание, применение угроз, унижительное обращение и другие психологические манипуляции, по сути, мало отличаются от физических пыток в плане причиняемых ими психических страданий, действия механизмов травматического стресса и других долгосрочных травматических последствий».

В отчете сообщается также, что данные выводы не поддерживают тезис о существовании различия между пыткой и «другим жестоким, негуманным и унижительным обращением» (выражение, заимствованное из Всеобщей декларации прав человека 1948 года и часто используемое в международных правозащитных конвенциях и декларациях). Хотя данные конвенции запрещают оба типа действий, в отчете отмечается, что «подобное различие тем не менее подкрепляет ложное представление о том, что жесткое, негуманное и унижительное обращение причиняет меньше вреда и, следовательно, является допустимым при определенных чрезвычайных обстоятельствах»¹.

Данные выводы прямо противоречат частым заявлениям Джорджа Буша, Пентагона и других о том, что они не применяют пыток. Они бы хотели заставить весь мир поверить, что активная психологическая пытка в действительности таковой не является. Конечно, они также широко применяют методы физического воздействия, что в некоторых случаях приводило к смерти заключенного. Член Высокого суда Великобритании Эндрю Коллинз (Andrew Collins) говорит: «Американское понимание того, что является пыткой, не разделяется нами и, похоже, не совпадает с пониманием большинства цивилизованных стран»².

Выводы данного отчета не могут, однако, парировать аргумент тех, кто, подобно профессору юридического факультета Гарвардского университета Алану Дершовицу (Alan Dershowitz), любит задавать классический вопрос: «Предположим, что часовой механизм бомбы уже запущен. В результате взрыва могут погибнуть много людей. Только ваш заключенный знает, где находится бомба. Будет ли допустимым применить к нему пытки для получения информации?».

Человечество веками борется за то, чтобы обуздать свои самые низкие инстинкты. Избавление от применения пыток стоит достаточно высоко в списке приоритетов. В 1984 году Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций сделала первый исторический шаг, приняв проект «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Конвенция вступила в силу в 1987 году и была ратифицирована Соединенными Штатами в 1994 году. Во втором пункте второй статьи этой конвенции говорится: «Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток».

Данный предельно ясный, недвусмысленный и принципиальный язык использован для того, чтобы определить единый стандарт для мира, в котором сегодня все сложнее испытывать гордость за человечество. Мы не можем позволить себе откатиться назад. Как только пытки начинают рассматриваться в качестве возможности, они тут же превращаются в реальность. Если сегодня станет возможным пытать лицо, имеющее жизненно важную информацию, то завтра станут это делать и в отношении его коллеги по работе или его жены и ребенка, которые, как можно заподозрить, могут знать не меньше. Согласились бы мы на возрождение рабства, пускай даже на короткое время, для решения чрезвычайной ситуации или же в каких-либо высших интересах?

«Я лично скорее умру, чем буду пытать кого-нибудь, чтобы спасти свою жизнь», — сказал Крейг Маррей (Craig Murrey), бывший британский посол в Узбекистане. Он потерял свою работу после того, как в 2003 году публично осудил узбекский режим за систематическое использование пыток³.

Если приоткрыть пыткам окно, даже чуть-чуть, всю комнату заполнит холодный воздух Средневековья.

О пытках серьезно или не очень (4 марта 2009 года)

В Камбодже они снова пытаются провести суд над бывшими высокопоставленными лицами режима красных кхмеров за военные преступления и преступления против человечества, совершенные в период с 1975 по 1979 год. Обвиняемым на суде, организованном ООН, сегодня выступает Канг Кек Иеу (Kaing Guek Eav). Он руководил центром пыток красных кхмеров, признался в совершенных зверствах, однако настаивает на том, что выполнял приказы⁴. Как мы все знаем, этот довод отверг еще Нюрнбергский трибунал в отношении обвиняемых нацистов. Это должно быть всем известно, не так ли? Мы ведь даже смеемся над нацистами, которые заявляли: «Я всего лишь выполнял приказы!». Тем не менее администрации Джорджа Буша и Барака Обамы высказались в поддержку данного довода. Вот что сказал по этому поводу глава ЦРУ Леон Панетта:

«Вот что тревожит меня и что также тревожит президента — те, кто действовал в рамках правил, предоставленных генеральным прокурором в качестве толкования закона [применительно к пыткам], и следовал этим правилам, не должен нести наказание. И... я не стал бы, конечно, поддерживать расследование или преследование в отношении таких лиц. Я думаю, они выполняли свою работу»⁵.

«Действовали в рамках правил», «следовали правилам», «делали свою работу» — это, безусловно, то же самое, что выполнять приказы.

В ратифицированной Соединенными Штатами Конвенции ООН против пыток сказано предельно ясно: «Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток». Конвенция против пыток вводит запрет на них, являющийся краеугольным камнем международного права и принципом, равным по значимости запрету рабства и геноцида.

Конечно, те, кто отдает приказы, несут не меньшую вину. Как раз в день инаугурации Барака Обамы специальный докладчик Организации Объединенных Наций по пыткам, ссылаясь на конвенцию, призвал Соединенные Штаты начать преследование бывшего президента Джорджа Буша и министра обороны Дональда Рамсфелда за пытки и плохое обращение с заключенными в тюрьме Гуантанамо⁶.

Президент Барак Обама уже несколько раз указывал на свое нежелание проводить преследование официальных лиц администрации Джорджа Буша за военные преступления, высказываясь в таком духе: «Я не думаю, что кто-то должен быть выше закона. С другой стороны, я также считаю, что нам надо двигаться вперед, вместо того чтобы оглядываться назад». Именно так камбоджийский премьер-министр Хун Сен (Hun Sen) объяснил свое нежелание наказывать лидеров красных кхмеров. В декабре 1998 года он заявил: «Нам

надо выкопать яму и похоронить там прошлое, нам надо смотреть в XXI век, не испытывая тяжести груза прошлого»⁷. С тех пор Хун Сен неизменно находится у власти, и за все эти годы ни один из лидеров красных кхмеров не был осужден за свою роль в этом массовом убийстве.

Не предъявляя обвинений и даже не проводя расследования в отношении официальных лиц администрации Джорджа Буша, Барак Обама фактически дает понять, что они находятся над законом. Так же, как и официальные лица режима красных кхмеров. По словам Майкла Ратнера (Michael Ratner), профессора юридического факультета Колумбийского университета и президента Центра конституционных прав, преследование официальных лиц администрации Джорджа Буша необходимо для определения будущей политики против пыток:

«Единственный путь для предотвращения повторения подобного в будущем — это добиться, чтобы те, кто ответственен за программу пыток, заплатили бы за это. Я не вижу, каким образом мы сможем восстановить нашу нравственную репутацию, если позволим тем, кто был тесно связан с программами пыток, просто сойти со сцены и продолжать жить без каких-либо осложнений»⁸.

Одна из причин отказа от привлечения к ответственности может состоять в том, что ряд процессов над официальными лицами администрации Джорджа Буша, которые способствовали использованию пыток, мог бы показать всем, что демократы не только не выступали против данной политики, но и в различных формах участвовали в ее реализации.

Следует также отметить, что Соединенные Штаты поддерживали Пол Пота (умер в апреле 1998 года) и красных кхмеров в течение нескольких лет после того, как они были свергнуты вьетнамцами в 1979 году. Данная поддержка началась еще при Джимми Картере и его советнике по национальной безопасности Збигневу Бжезинскому и затем продолжалась при Рональде Рейгане⁹. Давняя досада американских рыцарей холодной войны по отношению к Вьетнаму — маленькому государству, которое не смогла сломить гигантская мощь США, вкупе с его кажущейся близостью с Советским Союзом — являются, похоже, единственным объяснением данной политики. Супердержава не прощает унижения.

Не следует также забывать в этой сложной и поучительной истории, что красные кхмеры, по всей вероятности, никогда бы не пришли к власти и даже не предприняли бы для этого серьезных усилий, если бы не массированные американские ковровые бомбардировки Камбоджи в 1969–1970 годах и не свержение принца Сианука при поддержке США в 1970 году, с заменой его на человека, тесно связанного с Соединенными Штатами¹⁰. Спасибо вам, Ричард Никсон и Генри Киссинджер, хорошо поработали, парни!

Кстати, если вам еще не надоели многочисленные выдвиженцы Барака Обамы, послушайте, что сказал Джеймс Джонс (James Jones) в начале своего выступления на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности

8 февраля 2009 года: «Спасибо за чудесные слова уважения, сказанные вчера в адрес Генри Киссинджера. Мои поздравления. Как самый свежий советник по национальной безопасности Соединенных Штатов я ежедневно следую указаниям доктора Киссинджера»¹¹.

И последнее. Недавно Высокий суд Испании объявил о намерении начать расследование военных преступлений в отношении бывшего израильского министра обороны и еще шестерых высокопоставленных сотрудников службы безопасности в связи с их ролью в нанесении бомбового удара по сектору Газа в 2002 году, жертвами которого стали один из командиров движения «Хамас» и 14 гражданских лиц¹². В последнее время Испания является мировым лидером по применению «универсальной юрисдикции» в отношении нарушения прав человека, о чем свидетельствует предъявление официальных обвинений чилийскому диктатору Аугусто Пиночету около десяти лет назад. В израильском деле бомба была сброшена на дом лидера «Хамаса», а большинство погибших — дети.

Соединенные Штаты проделывают то же самое ежедневно в Афганистане и Пакистане. Учитывая нежелание американских президентов применять даже собственную «национальную юрисдикцию» к американским официальным лицам, ставшим по совместительству военными преступниками, мы можем лишь надеяться, что кто-нибудь напомним испанским властям несколько фамилий: Буш, Чейни, Рамсфелд, Пауэлл, Райс, Фейт (Douglas Feith, заместитель министра обороны. — *Прим. ред.*), Пёрл (Richard Perle, один из членов ядра неоконсерваторов. — *Прим. ред.*), Ю (John Yoo, главный юрист Белого дома, занимавшийся правовым обеспечением пыток. — *Прим. ред.*) и некоторых другие — тех, у которых явно отсутствует определенная часть сознания. В этом деле нет даже необходимости полагаться только на международное право, поскольку есть американский закон против военных преступлений, принятый в 1996 году Конгрессом, в котором большинство принадлежало республиканцам¹³.

В статье об израильском деле известный израильский обозреватель Ури Авнери (Uri Avnery) попытался ухватить сущность израильского общества, порождающего подобных военных преступников и подобные военные преступления. Вот что он написал:

«Данная система оболванивает своих учеников с помощью дикого племенного культа, полностью этноцентричного, рассматривающего всю мировую историю не иначе как бесконечную череду еврейских жертв. Это религия «избранного народа», безразличная к другим народам, религия, не проявляющая жалости ни к кому, кто не является евреем, прославляющая санкционированный Богом геноцид, описанный в ветхозаветной книге Иисуса Навина»¹⁴.

Для того чтобы применить данное высказывание к Соединенным Штатам, не нужно даже много менять — можно просто заменить «еврейских» на «американских», а «избранный народ» на «американскую исключительность».

Обе эти нации имеют еще одну важную общую особенность: при становлении Соединенных Штатов и Израиля как государств им пришлось столкнуться с одной серьезной проблемой — что делать с местным населением? Обе страны выбрали одинаковое решение — убить их. Без соблюдения законности. Без жалости.

Это не те пытки, что при твоём отце
(6 декабря 2005 года)

Нас приучили думать, что пытки — это нечто, связанное с действиями, подобными немецкому и японскому обращению с пленными во время Второй мировой войны, с процессами на салемискими ведьмами, испанской инквизицией, с тем, что мы видим в музеях пыток, голливудских фильмах и комиксах: растянутые на дыбе тела, люди, запертые в устройства, вдавливающие металлические наконечники в тело жертвы, выворачивающие мышцы и кости, вызывающие мучительную боль положения, прижигание плоти раскаленными до красна щипцами, выдиране ногтей, тиски для раздавливания пальцев рук и ног, выдавленные глаза, в то время как помощник палача, горбун с садистским блеском в глазах, пускает слюни от удовольствия.

Судя по отношению к этому Чейни, Буша, Гонзалеса (генеральный прокурор в администрации Буша. — *Прим. ред.*) и всех остальных, кто защищает пытки или отрицает их наличие, именно с такими образами, по их мнению, у нас должны ассоциироваться пытки. Они надеются, что так мы лучше усвоим: то, что делают США, вовсе не является пытками. Однако кто решил и где это написано, что исторические методики пыток, будь то реальные или вымышленные, являются их обязательной составляющей? Ни у кого из тех, кто прошел через американские казематы в Ираке, Афганистане, тюрьме Гуантанамо и любой из множества секретных тюрем ЦРУ, ни у одного американца, который бы подвергся подобному, не возникло бы и тени сомнения в том, что пережитое было пыткой. Даже простого чтения этих историй достаточно, чтобы убедить любого хоть немного восприимчивого человека (предвидя ваш вопрос, скажу сразу: это не относится к Чейни, Бушу и Гонзалесу). Я составил длинный и страшный список применяемых методик, начиная с лишения сна, использования собак, имитации утопления, содержания раздетыми на ледяном полу и заканчивая применением электрошока, введением в задний проход различных предметов, удержанием в неудобных позах в течение многих часов кряду, а также еще 99 других способов тотального унижения человеческого достоинства, многие из которых могли быть действительно позаимствованы у нацистов, японцев и иже с ними¹⁵.

Примечательно, что Соединенные Штаты после войны предоставили иммунитет ряду немецких и японских палачей в обмен на информацию о методиках применения пыток.

Применяет ли администрация Барака Обамы пытки?

(6 апреля 2012 года)

Еще один тезис, который сторонники Барака Обамы — «обамаботы», как их презрительно называют, намекая, что они, как роботы, готовы слепо идти за ним — любят приводить в защиту своего лидера, заключается в том, что он отменил пытки. Звучит, конечно, хорошо, однако нет никаких оснований принимать данное утверждение на веру. Вскоре после инаугурации Барак Обама и Леон Панетта, новый директор ЦРУ, прямо заявили, что практика передачи подозреваемых прекращена не будет. Как сообщила газета «Лос-Анджелес таймс»: «В соответствии с недавними распоряжениями президента Обамы ЦРУ сохраняет право проводить так называемые передачи, то есть тайное похищение и передачу заключенных тем странам, которые сотрудничают с Соединенными Штатами» (имеются ввиду страны, в которых пытки не запрещены, поскольку на своей территории США не имеют права проводить пытки. — *Прим. ред.*)¹⁶.

В переводе на английский «сотрудничать» здесь означает «пытать». Передача приравнивается к пытке. Нет никаких иных причин, почему нужно передавать заключенных в Литву, Польшу, Румынию, Египет, Иорданию, Кению, Сомали, Косово или на остров Диего-Гарсия в Индийском океане, где расположены некоторые из известных центров пыток и куда часто наведывались члены аппарата национальной безопасности США. Косово и Диего-Гарсии, где размещаются крупные тайные американские военные базы, наряду с другими местами могут по-прежнему быть открытыми для применения пыток. То же можно сказать и о Гуантанамо. Более того, распоряжение президента в отношении пыток, датированное 22 января 2009 года (№ 13491 «Обеспечение законности допросов»), оставляет ряд лазеек: например, оно применяется только «во время вооруженного конфликта». Таким образом, запрет не распространяется на применение пыток американцами вне вооруженного конфликта, а именно тогда и применяется большая часть пыток в мире. Как, к примеру, насчет применения пыток в рамках контртеррористической операции?

Одно из распоряжений Барака Обамы предписывает ЦРУ использовать только те методы допроса, которые перечислены в обновленном боевом уставе сухопутных войск. Вместе с тем использование этого боевого устава в качестве руководства по обращению с пленными и проведению допросов по-прежнему разрешает одиночное заключение, сенсорную депривацию, лишение сна, запугивание и доведение до отчаяния, применение психотропных средств, манипуляции с внешней средой, например изменение температуры и шумовое воздействие, а также, возможно, использование стрессовых поз и сенсорной перегрузки.

После выступления Леона Панетты перед сенатской комиссией газета «Нью-Йорк таймс» написала:

«[Панетта] оставил открытой возможность того, что Управление (ЦРУ) будет добиваться разрешения на применение более агрессивных методов допросов по сравнению с теми, которые разрешены по новым, одобренным президентом Обамой, правилам... Панетта также заявил, что Управление продолжит практику передачи, введенную администрацией Буша, — арест подозреваемых в терроризме прямо на улице и высылка их в третью страну. Однако, как он заявил, Управление не будет передавать подозреваемых тем странам, которые известны применением пыток и иными действиями, «попирающими наши человеческие ценности»¹⁷.

К сожалению примеров таких стран он не привел.

«Джонни взял ружье» (январь 2007 года)

За прошлый год Иран сделал несколько предупреждений Соединенным Штатам относительно последствий возможного американского или израильского нападения. В одном из заявлений, сделанных в ноябре 2006 года одним высокопоставленным иранским военным, говорится: «Если Америка нападет на Иран, она поставит под удар 200 тысяч своих военнослужащих и 33 базы, находящиеся в данном регионе, о чем хорошо знают американские политики и военные начальники»¹⁸.

По-видимому, Иран верит, что американские лидеры могут быть настолько встревожены перспективой подвергнуть опасности и, может быть, гибели своих молодых граждан, что они воздержатся от любых безрассудных нападений на Иран. Можно подумать, американские лидеры испытали боль из-за того, что бросили молодые американские тела в бездонную змеиную яму под названием Ирак или же другую такую же дыру — Афганистан. Можно подумать, их мучили страх возмездия или угрызения совести, когда они скармливали вьетнамскому чудовищу 58 тысяч молодых жизней. Как будто американских лидеров, как, впрочем, и всех мировых лидеров, когда-либо мучили подобные вопросы.

Давайте вкратце взглянем на некоторые события современной американской истории, которые могут оказаться в этой связи крайне поучительными. В докладе Конгресса США, сделанном в 1994 году, говорится:

«Примерно 60 тысяч военнослужащих использовались в 1940-е годы для испытания на них боевых химических веществ, горчичного газа и люизита [кожно-нарывного газа]. Большинство из испытуемых не информировались о характере экспериментов и никогда не получали медицинской помощи после участия в исследовании. Кроме того, некоторым из испытуемых было под страхом заключения в Форт-Ливенворт запрещено обсуждать данные эксперименты с кем-либо, включая их жен, родителей и семейных врачей. В течение десятилетий Пентагон отрицал, что данные исследования вообще имели место, и это привело к многолетним страданиям большого числа ветеранов, получивших заболевания после этих секретных испытаний»¹⁹.

В период 1940—1990-х годов мы можем найти огромное разнообразие правительственных программ, которые официально или фактически использовали солдат в качестве подопытных кроликов: прохождение маршем в направлении мест ядерных взрывов, приказ пилотам пролетать через ядерные облака, участие в экспериментах с химическим и биологическим оружием, с радиацией, по изменению поведения с промывкой мозгов с помощью LSD, массовое поражение высокотоксичным диоксином «эйджент оранж» в Корее и Вьетнаме. Миллионам участников экспериментов редко предоставлялись выбор или адекватная информация, при этом часто имели место катастрофические последствия для физического и психического здоровья испытуемых, а сами пострадавшие, как правило, не обеспечивались надлежащим медицинским уходом или даже контролем²⁰.

В 1990-е годы многие тысячи американских солдат вернулись домой после войны в Персидском заливе, мучимые необычным изнуряющим недугом. Подозрения о поражении химическими или биологическими отравляющими веществами были отвергнуты Пентагоном как не имеющие под собой оснований. Проходили годы, а ветераны продолжали ужасно страдать: неврологические заболевания, хроническая усталость, поражения кожи, легких, потеря памяти, боли в мышцах и суставах, сильные головные боли, изменение личности, обмороки и многое другое. В конце концов, Пентагон постепенно, пядь за пядью, был вынужден отказаться от прежних опровержений и признать, что имело место нанесение бомбового удара по складам с химическим оружием и, вероятно, случались выбросы смертоносных веществ. При этом американские солдаты действительно находились вблизи данных ядовитых выбросов, а именно 400 военнослужащих, но на самом деле их могло быть и пять тысяч, и даже более 15 тысяч, однако окончательная цифра составляет 20 867 человек. А по заявлению Пентагона: «Давно ожидаемые данные компьютерного моделирования показывают, что до 100 тысяч американских военнослужащих могли подвергнуться воздействию газа зарин в малых концентрациях»²¹.

Если бы Пентагон был более откровенен относительно того, что он знал с самого начала об этих веществах и вооружениях, пострадавшим военнослужащим можно было бы раньше поставить правильный диагноз и быстрее начать надлежащее лечение. Издержки в плане человеческих страданий не поддаются подсчету.

Помимо этого, военнослужащих заставляли принимать вакцины против сибирской язвы и нервнопаралитического газа, которые не были признаны Управлением по контролю над продуктами питания и лекарствам США безопасными и эффективными. Иногда в случае отказа принимать вакцины военнослужащих подвергали наказанию как преступников (во время Второй мировой войны солдат заставляли принимать вакцину против желтой лихорадки, в результате чего около 330 тысяч военнослужащих заразились вирусом гепатита В)²².

В ходе всех последних военных конфликтов множество американских солдат были вынуждены находиться в непосредственной близости от радиоактивной пыли, образующейся при разрыве на поле боя боеприпасов и ракет с обедненным ураном. Обедненный уран уже давно ассоциируется с длинным списком редких и ужасных заболеваний и врожденных дефектов. Широкое применение в ходе американских боевых операций обедненного урана — от Сербии до Афганистана и Ирака — должно было бы обернуться международным скандалом и кризисом, подобно СПИДу. Так бы, наверное, и произошло, если бы мир не был настолько запуган Соединенными Штатами.

Список неправильного обращения Пентагона с американскими военнослужащими можно продолжить. По сообщениям тех, кто проходил службу в Ираке, или их семей, они были вынуждены на свои средства приобретать пуленепробиваемые жилеты, более надежную броню для своих транспортных средств, медикаменты, устройства глобального позиционирования — и все это ради собственной безопасности, которую не обеспечила армия. Постоянные жалобы военнослужащих женщин на посягательства сексуального характера и изнасилования со стороны военнослужащих мужчин рутинно спускаются на тормозах или игнорируются военным начальством. Многие ветераны, получившие ранения и увечья в войнах, вынуждены постоянно бороться за доступ к медицинской помощи, которая была им обещана. Почитайте статью «Армия принимает меры против нарушения прав раненых новобранцев» («Нью-Йорк таймс» от 12 мая 2006 года), описывающую грубое, граничащее с садизмом обращение с военнослужащими на базах Соединенных Штатов, постоянные командировки, которые нарушают семейную жизнь и повышают вероятность не только смерти или ранения, но и возникновения посттравматического стрессового расстройства (ПТСР)²³.

Национальное общественное радио в передаче «Судя по всему» (All Things Considered) в выпуске от 4 декабря 2006 года, да и в других тоже, рассказало о плохом отношении со стороны армии к солдатам, вернувшимся домой из Ирака и страдающим серьезным ПТСР. На базе Форт-Карсон в штате Колорадо пострадавшие военнослужащие получают больше обид и наказаний, чем необходимой помощи, а офицеры третируют их за эмоциональную слабость.

Вспомните об этом в следующий раз, когда будете слушать прочувствованное выступление президента или какого-нибудь генерала в День поминовения о чести и долге, о том, скольким мы «обязаны храбрым молодым мужчинами и женщинам, которые пожертвовали самым дорогим ради свободы и демократии». Эти чиновники едва ли беспокоятся о несчастных американских военнослужащих больше, чем об иностранцах, которых они убивают, как в видеоигре. И прочтите «Джонни взял ружье» Далтона Трамбо (Dalton Trumbo. Johnny Got His Gun).

Нравственный прогресс человечества

«В деле поддержки прав евреев нет большего лидера, чем Третий рейх. Мы демонстрируем это, призывая к ответу тех, кто нарушает права наших граждан-евреев. Мы демонстрируем это, поддерживая развитие религиозной и этнической терпимости, поддерживая представителей еврейского народа в странах (например, Австрии), где их человеческие права попираются или нарушаются» (Йозеф Геббельс, министр пропаганды Германии, 6 марта 1941 года).

«В деле защиты прав человека нет большего лидера, чем Соединенные Штаты Америки. Мы демонстрируем это, призывая к ответу тех, кто нарушает закон или права человека. Мы демонстрируем это, поддерживая продвижение свободы и демократии, поддерживая тех, чьи человеческие права попираются или нарушаются у них дома в таких странах, как Северная Корея» (Скотт Макклеллан — Scott McClellan, пресс-секретарь Белого дома, 2 декабря 2005 года).

Удар беспилотника может быть вскоре нанесен по стране (или городу) поблизости от вас?

13 января 2006 года Соединенные Штаты Америки в своей шокирующей и наводящей трепет мудрости решили отправить БПЛА «Хищник» (Predator) патрулировать небо над удаленным кишлаком в суверенном Пакистане, а затем выпустили ракету «Хеллфайр» («Адский огонь») по жилым строениям с целью уничтожить «плохих парней». Несколько домов превратились в пепел, 18 человек, включая неизвестное число «плохих парней», погибли. Согласно последующим сообщениям, данное неизвестное число оказалось равно нулю, а Айман аз-Завахири, второй человек в «Аль-Каиде», который и был основной целью, не пострадал.

В Пакистане еще продолжают возмущаться. А в Соединенных Штатах показательным для Америки возмущением стала реакция Сената.

«Мы просим прощения, однако я не могу сказать, что мы больше не будем так делать», — заявил сенатор от штата Аризона Джон Маккейн.

«Это прискорбная ситуация, однако что же нам остается делать?» — спросил сенатор от штата Индиана Эван Бай (Evan Bayh).

«По моей информации, данный удар, согласно имеющимся разведывательным данным, был полностью обоснован», — сказал сенатор от штата Миссисипи Трент Лот (Trent Lott)²⁴.

Аналогичные американские удары с использованием беспилотников и ракет уже вызвали гнев граждан и политического руководства в Афганистане, Ираке и Йемене. В некоторых случаях уничтожение было столь тотальным, что оказывалось невозможно установить, кем были погибшие и даже их количество. После каждого предполагаемого удара «Хищника»

организация «Международная амнистия» подавала бушевцам жалобу. Отчет ООН, опубликованный после нанесения удара в 2002 году в Йемене, назвал его «настораживающим прецедентом [и] явным примером внесудебной казни», нарушающим международное право и международные соглашения²⁵.

Можно ли представить, чтобы американские официальные лица выпустили ракету по какому-либо дому в Париже, Лондоне или Оттаве, потому что, по их подозрениям, там скрываются высокопоставленные члены «Аль-Каиды»? Даже если бы США действовали не на основании предположений (как в упомянутом выше ударе «Хищника»), а были бы абсолютно уверены в их присутствии? Да, скорее всего, они не стали бы наносить удар, однако разве можно быть до конца уверенным, когда имеешь дело с этими самодовольными, наглыми, великодержавными, сидящими на стероидах ковбоями? Ведь, в конце концов, они же уже били по своим: в результате удара американского беспилотника в 2001 году в Йемене погибли двое американских граждан, а бомба, сброшенная с полицейского вертолета 13 мая 1985 году в Филадельфии, спалила целый квартал, уничтожив порядка 60 домов и убив 11 человек, включая нескольких маленьких детей. В этой операции по выселению из занимаемого дома организации под названием MOVE были задействованы полиция, мэрия и ФБР.

Само собой разумеется, что все жертвы трагедии в Филадельфии были темнокожими. Итак, давайте перефразируем вопрос: можно ли представить, чтобы американские официальные лица выпустили ракету по жилому району Беверли-Хилс или кварталу Верхний Ист-Сайд в Манхэттене? Не переключайтесь.

Право думать

(6 декабря 2005 года)

В 2005 году Верховный суд объявил, что рассмотрит пенсильванское дело. Суть его заключалась в том, что тюрьмы отказывали опасным заключенным в доступе к большинству печатных материалов, телевидению и радио. Им разрешалось читать только религиозные и юридические материалы, а также книги в мягкой обложке из тюремной библиотеки. Состоящий из трех судей федеральный апелляционный суд отменил данную практику вопреки возражениям судьи Самюэля Алито-младшего (Samuel Alito), выдвиженца президента Джорджа Буша на должность члена Верховного суда.

«По формальным признакам, — пишет Алито, — данные правила не противоречат законной пенологической задаче, состоящей в поддержании дисциплины в тюрьмах, поскольку заключенные предпочитают вести себя хорошо из-за страха быть переведенными туда, где нет доступа к телевидению и журналам»²⁶.

Оставим в стороне взгляды Самюэля Алито на аборты, гражданские права или права сексуальных меньшинств, столь занимавшие внимание тех, кто рассматривал его кандидатуру для назначения в Верховный суд. Обратим лишь внимание на глубоко укоренившуюся, неприкрытую обыденную низость человека, желающего лишить заключенных, коротающих за решеткой долгие зимние вечера, возможности умственной стимуляции. Почему, интересно, он не предложил лишить заключенных пищи? Нет никаких сомнений, что такая мера была бы еще более действенным средством против нарушения дисциплины.

С тех пор как я перестал надеяться, я лучше себя чувствую
(1 мая 2008 года)

«Более чем когда-либо за всю историю своего развития человечество находится на распутье. Один путь ведет к отчаянию и полной безысходности, другой — к полному вымиранию. Будем же молиться за то, чтобы у нас хватило мудрости сделать верный выбор» (режиссер Вуди Аллен — Woody Allen).

Голодные бунты в десятках стран в XXI веке. Разве таким представляли мы себе в XX столетии славное будущее человечества после Второй мировой войны, в эпоху высадки на Луну?

Американский писатель Генри Миллер (Henry Miller, 1891—1980) однажды заявил, что задача художника состоит в том, чтобы «сделать миру прививку разочарования». Итак, на тот случай, если вы по какой-то странной причине все еще верите и надеетесь, что Соединенные Штаты могут сыграть положительную роль в окончании или замедлении нового скачка голода в мире, вот вам немного разочаровывающих примеров из жизни.

14 декабря 1981 года Генеральной Ассамблее ООН была предложена резолюция, объявляющая «образование, работу, медицинское обслуживание, надлежащее питание и национальное развитие правами человека». Обратите внимание на выражение «надлежащее питание». Данная резолюция была одобрена 135 голосами против одного. Единственный голос против был подан Соединенными Штатами.

Год спустя, 18 декабря 1982 года, на голосование Генеральной Ассамблеи была вынесена идентичная резолюция, принятая 131 голосом против одного. И опять единственный голос против принадлежал Соединенным Штатам.

А 16 декабря 1983 года данная резолюция вновь была вынесена на голосование, что является обычной практикой в Организации Объединенных Наций. На этот раз за нее проголосовали 132 страны против одной. Нет необходимости говорить, кому принадлежал этот одинокий голос против.

Эти голосования проводились при администрации Рональда Рейгана. В 1996 году уже при администрации Билла Клинтона проводившийся под

эгидой ООН Всемирный продовольственный саммит подтвердил «право каждого иметь доступ к безопасной и питательной пище». Соединенные Штаты вступили в полемику по этому вопросу, настаивая, что данное положение не должно означать признание «права на пищу». Вместо этого Вашингтон выступил за развитие свободной торговли как основного средства борьбы с порождающей голод нищетой, а также высказал беспокойство относительно того, что признание «права на пищу» может привести к судебным искам со стороны бедных стран, стремящихся получить безвозмездную помощь и специальные торговые льготы²⁷.

Ситуация не улучшилась и при администрации Джорджа У. Буша. В 2002 году в Риме мировые лидеры, собравшиеся на еще один организованный ООН Всемирный продовольственный саммит, снова утвердили декларацию, провозглашающую право каждого на безопасную и питательную пищу. Соединенные Штаты опять выступили против данного положения, заявляя, что оно может сделать их уязвимыми к будущим искам со стороны измученных голодом стран²⁸.

Более того, выступавшие в защиту позиции США против права человека на пищу, мотивировали это так: данное право не предусмотрено Конституцией США; оно ассоциируется с антиамериканскими социалистическими политическими системами; американский путь состоит в том, чтобы полагаться на собственные силы; свобода от нужды является изобретением президента Франклина Рузвельта; беспокойство по поводу пищи служит мощным стимулом, способным мобилизовать нуждающихся на исправление их плачевного положения; принятие на себя обязательств по соблюдению права на пищу потребует слишком больших расходов²⁹.

Глава 9

«ВИКИЛИКС»

«Викиликс», Соединенные Штаты, Швеция и «чертов остров»

16 декабря 2010 года: я стою в снегу перед Белым домом. Стою вместе с «Ветеранами за мир».

Если меня можно назвать ветераном, то только ветераном стояния перед Белым домом. Первый раз это было в феврале 1965 года, когда я раздавал листовки против войны во Вьетнаме. В то время я работал в Государственном департаменте, и моим самым большим опасением было, что кто-нибудь из этой благородной организации пройдет мимо и узнает меня. Спустя пять лет я по-прежнему протестовал против войны во Вьетнаме, хотя к этому времени Госдепартамент остался уже далеко в прошлом. Затем были Камбоджа и Лаос, Никарагуа и Сальвадор. А потом новой великой угрозой для Америки, свободы и демократии, для всего святого и благородного стала Панама, поэтому ее надо было бомбить без пощады. Вслед за ней пришел черед первой войны против народа Ирака и бомбардировок Югославии. Затем на землю Афганистана пролился обильный дождь из обедненного урана, напалма, фосфорных бомб, прочего «ведьминого варева» и оружия с химической пылью. Потом опять был Ирак. Причем я что-то даже упускаю. Мне кажется, что я действительно установил рекорд по пикетированию Белого дома.

И все это время хорошие, трудолюбивые и добропорядочные граждане Америки твердо верили, что их страна всегда исходит из добрых побуждений. Некоторые даже сегодня верят в то, что мы никогда не начинали войны первыми, по крайней мере ничего, заслуживающего названия агрессивной войны.

Тем же снежным днем Джулиан Ассанж (Julian Assange) из «Викиликс» (WikiLeaks) был освобожден из лондонской тюрьмы и сообщил репортерам, что он больше опасается попыток со стороны Соединенных Штатов добиться его экстрадиции, чем возможности быть экстрадированным в Швецию, где ему предъявлены обвинения в насильственных действиях сексуального характера¹.

Именно этот страх высказывается в последние годы многими осужденными по политическим мотивам и за наркоторговлю во многих странах. Соединенные Штаты превратились сегодня в новый «чертов остров» Запада. С середины XIX века по середину XX столетия политические заключенные отправлялись на этот забытый Богом клочок французской земли, распложенный у восточного побережья Южной Америки. Одним из нынешних обитателей нового «чертового острова» является Брэдли Мэннинг (Bradley Manning), бывший американский разведаналитик, подозреваемый в передаче дипломатических телеграмм «Викиликс». Ему грозит практически пожизненное тюремное заключение, если его признают виновным хоть в чем-то. Еще не осужденному, ему позволен лишь минимальный контакт с внешним миром: людьми, солнечным светом, новостями. Помимо прочего ему запрещено иметь подушку и простыни, а также заниматься физическими упражнениями, даже ограничено количество часов сна. В этой связи стоит прочесть статью журналиста Глена Гринвальда (Glenn Greenwald), в которой он доказывает, почему обращение с Мэннингом следует считать пыткой².

По словам одного из друзей этого молодого военнослужащего, многие люди неохотно говорят об ухудшающемся физическом и психическом состоянии Брэдли Мэннинга, опасаясь преследования со стороны властей, включая слежку, арест компьютеров без санкции суда и даже попытки подкупа. «Многие так запуганы, что боятся открыто говорить в его пользу»³. Один разработчик транспарентного ПО, используемого «Викиликс», был задержан федеральными агентами в аэропорту «Ньюарк» штата Нью-Джерси, где его в течение нескольких часов расспрашивали о связи с «Викиликс» и Джулианом Ассанжем, а также об отношении к войне в Афганистане и Ираке⁴.

Это всего лишь незначительный инцидент из почти вековой истории становления американского полицейского государства. Все началось с «красной угрозы» 1920-х и эпохи маккартизма 1950-х годов, продолжилось разгоном протестов против действий в Центральной Америке, затем было подкреплено «войной против наркотиков» и сегодня многократно усилено «войной против террора». США не являются худшим полицейским государством в истории или в современном мире, тем не менее это полицейское государство и, безусловно, самое всеохватывающее из когда-либо существовавших. Проведенное газетой «Вашингтон пост» исследование показало, что в Соединенных Штатах имеется 4058 отдельных контртеррористических организаций всех уровней, причем каждая имеет собственные задачи и зону ответственности⁵. Американская полиция, в каком бы виде она ни выступала, обычно получает то, что хочет, и того, кого хочет. Если Джулиан Ассанж попадет в руки Соединенных Штатов под любым юридическим предлогом, ему не поздоровится. На этом может закончиться его жизнь свободного человека, причем его фактические поступки или же формулировки американских законов не будут иметь никакого значения — даже ад не может сравниться с гневом разъяренной империи.

Джон Бернс (John Burns), главный зарубежный корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», заявил после интервью с Джулианом Ассанжем следую-

щее: «Он глубоко убежден, что Соединенные Штаты являются силой зла в современном мире, что они разрушают демократию»⁶. Разве тот, кто верит в это, может рассчитывать на полное соблюдение его прав на «чертовом острове»?

Опубликованные «Викиликс» документы способствовали постепенному процессу эрозии веры людей в добрые намерения правительства США, без чего невозможно преодоление последствий десятилетий идеологической обработки. Значительно больше людей протестовали бы в прошедшие годы перед Белым домом, если бы у них был тогда доступ к огромным массивам сегодняшней информации. Хотя это вовсе не означает, что нам бы удалось остановить любую из предыдущих войн. На самом деле, это показательно для вопроса о том, в какой мере Соединенные Штаты являются демократией.

Еще одним следствием злключения Джулиана Ассанжа может стать окончание широко распространенной веры в то, что Швеция или шведское правительство являются мирными, прогрессивными, нейтральными и независимыми. Поведение Стокгольма в этом и других делах было таким же подбострастным, как и Лондона, — поведение «американского пуделя». Шведы встали на сторону обвинителя Ассанжа, связанного с правыми антикастровскими кубинцами, которых, конечно же, поддерживает правительство США. Та же Швеция в последние годы в течение какого-то времени сотрудничала с ЦРУ в рамках переброски по воздуху заключенных с целью их перевода в центры дознания, а также держит около 500 военнослужащих в Афганистане. Швеция является крупнейшим в мире экспортером оружия в расчете на душу населения. Многие годы она принимает участие в военных учениях США и НАТО, некоторые из которых проводились на ее территории. Левым следовало бы найти себе другую страну для любования. Попробуйте Кубу.

У американцев присутствует старый стереотип: они считают, что скандинавы практикуют изощренное и толерантное отношение к сексу. Этот стереотип родился или укрепился после выхода на экраны в 1967 году нашумевшей шведской ленты «Мне любопытно (желтый)» (I am Curious (Yellow)), которая какое-то время была под запретом в Соединенных Штатах. Что же мы имеем сейчас? Швеция посылает в Интерпол запрос с целью объявить в международный розыск человека, который, как оказалось, расстроил двух женщин, причем, возможно, только тем, что переспал с обеими в течение одной и той же недели.

Ну, а пока они заняты избавлением от стереотипов, прогрессивным американцам стоило бы также распрощаться со своей странной убежденностью в либеральном характере ВВС. Американцы ведь так падки на британский акцент. Ведущий программы «Сегодня» Джон Хамфрис (John Humphrys) спросил Джулиана Ассанжа: «Вы сексуальный маньяк?». Ассанж ответил, что это предположение нелепо, и добавил: «Конечно же, нет». Затем Хамфрис поинтересовался, со сколькими женщинами Ассанж когда-либо спал⁷. Даже канал «Фокс Ньюс» (Fox News) не опускался до этого уровня. Я бы хотел, чтобы Ассанж, подобно мне, вырос на улицах Бруклина. Тогда бы он точно знал, как надо отвечать на подобный вопрос: «Включая вашу мать, вы хотите сказать?».

Еще одна группа людей, которой следует извлечь урок из всей этой истории, — это ярые сторонники теории заговоров. Некоторые из них уже написали мне, что за «Викиликс» стоит Израиль — именно поэтому, констатировали они, в документах про Израиль нет ничего. Мне пришлось сообщать им о том, что мне попало несколько документов, выставляющих Израиль в дурном свете. С тех пор я видел и другие такие документы, а Джулиан Ассанж в интервью «Аль-Джазире» 23 декабря 2010 года заявил, что небольшое количество опубликованных файлов, относящихся к Израилю, объясняется тем, что издания на Западе, которым были предоставлены эксклюзивные права на публикацию секретных документов, не торопятся публиковать слишком много деликатной информации об Израиле. Представляете, какой разнос был бы устроен после этого немецкому «Шпигелю». «Имеется 3700 файлов, относящихся к Израилю, и 2700 файлов, посланных из Израиля, — сказал Ассанж. — В ближайшие шесть месяцев мы намерены опубликовать больше файлов»⁸.

Конечно же, некоторые индивиды сообщили мне, что за публикацией документов в действительности кроется ЦРУ.

*Про Брэдли Мэннинга, Джулиана Ассанжа и «Викиликс»
будут написаны песни и созданы фильмы
(5 марта 2012 года)*

«Адвокаты защиты говорят, что Мэннинг был проблемным молодым военнотружущим, которого сухопутные войска никогда не должны были посылать в Ирак или же допускать к секретным материалам во время его службы там... Они говорят, что он был эмоционально неуравновешен, частично по причине своей гомосексуальности, поскольку в то время гомосексуалистам было запрещено открыто служить в вооруженных силах США»⁹.

Вызывает сожаление и беспокойство тот факт, что адвокаты Брэдли Мэннинга решили построить защиту на таком тезисе — главными причинами, побудившими молодого человека передать сотни тысяч секретных правительственных файлов «Викиликс», являются личные проблемы и недостатки подзащитного. Им не стоило выставлять его в таком свете, как и вообще предавать суду как преступника или предателя. Его надо было приветствовать как национального героя. Именно так, даже когда адвокаты обращаются к людям с военным мышлением. Можно ведь попытаться и, может быть, обнаружить за фасадом военной формы самого лучшего и свободного человека. В конце концов, Брэдли Мэннинг тоже носил военную форму.

Вот что он написал в своем онлайн-чат:

«Если бы вы имели власть над секретными сетями... и бы обнаружили невероятные, порой чудовищные вещи... вещи, которые должны стать достоянием гласности, а не храниться на каком-нибудь сервере в темной комнате в Вашин-

тоне... что бы вы сделали?.. Один Бог знает, что теперь будет. Надеюсь, что за этим последуют обсуждения, дебаты и реформы по всему миру... Я бы хотел, чтобы люди узнали правду... потому что без информации, мы как общество не можем принимать взвешенных решений».

И мир должен поверить, что эти слова принадлежат психически неуравновешенному человеку? Разве Нюрнбергский трибунал и Женевские конвенции не говорят об обязанности более высокого порядка по сравнению со слепой преданностью своему государству, обязанности сообщать о военных преступлениях этого государства?

Ниже приведен перечень некоторых сведений, раскрытых в телеграммах Государственного департамента, а также информационных и видеофайлах Министерства обороны. За предание гласности этого постыдного и совсем не благородного поведения Брэдли Мэннинг из сухопутных войск Соединенных Штатов и Джулиан Ассанж из «Викиликс» могут провести остаток своей жизни в современных казематах, причем значительную часть этого времени в приравненном к пыткам одиночном заключении. Высказывалось мнение, что чудовищное обращение с Мэннингом преследовало своей целью заставить его свидетельствовать против Ассанжа. Десятки представителей американских СМИ и общественных деятелей выступали с призывами казнить или убить Джулиана Ассанжа, а в соответствии с новым законом о национальной обороне его можно было бы похитить или убить. В каком веке мы живем? В каком мире?

Именно после знакомства с опубликованными Брэдли Мэннингом и «Викиликс» разоблачениями американских военных преступлений, подобно тем, которые показаны на видео «Сопутствующее убийство» (Collateral Murder) и задокументированы в журнале «Иракская война», иракцы отказались предоставлять войскам США иммунитет от уголовного преследования за будущие преступления. На видео показано, как американский боевой вертолет без разбора убивает нескольких гражданских лиц и двух журналистов агентства «Рейтер», а также ранит двоих маленьких детей. Пилоты вертолета радуются ударам по пригороду Багдада, как будто это совместные учения СВ и ВМС в Филадельфии.

Настойчивость, с которой иракское правительство добивалось законной юрисдикции над американскими военнослужащими в случае нарушения ими иракского законодательства (на что США идут крайне редко, если вообще когда-либо идут, во множестве стран, где базируются американские военнослужащие), заставила администрацию Барака Обамы вывести практически все американские войска из этой страны.

Если бы Брэдли Мэннинг, вместо того чтобы разоблачать военные преступления в Ираке, совершил их, он был бы сегодня свободным человеком, подобно множеству американских военнослужащих, виновных в действительно омерзительных преступлениях в таких городах, как Хадита и Фаллуджа.

Приведем лишь некоторые из основанных на посольских телеграммах разоблачений «Викиликс», которые сделали людей по всему миру мудрее:

- В 2009 году японский дипломат Юкия Аmano (Yukiya Amano) стал новым главой Международного агентства по атомной энергии, играющего ведущую роль в расследовании вопроса, ведет ли Иран разработку ядерного оружия или же занимается исключительно проведением мирных гражданских проектов в области атомной энергетики. В телеграмме посольства США за октябрь 2009 года говорится, что японский дипломат «всячески старался подчеркнуть свою поддержку стратегических задач США в отношении Агентства. Аmano несколько раз напоминал [американскому] послу, что... он твердо поддерживает США по каждому ключевому стратегическом решении, начиная от назначений на высокие должности и заканчивая отношением к предполагаемой программе ядерного оружия Ирана».
- Россия опровергла заявления США о том, что Иран имеет ракеты, которые могут быть нацелены на Европу.
- Официальное расследование британского правительства относительно того, как оно оказалось вовлеченным в иракскую войну, было серьезно дискредитировано обещанием правительства защищать администрацию Джорджа Буша в ходе данного расследования.
- Разговор между йеменским президентом Али Абдалла Салехом и американским генералом Дэвидом Х. Петреусом (David Petraeus), в котором Салех обещал скрыть роль США в ракетном ударе по связанной с «Аль-Каидой» йеменской группе. «Мы будем говорить, что это наши, а не ваши бомбы», — сказал он Петреусу.
- У американского посольства в Мадриде возникли серьезные разногласия с испанским правительством и гражданским обществом по следующим фактам: а) попытка добиться отмены уголовного преследования в отношении троих американских военнослужащих, обвиняемых в убийстве оператора испанского телевидения в Багдаде в 2003 году в ходе неспровоцированного обстрела американским танком гостиницы, в которой проживал оператор и другие журналисты; б) обвинения в применении пыток, выдвинутые испанской неправительственной организацией против шестерых высокопоставленных сотрудников администрации Джорджа Буша, включая бывшего генерального прокурора Альберто Гонсалеса (Alberto Gonzales); в) расследование испанским правительством факта применения пыток к испанским гражданам, удерживаемым в тюрьме Гуантанамо; г) расследование испанским судом фактов использования испанских баз и аэродромов для совершения рейсов, связанных с американской практикой передачи (то есть пыток) заключенных; д) непрекращающаяся критика иракской войны со стороны испанского премьер-министра Хосе Луиса Родригеса Сапатеро, который, в конце концов, вывел испанский контингент.
- Официальные представители Государственного департамента в Организации Объединенных Наций, а также американские дипломаты в различных

посольствах получили задачу собирать как можно больше данных о сотрудниках ООН, включая генерального секретаря Пан Ги Муна, постоянных членов Совета Безопасности, старших работников аппарата ООН, а также иностранных дипломатов: адрес электронной почты и адреса посещаемых веб-сайтов, имена и пароли интернет-пользователя, личные ключи шифрации, номера кредитных карт, номера счетов программы регулярных авиапассажиров, графики работы и биометрические данные. Дипломатам из американского посольства в столице Парагвая Асунсьоне была поставлена задача собрать информацию о датах, времени и телефонных номерах входящих и исходящих вызовов иностранных дипломатов из Китая, Ирана и латиноамериканских государств левой ориентации, таких как Куба, Венесуэла и Боливия. Американских дипломатов в Румынии, Венгрии и Словении проинструктировали предоставить биометрические данные на «текущих и будущих лидеров и советников». Директива ООН также специально требовала предоставления «биометрической информации о высокопоставленных дипломатах из Северной Кореи». Телеграмма, направленная в посольства в странах региона Великих африканских озер, уточняла, что к биометрическим данным относятся параметры ДНК, а также результаты сканирования сетчатки глаз и отпечатки пальцев.

- Специальный «наблюдатель над Ираном» в азербайджанской столице Баку сообщил о споре, возникшем во время заседания Верховного совета национальной безопасности. Разъяренный начальник штаба Революционной гвардии Мохаммед-Али Джаафари якобы начал оживленную перепалку с иранским президентом Махмудом Ахмадинежадом и дал ему пощечину за то, что обычно консервативно настроенный президент ко всеобщему удивлению высказался за свободу прессы.
- Государственный департамент оказался практически единственным в западном полушарии, кто не осудил безоговорочно военный мятеж в Гондурасе 28 июня 2009 года, хотя в телеграмме посольства прямо говорилось: «Нет никаких сомнений, что военные, Верховный суд и Национальный конгресс устроили 28 июня заговор, являющийся незаконным и неконституционным мятежом против исполнительной власти». С тех пор поддержка США правительства путчистов не ослабевала ни на мгновение.
- США неоднократно критиковали президента Эквадора Рафаэля Корреа за его враждебное отношение к СМИ, однако 31 марта 2009 года в телеграмме Государственного департамента было заявлено: «Под заявлениями Корреа о том, что эквадорские СМИ играют политическую роль, в данном случае роль оппозиции, есть основания. Многие владельцы газет происходят из бизнес-элиты, для которой программа реформ Корреа представляет угрозу. Они защищают собственные экономические интересы через свои газеты».
- Руководители шведской социал-демократической партии посетили посольство США в Стокгольме и попросили совета о том, как лучше подать войну в Афганистане скептически настроенной шведской общественно-

сти. Они попросили США организовать приезд в Швецию какого-нибудь члена афганского правительства, который бы от имени афганских детей смог похвалить гуманитарные усилия НАТО и т. п.

- США добивались изменения шведского законодательства в отношении прослушивания телефонных разговоров с тем, чтобы обеспечить перехват связи, проходящей через территорию Швеции. Американский интерес здесь совершенно понятен: по имеющимся данным, 80 процентов всего интернет-трафика из России проходит через Швецию.
- Президент Европейского Союза Херман Ван Ромпёй (Herman Van Rompuy) заявил представителям посольства США в Брюсселе в январе 2010 года, что никто в Европе больше не верит в Афганистан. Он сказал, что Европа продолжает участвовать в этом из уважения к Соединенным Штатам и в 2010 году обязательно нужно добиться результатов, в противном случае «с Афганистаном для Европы будет покончено».
- Иракские официальные лица рассматривали Саудовскую Аравию, а не Иран, в качестве самой большой угрозы для целостности и единства своего молодого демократического государства. Иракские лидеры старались заверить своих американских хозяев в том, что они легко могут самостоятельно справиться с иранцами, стремящимися к стабильности. По их мнению, именно саудиты заинтересованы в «слабом и раздробленном» Ираке и даже «разжигают терроризм, способный дестабилизировать государство». Более того, саудовский король призывал США нанести удар по Ирану.
- Саудовская Аравия в 2007 году пригрозила выйти из проекта нефтеперерабатывающего комплекса в Техасе, если правительство США не вмешается и не остановит судебное преследование компании Saudi Aramco по обвинению в ценовом сговоре. Заместитель саудовского министра нефти заявил, что он хочет добиться от США предоставления Саудовской Аравии суверенного иммунитета от судебных преследований.
- Саудовские доноры были главными спонсорами суннитских военизированных группировок, типа «Аль-Каиды», афганских «Талибов» и «Лашкаре-Тайбы», которая организовала нападения в городе Мумбаи в 2008 году.
- Крупнейшая в мире фармацевтическая компания Файзер (Pfizer) наняла оперативных работников, которые должны были добыть компромат (доказательства коррупции) на генерального прокурора Нигерии с целью заставить его прекратить судебное преследование компании в связи со скандальным испытанием лекарственных препаратов в 1996 году с участием детей, больных менингитом.
- Нефтяной гигант «Шелл» (Shell) заявил, что имеет своих людей в правительстве Нигерии.
- Соединенные Штаты отменили запрет на подготовку индонезийского спецназа, несмотря на его длинную историю произвольных задержаний, пыток и убийств, после того как индонезийский президент пригрозил отменить намеченный на ноябрь 2010 года визит в страну президента Барака Обамы.

- Администрация Барака Обамы возобновила военные связи с Индонезией вопреки серьезным возражениям со стороны американских дипломатов, озабоченных действиями индонезийских военных в провинции Западное Папуа и опасаящихся, что пренебрежение со стороны индонезийского правительства, безудержная коррупция и нарушение прав человека разжигают беспорядки в регионе.
- Официальные лица США сотрудничали с министром обороны Ливана в организации слежки и оказании поддержки потенциальным атакам Израиля по «Хезболле» в течение нескольких недель, предшествовавших обернувшейся насилием военной конфронтации в Бейруте в мае 2008 года.
- Габонский президент Омар Бонго прикарманил миллионы, принадлежащие центральноафриканским государствам, направив часть их французским политическим партиям для оказания поддержки Николя Саркози.
- В телеграммах из посольства США в Каракасе в 2006 году высказывается просьба к госсекретарю США предостеречь президента Уго Чавеса от вмешательства венесуэльских военных для защиты кубинской революции в случае американского вторжения на Кубу после смерти Кастро.
- Соединенные Штаты были озабочены тем, что придерживающаяся левых взглядов латиноамериканская телевизионная сеть «Телесур» (Telesur) со штаб-квартирой в Венесуэле, будет сотрудничать с каналом «Аль-Джазира» из Катара, чье освящение войны в Ираке так раздражало администрацию Джорджа Буша.
- Ватикан сообщил Соединенным Штатам о своем намерении ослабить влияние венесуэльского президента Уго Чавеса в странах Латинской Америки из-за опасений в уменьшении влияния католической церкви. Ватикан опасается, что Уго Чавес серьезно подрывает отношения между католической церковью и государством, называя представителей церковной иерархии в Венесуэле частью привилегированного класса.
- Святой Престол приветствовал новые инициативы президента Барака Обамы в отношении Кубы и высказался за скорейшее принятие дополнительных шагов, включая, возможно, организацию тюремных посещений для жен кубинской пятерки, содержащейся в тюрьме в США. Улучшение отношений между США и Кубой лишит Уго Чавеса примера для подражания и будет способствовать ограничению его влияния в регионе.
- В 2010 году британский премьер-министр Гордон Браун затронул в разговоре с госсекретарем Хиллари Клинтон вопрос о визах для жен членов так называемой кубинской пятерки. «Браун попросил выдать женам визы (раньше им в этом было отказано) для посещения ими своих мужей в тюрьме... Наши последующие запросы в офис премьер-министра показали, что Браун высказал данное пожелание потому, что обещал это сделать профсоюзам Великобритании, составляющим часть ядра электората лейбористской партии. После того как просьба была высказана, Браун не собирается более заниматься этим вопросом. Таким образом, никаких действий со стороны США не требуется».

- Официальные лица Великобритании скрывали от парламента, каким образом США было разрешено ввести на территорию Великобритании касетные бомбы в нарушение договора, запрещающего хранение данного вида оружия.
- Один из работников консульства США в Гаване в июле 2006 года во время подготовки к конференции Движения неприсоединения послал телеграмму, в которой указал, что он ищет «интересные истории и другие новости, которые бы опровергали миф о достижениях Кубы в области медицины». Вероятно, это делалось, чтобы использовать их для ослабления поддержки Кубы среди стран-членов в ходе конференции.
- Большинство заключенных, отправленных в тюрьму Гуантанамо, являются либо невиновными, либо оперативниками низшего звена; многие из невиновных лиц были проданы США за вознаграждение.
- Компания DynCorp, влиятельный американский оборонный подрядчик, обходящийся американской казне примерно в 2 млрд долларов в год, организовала «голубую» вечеринку для молодых афганских полицейских. Да, вы правильно подумали.
- Несмотря на то что администрации Джорджа Буша и Барака Обамы неоднократно публично заявляли, что они не ведут официально подсчета жертв среди гражданского населения, документы разделов об Ираке и Афганистане показывают обратное.
- В американской телеграмме 2009 года говорится, что жестокое обращение полиции в Египте в отношении обычных преступников является обычным и повсеместным делом, полиция регулярно использует силу для получения признательных показаний от преступников.
- Известные египетские палачи проходили обучение в Академии ФБР на военной базе Квантико в штате Виргиния.
- Соединенные Штаты оказали давление на правительство Гаити с целью приостановить реализацию ряда проектов вопреки интересам благополучия гаитянского народа. Телеграмма 2005 года подчеркивает необходимость принятия всех возможных мер для того, чтобы не допустить возвращения на Гаити бывшего президента Жан-Бертрана Аристида, которого Соединенные Штаты свергли годом ранее, или его влияния на политический процесс. В 2006 году объектом Вашингтона был президент Рене Преваль за его согласие на заключение сделки с Венесуэлой и вступление в организованный Каракасом Карибский нефтяной альянс. По данному соглашению Гаити могла покупать нефть у Венесуэлы, платя лишь 60 процентов стоимости, а остаток выплачивать в течение 25 лет под один процент годовых. В 2009 году Государственный департамент поддержал оппозицию американских компаний повышению минимального размера оплаты труда в Гаити, самого низкого в Западном полушарии.
- Соединенные Штаты использовали угрозы, шпионаж и многое другое, чтобы добиться нужного им результата на Конференции по изменению климата в Копенгагене в 2009 году.

- Президент палестинской национальной администрации и руководитель движения Фатх Махмуд Аббас обращался к Израилю за помощью в нападении на «Хамас» в секторе Газа в 2007 году.
- Британское правительство обучало военизированные формирования Бангладеша, которые правозащитные организации называют «правительственными эскадронами смерти».
- В приказе военного командования США американским войскам предписывалось не проводить расследования фактов пыток лиц, задержанных иракскими войсками.
- США участвовали в кампании правительства Австралии в 2006 году, направленной на отстранение от власти премьер-министра Соломоновых островов Манассе Согаваре (Manasseh Sogavare).
- Американские дипломаты оказывали давление на правительство Германии с целью замять дело оперативников ЦРУ, похитивших и пытавших немецкого гражданина Халеда аль-Масри (Khalid El-Masri). Он был похищен ЦРУ, находясь на отдыхе в Македонии, 31 декабря 2003 года и доставлен самолетом в центр допросов в Афганистане, где его били, морили голодом и насиловали. Пять месяцев спустя правительство США отпустило его на горе в Албании без каких-либо средств, чтобы добраться до дома.
- В телеграмме о «широком распространении жестоких пыток» в Индии Международный комитет Красного Креста в 2005 году сообщил: «Непрекращающееся плохое обращение с заключенными, несмотря на длительный диалог между МККК и правительством Индии, заставляют МККК заключить, что Нью-Дели смотрит на пытки сквозь пальцы». Международный комитет много лет назад информировал об этом Вашингтон. Американские лидеры, включая нынешних, продолжали тепло отзываться о «самой крупной демократии на планете», как будто применение пыток и один из худших показателей бедности и детского недоедания в мире не противоречат самой идее демократии.
- Начиная как минимум с 2006 года Соединенные Штаты финансируют оппозиционные группы в Сирии, включая спутниковый телевизионный канал, который передает антиправительственные передачи.

Глава 10

ЗАГОВОРЫ

*Один раз — случайность, два раза — совпадение,
три раза — заговор*

«Вся наука была бы ненужной, если бы внешний вид и внутренняя сущность вещей совпадали» (Карл Маркс. Капитал. Т. III).

Я верю в заговоры. Да и вы все, наверное, тоже. Американская и мировая история полна заговоров. Уотергейт был заговором. Попытки замять уотергейтский скандал — заговор. То же можно сказать и о компании «Энрон» (Enron), и о деле «Иран — контрабанды». В течение целого года Джордж Буш и Дик Чейни готовили заговор по вторжению в Ирак, при этом постоянно отрицая, что они приняли подобное решение. Японцы тайно готовились к нападению на Пёрл-Харбор, ведя при этом переговоры с Вашингтоном по поиску мирного решения проблем, разделяющих два правительства. Прямо сейчас в тюрьмах Соединенных Штатов найдется множество людей, которые были признаны виновными в заговоре с целью совершения того или иного преступления.

Однако из этого не следует, что все теории заговора «созданы равными» и все должны приниматься всерьез. Я получаю много электронных писем о предполагаемых заговорах, которым не придаю большого значения. Вот лишь несколько примеров.

Если люди несколько раз пытаются выйти на мою интернет-страницу и получают сообщение об ошибке, они спрашивают меня, не нашло ли ФБР, Министерство внутренней безопасности или интернет-провайдер AOL способ меня закрыть.

Если они посылают мне письмо по электронной почте, а оно возвращается к ним как неотправленное, они задают себе вопрос, не заблокировал ли AOL их письмо или, может быть, всю мою почту.

Если им не приходит номер моего ежемесячного «Антиимперского доклада» (Anti-Empire Report), они задают себе вопрос, не блокирует ли его AOL или какое-либо правительственное агентство.

Если они встречаются в Интернете заметку, избочающую дурное поведение властей предрержащих, то начинают говорить, что «основные СМИ полностью игнорируют данную информацию», хотя к этому времени я наверняка уже прочел ее в «Вашингтон пост» или «Нью-Йорк таймс». Для того чтобы утверждать, что основные СМИ полностью игнорируют какую-либо новость, нужно иметь доступ к полной версии информационной службы типа Lexis-Nexis, а также уметь ею пользоваться. Поисковая служба Google часто оказывается недостаточной, если какая-либо информация не была размещена на интернет-сайте одного из основных СМИ, хотя могла уже пройти в печати или быть передана по вещательным каналам. Вместе с тем появление услуги Google News значительно улучшило возможности поиска нужной информации.

Не имеет значения, сколько раз я критиковал Израиль, за сколько лет я не сказал ни единого положительного слова об израильской политике по отношению к палестинцам — если я позволю себе говорить об американских интервенциях и не упомяну при этом Израиль в качестве движущей силы, стоящей за (большей частью? почти всеми? всеми?) этими интервенциями, то я буду считаться тайным сионистом.

С появлением каждой новой аудио- или видеозаписи с Усамой бен Ладеном мои корреспонденты неизменно информировали меня о том, что этот человек в действительности умер, а пленка является фабрикацией ЦРУ. В январе 2006 года, когда Бен Ладен в своем аудиообращении порекомендовал американцам прочитать мою книгу «Страна-изгой» (The Rogue State), все основные СМИ хотели взять у меня интервью. Тем не менее ряд моих корреспондентов поспешил информировать меня и заодно весь Интернет о том, что данная пленка является фальшивкой, намекая при этом на мою наивность. Когда я спрашивают их, зачем ЦРУ рекламировать и повышать спрос на книгу писателя, который в течение всей своей писательской карьеры разоблачает преступления данного разведывательного ведомства, я не получаю никакого вразумительного ответа.

«Зачем тратить время на критику Буша (или Обамы)? Не ему же принадлежит реальная власть. Он всего лишь кукла», — говорят они мне. Реальная невидимая власть принадлежит и принадлежала, как они считают, Дику Чейни, Дэвиду Рокфеллеру, ФРС, Совету по международным отношениям, Бильдербергской группе, Трехсторонней комиссии, клубу «Богемская роща» (Bohemian Grove) и так далее. Интересно, почему именно ежегодные встречи Бильдербергской группы и других подобных организаций имеют такое большое значение для их членов и должны указывать на их власть? Если члены Бильдербергской группы имеют доступ к тем, кто находится у власти, и могут оказывать на них влияние, то они могут делать это круглый год, независимо от того, будут ли они собираться на свои ежегодные закрытые собрания. Мне кажется, что эти встречи носят преимущественно светский характер. Деньги и власть любят коктейли из денег и власти.

И последнее — 11 сентября 2001 года. В глазах сторонников движения «За правду об 11 сентября» (9/11 Truth Movement) я остаюсь грешником, поскольку не отстаиваю идею о том, что это было «делом рук своих» (inside job), хотя и не отвергаю эту идею полностью. Мне представляется более вероятным, что администрация Джорджа Буша получила информацию о подготовке чего-то, связанного с самолетами, может быть, восприняла ее как подготовку к угону самолета с выдвижением политических требований и затем позволила всему этому произойти, чтобы использовать в своих политических целях, что они с успехом и проделали.

Я не считаю события 11 сентября «делом рук своих», не потому, что не верю, будто люди типа Дика Чейни, Джорджа Буша, Дональда Рамсфелда и иже с ними настолько морально деградировали, чтобы совершить этот чудовищный акт. Нет, эти люди сознательно и напрямую инспирировали ужасы Ирака и Афганистана, унесшие значительно больше жизней американцев, чем события 11 сентября 2001 года, не говоря уже о более миллиона иракцев и афганцев, которым очень хотелось жить. Во время войны в Персидском заливе 1991 года Дик Чейни и другие американские лидеры сознательно уничтожали электростанции, системы водоснабжения и канализации в Ираке, а затем ввели против этой страны санкции, делающие восстановление инфраструктуры крайне затруднительным. А спустя 12 лет, когда иракский народ героическими усилиями добился восстановления данных систем до приемлемого уровня, бомбардировщики США вернулись, чтобы разрушить их еще раз. В моих и многих других работах приводятся документы, свидетельствующие о многих тяжких преступлениях против человечества, совершенных нашей когда-то столь дорогой и любимой Америкой.

Таким образом, сомневаться в версии, что это было «делом рук своих», меня заставляют вовсе не моральные соображения. Меня смущает организационная сторона дела: невероятная по сложности задача скоординировать все части операции так, чтобы это сработало и не выглядело однозначно неправдоподобно. Это, а также слишком большое число ненужных жертв, поскольку не было никакой необходимости уничтожать все эти здания, самолеты и людей. Одной из башен-близнецов с гибелью более тысячи человек было бы достаточно, чтобы обосновать необходимость войны с террором, патриотического акта, Министерства внутренней безопасности и нового американского полицейского государства. Американский народ не такой уж привередливый покупатель. Он просто мечтает стать истинно верующими. Посмотрите, сколько из американцев готовы боготворить Барака Обаму, несмотря на то что он ведет одну войну за другой.

Чтобы переубедить людей вроде меня, искатели правды об 11 сентября должны предъявить версию, которая бы показала организационную часть достаточно правдоподобной. Они могли бы начать с того, чтобы попытаться дать ответ на следующие вопросы. Были ли это те же четыре самолета компаний United Airlines и American Airlines, которые вылетели из Бостона и Ньюарка? Как самолеты управлялись во время столкновения — людьми или

системами дистанционного управления? Если людьми, то кто были эти люди? Что случилось со всеми пассажирами?

Кроме того, почему обрушилось здание № 7? Если оно было целенаправленно подорвано, то зачем? Все причины, которые мне пока приходилось слышать, не кажутся убедительными. Что же касается видеозаписей обрушения обеих башен и здания № 7, где все выглядит так, как будто бы это результат контролируемого подрыва, то здесь я согласен. Однако что мы знаем? Я не эксперт. Я никогда не видел ни в жизни, ни в кино достаточного числа обрушений зданий, вызванных направленным подрывом, и такого же числа обрушений зданий в результате падения на них самолета, чтобы обоснованно определить отличия. Искатели правды об 11 сентября говорят нам, что ни одно здание, построенное по той же технологии, что и башни-близнецы, никогда не обрушивалось в результате пожара. Однако как насчет пожара вкупе с крушением крупного самолета с почти полными баками? Сколько примеров подобной катастрофы у нас есть?

Тем не менее существует как минимум один аргумент, используемый сторонниками официальной версии в споре со скептиками, который я хотел бы поставить под сомнение. Это аргумент звучит так: «Если бы правительство планировало данную операцию, то в ней было бы задействовано много людей, и наверняка кто-нибудь из них уже бы давно проговорился, а основные СМИ уже рассказали бы их истории». Несколько пожарных, уборщиков зданий и других лиц показали под присягой, что слышали множество взрывов в башнях спустя какое-то время после падения самолетов, что поддерживает версию о контролируемом подрыве. Однако в основных СМИ об этом было сказано крайне мало. Аналогичным образом после убийства Джона Кеннеди как минимум два человека обозначили себя, заявив, что они были в числе трех бродяг на покрытом травой холме в Далласе. Что-нибудь произошло? Нет, основные СМИ проигнорировали обоих. Я знаю об этом только потому, что их истории были опубликованы бульварной прессой. Один из этих людей был отцом актера Вуди Харрельсона (Woody Harrelson).

Вместе с тем я желаю ребятам из движения «За правду об 11 сентября» удачи. Если вам удастся доказать, что это было «делом рук своих», этот факт будет способствовать разрушению империи больше, чем все когда-либо мною написанное.

Локерби: «не верьте ничему до тех пор, пока это не будет официально опровергнуто»

Абдель-Басет Али Мохмед аль-Меграхи (Abdelbaset Ali Mohamed al-Megrahi) — ливиец, который провел восемь лет в шотландской тюрьме по обвинению в подрыве рейса № 103 компании PanAm над шотландским городом Локерби в декабре 1988 года, унесшем 270 жизней. Многие, кто расследовал это дело, включая нескольких видных юристов правительства, много лет не переставали утверждать, что улики, собранные против Меграхи, крайне шат-

ки и неубедительны. В какой-то момент один из судов Шотландии, похоже, согласился с этими доводами и распорядился подать новую апелляцию в интересах Меграхи. Однако позднее он был возвращен обратно в Ливию по состоянию здоровья — у него был рак в последней стадии, от которого он скончался в 2012 году.

Вкратце перечислим основные международные политические факты. В течение более чем одного года после подрыва США и Великобритании настаивали на том, что за взрывом стояли Иран, Сирия и «Народный фронт освобождения Палестины — Главное командование» (НФОП — ГК). Данный подрыв был якобы совершен по приказу Ирана в качестве мести за сбитый США над Персидским заливом 3 июля 1988 года иранский пассажирский самолет, в результате которого погибли 290 человек. США назвали данный инцидент случайностью, которая, однако, произошла вследствие сознательного американского вмешательства в войну между Ираном и Ираком на стороне последнего.

Затем в 1990 году началась подготовка к вторжению США в Ирак. Удивительно, как быстро страны меняют свою роль с союзников на противников на шахматной доске империи. А для успеха данной операции необходима была поддержка со стороны Ирана и Сирии. Внезапно в октябре 1990 года США объявили, что за подрывом самолета на самом деле стояла Ливия — арабское государство, которое меньше других поддерживало наращивание группировки США для ведения войны в Персидском заливе и введенные против Ирака санкции. Меграхи и еще один ливиец были названы в качестве обвиняемых.

НФОП — ГК имел штаб-квартиру в Сирии, финансировался и поддерживался ею. Свидетельства в поддержку вышеупомянутой версии были и остаются впечатляющими. Смотрите сами: в апреле 1989 года ФБР передала в прессу информацию о предварительной идентификации того, кто, сам не ведая, пронес бомбу на борт самолета. Это был 21-летний Халид Джаафар (Khalid Jaafar), американец ливанского происхождения. В статье говорилось, что бомба была подкинута в его чемодан одним из членов НФОП — ГК.

В мае Государственный департамент заявил, что ЦРУ не сомневается в версии, указывающей на Иран — Сирию — НФОП — ГК. Затем лондонская газета «Таймс» (The Times) сообщила, что «сотрудники спецслужб из Великобритании, Соединенных Штатов и Западной Германии «полностью удовлетворены» выводом о том, что за преступлением стоял НФОП — ГК. В декабре 1989 года шотландские следователи объявили, что они получили твердые доказательства участия в подрыве НФОП — ГК. В перехваченном Агентством национальной безопасности электронном сообщении говорилось, что иранский министр внутренних дел Али Акбар Мохташеми (Ali Akbar Mohtashemi) заплатил палестинским террористам 10 млн долларов, чтобы отомстить за сбитый иранский самолет. Израильская разведка также перехватила обмен сообщениями между Мохташеми и иранским посольством в Бейруте, «из которого следует, что взрыв над Локерби оплатил Иран».

Более полную информацию по этому делу, которая еще больше ставит под сомнение официальную версию о вине Ливии, а также документы можно

найти по адресу: killinghope.org/bblum6/panam.htm. «Я абсолютно потрясен, поражен, — сказал готовивший процесс шотландский профессор права. — Я с трудом мог поверить, что шотландский судья может вынести обвинение кому угодно, даже ливийцу, на основании подобных улик».

И кстати, Ливия при Муаммаре Каддафи никогда не признавалась в совершении этого акта. Они лишь взяли на себя ответственность в надежде на прекращение введенных против них различных санкций.

Заговор с целью превращения теории заговора в банальность

Во время холодной войны, когда Вашингтону приходилось реагировать на обвинения в тайных происках США за рубежом, было принято намекать, что за распространением всех этих домыслов стоят русские или какие-нибудь другие коммуняки. Обычно подобных намеков было достаточно, чтобы дискредитировать опубликованную историю в глазах любого добропорядочного американца. С тех пор стандартной линией защиты против неудобных обвинений и вопросов стала произносимая с различными вариациями фраза: «Ну, это сильно смахивает на теорию заговоров» (и легкий смешок). Каждый новый пресс-секретарь Белого дома, перед тем как приступить к своим обязанностям, заучивает эту фразу.

По иронии судьбы Пьеру Сэлинджеру (Pierre Salinger), работавшему пресс-секретарем при Кеннеди и Джонсоне, самому пришлось пострадать от этой практики. В некрологе «Вашингтон пост», опубликованном после его кончины 16 октября 2004 года, было сказано: «Однако его журналистская репутация была сильно подпорчена в 1990-х годах, после того как он стал настаивать на том, что две крупных авиакатастрофы в действительности таковыми не являлись. Он заявил, что взрыв рейса № 103 компании PanAm в 1988 году над шотландским городом Локерби был результатом неудачной операции Управления по борьбе с наркотиками, но данная версия так и не нашла подтверждения»¹. На самом деле, свидетельств в пользу версии о неудачной операции Управления по борьбе с наркотиками было значительно больше, чем в пользу версии о ливийском следе.

Исследователь конспирологии и автор книг по этой тематике Джонатан Ванкин (Jonathan Vankin) сделал следующее наблюдение:

«Журналисты любят считать себя закоренелыми скептиками. Это неправильная самооценка. Даже самые прожженные американские журналисты становятся чересчур доверчивыми, когда им приходится иметь дело с правительственными чиновниками, техническими экспертами и другими официальными источниками. Они приберегают свой хваленый скептицизм для идей, которые им кажутся чуждыми. Теории заговора вызывают у них наиболее ожесточенный скептицизм.

К теориям заговоров следует относиться скептически. Правда, это не совсем справедливо. Скептицизм должен применяться к официальной и неофициальной информации в равной степени»².

Глава 11

ЮГОСЛАВИЯ

Международные левые все еще не могут договориться между собой

Отношение к событиям в бывшей Югославии 1990-х годов было крайне неоднозначно в то время и остается таковым по сей день. Оно является неоднозначным не только среди обычных сторонников и противников американского империализма, но и среди левых. Едва ли можно найти в наши дни другой вопрос, который бы так сильно разделил левых в мире.

Споры по поводу «гуманитарной интервенции» США — НАТО по-прежнему возникают время от времени в связи с текущими событиями. Самый свежий пример — свержение ливийского правительства в 2011 году. Было ли оно проведено для спасения ливийского народа от жестокого тирана или для того, чтобы избавиться от Муаммара Каддафи за его постоянное нежелание угождать странам Запада так, как они к этому привыкли? Тот же вопрос относится и к сербскому лидеру Слободану Милошевичу, который отказался подчиниться диктату мирового правительства, представленного США, НАТО, Европейским союзом, Всемирным банком, МВФ и ВТО. Псевдосоциалистическое сербское государство рассматривалось как последний «оплот коммунизма» в Европе. Кроме того, после окончания холодной войны НАТО, если альянс хотел и дальше оставаться в роли вышибалы Вашингтона, нужно было как-то продемонстрировать свою необходимость.

Одним из ключевых спорных вопросов является Косово. Продолжительные бомбардировки бывшей Югославии силами США и НАТО в 1999 году, как нас заверяли, были ответом на этнические чистки, проводимые сербским правительством в их исконном крае Косово. Множество умных людей по-прежнему искренне считают, что бомбардировки начались *после* того, как массовая депортация этнических албанцев из Косово уже шла полным ходом. Другими словами, бомбардировки были предприняты в качестве *ответной меры и с целью остановить* этнические чистки. В действительности же систематические насильственные депортации больших групп населения из

Косово начались лишь через несколько дней после начала бомбардировок и явно стали ответной реакцией сербского руководства, порожденной крайней степенью гнева и бессилия. Все это легко проверить, если обратиться к статьям прессы за несколько дней до и после начала бомбежек (ночь с 23 на 24 марта). Можно просто взять номер «Нью-Йорк таймс» от 26 марта, где на первой странице читаем: «С началом натовских бомбежек в Приштине (столица края) ширятся опасения, что сербы *теперь* станут вымещать свою ярость на этнических албанцах» (курсив добавлен). Только начиная с 27 марта впервые начинают появляться сообщения о «принудительных переселениях» или подобных вещах. Однако пропагандистская версия уже высечена в мраморе.

Справедливость и безнаказанность победителей (5 августа 2008 года)

Итак, бывший лидер боснийских сербов Радован Караджич наконец-то арестован. Он должен предстать перед Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (ICTY) в Гааге (Нидерланды) по обвинению в военных преступлениях, геноциде и преступлениях против человечества.

ICTY был создан Организацией Объединенных Наций в 1993 году. Его полное название — Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Обратите внимание на формулировку «кого» — «лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права», и «где» — «на территории бывшей Югославии». Все это зафиксировано в положении о Трибунале¹.

В 1999 году НАТО, преимущественно Соединенные Штаты, бомбили Югославскую республику Сербия в течение семидесяти восьми дней, разрушив экономику, экологию, энергоснабжение, мосты, жилые дома, транспорт, инфраструктуру, церкви и школы, отбросив страну на много лет назад в развитии, убив сотни или тысячи людей, травмировав бесчисленное множество детей, которые будут до конца своих дней болезненно реагировать на определенные звуки и образы. Это была самая жестокая непрерывная бомбардировка страны за всю мировую историю, по крайней мере на тот момент. Никто никогда не утверждал, что Сербия напала или готовилась напасть на какое-либо государство — члена НАТО, а это является единственным событием, оправдывающим подобные действия в соответствии с договором НАТО.

В попытке убедить мир в справедливости натовских бомбардировок ICTY уже провел один резонансный суд — над бывшим югославским президентом Слободаном Милошевичем, который скончался в гаагской тюрьме, пытаясь защитить себя против обвинений, которые остаются недоказанными по сей день. Следующим будет Радован Караджич. Когда же западные лидеры, повинные в бомбардировках Сербии, предстанут перед судом за военные преступления, как того требует (см. выше) собственный устав Трибунала?

Вскоре после начала бомбардировок в марте 1999 года специалисты по международному праву из Канады, Великобритании, Греции и Соединенных Штатов стали подавать жалобы в ИСТУ, обвиняя лидеров натовских стран в «серьезных нарушениях международного гуманитарного права», включая:

«Преднамеренное убийство, преднамеренное причинение невыразимых страданий и серьезного вреда здоровью, бессмысленное уничтожение городов и сел, незаконное нападение на гражданские объекты, разрушение, не вызванное военной необходимостью, нападения на незащищенные здания и жилища, разрушение и преднамеренное повреждение объектов, связанных с религией, благотворительностью и образованием, искусствами и науками».

В канадской жалобе поименованы шестьдесят восемь лидеров, включая Билла Клинтона, Мадлен Олбрайт, Уильяма Коэна (министр обороны в администрации Клинтона), Тони Блэра, канадского премьер-министра Жана Кретьена, а также натовских руководителей Хавьера Солану, Уэсли Кларка (Wesley Clark) и Джейми Ши (Jamie Shea). В жалобе также указывается на открытое нарушение Устава Организации Объединенных Наций, самой хартии НАТО, Женевских конвенций, а также принципов международного права, признанных Международным военным трибуналом в Нюрнберге.

В сопроводительных записках к жалобам указывается, что судебное преследование указанных в них лиц является «не только требованием закона, но и требованием справедливости по отношению к жертвам. Оно также должно стать средством сдерживания в отношении могущественных стран, таких как члены НАТО, которые в силу своей военной мощи и контроля над СМИ лишены каких-либо естественных ограничителей и могли бы сыграть роль сдерживающего фактора для менее сильных стран». Предъявление обвинений победителям, а не только побежденным, могло бы стать переломным моментом в международном уголовном праве.

В письме главному обвинителю суда Луизе Арбур (Louise Arbour) профессор права из Торонто и инициатор канадской жалобы Майкл Мандел (Michael Mandel) заявил:

«К великому сожалению, как вам известно, беспристрастность вашего трибунала вызывает множество сомнений. В самом начале данного конфликта, после того как представители юридического факультета Белградского университета подали в трибунал официальную и, по нашему мнению, обоснованную жалобу на действия натовских лидеров, вы появились на пресс-конференции вместе с одним из обвиняемых — британским министром иностранных дел Робинотом Куком (Robin Cook), который с большой pompой передал вам досье по сербским военным преступлениям. В начале мая вы выступили еще на одной пресс-конференции вместе с госсекретарем США Мадлен Олбрайт, к тому времени фигурантом двух официальных жалоб на военные преступления, в связи с обстрелами гражданского населения в Югославии»².

Сама Луиза Арбур даже и не старалась скрывать своей пронатовской позиции. Она считала, что НАТО может быть для себя и полицией, и судьей, и присяжными, и надзирателем. Вот ее слова:

«Я, разумеется, не собираюсь комментировать никакие заявления о нарушениях международного гуманитарного права, которые якобы были совершены гражданами стран НАТО. Я принимаю данные лидерами НАТО заверения о том, что они намерены проводить свои операции в Федеративной Республике Югославия в полном соответствии с международным гуманитарным правом»³.

На своей странице в Интернете ICTY уведомляет нас: «Привлекая к ответственности отдельных лиц, независимо от их должности, ICTY разрушил традицию безнаказанности за военные преступления и другие нарушения международного права, в особенности со стороны лиц, занимавших высшие должности»⁴. Тем не менее лидеры США и НАТО обладают неприкосновенностью в привлечении к ответственности не только за бомбардировки Сербии в 1999 году, но и за многие бомбардировки Боснии в период с 1993 по 1995 год, включая применение обедненного урана. Вот вам и «разрушение традиции безнаказанности».

В 1999 году на место Луизы Арбур в качестве главного обвинителя ICTY пришла швейцарский дипломат Карла Дель Понте (Carla Del Ponte). В соответствии с ее официальными обязанностями она изучила возможные военные преступления всех участников конфликтов 1990-х годов, относящихся к периоду распада Югославии, натовским бомбардировкам Сербии, в частности Косово, где этнические албанцы предпринимали попытки отделения. В конце декабря 1999 года в интервью лондонской газете «Обсервер» (Observer) Дель Понте был задан вопрос: готова ли она предъявлять уголовные обвинения персоналу НАТО, а не только бывшим югославским республикам. Она ответила так: «Если бы я не была готова это сделать, то находилась бы не на своем месте. Я должна была бы отказаться от своей должности».

Затем ICTY объявил о завершении изучения возможных преступлений НАТО, заявив следующее: «Для данного трибунала крайне важно заявить о своей компетенции над всеми без исключения органами, участвовавшими в вооруженном конфликте в бывшей Югославии». Неужели это был знак свыше, означавший, что новое тысячелетие — до наступления 2000 года оставалась всего неделя — будет ознaменовано более равным международным правосудием? Неужели это было правдой?

Нет, не было. Из официальных кругов, военных и гражданских, Соединенных Штатов и Канады послышались возгласы недоумения, шока, недовольства, отрицания: ужасно, несправедливо. Дель Понте намек поняла. Ее офис быстро сделал заявление: «Офис обвинителя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии не ведет расследования в отношении НАТО. Не ведется также никаких официальных расследований действий НАТО в ходе конфликта в Косово»⁵.

Карла Дель Понте оставалась на своей должности до конца 2007 года, после чего отправилась послом Швейцарии в Аргентину. Одновременно она

занималась написанием книги о своей работе в ICTY «Охота: я и военные преступники». Эта книга вызвала своего рода скандал в Европе, поскольку в ней она рассказала, как Косовская освободительная армия (KLA) в 1999 году похитила сотни сербов, затем переправила их к своим мусульманским союзникам в Албании, где их убили, а почки и другие части тела изъяли и продали для трансплантации в другие страны.

В течение многих лет до и после этого KLA занималась и другими преступными делами: например, контрабандой наркотиков в больших объемах, торговлей женщинами, различными террористическими актами, а также этническими чистками сербов, которым не повезло жить в Косово, даже если этот край был их домом с давних пор⁶. В период 1998–2002 годов KLA периодически появлялась в списке террористических организаций Государственного департамента США: сначала за нападения на безоружных гражданских сербов с целью спровоцировать удары возмездия со стороны сербских войск, затем за наличие в своих рядах наемников из различных исламских стран, включая связанных с «Аль-Каидой» групп. То же самое, впрочем, происходило и в Боснии с местными мусульманами в ходе гражданских войн в Югославии в 1990-х годах.

KLA оставалась в списке террористических организаций до тех пор, пока Соединенные Штаты не решили превратить ее в союзника — частично из-за присутствия в Косово крупной американской военной базы Кэмп-Бондстил (Camp Bondsteel). Не правда ли удивительно, что все эти американские базы, как грибы, появляются по всему миру? В ноябре 2005 года посетивший базу комиссар по правам человека Совета Европы Альваро Жиль-Роблес (Alvaro Gil-Robles) назвал ее «уменьшенным вариантом Гуантанамо»⁷.

17 февраля 2008 года KLA объявила о независимости Косово от Сербии, что является крайне сомнительным с точки зрения международного права. На следующий день Соединенные Штаты официально признали новое государство, поддержав таким образом одностороннюю декларацию независимости части территории другой страны. В качестве премьер-министра у нового государства есть джентльмен по имени Хашим Тачи, которого Карла Дель Понте в своей книге называет главным организатором похищений сербов и продажи их органов. Новое бандитское государство Косово поддерживается Вашингтоном и другими западными странами, которые не могут простить Сербии, Югославии и Слободану Милошевичу нежелание принять триумvirат из НАТО, США и Европейского союза, которому не указ ни Объединенные Нации, ни кто-либо еще. Независимое государство Косово рассматривается как надежный союзник Запада, готовый играть роль военизированного форпоста триумvirата.

В своей книге Карла Дель Понте утверждает, что для начала судебного преследования косовских албанцев, замешанных в военных преступлениях, имелось достаточно доказательств, однако расследование «было задавлено в зародыше» и переключено вместо этого на «преступления, совершенные Сербией». Она заявляет, что не могла ничего сделать, поскольку сбор доказательств в Косово, наводненном уголовниками, включая правительство, был практически невозможен. Свидетелям угрожали, и даже судьи в Гааге боялись косовских албанцев⁸.

Глава 12

ЛИВИЯ

Спор о Ливии

9 июля 2011 года я принял участие в демонстрации перед Белым домом, основной темой которой был лозунг «Перестаньте бомбить Ливию». Последний раз я принимал участие в акции протеста против американской бомбардировки чужой страны, которую Белый дом пытался подать как гуманитарную интервенцию (как и в Ливии), в 1999 году — во время затяжной бомбардировки Сербии. В то время я пошел на пару таких демонстраций и оба раза был там фактически единственным американцем. Остальными участниками, которых насчитывалось около двух десятков человек, были преимущественно сербы. «Гуманитарная интервенция» — великий рекламный трюк империализма, в особенности на американском рынке. Американцы отчаянно пытаются обновить дорожную их сердцу веру в то, что Соединенные Штаты преследуют хорошие цели, что мы по-прежнему являемся хорошими парнями.

На этот раз в протесте приняли участие около сотни человек. Не уверен, что все они были ливийцами, но здесь также появился новый элемент — почти половина протестующих были чернокожими и маршировали с лозунгами «Перестаньте бомбить Африку».

Появилось и еще одно новшество — на другой стороне Пенсильвания-авеню примерно в 15 метрах от нас была организована акция сторонников бомбежки Ливии. Эта демонстрация в основном состояла из ливийцев, скорее всего, живущих в данном районе. С их стороны слышались лишь слова одобрения и любви в отношении Соединенных Штатов и НАТО. Они заявляли, что готовы поддержать что угодно, чтобы избавиться от Муаммара Каддафи, вплоть до ежедневных бомбежек своей родины, которые, в конце концов, превысили сербские семьдесят восемь дней. Я не преминул перейти через дорогу и вступить в спор с некоторыми из них, сказав: «Я ненавижу вот того человека там [указывая при этом на Белый дом] не меньше, чем вы ненавиди-

те Каддафи. По-вашему, я должен из-за этого поддерживать бомбардировку Вашингтона? Уничтожение прекрасных памятников и зданий этого города, а также убийство его жителей?».

Никто из ливийцев даже не попытался мне ответить. Они лишь продолжали злобно твердить свои лозунги против Муаммара Каддафи. «Вы не понимаете. Нам надо избавиться от Каддафи. Он очень жестокий». Посмотрите видео CNN от 1 июля с огромного митинга в поддержку Каддафи в Триполи, чтобы понять, насколько сильно взгляды вашингтонских ливийцев отличались от того, что говорилось у них на родине¹.

«Но у вас, как минимум, есть бесплатное образование и медицинское обслуживание, — не унимался я. — Это значительно больше, чем получаем мы здесь. В Ливии самый высокий уровень жизни во всем регионе, по крайней мере был до начала бомбардировок НАТО и США. Если Каддафи жесток, в таком случае как вы называете других лидеров региона, которые пользуются давней поддержкой Вашингтона?». Один из них возразил мне, что бесплатное образование было при короле, которого сверг Муаммар Каддафи. Я скептически отнесся к этим словам, но поскольку не был точно уверен в том, что это неправда, ответил: «Ну и что? По крайней мере Каддафи не отказался от бесплатного образования, в отличие от того, как поступили лидеры Великобритании и Европы в последние годы».

Внезапно рядом появился полицейский и потребовал, чтобы я вернулся на мою сторону проезжей части. Уверен, что если бы я настоял на объяснении, полицейский мотивировал бы свои действия стремлением предотвратить возможное насилие. Однако никакой опасности не было и в помине. Просто это еще один пример менталитета американского полицейского государства — порядок и контроль превыше гражданских свобод и всего остального.

Большинство американцев, если бы они услышали мой спор с ливийцами, вероятно, сказали бы: «Ну, независимо от того, насколько вы ненавидите президента, вы можете от него избавиться путем выборов. У ливийцев такого выхода нет». А я бы ответил им: «Точно. Я свободен поменять Джорджа Буша на Барака Обаму. Радость-то какая. Пока наши выборы целиком и полностью определяются деньгами, никакие существенные перемены невозможны».

Для них не важно, что это неправда.

Просто это правда высшего порядка

(1 ноября 2011 года)

«Мы пришли, мы увидели, он умер», — эти слова, хихикая, произнесла госсекретарь США Хиллари Клинтон, комментируя подлое убийство Муаммара Каддафи.

Представьте себе Усаму бен Ладена или какого-нибудь другого исламского лидера, говорящего после событий 11 сентября 2001 года: «Мы пришли, мы увидели, три тысячи американцев погибли... Ха-ха-ха».

Хиллари Клинтон и другие соучастники преступления из НАТО могут всласть повеселиться также над тем, как они провели весь мир. Разрушение Ливии, превращение современного государства всеобщего благоденствия в груды развалин, вымершие города, убийство тысяч людей. Эта трагедия стала кульминацией серии лживых заявлений, распространявшихся ливийскими повстанцами, западными странами и Катаром (через свою телевизионную станцию «Аль-Джазира»): начиная с объявления о неминуемой «кровавой бойне» в удерживаемом мятежниками Бенгази, в случае если Запад не вмешается, историй о том, как правительственные боевые вертолеты и самолеты беспорядочно обстреливали большие группы гражданского населения, и заканчивая выдумками о массовых изнасилованиях, совершенных обвешенными виагры солдатами армии Муаммара Каддафи (последняя выдумка была обнародована в Организации Объединенных Наций американским послом — можно подумать, что молодые солдаты не могут обойтись без виагры!)².

Газета «Нью-Йорк таймс» 22 марта 2011 года сообщила:

«Мятежники не стесняются в домыслах при проведении своей пропагандистской кампании. Они заявляют о победах на несуществующих полях сражений, утверждают, что продолжают сражаться в ключевом городе спустя много дней после его взятия войсками Каддафи, а также делают крайне преувеличенные заявления относительно его варварского поведения».

Газет «Лос-Анджелес таймс» от 7 апреля 2011 года добавляет следующую деталь об информационной кампании мятежников:

«Трудно назвать позицию этих СМИ справедливой и сбалансированной. На самом деле, как любезно подсказал [ее редактор], существует четыре нерушимых правила освещения событий на двух радиостанциях, одной телевизионной станции и в газете мятежников:

- никаких репортажей или комментариев за [Каддафи];
- никакого упоминания гражданской войны (весь ливийский народ, на востоке и на западе, един в войне с тоталитарным режимом);
- никакого обсуждения темы племен или межплеменной вражды (есть только одно племя — Ливия);
- никаких упоминаний «Аль-Каиды» или исламского экстремизма (все это пропаганда [Каддафи])».

Ливийское правительство, без сомнения, также распространяло дезинформацию, однако именно информационная ложь мятежников, случайная или преднамеренная, была использована Советом Безопасности ООН для оправдания голосования за «гуманитарную интервенцию», которая в третьем акте дала старт жестоким бомбардировкам и ударам беспилотников НАТО и США, день за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем — трудно представить

себе что-либо более гуманитарное, чем это. Если бы до начала бомбардировок НАТО и США народу Ливии был предложен референдум о воздушных ударах, думаете, они согласились бы на это?

По всей видимости, большинство ливийцев действительно поддерживали Муаммара Каддафи. Как иначе можно объяснить, что правительству удавалось сдерживать самые мощные вооруженные силы в мире в течение более чем семи месяцев? До начала устроенного НАТО и США разорения Ливия имела самый высокий показатель средней продолжительности жизни, самый низкий показатель детской смертности и самый высокий показатель по индексу развития человеческого потенциала ООН в Африке. В первые несколько месяцев гражданской войны в стране прошли гигантские митинги в поддержку ливийского лидера³.

Если бы Муаммар Каддафи меньше подавлял своих политических оппонентов в предыдущие годы и сделал бы какие-нибудь шаги по примирению с ними в ходе «арабской весны», хорошая сторона его режима могла бы помочь ему удержаться у власти. С другой стороны, мир знает немало примеров того, как западные державы особенно не беспокоятся по поводу политических репрессий, если только им не нужно использовать репрессии в качестве повода для интервенции, когда это выгодно. Действительно, захваченные в Триполи в ходе боев правительственные документы показывают, что ЦРУ и британская разведка сотрудничали с ливийским правительством в поимке диссидентов и передаче их Ливии. Они даже принимали участие в допросах⁴.

В любом случае, у многих мятежников имелся религиозный мотив для борьбы с правительством, и именно они играли доминирующую роль в армии мятежников. Прежде часть из них воевала против Соединенных Штатов в Афганистане и Ираке⁵. Новый ливийский режим сразу объявил, что шариатское право станет основным источником законодательства, а законы, которые противоречат учению ислама, будут отменены. В стране планируется также возрождение многоженства — священная для мусульман книга Коран разрешает мужчинам иметь до четырех жен⁶.

Таким образом, как и в Афганистане в 1980–1990-е годы, Соединенные Штаты поддержали исламских боевиков в борьбе против светского правительства. США уже воевали на одной стороне с исламскими боевиками в Боснии, Косово и Сирии. В самих Соединенных Штатах американское правительство сажает многих людей за решетку как террористов за значительно менее тяжкие проступки, чем поддержка группировок типа «Аль-Каиды».

То, что началось в Ливии как «обычное» гражданское насилие с обеих сторон, происходило и раньше в Египте, Тунисе, Йемене, Бахрейне и Сирии без какого-либо военного вмешательства со стороны Запада (США продолжают вооружать режимы Бахрейна и Йемена). Но в этот раз в Ливии гражданские беспорядки были превращены западной пропагандистской машиной в масштабный геноцид мирных ливийцев режимом Муаммара Каддафи.

Этому ключевому вопросу посвящено другое видео под названием «Гуманитарная война в Ливии: никаких улик нет»⁷. В основе фильма лежит интервью с Солиманом Бушуигиром (Soliman Bouchuiguir), генеральным секретарем и основателем созданной в 1989 году ливийской Лиги за права человека — наверное, единственной ливийской диссидентской группой, которая находится в вынужденной эмиграции в Швейцарии. У него несколько раз спрашивают, имеет ли он документальные подтверждения различных обвинений, выдвинутых против ливийского лидера. Где доказательства многочисленных изнасилований? Множества других предполагаемых злодеяний? Более шести тысяч якобы убитых самолетами армии Каддафи гражданских лиц? Снова и снова Бушуигир цитирует в качестве источника Национальный переходный совет. Да, это именно те мятежники, которые вели гражданскую войну совместно с войсками НАТО и США. Он говорит также об очевидцах — «маленьких девочках и мальчиках, чьи семьи мы лично знаем». А потом заявляет, что было невозможно документировать подобные вещи. Это, вероятно, в какой-то мере правда, хотя на основании чего же тогда Совет Безопасности ООН принял резолюцию о проведении военной интервенции в Ливии? Из-за чего почти восемь месяцев велась бомбежка? Бушуигир также упоминает о сотрудничестве своей организации с Национальным фондом поддержки демократии (NED) в борьбе против Каддафи. Остается только гадать, знает ли он, что NED был основан в качестве прикрытия для действий ЦРУ.

Еще одним источником обвинений против Муаммара Каддафи и его сыновей является Международный уголовный суд (МУС). Главный обвинитель Луис Морено Окампо (Luis Moreno-Ocampo) показан в фильме «Гуманитарная война в Ливии» на пресс-конференции, где он отвечает на тот же вопрос о доказательствах обвинений. Он ссылается на семидесяти семи страничный документ МУС, который, по его словам, содержит доказательства. В фильме демонстрируется оглавление данного документа, из которого видно, что страницы с 17 по 71 являются закрытой информацией. Именно те страницы, которые, по-видимому, должны содержать свидетельства и доказательства, помечены как изъятые. В приложении к отчету МУС приводится список источников, среди них Fox News, CNN, ЦРУ, Солиман Бушуигир и Ливийская лига за права человека. Ранее в фильме Бушуигир называет МУС одним из своих источников. Таким образом, вся документальная база представляется замкнутым кругом.

Историческая справка: «Воздушные бомбардировки гражданского населения были впервые применены итальянцами в Ливии как раз 100 лет тому назад, в 1911 году, затем они отрабатывались британцами в Ираке в 1920 году и использовались французами в 1925 году для сравнения с землей целых кварталов сирийских городов. Уничтожение домов, коллективные наказания, массовые казни, задержания без судебного разбирательства, повседневное применение пыток — именно такие средства применяла Европа для установления своего контроля на Ближнем Востоке»⁸.

Нескончаемая американская враждебность

(1 июля 2011 года)

Если бы у меня была возможность публично задать вопрос нашему любимому президенту Бараку Обаме, я бы спросил: «Господин президент, в течение короткого времени пребывания в должности вы вели войну против шести стран — Ирака, Афганистана, Пакистана, Сомали, Йемена и Ливии. Это заставляет меня задуматься. При всем глубоком уважении, что с вами не так?».

Американские СМИ делали все возможное, чтобы отметить как беспочвенные или игнорировать ливийские заявления о том, что натовские и американские ракеты убивают мирное население (людей, которых они предположительно должны были защищать), по крайней мере вплоть до последней «ошибки» с бомбовым ударом, которая была слишком вопиющей, чтобы ее замолчать. Однако кто в основных СМИ за несколько месяцев до этого ставил под сомнение обвинения НАТО и США в адрес Ливии в организации целенаправленной резни гражданского населения, обвинения, которые, как нам было сказано, и стали причиной для атак западных держав? Не стоит обращаться к каналу «Аль-Джазира» с подобными вопросами. Правительство Катара, которому принадлежит данная станция, уже давно враждебно относилось к ливийскому лидеру Муаммару Каддафи и само было в числе основных поставщиков историй о ливийской резне, а также участвовало в войне против Триполи. Репортажи «Аль-Джазиры» на эту тему носили явно предвзятый характер.

Ален Жюппе (Alain Juppé), министр иностранных дел Франции, которая стала ведущей силой в организации атак на Ливию, 7 июня 2011 года выступил с речью в Брукингском институте в Вашингтоне. По окончании речи местный активист Кен Мейеркорд (Ken Meyercord) задал ему вопрос из зала:

«Один американский обозреватель событий в Ливии сделал следующий комментарий: «Доказательства того, что крупномасштабная резня или геноцид были вероятны или неизбежны, являются неубедительными». Данный комментарий был высказан Ричардом Хаассом (Richard Haass), президентом нашего Совета по международным отношениям. Если г-н Хаасс прав, а он достаточно осведомленный человек, тогда то, что совершено НАТО в Ливии было нападением на страну, которая никому не угрожала, или, иначе говоря, агрессией. Вас не беспокоит, что по мере того как НАТО все больше и больше сеет смерть и разрушение в Ливии, Международный уголовный суд может решить, что вместо господина Каддафи следует начать судебное преследование вас с вашими друзьями по неприкрыто агрессивному Североатлантическому альянсу?».

Мосье Жюппе заявил тогда, правда без ссылки на источник, что по имеющимся оценкам лояльные Муаммару Каддафи войска убили 15 тысяч мирных ливийцев. На это господин Мейеркорд возразил: «И где же тогда 15 тысяч тел?». Мосье Жюппе не нашелся, что на это ответить, хотя из-за шума, поднявшегося в зале после первого вопроса, он мог и не расслышать второго вопроса⁹.

Следует отметить, что по состоянию на 30 июня 2011 года войсками НАТО было совершено 13 184 боевых вылета над территорией Ливии, из которых 4963 — авиаудары¹⁰.

Если бы какое-нибудь иностранное государство выпустило ракеты по Соединенным Штатам, посчитал бы Барак Обама это актом агрессии? Если США выпускают сотни ракет по Ливии и это, как настаивает американский президент (чтобы не объявлять войну, как того требуют законы США), не считается актом агрессии, тогда получается, что лишение жизни в результате данных ракетных атак является убийством. Именно так — либо война, либо убийство. Хотя разница между ними только в семантике.

Следует также отметить, что со времени прихода Муаммара Каддафи к власти в 1969 году, практически ни разу не было сколько-нибудь продолжительного периода, когда Соединенные Штаты были бы готовы относиться к нему и к множеству начатых им положительных преобразований в Ливии и Африке хотя бы с долей уважения¹¹.

Слова человека, которого самая могущественная страна в мире пыталась убить много лет

Ниже приведен отрывок от 8 апреля 2011 года из книги полковника Муаммара Каддафи «Воспоминания о моей жизни»:

«И вот я стою под ударами самой сильной армии во всей военной истории, а мой младший африканский сын Обама пытается убить меня, лишить свободы мою страну, забрать наше бесплатное жилье, бесплатную медицину, бесплатное образование, нашу бесплатную пищу и заменить все это воровством на американский манер под названием «капитализм». Все мы в странах третьего мира знаем, что это значит. Это значит, что странами управляют корпорации, что люди страдают. Поэтому у меня нет иного пути. Я должен быть тверд и, если Аллах пожелает, отдам жизнь, следуя предначертанным им путем — путем, который дал нашей стране плодородные земли, принес народу здоровье и пищу и даже позволил нам помогать нашим африканским и арабским братьям и сестрам работать здесь вместе с нами... Я не хочу умирать, но если это будет необходимо ради спасения моей страны, моего народа, тысяч людей, которых я считаю своими детьми, то так тому и быть... На Западе некоторые называли меня сумасшедшим, безумным. Они знают правду, но продолжают лгать. Они знают, что наша страна независима и свободна и не находится под колониальным игом».

Глава 13

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Преступление — быть СВВ, социалистом во власти
(11 декабря 2007 года)

В Чили во время президентской избирательной кампании 1964 года, в которой марксист Сальвадор Альенде боролся с двумя другими основными кандидатами значительно правее его по взглядам, одна из радиостанций передала рекламную вставку со звуком автоматной очереди, за которой следовал женский крик: «Они убили моего сына, коммунисты!». Затем звучал взволнованный голос комментатора: «Коммунизм предлагает только кровь и страдания. Чтобы этого не произошло в Чили, мы должны избрать президентом Эдуардо Фрея (Eduardo Frei)»¹. Фрей был кандидатом от христианско-демократической партии, а большую часть расходов по его предвыборной кампании, согласно данным Сената США, взяло на себя ЦРУ². На одном из предвыборных антиальендовских плакатов, тиражированном в тысячах экземпляров, были изображены дети с отпечатанным на лбу серпом и молотом³.

Кампания запугивания избирателей играла на том, что чилийские женщины, как и повсюду в Латинской Америке, традиционно более религиознее, чем мужчины, более восприимчивы к паническим настроениям из-за призрака «безбожного, атеистического коммунизма».

Сальвадор Альенде проиграл выборы. Среди избирателей-мужчин (в Чили мужчины и женщины голосуют раздельно) он получил на 67 тысяч голосов больше, чем соперник, однако среди избирательниц Эдуардо Фрей обошел его на 469 тысяч голосов — еще одно наглядное свидетельство того, как легко можно манипулировать созданием масс практически в любом обществе.

В Венесуэле в 2007 году во время подготовки к референдуму, посвященному инициированным Уго Чавесом поправкам в конституцию, оппозиция играла на тех же эмоционально заряженных темах материнства и коммуни-

стического угнетения (весьма вероятно потому, что также следовала советам ЦРУ). «Я голосовал за Чавеса на выборах президента, но не сейчас. Мне объяснили, что если реформа будет одобрена, у меня заберут сына, так как он тогда будет принадлежать государству», — заявила одна женщина по имени Глэдис Кастро (Gladys Castro) в интервью, взятом перед голосованием для репортажа *Venezuelanalysis.com*, англоязычного новостного интернет-портала, созданного североамериканцами в Каракасе. В репортаже, в частности, говорится:

«Глэдис не единственная, кто верит лживым слухам. Тысячи венесуэльцев, многие из которых являются сторонниками Чавеса, купились на ложь и слухи о конституционной реформе, которые уже многие месяцев циркулируют по стране. Несмотря на это, всего лишь несколько недель назад накал кампании дезинформации был поднят еще на несколько градусов, после того как оппозиционные группы и выступающие против реформы коалиции разместили рекламу в основных венесуэльских газетах. Самой возмутительной стала опубликованная на весь разворот в крупнейшей по тиражу газете страны *Últimas Noticias* реклама, в которой по поводу конституционной реформы утверждалось следующее: «Если вы — мать, **ВЫ ПРОИГРАЕТЕ!** Потому что вы потеряете ваш дом, вашу семью и ваших детей. Дети будут принадлежать государству».

Данная реклама была размещена Промышленной палатой штата Карабобо (*Cámara Industrial de Carabobo*), членами которой являются десятки дочерних компаний крупнейших корпораций США⁴.

Широко распространено мнение, что враждебность США по отношению к Уго Чавесу происходит от желания Вашингтона захватить венесуэльскую нефть. Однако за период после Второй мировой войны только в одной Латинской Америке США проводили сходную воинственную политику в отношении прогрессивных правительств и движений в Гватемале, Сальвадоре, Никарагуа, Гондурасе, Гренаде, Доминиканской Республике, Чили, Бразилии, Аргентине, Кубе и Боливии. Что объединяло все эти правительства и движения, так это их левоцентристский характер. Нефть здесь была ни при чем. В течение более чем полувека Вашингтон пытался блокировать приход к власти в Латинской Америке любого правительства, которое представляло угрозу создания жизнеспособной альтернативы капиталистической модели. Венесуэла, безусловно, отлично вписывается в этот сценарий, независимо от нефтяного фактора. Данная идеология лежала в основе холодной войны по всему миру.

Тяжесть идеологического преступления Уго Чавеса многократно усилена его полной независимостью от Вашингтона, использованием нефтяных богатств для превращения страны в мощную силу в Латинской Америке, поддержкой и помощью другим проводящим независимую политику правительствам региона, таким как Куба, Боливия, Никарагуа и Эквадор, а также

сохранением тесных связей с Китаем, Россией и Ираном. Этот человек демонстрирует полное отсутствие понимания того, что он живет на заднем дворе у янки, фактически в их мире. Империя янки разрослась до сегодняшних размеров и мощи именно потому, что она не терпела людей, подобных Сальвадору Альенде и Уго Чавесу с их странными социалистическими привычками. Несмотря на все предпринимаемые усилия, ЦРУ не удалось предотвратить победу Альенде на президентских выборах в Чили в 1970 году. После того как последующие парламентские выборы показали, что ЦРУ с их правоконсервативными союзниками в Чили не удастся законным путем лишить левых власти, они инспирировали успешный военный переворот в 1973 году, в результате которого Альенде погиб.

В 1970 году в меморандуме на имя президента Ричарда Никсона Генри Киссинджер написал: «Пример успехов законно избранного марксистского правительства в Чили, несомненно, окажет влияние и даже будет иметь значение прецедента в других частях мира, особенно в Италии. Распространение данного феномена в других местах, в свою очередь, существенно отразится на балансе сил в мире и на нашем месте в нем».

Уго Чавес публично заявлял о покушениях на свою жизнь, а его правительство раскрыло несколько заговоров, которые, по их мнению, являлись спланированными попытками покушения, организованными силами внутри страны и за ее пределами. В дополнение к истории Сальвадора Альенде следует также обратить внимание на то, что произошло с президентом Эквадора Хайме Рольдосом (Jaime Roldós) и военным лидером Панамы Омаром Торрихосом (Omar Torrijos). Оба были реформаторами, отказавшимися превращать свои страны в сателлитов Вашингтона или американских корпораций. Оба были твердыми сторонниками радикальной сандинистской революции в Никарагуа. Оба запретили работу на своей территории американской миссионерской группы, Летнего лингвистического института (Summer Institute of Linguistics), давно подозреваемого в связях с ЦРУ. Оба погибли в 1981 году при загадочных обстоятельствах в авиакатастрофах во время правления администрации Рональда Рейгана. Причем самолет Омара Торрихоса взорвался в воздухе⁵, а ранее он был внесен в ликвидационный список Ричардом Никсоном⁶.

В отличие от Хайме Рольдоса и Омара Торрихоса, Соединенным Штатам в течение многих лет удавалось прекрасно ладить с жестокими диктаторами, массовыми убийцами, палачами и лидерами, которые не сделали ничего, чтобы облегчить нищету своих народов. В их число входят Аугусто Пиночет, Пол Пот, греческая хунта, Фердинанд Маркос, Мухаммед Сухарто, Франсуа Дювалье, Сесе Секо Мобуту, бразильская хунта, Анастасио Сомоса, Саддам Хуссейн, лидеры южно-африканского апартеида, португальские фашисты и так далее. Все они были кровавыми диктаторами и длительное время опирались на поддержку Вашингтона. Никто из них не позволял себе публично выражать грубое неуважение к американским лидерам или их политике.

Что было бы, если бы канал NBC поддержал военный переворот против Джорджа Буша?

(8 июня 2007 года)

Если во времена холодной войны какой-либо американский журналист или приезжий в Советский Союз сообщал, что заметил в церквях много людей, это воспринималось как признак народного неприятия коммунизма и бегства от него в религию. Если церкви пустовали, это считалось явным доказательством подавления религии. Если наблюдался дефицит потребительских товаров, это рассматривалось как провал коммунистической системы. Если потребительских товаров было в избытке, это вызывало рост спекуляций на тему происходящего в Советском Союзе, что может заставить власти пытаться подкупить своих граждан⁷.

Ситуация с Венесуэлой напоминает мне именно этот образ мышления. Консервативный антикоммунистический американский стереотип видит все связанное с «раздражителем» Вашингтона в самом худшем свете. Если Уго Чавес делает образование более доступным широким массам населения, это, вероятно, происходит с целью его оболванивания. Если он приглашает большую группу кубинских докторов в Венесуэлу для лечения бедных, это явный признак нового растущего коммунистического заговора в Латинской Америке, в который входит также президент Боливии Эво Моралес. Если Уго Чавес повторно выигрывает на демократических выборах — здесь мы можем процитировать бывшего министра обороны США Дональда Рамсфелда: «Мы имеем в Венесуэле Чавеса с кучей денег. Этот человек был избран законно, как законно был избран и Адольф Гитлер. Затем он консолидировал власть и теперь, конечно, тесно трудится вместе с Фиделем Кастро, господином Моралесом и другими»⁸.

Самым свежим примером данного образа мышления является осуждение отказа венесуэльского правительства возобновить лицензию частной телевизионной станции RCTV. Данный шаг был осужден американским правительством и СМИ, а также всеми остальными благонамеренными людьми как подавление свободы слова, хотя они все прекрасно понимают, что основной причиной практически неизбежного отказа в возобновлении лицензии стала безоговорочная поддержка RCTV путча 2002 года, в результате которого Уго Чавес на какое-то время был отстранен от власти. Если бы в Соединенных Штатах произошел успешный военный переворот и какая-нибудь телевизионная станция стала бы приветствовать свержение президента, роспуск Конгресса, Верховного суда и приостановление действия конституции, а затем данный мятеж был бы подавлен другими войсками на фоне массовых демонстраций и та же самая телевизионная станция не сообщила бы об этом ни слова, чтобы не оказывать поддержку контрперевороту, а вместо этого продолжала бы повторять, что президент добровольно ушел в отставку, — сколько бы времени прошло, прежде чем вернувшееся к власти правительство

США закрыло данную станцию, арестовало ее руководство, обвинило их в нарушении полудюжины антитеррористических законов и упрятало навеки за решетку в кандалах и оранжевых робах? Сколько? Пять минут? Венесуэльское правительство ждало пять лет, до тех пор пока у станции не истек срок действия лицензии. Причем ни один руководитель станции не был арестован, а сама RCTV по-прежнему может свободно вещать по кабельным и спутниковым каналам. Найдется ли во всем мире еще одна страна, которая бы проявляла такую терпимость?⁹

Можно смело говорить, что СМИ в Венесуэле более свободны, чем в Соединенных Штатах. Сколько ежедневных газет или телевизионных сетей в США безоговорочно отвергают внешнюю политику своего правительства? Сколько из них во всей стране заработали ярлык «оппозиционные СМИ»? Разве что канал Fox News, и то только когда в Белом доме находится демократ. В Венесуэле имеется множество оппозиционных СМИ.

Венесуэла: даже ад не сравнится с яростью разгневанной империи

В 2007 году Уго Чавес проиграл референдум по комплексной и масштабной реформе, включавшей отмену ограничений по срокам президентства. Однако в 2009 году он вынес на голосование более ограниченный вариант реформы, предполагавший отмену всех ограничений по срокам для всех выборных должностей, и на этот раз победил. Американские СМИ и оппозиция в Венесуэле представили это так, будто бы он собирается гарантировать себе пожизненное пребывание в должности, настоящую диктатуру. На самом деле, в данном процессе нет ничего автоматического — чтобы остаться у власти Уго Чавесу нужно будет выигрывать на каждых выборах. Отсутствие ограничения по количеству раз пребывания на высшей должности не является таким уж необычным в мировой практике. Подобных ограничений не существует во Франции, Германии, Великобритании, большей части Европы и значительной части стран остального мира. Соединенные Штаты не имели ограничений по продолжительности пребывания в должности президента страны в течение первых 162 лет своей истории, вплоть до ратификации 22-й поправки в 1951 году. Неужели все американские президенты до этого времени были диктаторами?

В 2005 году, когда президент Колумбии Альваро Урибе (Alvaro Uribe) добился отмены ограничения по сроку пребывания в должности, основные СМИ США практически не обратили на это событие никакого внимания. Позднее президент Джордж Буш даже наградил его президентской медалью Свободы. Однако в период, предшествовавший назначенному на 15 февраля 2007 года референдуму в Венесуэле, американские СМИ состязались друг с другом в том, кто из них сможет изобразить Уго Чавеса и венесуэльский конституционный процесс в наиболее зловещих и устрашающих тонах. Типичным в этом ряду был редакционный комментарий, опубликованный в

газете «Вашингтон пост» за день до голосования. Заголовок гласил: «Над Уго Чавесом сгущаются тучи». В первом предложении было написано: «Для Уго Чавеса приближается начало конца»¹⁰.

В течение многих лет в кампании по очернению венесуэльского правителя порой возникали темы Израиля и антисемитизма. Единичный случай вандализма в синагоге Каракаса 30 января 2009 года только подлил масла в огонь. Как известно, время от времени синагоги подвергаются нападению хулиганов в Соединенных Штатах и многих европейских странах, однако никто не приписывает это государственной политике, мотивированной антисемитизмом. В случае с Уго Чавесом все по-другому. В период, предшествовавший венесуэльскому голосованию, в американских СМИ постоянно муссировался мнимый еврейский вопрос.

«Несмотря на усилия правительства поставить точку в скандале [с синагогой], — написала «Нью-Йорк таймс» за несколько дней до референдума, — чувство страха по-прежнему присутствует среди евреев Венесуэлы, которых насчитывается от 12 до 14 тысяч»¹¹.

Днем ранее редакционная статья «Вашингтон пост» вышла под заголовком «Чавес против евреев: после ухода Джорджа Буша венесуэльский правитель нашел себе новых врагов»¹². Незадолго до этого в еще одном заголовке той же газеты нам сообщалось: «Среди евреев Южной Америки нарастает чувство беспокойства — правительство и СМИ поощряют антисемитизм в Венесуэле и других местах»¹³.

Ассоциация «Чавес — евреи» стала настолько общим местом, что даже базирующаяся в Вашингтоне ведущая прогрессивная организация США — Совет по делам полушария (Council on Hemispheric Affairs, СОНА) стал распространять статью, которая была больше похожа на продукт консервативной, нежели прогрессивной группы. Я был вынужден написать им следующее письмо:

«Дорогие мои!

К моему великому сожалению в вашем венесуэльском комментарии, написанном Ларри Бирнсом (Larry Birns) и Дэвидом Розенблюмом Фелсоном (David Rosenblum Felson), допущено слишком много ошибок. Похоже, авторы не видят или не хотят видеть различия между антиизраильской политикой и антисемитизмом. В их возрасте пора бы уже понимать разницу. Для изложения своей позиции они вынуждены обращаться к заявлению Государственного департамента США. Что можно сказать после этого?

Они осуждают Чавеса за сравнение израильской оккупации сектора Газа с Холокостом. А что если это верное сравнение? Они совсем не останавливаются на данном вопросе.

Они также осуждают использование слова «сионизм», утверждая, что «в девяти случаях из десяти употребление данного слова на самом деле пахнет антисемитизмом». Да неужели? Могут ли они ясно объяснить, как следует отличать «антисемитское» употребление данного слова от «неантисемитского»? Было бы интересно послушать.

Авторы пишут, что венесуэльская «антиизраильская инициатива... откровенно превосходит по интенсивности позицию практически любого арабского государства или обычного противника Израиля». Вот так. С каких это пор абсолютно трусливые диктаторские арабские государства стали ориентирами для прогрессивных людей, идеалом для подражания? Египет, Саудовская Аравия и Иордания практически никогда серьезно и жестко не критиковали израильскую политику в отношении палестинцев. Следовательно, и Венесуэла не должна этого делать?

Авторы утверждают: «В рождественском обращении к нации Чавес заявил, что «некоторые меньшинства, потомки тех, кто распял Христа... прибрали к своим рукам все мировые богатства». Ну вот, здесь Чавес без всяких обиняков напрямую прибегает к антисемитской риторике». Ладно, приведем полную цитату: «В мире имеется всего в достатке для всех, однако оказывается, что некоторые меньшинства, потомки тех, кто распял Христа, потомки тех, кто изгнал отсюда Боливара и по-своему распял его в городе Санта-Марта в Колумбии». Хм, неужели евреи были настолько активны в Южной Америке в XIX веке?».

Многоочие после слова «Христа» указывает на то, что авторы сознательно опустили слова, которые показали бы лживость их исходной посылки. Просто невероятно.

К сведению: в 1983 году администрация Рональда Рейгана обрушилась с обвинениями в антисемитизме на сандинистское правительство Никарагуа под руководством Даниэля Ортеги, который с 2007 года и по настоящее время снова является главой государства¹⁴. Не переключайтесь. А тебе, Даниэль, следует смотреть в оба.

Идеология правящего класса любой страны нацелена на то, чтобы представить существующий общественный порядок естественным
(3 февраля 2007 года)

В 1972 году я проехал по суше от Сан-Франциско до Чили с целью собрать материал для статьи о «социалистическом эксперименте» Сальвадора Альенде. Одним из самых неизгладимых впечатлений от моей поездки по Латинской Америке стала строгая классовая организация стран, которые я посетил. В мире, вероятно, найдется немного мест, включая Великобританию, где разделительные линии между высшими и средними слоями с одной стороны и низшими слоями с другой являются более отчетливыми и эмоционально обусловленными. В чилийской столице Сантьяго я пошел посмотреть комнату, которую сдавала одна женщина. Поскольку я американец, она предположила, что я настроен против Альенде. Даже если бы я был европейцем, она бы думала то же самое, поскольку считала, что только «индейцы», только бедные тупые

аборигены (indígenas) и им подобные, могут поддерживать это правительство. Она радовалась тому, что в ее доме будет жить американец, и беспокоилась, как бы у него не возникло неправильное представление о ее стране. «Весь этот хаос, — заверяла она меня, — это ненормально, это не Чили». После того как я разъяснил ее заблуждения относительно меня, она была явно сконфужена и обижена. Мне также стало не по себе, как будто я злоупотребил ее доверием, поэтому я решил быстро ретироваться.

Есть классическая латиноамериканская история о слуге в богатой семье. Он покупал бифштексы для хозяйской собаки, а его собственная семья питалась объедками. Он водил собаку к ветеринару, но не мог отвести к врачу собственных детей. Однако он не жаловался. При Сальвадоре Альенде привилегированные классы в Чили преследовал неотступный страх, что слуги перестали знать свое место (в Швеции вот уже много лет проводятся обследования детей определенного возраста: рост, вес, другие медицинские параметры, и на основании результатов невозможно определить, к какому социальному классу принадлежит ребенок, — в Швеции прекратили классовую войну против детей).

В 1980-х годах во многих странах Центральной Америки слуги поднимались на восстание против своих господ, которые, конечно же, были безоговорочно поддержаны деньгами, оружием и даже жизнями янки. В конце десятилетия газета «Нью-Йорк таймс» предложила несколько зарисовок из Сальвадора:

«За канапе, подаваемых на приеме порхающими официантами, одна из гостей заявила, что, по ее убеждению, Бог создал два отдельных класса людей — богатых и тех, кто их обслуживает. Она назвала себя щедрым человеком, поскольку решает бедным работать в качестве ее слуг. «Это лучшее, что можно сделать», — сказала она. Откровенность этой женщины была необычна, однако ее взгляды разделяются значительной частью высшего класса Сальвадора.

Разделение между классами соблюдается настолько жестко, что даже малейшие проявления доброты, выходящие за рамки принятого, вызывают подозрение. Когда один американец, зашедший в магазин мороженого, заметил, что он делает покупки для празднования дня рождения ребенка своей служанки, остальные посетители мгновенно замолкли и ошеломленно уставились на него. В конце концов, одна изумленная женщина, стоящая в очереди в кассу, решилась высказаться: «Вы, наверное, шутите?»¹⁵.

Та же поляризация общества происходит сегодня в Венесуэле, где Уго Чавес предпринимает попытку построить более равноправное общество. Агентство «Ассошиэйтед пресс» передало несколько сюжетов из Каракаса (29 января 2007 года). Один мужчина, чьи родители были выходцами из Европы, сказал, что родители некоторых учеников частной еврейской школы, в которой учится его сын, обсуждают, как и когда уехать из страны.

Этот мужчина собирается сделать паспорт для своего десятилетнего сына на случай, если им понадобится покинуть страну: «Я думаю, мы движемся в сторону тоталитаризма». Пенсионерка, принадлежащая к среднему классу, делает страшное лицо, говоря о надвигающихся перспективах: «Через год будет сплошной коммунизм... То, что он создает, — это диктатура». Тот факт, что Уго Чавес сам является частично аборигеном, а частично чернокожим, также может способствовать росту их враждебности по отношению к нему.

Интересно, что подобные люди думают о Джордже Буше с его любимым «здесь решаю я» и частом использовании механизма «сопроводительных заявлений» (signing statements), не больше не меньше определяющих смысл законов, а также о его Законе о борьбе с терроризмом (Patriot Act), различных посягательствах на принцип запрета содержания в тюрьме без решения суда и растущем государстве слежки (это лишь некоторые из настораживающих практик его авторитарного правления). Если бы Уго Чавес попытался внедрить такие практики в Венесуэле, обвинение в «диктаторских замашках» имело бы больше смысла.

В составе группы, посетившей Венесуэлу прошлой осенью, был Чак Кауфман (Chuck Kaufman), национальный сокоординатор базирующейся в Вашингтоне организации «Никарагуанская сеть» (Nicaragua Network). Ниже приводятся выдержки из его репортажа:

«Венесуэла политически поляризована. Мы наблюдали крайнее проявление этого за ужином с юристом и писателем Эвой Голингер (Eva Golinger). Некоторые перебравшие спиртного сторонники оппозиции узнали в Голингер приверженца венесуэльского лидера, автора книги «Код Чавеса». Они окружили наш стол и начали кричать на Голингер и членов делегации, называя нас убийцами, кубинцами и аргентинцами. Словесные оскорбления продолжались несколько минут, прежде чем официанты выдворили наиболее распоясавшуюся женщину, противницу Чавеса. Позднее мы узнали, что она работает в офисе генерального прокурора. Это демонстрирует одно из множества противоречий, связанных с тем, что движение «Боливарианская революция» Чавеса пришло к власти через избирательные урны, а не силой оружия. Вооруженные революционеры обычно изгоняют своих оппонентов с государственных должностей и влиятельных постов, включая СМИ, однако в Венесуэле многие оппозиционеры по-прежнему работают на государственной службе, а большая часть СМИ однозначно настроена против Чавеса»¹⁶.

Я восхищаюсь Уго Чавесом и тем, что он пытается сделать в Венесуэле, однако мне бы не хотелось, чтобы он тратил свои силы на колкости в отношении администрации Джорджа Буша, что достаточно часто происходит. Разве он не знает, что имеет дело с группой маньяков-убийц? Пожалуйста, подскажите ему кто-нибудь, что если он не сбавит тон, то поставит под угрозу свою социальную революцию.

Никарагуа: операция «потому что мы можем»

У капитана Ахава был его Моби Дик, у инспектора Жавера — его Жан Вальжан, у Соединенных Штатов — их Фидель Кастро. Однако у Вашингтона был также его Даниэль Ортега. В течение более чем тридцати лет самая могущественная страна в мире не могла смириться с мыслью, что ей придется жить в одном Западном полушарии с одним из самых бедных и слабых соседей — Никарагуа, если лидер этой страны не будет любить капитализм.

С того момента как революционеры-сандинисты сбросили в 1979 году поддерживаемую США диктатуру Анастасио Сомосы, Вашингтон был обеспокоен ростом этого давно навевающего страх зверя — «еще одной Кубы». Это была война — будь то на поле боя или на избирательных участках. В течение почти десяти лет действовавшая в интересах Америки армия контрас вела особо жестокую партизанскую борьбу против сандинистского правительства и его сторонников. В 1984 году Вашингтон сделал все возможное, чтобы сорвать выборы, однако ему не удалось предотвратить избрание президентом сандинистского лидера Даниэля Ортеги. Война продолжалась.

В 1990 году избирательной тактикой Вашингтона стало внедрение в сознание народа Никарагуа простой и понятной мысли: если вы переизберете Ортегу, все ужасы гражданской войны и экономическая враждебность со стороны Америки продолжатся. Всего за два месяца до выборов, в декабре 1989 года, Соединенные Штаты вторглись в Панаму без какой-либо причины, приемлемой с точки зрения международного права, морали или же здравого смысла (США, естественно, окрестили эту акцию «Операцией правое дело»). Одной из вероятных причин ее проведения было дать ясно понять избирателям Никарагуа, что это может произойти и с ними, что война США в союзе с контрас против них продолжится и даже усилится, если они переизберут сандинистов.

Эта тактика сработала. Никогда не следует недооценивать силу страха, угрозы убийства, насилия или поджога вашего дома. Даниэль Ортега проиграл, а Никарагуа вернулась во власть свободного рынка, стремясь свести на нет прогрессивные социальные и экономические программы, предпринятые сандинистами. В течение нескольких лет повсеместное недоедание, совершенно неадекватный доступ к услугам здравоохранения и образования, а также другие социальные недуги снова стали фактом повседневной жизни для народа Никарагуа.

С той поры на каждых президентских выборах неуязвимый кандидат Даниэль Ортега должен был бороться с откровенно наглым вмешательством Вашингтона в избирательный процесс. На определенные политические партии регулярно оказывалось давление с тем, чтобы они отозвали своих кандидатов и таким образом не раскалывали лагерь консерваторов в борьбе против сандинистов. Послы США и прибывающие в страну чиновники Государственного департамента открыто агитировали за антисандинистских кандидатов, грозили всеми видами экономических и дипломатических на-

казаний в случае победы Ортеги, в том числе путем создания трудностей для экспорта, визовых проблем, а также проблем с жизненно важным для семей перечислением на родину денег никарагуанцев, проживающих в США.

На выборах 2001 года, прошедших вскоре после событий 11 сентября, американские официальные лица делали все возможное, чтобы увязать Даниэля Ортегу с терроризмом — они опубликовали в ведущей газете рекламу на всю страницу, в которой помимо прочего заявлялось, что он «уже более 30 лет поддерживает связи со странами и отдельными лицами, которые дают прибежище и потворствуют международным террористам»¹⁷. В том же году ведущий аналитик Никарагуа, работающий на международную социологическую фирму Гэллапа, был вынужден объявить: «Никогда прежде в своей жизни я не видел и даже не слышал, чтобы действующий посол открыто принимал участие в избирательном процессе суверенного государства»¹⁸.

Помимо этого, Национальный фонд поддержки демократии (NED), который хотел бы заставить весь мир поверить в то, что он является частной некоммерческой организацией, хотя на деле это порождение и государственное агентство США, регулярно предоставлял значительные суммы денег и другой помощи организациям в Никарагуа, которые выступали против сандинистов. Международный республиканский институт (IRI), возглавляемый сенатором от штата Аризона Джоном Маккейном (John McCain) и являющийся частью зонтичной структуры NED, также активно работал в Никарагуа над созданием «Движения за Никарагуа», которое помогало организовывать марши против сандинистов. Выступая перед американской делегацией в июне 2006 года, представитель IRI в Никарагуа сравнил отношения между Никарагуа и Соединенными Штатами с отношениями сына с отцом: «Дети не должны спорить со своими родителями».

Имея в виду президентские выборы 2006 года, высокопоставленный представитель США написал в одной из никарагуанских газет за год до кампании: если Даниэль Ортега победит, «Никарагуа камнем пойдет на дно». В марте 2006 года посол США в ООН и ярый сторонник контрас Джин Киркпатрик (Jeanne Kirkpatrick) прибыла в страну с визитом. Она встречалась с членами всех крупных оппозиционных сандинистам партий и объявила, что, по ее мнению, демократия в Никарагуа находится в опасности, но она не сомневается, что сандинистская диктатура не сможет вернуться к власти.

В следующем месяце американский посол в Манагуа Пол Тривелли (Paul Trivelli), открыто выражавший свое неодобрение Ортеге и сандинистской партии, отправил кандидатам в президенты от консервативных партий предложение оказания финансовой и технической помощи для подготовки к всеобщим выборам в ноябре. Посол заявил, что он отвечает на запросы со стороны никарагуанских «демократических партий», нуждающихся в поддержке США в деле предотвращения победы Даниэля Ортеги на президентских выборах. Находящаяся в стране американская делегация сообщила: «В своем несколько туманном заявлении Тривелли сказал, что если Ортега победит, то концепция признания одними государствами других перестанет

действовать — все равно она относится к XIX столетию. Взаимоотношения будут зависеть от того, что его правительство будет делать». Одним из опасений посла, скорее всего, стали высказывания Ортеги о необходимости изменения условий договора САФТА, торгового соглашения между США и странами Центральной Америки, которое так дорого сердцу корпоративных глобализаторов.

Затем в июне заместитель госсекретаря США Роберт Зеллик (Robert Zoellick) заявил, что Организация американских государств (OAS) должна послать миссию наблюдателей в Никарагуа как можно скорее, чтобы «не позволить старым коррумпированным коммунистическим лидерам остаться у власти» (хотя сандинисты с 1990 года не имели своего президента и занимали лишь выборные должности более низкого уровня).

Явно или косвенно в американских заявлениях относительно Никарагуа присутствовало предупреждение: если сандинисты вернутся к власти, вернется и война, воспоминания о которой были еще так свежи в памяти никарагуанцев. Лондонская газета «Индепендент» сообщила в сентябре, что «на одном из плакатов против Ортеги в Никарагуа распылителем было написано: «Мы не хотим еще одной войны». Смысл надписи состоял в том, что если вы голосуете за Ортегу, вы голосуете за возможную войну с США»¹⁹.

Доход на душу населения в Никарагуа составляет 900 долларов в год, то есть примерно 70 процентов населения живут в бедности. Никарагуа и Гаити — две страны Западного полушария, где Соединенные Штаты чаще всего совершали интервенции в XIX—XX веках, включая продолжительные периоды оккупации. И сегодня они, к несчастью, являются двумя самыми бедными странами в Западном полушарии.

Карма янки заставляет их эмигрировать

В Соединенных Штатах вопросы иммиграции через южную границу обсуждаются из года в год с теми же самыми аргументами. Как лучше всего перекрыть приток иммигрантов в страну? Как наказывать арестованных нелегальных иммигрантов? Можем ли мы разлучать семьи и что происходит, когда родители подлежат депортации, а их родившиеся в Америке дети остаются? Следует ли предоставить полиции и другим организациям право требовать доказательство легального проживания у любого подозреваемого в нелегальном пересечении границы? Должны ли мы наказывать работодателей, нанимающих нелегальных иммигрантов? Следует ли нам объявить амнистию по крайней мере для тех иммигрантов, которые живут здесь уже многие годы? И так далее и тому подобное в течение многих десятилетий. Время от времени кто-либо из противников иммиграции заявляет, что Соединенные Штаты не несут никаких моральных обязательств по приемке латиноамериканских иммигрантов.

Однако контраргумент на последний тезис практически никогда не озвучивается. На самом деле, Соединенные Штаты несут моральные обязательст-

ва, потому что многие иммигранты бегут из своих стран из-за безысходности, порожденной американскими интервенциями и политикой со времен окончания Второй мировой войны. В Гватемале и Никарагуа Вашингтон свергал прогрессивные правительства, которые искренне собирались бороться с нищетой. В Сальвадоре США сыграли важную роль в подавлении движения, стремящегося создать такое правительство. То же, но в меньшей степени произошло и в Гондурасе. В Мексике, куда Вашингтон не совершал интервенций с 1919 года, в течение многих лет США обучали, снабжали оружием и технологиями слежения мексиканскую полицию и вооруженные силы для поднятия их боеспособности в подавлении чаяний собственного народа, как это произошло в штате Чьяпас (Chiapas). Это также увеличило приток обнищавших людей в Соединенные Штаты. Более того, организованное Вашингтоном «Североамериканское соглашение о свободной торговле» (NAFTA) увеличило поток в Мексику дешевых, дотированных сельскохозяйственных продуктов из США, что вынудило многих мексиканских фермеров оставить свои земли.

Конечным результатом этой политики стала армия мигрантов, направляющаяся на север в поисках лучшей жизни. Дело не в том, что эти люди хотели бы жить в Соединенных Штатах. Они с большей охотой остались бы со своими семьями и друзьями, имели бы возможность постоянно говорить на своем родном языке, и не подвергали бы себя тяготам, накладываемым на них американской полицией и сторонниками правых взглядов.

Глава 14

КУБА

Результаты голосования в ООН по вопросу отмены режима эмбарго против Кубы: поражения на протяжении 20 лет не обескураживают бравых американских лидеров

На протяжении многих лет американские политические лидеры, а также средства массовой информации с удовольствием называли Кубу международным изгоем. Сейчас мы этого не слышим. Возможно, одной из причин являются результаты ежегодного голосования Генеральной Ассамблеи ООН по резолюции, в которой говорится о «необходимости отмены экономического, торгового и финансового эмбарго, введенного Соединенными Штатами Америки против Кубы». Вот так выглядят итоги голосования (за исключением воздержавшихся):

Год	ЗА резолюцию	ПРОТИВ резолюции (страны)
1992	59	2 (США, Израиль)
1993	88	4 (США, Израиль, Албания, Парагвай)
1994	101	2 (США, Израиль)
1995	117	3 (США, Израиль, Узбекистан)
1996	138	3 (США, Израиль, Узбекистан)
1997	143	3 (США, Израиль, Узбекистан)
1998	157	2 (США, Израиль)
1999	155	2 (США, Израиль)
2000	167	3 (США, Израиль, Маршалловы Острова)
2001	167	3 (США, Израиль, Маршалловы Острова)
2002	173	3 (США, Израиль, Маршалловы Острова)
2003	179	3 (США, Израиль, Маршалловы Острова)
2004	179	4 (США, Израиль, Маршалловы Острова, Палау)
2005	182	4 (США, Израиль, Маршалловы Острова, Палау)
2006	183	4 (США, Израиль, Маршалловы Острова, Палау)
2007	184	4 (США, Израиль, Маршалловы Острова, Палау)
2008	185	3 (США, Израиль, Палау)
2009	187	3 (США, Израиль, Палау)
2010	187	2 (США, Израиль)
2011	186	2 (США, Израиль)
2012	188	3 (США, Израиль, Палау)

Каждую осень это голосование в ООН является приятным напоминанием о том, что мир еще *не полностью* потерял рассудок и что Американская империя *не полностью* контролирует мнения правительств других стран.

Вот как все начиналось. 6 апреля 1960 года помощник заместителя госсекретаря США по межамериканским делам Лестер Мэллори (Lester Mallory) написал в докладной записке: «Большинство кубинцев поддерживают Кастро. Самый доступный метод, чтобы лишить его внутренней поддержки, — через разочарование и недовольство на основе экономических и житейских трудностей. Нужно незамедлительно предпринимать любые меры, чтобы ослабить экономическую жизнь Кубы». Он также предложил «план действий, заключающийся в отказе выделения Кубе денежных средств и поставок товаров, чтобы снизить денежные и реальные доходы, вызвать голод, отчаяние и свержение правительства»¹. В том же году администрация Дуайта Эйзенхауэра установила удушающее эмбарго против своего извечного врага.

С первых дней кубинской революции антикоммунисты в ассортименте и капиталистические правове­ры по всему миру без устали твердили о реальных и надуманных изъянах в жизни на Кубе. Каждый существенный недостаток там приписывался общим изъянам социализма. Нам внушали, что это система, которая не работает, исходя из самой природы человека, особенно в современном мире соперничества, глобализации, потребительства.

В ответ на подобную критику защитники кубинского общества постоянно указывали на то, что драконовские санкции, введенные Соединенными Штатами в 1960 году, в значительной степени являются причиной проблем, на которые указывают критики. В свою очередь, критики говорят, что это просто отговорка, используемая апологетами Кубы в каждом случае ошибок социалистической системы. Однако критикам непросто отстаивать свою позицию. Соединенные Штаты должны были бы отменить все санкции, и нам пришлось бы долго ждать, пока кубинское общество восстановит то, что оно потеряло, и покажет, на что способна эта система, если она не подвергается атакам со стороны самой мощной страны в мире.

При администрации Джорджа Буша санкции усилились как по масштабам, так и по суровости. Вашингтон ужесточил меры против тех, кто ведет бизнес с Кубой или устанавливает с ней культурные и туристические связи. Например, американское казначейство заморозило счета Нидерландского карибского банка (Netherlands Caribbean Bank) в США, потому что он открыл свое представительство на Кубе, и запретило американским фирмам и частным лицам иметь какие-либо дела с этим голландским банком.

В 2003 году Министерство финансов США наложило штраф в сумме 34 тысяч долларов на Союз баптистов (Alliance of Baptists) за то, что некоторые члены этой организации и прихожане других церквей посещали Кубу не только в религиозных целях, но и в туристических, то есть оставляли деньги. Как сказал однажды Джордж Буш: «США запрещают американцам ездить на Кубу ради удовольствия»².

Американские судебные и правительственные органы помогли американским компаниям отсудить права на торговую марку кубинских сигар «Коиба» (Cohiba) и торговую марку известного рома «Гавана клуб» (Havana Club).

Администрация Джорджа Буша направила американским интернет-провайдерам указание не иметь дел с шестью определенными странами, включая Кубу³. Это — один из нескольких актов Вашингтона и американских корпораций за эти годы по ограничению доступа в Интернет на Кубе. Критики Кубы утверждают, что проблемы с Интернетом там происходят из-за репрессий правительства.

Кубинцев, проживающих в Соединенных Штатах, ограничивают суммой денег, которую они могут посылать своим семьям на Кубе. Подобное ограничение Вашингтон налагает только на кубинцев, и оно не касается других граждан. Даже в худшие времена холодной войны не существовало общего лимита на количество денег, которую люди в США могли посылать родственникам, живущим в социалистических странах Восточной Европы.

В 1999 году Куба подала иск против Соединенных Штатов на сумму 181,1 млрд долларов в качестве компенсации за экономический ущерб и жизни людей, потерянные в течение первых сорока лет американской агрессии. На Вашингтон была возложена ответственность за смерть 3478 кубинцев, ранение и причинение вреда здоровью еще 2099 человек. С годами эти цифры, конечно, только увеличиваются. Различные многочисленные санкции, крупные и мелкие, значительно усложняют и удорожают, а нередко делают невозможным приобретение Кубой многих видов товаров и услуг во всем мире, и зачастую это необходимые кубинской медицине, транспорту и промышленности товары. Либо они заключаются в том, чтобы помешать американцам и кубинцам посещать профессиональные конференции на территории друг друга.

Судьба иска Кубы неизвестна. Сообщают, что он зарегистрирован в Организации Объединенных Наций и находился в какой-то момент в руках Контртеррористического комитета ООН, куда входят все пятнадцать членов Совета Безопасности, включая Соединенные Штаты, и который может оставить вопрос без ответа.

Это всего лишь незначительная толика тех мучительных физических, душевных и материальных страданий, которые причинили кубинскому народу США.

Грех Кубы, как и Венесуэлы, который Соединенные Штаты не могут простить, заключается в том, что эти страны создали общество, способное служить успешным примером альтернативы капиталистической модели, и кроме того, сделали это под самым носом Соединенных Штатов. И несмотря на все затруднения, вызванные Вашингтоном, Куба действительно вдохновила многие народы и правительства во всем мире (интересно, имеет ли значение тот факт, что в двух государствах, правительства которых Соединенные Штаты так хотели бы свергнуть, — в Венесуэле и на Кубе, больше всего за пределами Соединенных Штатов увлекаются бейсболом?).

Американский автор Карен Ли Уолд (Karen Lee Wald), давно пишущий о Кубе, заметил: «Соединенные Штаты имеют большее число бомбоубежищ, карандашей, леденцов, аспирина и прочего, чем значительная часть кубинцев. Но кубинцы, с другой стороны, имеют лучший доступ к медицинскому обслуживанию, образованию, спорту, культуре, у них лучше заботятся о детях и пожилых людях, они имеют больше гордости и чувства собственного достоинства, чем многие из нас».

В 1996 году в своем обращении к Генеральной Ассамблее ООН кубинский вице-президент Карлос Лахе (Carlos Lage) заявил: «Каждый день в мире 200 млн детей спят на улице. Среди них нет ни одного кубинца».

Действительно ли Куба является диктатурой?

Почему в задающих тон средствах массовой информации принято относиться к Кубе как к диктатуре? И почему некоторые левые иногда делают то же самое? Я думаю, во многом потому, что боятся риска быть несерьезно воспринятыми, что в значительной степени является синдромом холодной войны, когда во всем мире смеялись над коммунистами за то, что те придерживаются партийной линии, выработанной в Москве. Но что делает Кубу диктатурой? Отсутствие свободной прессы? Кроме вопроса о том, какими являются свободные западные СМИ, если это должно быть стандартом, что случилось бы, если бы Куба объявила: с данного момента каждый в стране имеет право владеть любым видом СМИ и печатать или вещать по радио все, что захочет? Как долго это продолжалось бы, прежде чем деньги ЦРУ, секретные и неограниченные вливания, идущие на финансирование всех видов организаций-ширм на Кубе, взяли бы под контроль или управление большинство интересующих их СМИ?

Действительно ли Куба является диктатурой потому, что там арестовывают диссидентов? В Соединенных Штатах в последние годы, как и в другие периоды американской истории, были арестованы многие тысячи людей, протестующих против войны, оккупации и прочего. Многих избивала полиция, и с ними плохо обращались во время заключения.

И помните: Соединенные Штаты для кубинского правительства представляют то же самое, что «Аль-Каида» — для США, только намного мощнее и ближе. Начиная с кубинской революции, сами Соединенные Штаты, антикастровские кубинцы, проживающие в США, нанесли Кубе больше вреда и унесли больше жизней, чем то, что случилось в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года. Таким образом, кубинские диссиденты, которые обычно имели очень тесные, по-настоящему близкие политические и финансовые связи с американскими правительственными чиновниками, особенно в Гаване через Секцию интересов США (представительство в отсутствие дипломатических отношений. — *Прим. ред.*), будут подпадать под большое подозрение кубинского правительства. Игнорировало бы американское правительство те

группы американцев, которые получают средства от «Аль-Каиды» и постоянно встречаются с известными членами этой организации? В последние годы Соединенные Штаты арестовали очень много людей в США и за границей только на основании предполагаемых связей с «Аль-Каидой» с намного меньшим количеством свидетельств, чем имеет Куба о связи своих диссидентов с Соединенными Штатами. Фактически все «политические заключенные» на Кубе являются такими диссидентами. Если другие могут считать диктатурой политику безопасности Кубы, то я называю ее основой самообороны⁴.

Следует ли рассматривать работу Вашингтона с кубинскими диссидентами как простое безобидно занятие без определенной цели? Как может Куба не ощущать чрезвычайной угрозы, даже большей, чем обычная угроза прошлых примерно пятидесяти лет? Как ей не предпринимать предупредительные меры?

Неужели Кубе недостает именно «свободных выборов»? В стране регулярно проводятся выборы на муниципальном, региональном и национальном уровнях. Деньги фактически никакой роли не играют на этих выборах, как и партийная политика, включая коммунистическую партию, потому что кандидаты проходят как независимые. Опять-таки что является стандартом для оценки кубинских выборов? Большинству американцев, если задуматься, трудно было бы даже представить, как выглядели бы свободные и демократические выборы без большого привлечения корпоративных денег или как все это будет работать. Смог бы Ральф Нейдер (Ralph Nader), наконец, попасть в избирательные бюллетени всех пятидесяти штатов, принимать участие в национальных телевизионных дебатах и одновременно соответствовать требованиям обеих партий-монополистов, рекламируя их в СМИ? Если бы было так, я думаю, он победил бы. Но именно потому это не так. Или, возможно, Кубе недостает изумительной американской «коллегии выборщиков», по которой кандидат в президенты, получивший большинство голосов, не обязательно становится победителем. Если американцы действительно считают, что эта система является хорошим примером демократии, почему они ее не используют для выборов на местном уровне и в штатах?

Выборы на Кубе, где соблюдаются всеобщее избирательное право и тайна голосования, проводятся для избрания депутатов в муниципальные и провинциальные органы, а также в Национальную ассамблею. Кандидаты выдвигаются напрямую населением, а не коммунистической партией, которая ни на каком этапе не вовлекается в избирательный процесс. Для всех кандидатов существуют одинаковые правила, которые включают публикацию биографии с перечислением качеств и данных кандидата, ее расклеивание в доступных и часто посещаемых местах. На муниципальном уровне один депутат избирается от 20 тысяч жителей. Чтобы быть избранным, кандидат должен получить более 50 процентов голосов, если не в первом, то во втором туре голосования. 609 членов Национальной ассамблеи выбирают 31 члена Государственного совета. Председатель Государственного совета является главой государства и правительства. На этот пост неоднократно избирался Фидель Кастро, как утверждают, за его безукоризненные качества.

Я недостаточно хорошо знаю многие детали того, как реально работает кубинская избирательная система, чтобы назвать недостатки, которые наверняка существуют. Но неужели эта система в большей степени снижает интеллект, дух и чьи-то идеалы, чем американская избирательная система? Начиная с собраний по показному выдвижению кандидатов до бесконечных, скучных и оскорбительных кампаний и еще более сомнительному голосованию и подсчету голосов — все это для того, чтобы выбрать представителя той или иной корпорации. Готовы ли к этому кубинцы? Если бы им предстояло принять какую-то избирательную систему, при которой кандидаты с наибольшей суммой денег имели больше шансов, что в таком случае помешало бы ЦРУ вливать бесконечным потоком деньги для приведения к власти своих людей?

Навоз Тельца

(май 2006 года)

Американская Секция интересов высвечивала на электронном табло своего здания в Гаване сообщения для проходящих мимо кубинцев. В одном из них говорилось, что еженедельный финансовый журнал «Форбс» назвал Фиделя Кастро седьмым в рейтинге по богатству главой государства в мире, чье состояние оценивается в 900 млн американских долларов. Это шокировало кубинских прохожих⁵, что вполне закономерно для социалистического общества, где, как они считают, осуществляется самое справедливое распределение доходов в мире. А вас разве это не шокирует, дорогие читатели?

Что это такое? Вы хотите знать, на чем базировался рейтинг «Форбс»? Ладно. Как оказалось, за два месяца до того как Секция интересов сделала свое сообщение, «Форбс» уже заявил, что его оценки были «больше искусством, чем наукой... В прошлом мы полагались на проценты от ВВП Кубы, чтобы оценить благосостояние Фиделя Кастро. В этом же году использовали более традиционные методы оценки, сравнивая принадлежащие государству активы, которыми, как предполагают, управляет Кастро с помощью публично проданных компаний». Журнал привел в качестве примера принадлежащие государству компании: бизнес по розничной торговле и по фармацевтическим препаратам, конференц-центр⁶. Таким образом, все, что мы имеем, было основано на пустом месте. Поскольку американский президент «управляет» американскими военными, должны ли мы приписывать все, что принадлежит Министерству обороны США, к его личному богатству? К тому же личное богатство британского премьер-министра включает ВВС.

А вот другое сообщение, поданное Секцией интересов: «В свободной стране вам не нужно спрашивать разрешения на выезд. А Куба является свободной страной?». Это также является попыткой пустить пыль в глаза. Подразумевается, что существует своего рода негласное правительственное ограничение, запрет на выезд кубинцев за границу, покушение на свободу. Однако главным

препятствием на поездку за границу для большинства кубинцев является финансовый вопрос — они просто не могут себе этого позволить. Если у них есть деньги и виза, они обычно могут лететь куда угодно. Но получить визу от Соединенных Штатов, если вы не попадаете в ежегодную иммиграционную квоту (приблизительно 20 тысяч человек), очень сложно. Однако когда кубинец, рискуя жизнью, пытается пересечь 90 миль водного пространства на каком-нибудь плавсредстве и в случае удачи достигает берегов Флориды, ему автоматически предоставляется вид на жительство, потому что теперь он является ярким примером «побега от коммунистической тирании с целью получения американской свободы».

Куба, будучи страной небогатой и озабоченной проблемами равенства, пытается гарантировать, чтобы ее граждане завершали или выполняли свои социальные обязательства. Перед эмиграцией за границу специалисты, обученные определенным профессиям, должны что-то вернуть стране за бесплатное образование, в том числе за учебу в медицинских и других учебных заведениях. Куба, которой непрерывно угрожает известная страна, что расположена на севере, должна принять меры предосторожности. От определенных лиц в вооруженных силах, а также от тех, кто работал в разведке или был допущен к другой важной информации, могут также потребовать получить разрешение на выезд — правило, которое существует в той или иной степени во всех государствах мира.

Американцы нуждаются в разрешении поехать на Кубу. Являются ли Соединенные Штаты свободной страной? А Вашингтон создает довольно большие препятствия для своих граждан в получении разрешения для поездки на Кубу, особенно если это связано с какими-то политическими делами левого толка. Я дважды обращался в Министерство финансов США и дважды получал отказ.

Американцы, попавшие в «нелетный список» (No-fly list), не могут выехать куда-нибудь. Все нуждаются в разрешении на выезд. Пропуском для этого является зеленая бумажка с изображением президента Соединенных Штатов или другого известного американца, и таких бумажек нужно иметь большое количество.

Куба — вечный мальчик для битья

Я едва смог скрыть удивление. 1 августа 2006 года ведущий Национального общественного радио (National Public Radio, NPR) разговаривал с корреспондентом, который только что вернулся с пресс-конференции в Белом доме. Тот сообщил, что президент, отвечая на вопросы журналистов, заявил: Соединенные Штаты вообще не имеют никакого отношения к израильской политике в Ливане и секторе Газа. Ведущий Алекс Чадвик (Alex Chadwick) затем спросил репортера: «А как вы узнаете, чему верить из того, что говорят в Белом доме?».

Было ли это признаком долгожданного выдоха скептицизма в господствующих СМИ? Нет, это не так. Я это выдумал. На самом деле случилось следующее. Корреспондент сообщил, что Фидель Кастро собирается на операцию, а брат Рауль будет временно замещать его. Тогда Чадвик спросил: «А как вы узнаете, чему верить из того, что говорят на Кубе?»⁷.

И вот еще разговор, который действительно имел место. 7 августа 2006 года телеведущий Джей Ленно (Jay Leno) сообщил в своей юмористической телевизионной программе: «Новости с Кубы говорят о серьезном кризисе в медицине. Это касается Фиделя Кастро. Похоже, что он идет на поправку». Представьте себе только, что серьезно заболел американский президент, а по кубинскому телевидению делается подобное замечание.

Почему Соединенные Штаты постоянно воюют против кубинской системы здравоохранения?

В январе 2011 года правительство Соединенных Штатов Америки, действуя как заурядный торгаш, посчитало уместным отхватить 4,207 млн долларов от суммы средств, которую выделил Кубе на первый квартал 2011 года Глобальный фонд ООН для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией. Фонд ООН — это программа на 22 млрд долларов в год, предназначенная для борьбы с тремя смертельными пандемиями в 150 странах мира⁸.

«Эта подлая политика — заявило кубинское правительство, — нацелена на подрыв качества обслуживания кубинского населения и оказания медицинской помощи 40-тысячной армией кубинских работников службы здравоохранения более чем в 100 странах мира». Больше всего средств фонда расходуется на закупку импортных препаратов для лечения СПИДа на Кубе, где это лечение оказывается бесплатно примерно пяти тысячам больных ВИЧ⁹. Вашингтон рассматривает кубинскую систему здравоохранения и ее применение Гаваной как средство завоевания Кубой друзей и союзников в третьем мире, особенно в Латинской Америке. Эта политика резко противоречит давнишней американской позиции, направленной на изоляцию Кубы. Соединенные Штаты в последние годы делали попытку противостоять кубинскому международному успеху, направляя в регион корабль ВМФ США «Комфорт» (Comfort) с двенадцатью операционными палатами и тысячей больничных коек. На этом переоборудованном нефтеналивном танкере были выполнены сотни тысяч бесплатных операций для жителей Центральной и Южной Америки.

Однако посещение «Комфортом» портов, вероятно, не вызовет существенного повышения влияния Америки в полушарии. «Америке трудно конкурировать с Кубой и Венесуэлой таким образом, — сказал Питер Хаким (Peter Hakim), президент «Межамериканского диалога», проамериканской группы исследования политики в Вашингтоне. — Это заставляет нас выглядеть так,

будто мы пытаемся подражать им. Кубинские врачи не причаливают в портах на пару дней, а находятся в стране на протяжении многих лет»¹⁰.

Как было уже сказано, раскрытые в 2011 году с помощью «Викиликс» документы Государственного департамента США содержали и такой небольшой факт. В июле 2006 года, когда шла подготовка к конференции движения Неприсоединения, Майкл Пармли (Michael Parmly) из американской Секции интересов в Гаване отправил телеграмму. В ней он сообщал, что активно занимается поиском «интересных историй и других новостей, которые разрушают миф о достижениях кубинской медицины».

Известный режиссер Майкл Мур (Michael Moore) ссылается на другую телеграмму Государственного департамента из «Викиликс»: «31 января 2008 года чиновник Госдепартамента в Гаване нашел какую-то придуманную историю и переслал ее в Вашингтон. Вот она:

«Чиновник заявил, что кубинские власти запретили показ документального фильма Майкла Мура «Здоровоохранение» (Sicko) как являющегося подрывным. Хотя идея фильма состоит в том, чтобы дискредитировать американскую систему здравоохранения, выдвигая на первый план превосходство кубинской системы, чиновник сказал: кубинский режим знает, что фильм — это миф, и не хочет, чтобы возникла обратная реакция из-за показа кубинцам медицинского оборудования, явно недоступного большинству из них».

Майкл Мур указывает на историю, рассказанную агентством «Ассошиэйтед пресс» 16 июня 2007 года (за семь месяцев до той телеграммы), под заголовком «Министр здравоохранения Кубы говорит, что фильм Мура демонстрирует человеческие ценности коммунистической системы». Он добавляет, что народу Кубы показывали этот фильм по национальному телевидению 25 апреля 2008 года. «Кубинцы приветствовали фильм, один из тех редких американских кинофильмов, что получают признание на Кубе. Я лично позаботился о том, чтобы 35-мм пленка попала в Институт кино в Гаване. Показ «Здоровоохранения» прошел по всем городам страны»¹¹.

Соединенные Штаты также запрещают продажу Кубе жизненно важного медицинского оборудования и препаратов, типа ингаляционного средства севофлюран, которое стало превосходным фармацевтическим препаратом для общей анестезии детям, и фармацевтического препарата дексметодимин, особенно необходимого для пожилых пациентов, которые часто подвергаются хирургическим процедурам. Оба препарата производятся американской фирмой «Эббот лабораториз» (Abbot Laboratories).

Кубинские дети, страдающие от лимфообластной лейкемии, не могут пользоваться препаратом Erwinia L-asparaginasa, лекарством, известным под наименованием элспар, потому что американская фармацевтическая компания «Мерк» (Merck) отказывается продавать его Кубе. Вашингтон также запретил американскому «Каравану пасторов за мир» (Pastors for Peace Caravan) передавать в дар Кубе три машины скорой помощи «форд».

Кроме того, кубинцы недовольны отказом выдавать им визы, требующиеся для посещения конференций по проблемам анестезиологии и реанимации, проводимых в Соединенных Штатах. Это создает дополнительные препятствия кубинским анестезиологам в поддержании компетенции на уровне современных требований в области анестезиологии, уходе за крайне тяжелыми пациентами и обезболивании.

Вышеизложенное — всего лишь некоторые примеры того, как американцы воюют против кубинской системы здравоохранения. О них говорилось в кубинском докладе на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 28 октября 2009 года.

Наконец, мы имеем разработанную американцами «Кубинскую медицинскую профессиональную программу по иммиграции» (US Cuban Medical Professional Parole immigration program, CMPP), которая поощряет кубинских врачей, официально работающих за границей, чтобы они дезертировали и немедленно отправлялись в США в качестве беженцев. Газета «Уолл стрит джорнэл» сообщила в январе 2011 года, что только за один день 16 декабря 2010 года американскими консульствами в шестидесяти пяти странах мира были выданы визы CMPP для 1574 кубинских врачей, за образование которых заплатило кубинское правительство, испытывающее финансовые трудности¹². Программа, как ни странно, была инициирована Министерством внутренней безопасности США. Это еще одна победа над терроризмом? Или социализмом? Или это одно и то же?

Ждите, пока американские консерваторы не узнают, что Куба — это единственная страна в Латинской Америке, где аборт бесплатен и их делают по требованию.

Глава 15

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА И АНТИКОММУНИЗМ

*Молния! Холодная война не была борьбой
между Соединенными Штатами и Советским Союзом
(5 марта 2007 года)*

Это была борьба между Соединенными Штатами и странами третьего мира. Люди всех стран третьего мира боролись за экономические и политические изменения, против репрессивных режимов, поддерживаемых Соединенными Штатами, или создавали собственные прогрессивные правительства. Эта борьба за самоопределение не совпадала с потребностями американской правящей элиты, и поэтому она была направлена на то, чтобы разделаться с подобными правительствами и движениями даже при том, что Советский Союз фактически не принимал никакого участия в этих событиях. Примечательно, что те люди, которые высмеивают теории заговора, в то же время безоговорочно верят в существование международного коммунистического заговора. Вашингтонские официальные лица, конечно, не могли признаться, что они вмешиваются, дабы помешать экономическим и политическим переменам в странах социалистической ориентации, и называли это «борьбой с коммунизмом», «борьбой с коммунистическим заговором», «борьбой за свободу и демократию».

Мне напомнила обо всем этом недавняя статья о Сальвадоре в газете «Вашингтон пост». Речь шла о двух людях, которые находились по разные стороны баррикад во время гражданской войны 1980–1992 годов. Один из них — Хосе Сальгадо (Jose Salgado) был солдатом правительственной армии, а сейчас является мэром Сан-Мигеля, второго по величине города Сальвадора. «Вашингтон пост» пишет, что Сальгадо с энтузиазмом следовал тактике выжженной земли, которую исповедовало его армейское начальство, включавшей уничтожение детей, стариков, больных и целых деревень. Он помнит, как ему твердили, что это делается во имя борьбы с коммунизмом. Но его часто навешивают сомнения относительно того, что он видел, что делал и за что боролся.

Война, поддерживаемая Америкой, которую тогда выставляли борьбой против коммунизма, сейчас видится бывшим солдатам и партизанам не столько как идеологический конфликт, сколько как борьба за благополучие и права человека. «Нас, солдат, обманывали, — говорит Сальгадо. — Нам говорили, что коммунизм представляет угрозу. Но, оглядываясь назад, я осознаю, что те, против которых мы боролись, не были коммунистами. Мы просто были бедными деревенскими жителями и убивали других бедных деревенских жителей».

По его признанию, он когда-то думал, что партизаны мечтали о коммунизме, но теперь, когда те же самые люди являются его коллегами по бизнесу и политике, понимает, что они хотели того же, чего и он: процветания, возможности продвигаться в жизни, свободы от репрессий. Все то, что они видят вокруг себя сегодня, еще больше раздирает душу и создает неверие в свои силы. Несмотря на все жертвы, Сальвадор все еще остается одной из самых бедных стран Западного полушария. По данным ООН, более 40 процентов сальвадорцев живут менее чем на два доллара в день, в стране все еще процветают насилие и коррупция. Для некоторых открытым остается вопрос: действительно ли все это стоило того? Сальгадо говорит: «Мы проливали кровь, убивали своих друзей, а в итоге все так же плохо... Посмотрите на всю эту нищету — богатство находится в руках кучки людей».

Партизаны, против которых когда-то боролся Хосе Сальгадо, живут с теми же сомнениями. Бывший партизан Бенито Аргета (Benito Argueta) сожалеет, что будущее оказалось не тем, в которое он верил. По его словам, притом что некоторые фракции коалиции партизанских армий, сражавшихся в гражданской войне, были марксистскими, идеология не имела никакого отношения к его решению взяться за оружие и оставить ферму, где его отец своим каторжным трудом зарабатывал всего лишь несколько колонов. Идеология также не играла никакой роли в желании его друзей вступить в Народную революционную армию. Он помнит, что боролся «за клочок земли, за право своих детей когда-нибудь учиться в университете»¹.

Сальвадорское правительство, возможно, никогда не воевало бы так жестоко без массированного притока военной техники и вооружения из Вашингтона и оказания ему помощи в подготовке личного состава, составивших в общей сумме 6 млрд долларов. В результате погибли 75 тысяч сальвадорцев и примерно 20 американских военнослужащих были убиты или ранены. Инакомыслящие сальвадорцы до сих пор опасаются праворадикальных эскадронов смерти. В Сальвадоре едва ли произошли какие-либо существенные социальные перемены. Малочисленный класс имущих все еще владеет страной, а бедные, как всегда, остаются бедными. И все же «коммунизм» был побежден, а Сальвадор остается частью «свободного мира» и лояльным членом империи, отправляя свои войска в Ирак².

Это интересно не просто с исторической точки зрения. Гражданская война в Колумбии все еще продолжается. Правительственные войска и значительное количество военизированных формирований правого толка при неисчерпаемой вооруженной поддержке Соединенных Штатов год за годом,

десятилетие за десятилетием борются против коммунизма, против партизан Революционных вооруженных сил Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC). Число жертв намного превысило таковые в Сальвадоре. Ирония в том, что для тех в Колумбии, кто назывался коммунистами, горстка людей старшего возраста, возможно, десять, двадцать или тридцать лет назад представляли себя как наследники Че Гевары, но уже в течение длительного времени главной мотивацией этих левых военизированных формирований стали прибыль от наркотиков и похищение людей в отместку за смерть товарищей. При этом сами они остаются в живых и на свободе. Когда-нибудь оставшиеся в живых с обеих сторон вполне смогут выразить свои чувства и извинения, подобно упомянутым выше сальвадорцам, а также задаться вопросом: каким же адом все это было или, по крайней мере, какими интересами в их стране были одержимы Соединенные Штаты? Для тех кто, возможно, забыл, напомним, что Советского Союза не существует с 1991 года.

И еще когда-нибудь оставшиеся в живых по обе стороны «войны Вашингтона с террором» могут задаться вопросом: кем были реальные террористы?

Индустрия американского мифа

В 1939 году Советский Союз подписал договор с дьяволом — нацистской Германией, потому что те и другие хотели одного и того же — разделить Польшу. Не имея на то никаких оснований, Советский Союз в 1940 году присоединил три Прибалтийских государства: Литву, Латвию, Эстонию. Также без какого-либо обоснования Советский Союз занял после Второй мировой войны остальную часть Восточной Европы.

Все это делалось, очевидно, потому что СССР являлся экспансионистской, жестокой империей, которой нравилось поработать другие народы без особых причин — ведь то была «империя зла». Советский Союз саботировал оптимистические планы Ялтинского соглашения 1945 года по установлению мирной и дружественной обстановки в послевоенной Европе.

Все эти рассказы отлиты в бронзе в американских СМИ, учебниках и фольклоре. Однако я хотел бы поправить кое-какие утверждения, проходящие как официальные документы.

Значительная часть западного пропагандистского материала была выжата из советско-германского соглашения 1939 года. В действительности, Советский Союз был вынужден подписать соглашение из-за неоднократных отказов западных держав, особенно Соединенных Штатов и Великобритании, заключить с Москвой договор о коллективной обороне против фашистской Германии³. У Москвы для опасений были веские основания. Их легендарная разведслужба добыла сведения, что Адольф Гитлер, в конечном счете, нападет на СССР. Это было бы только на руку западным державам, которые в ходе печально известной Мюнхенской конференции 1938 года надеялись подтолкнуть Третий рейх к движению на восток. Таким образом, это был сговор

Запада с нацистами, а не набившее оскомину «умиротворение». Последний тезис, конечно, многократно использовался для оправдания американских военных акций против опасного врага. Соглашение с Германией было необходимо Советскому Союзу, чтобы выиграть время для развертывания обороны на западном направлении. Фюрер тем временем был больше озабочен своими планами вторжения в Польшу, тогда как демократии Запада отказались прийти на помощь социалистическому правительству Испании, осажденному немецкими, итальянскими и испанскими фашистами. Адольф Гитлер вынес из этих событий важный урок: он увидел, что для Запада реальным противником был не фашизм, а коммунизм и социализм. Это стало понятно и Иосифу Сталину.

Прибалтийские государства были частью Российской империи с 1721 года до российской революции 1917 года, произошедшей под конец Первой мировой войны. С окончанием войны в ноябре 1918 года и поражением Германии победители — США, Великобритания, Франция и другие — разрешили немецким войскам оставаться в Прибалтике целый год. Такая военная помощь Антанты была призвана не допустить установления там социалистических правительств. В каждой из этих трех республик немцы привели к власти своих людей, заявивших о независимости от Советской России. Страна к тому времени была столь ослаблена революцией, мировой и гражданской войнами, разжигаемыми бывшими западными союзниками, что советскому правительству не осталось ничего другого, кроме как принять свершившийся факт. Необходимо было спасти остальную часть еще не вставшего на ноги Советского Союза. В целях противостояния массированной западной пропаганде русские объявили, что они добровольно предоставляют Балтийским республикам возможность сделать свой выбор на принципах антиимпериализма и самоопределения.

Однако не нужно удивляться тому факту, что русские продолжали расценивать Прибалтику как законную часть своей страны и выжидали момент для того, чтобы присоединить отторгнутые территории.

За 25 лет западные государства трижды нападали на Россию. Первый раз это было в ходе Первой мировой войны (1914—1918), затем последовала иностранная интервенция (1918—1920) и, наконец, Вторая мировая война (1939—1945). Жертвами только этих двух мировых войн стали около 40 млн человек. Советский Союз потерял значительно больше людей на собственной земле, чем за границей, чего нельзя сказать ни об одной другой великой державе. В качестве плацдарма для вторжения Запад использовал Восточную Европу. Поэтому неудивительно, что после Второй мировой войны для Советского Союза было необходимо перекрыть этот плацдарм. В случае любой другой страны американцы рассматривали бы это как акт самообороны, но только не в контексте холодной войны.

На протяжении семидесяти лет США использовали просчеты Советского Союза, иногда реальные, но зачастую сфабрикованные, для оправдания американской внешней политики. Так, ужасы, творимые Соединенными Штатами в Корее, прикрывались необходимостью борьбы с коммунизмом. Подобным образом кошмары, устроенные американцами во Вьетнаме, Кам-

бодже, Лаосе, Индонезии, Чили, Гватемале, Сальвадоре, Никарагуа и других странах, оправдывались тем же: «Мы боремся с коммунизмом». Теперь, конечно, «мы боремся с терроризмом» — опять-таки в интересах капиталистического, империалистического и мирового господства. Неудивительно, что многие люди с социальной совестью, особенно те, кто пострадал от ужасов американской внешней политики, стали противниками антикоммунизма⁴.

Ялтинское соглашение 1945 года установило послевоенный порядок в Европе и подтвердило право народов выбирать форму государственного управления, при которой они будут жить. Нам постоянно твердили, что именно коммунисты привели к краху этого благородного соглашения. Однако фактически сделали это Соединенные Штаты и Великобритания, которые циничным образом нарушили данное положение раньше Иосифа Сталина. Так случилось в Греции, еще до завершения войны в Европе, когда Вашингтон и Лондон грубо вмешались в гражданскую войну, став на сторону греческих коллаборационистов, и таким образом помогли им одолеть борцов против нацизма. А среди них были несколько человек, которых можно назвать — глубокий вдох! — коммунистами⁵.

Антикоммунизм все еще держит в смертельных объятиях души американцев. Свидетельство тому — вопли, исходившие несколько лет назад из уст Джорджа Буша, Дика Чейни, Дональда Рамсфелда и СМИ по поводу того, что правозащитная организация «Международная амнистия» (Amnesty International) назвала американские тюрьмы пыток «гулагом наших дней».

Могло ли что-либо еще сильнее обозлить и оскорбить преданного американского солдата холодной войны, чем сравнение Соединенных Штатов с Россией сталинского периода?

Берлинская стена — еще один миф холодной войны

Пятидесятая годовщина постройки Берлинской стены прилась на 2011 год. И снова мы слышали избитые клише времен холодной войны о противостоянии свободного мира и коммунистической тирании на фоне простой истории возникновения стены. Нам говорят, что «в 1961 году правительство ГДР возвело стену, чтобы удерживать угнетаемых ими граждан от бегства в свободный Западный Берлин». Почему? «Потому что коммунисты не любят, когда люди свободны и знают правду». Наверное, была и другая причина?

Прежде всего, еще до появления стены тысячи восточных немцев каждый день ездили в Западный Берлин на работу, а вечером возвращались обратно. Также многие перемещались в обоих направлениях для походов по магазинам или по другим делам. Таким образом, их не держали в восточной части против их желания. В таком случае, почему же все-таки была воздвигнута стена?

Существовали две главные причины.

Во-первых, западная часть запутывала восточную активной политикой переманивания восточногерманских профессиональных кадров и квалифицированных рабочих, подготовленных и обученных правительством ГДР. Это, в ко-

нечном счете, привело к серьезному кризису с рабочей силой и производством в Восточном Берлине. Как писала в 1963 году газета «Нью-Йорк таймс», одним из показателей является то, что «от наличия стены экономически пострадал Западный Берлин, который потерял примерно 60 тысяч квалифицированных рабочих, ежедневно приезжавших из Восточного Берлина на работу»⁶.

В 1999 году газета «Ю-эс-эй тудей» (USA Today) писала: «С разрушением Берлинской стены в 1989 году восточные немцы вообразили, что при «свободной жизни» настанет изобилие потребительских товаров и все трудности исчезнут. Десять лет спустя 51% бывших восточногерманских немцев высказались, что жили счастливее при социализме»⁷. Более ранние опросы, вероятно, показали бы еще выше процент людей с подобными ощущениями, поскольку за прошедшие десять лет многие из тех, кто помнил жизнь в ГДР, умерли. Хотя и десять лет спустя, в 2009 году, «Вашингтон пост» сообщала: «Западные немцы говорят, что сыты по горло ностальгическими воспоминаниями их восточных соотечественников об эпохе социализма»⁸.

Именно после объединения в восточной части родилась новая пословица: «Все, что коммунисты говорили о коммунизме, было ложью, а все, что они говорили о капитализме, оказалось правдой». Следует также отметить, что разделение Германии на два государства в 1949 году, создавшее почву для со- рокалетнего враждебного противостояния в холодной войне, было решением США, а не СССР⁹.

Во-вторых, в 1950-е годы американские поборники холодной войны в Западной Германии начали кампанию грубого саботажа и подрывной деятельности против Восточной Германии с целью ослабления ее экономической системы и государственного управления. ЦРУ, другие спецслужбы и военные ведомства США вербовали, оснащали, обучали и финансировали целые группы и отдельных лиц среди населения в Западной и Восточной Германии. В ход шло все — от преступлений несовершеннолетних до террористических актов. Годилось все, что затрудняло жизнь людей в Восточной Германии, ослабляло поддержку правительства и дискредитировало СЕПГ.

Это было примечательное мероприятие. Соединенные Штаты и их агенты использовали взрывчатые вещества, осуществляли поджоги и устраивали короткие замыкания. Использовались и другие методы, чтобы вывести из строя электростанции, верфи, каналы, порты, общественные здания, бензоколонки, общественный транспорт, мосты и прочее. Диверсанты пускали под откос товарные поезда, нанося серьезные травмы рабочим, сожгли двенадцать вагонов грузового поезда и повредили воздушные шланги нескольких поездов. Для вывода из строя заводских станков использовалась кислота, а для остановки турбин в них засыпался песок. Был подожжен керамический завод, организованы беспорядки на предприятиях, отравлено семь тысяч коров сельскохозяйственного молочного кооператива, добавлено мыло в порошковое молоко, предназначенное для восточногерманских школ. При аресте злоумышленников было изъято большое количества яда кантаридина, предназначенного для сигарет, которыми снабжались руководящие деятели ГДР.

Для срыва политических собраний изготавливались «вонючие бомбы». Чтобы сорвать Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Восточном Берлине, была организована рассылка поддельных приглашений и ложных обещаний устроить бесплатное проживание, а также сфабрикованных уведомлений об их отмене и прочее. На участников устраивались нападения со взрывчаткой, применялись зажигательные бомбы и огнеопасные предметы. Чтобы вызвать беспорядки и негодование в промышленности и профсоюзах, устраивали дефицит продовольствия, подделывали и распределяли в большом количестве продуктовые карты, рассылали фальшивые налоговые уведомления и другие правительственные директивы и документы. Было и многое другое¹⁰.

В одном из исследований под названием «Международные исторические рабочие документы о холодной войне» (№ 58. С. 9) Международный центр ученых имени Вудро Вильсона (Woodrow Wilson International Center for Scholars) в Вашингтоне, который является консервативным апологетом холодной войны, утверждает: «Исчезновение границы в Берлине сделало ГДР уязвимой для массового шпионажа и подрывной деятельности. Как показывают два документа из приложений, ее перекрытие в свое время обеспечивало коммунистам большую безопасность».

В 1950-х годах ГДР и Советский Союз направляли неоднократные жалобы бывшим западным союзникам СССР и в ООН по фактам саботажа и шпионажа, призывая закрыть западногерманские учреждения, занимающиеся подобными делами, и представляли при этом наименования и адреса этих организаций. Однако жалобы не были услышаны. Поэтому естественно, что восточные немцы ограничили въезд в страну с Запада и, в конечном счете, возвели стену. Однако даже после того как строительство стены было завершено, люди постоянно, хотя и в ограниченном количестве, продолжали легально перемещаться с востока на запад. В 1984 году, к примеру, ГДР выдала 40 тысячам человек разрешения на выезд в ФРГ. В 1985 году, как утверждали газеты ГДР, более 20 тысяч уехавших захотели возвратиться обратно, после того как разочаровались в капиталистической системе. Правительство Западной Германии считает, что за предыдущие десять лет на родину вернулись 14 300 восточных немцев¹¹.

Американские СМИ, как Берлинская стена

В декабре 1975 года, когда Восточный Тимор, находящийся в восточной части Индонезийского архипелага, освобождался от колониальной зависимости Португалии, там шла борьба за власть. Движение левых сил «Фретилин» (Frente Revolucionária de Timor-Leste Independente — Революционный фронт за независимость Восточного Тимора) взяло верх и объявило Восточный Тимор независимым от Португалии. Через девять дней Индонезия вторглась на территорию Восточного Тимора.

Это случилось через день после отъезда из Индонезии президента США Джеральда Форда и госсекретаря Генри Киссинджера, разрешивших прези-

денту Мухаммеду Сухарто использовать американское оружие. Оно, согласно американскому законодательству, не могло применяться в агрессивных целях. Однако Индонезия была самым ценным союзником Вашингтона в Юго-Восточной Азии, и в любом случае Соединенные Штаты не намеревались сквозь пальцы смотреть на какое-либо правительство левого толка.

Индонезия вскоре установила полный контроль над Восточным Тимором благодаря поставкам американского оружия и оказанию другой военной помощи, а также при дипломатической поддержке ООН. По оценкам «Международной амнистии», к 1989 году индонезийские военные убили 200 тысяч человек из 600—700 тысяч, что, вероятно, является одним из самых высоких показателей за всю историю войн¹².

Разве не примечательно то, что в многочисленных статьях американской ежедневной прессы после смерти экс-президента Джеральда Форда 26 декабря 2006 года не было ни одного упоминания о его роли в резне, устроенной в Восточном Тиморе? Поиск в обширной базе данных Lexis-Nexis и других СМИ находит упоминание об этом только в нескольких письмах читателей к редактору, но ни слова нет в сообщениях новостных агентств, таких как «Ассошиэйтед пресс», которые обычно реже уклоняются от освещения острых вопросов, чем газеты. Ни единого упоминания не было и в основных программах новостных радио- и телепередач.

Представьте себе, что было бы, если бы после смерти Аугусто Пиночета СМИ никак не упомянули о его роли в свержении правительства Сальвадора Альенде в Чили или о последовавших убийствах и пытках. Как ни странно, в статьях о Джеральде Форде также упоминалось его замечание, сделанное им год спустя после военного переворота Аугусто Пиночета: американский президент заявил, что Соединенные Штаты сделали в Чили то, что было «в высших интересах самого чилийского народа и, конечно, в наших интересах»¹³.

В период холодной войны ни американское правительство, ни масс-медиа никогда не упускали возможности сообщить о неприятных для Советского Союза событиях, о которых не упоминалось в их СМИ.

Линкольн Гордон: вундеркинд из Гарварда и его преступления против человечества

Линкольн Гордон (Lincoln Gordon) умер в декабре 2009 года в возрасте 96 лет. В 19 лет он с отличием окончил Гарвард, обучался в докторантуре и получал престижную стипендию Родса в Оксфорде. Первую книгу свою он издал в 22 года, а затем множество трудов о государственном устройстве, экономике и внешней политике Европы и Латинской Америки, в 23 года став преподавателем Гарварда. Во время Второй мировой войны доктор Гордон был одним из руководителей Совета по военному производству (War Production Board), затем главным разработчиком программ «плана Маршалла» в послевоенной Европе, послом в Бразилии, занимал другие высокие должности в Государст-

венном департаменте и Белом доме. Также он являлся членом Международного центра ученых имени Вудро Вильсона, экономистом Брукингского института (Brookings Institution), ректором университета Джонса Хопкинса (Johns Hopkins University). Президент Линдон Джонсон похвалил его за «редкое сочетание опыта, идеализма и практического суждения» в период дипломатической службы.

Вы представили себе картину? Вундеркинд, интеллектual, известный лидер, выдающийся патриот Америки.

Абрахам Линкольн Гордон также всегда появлялся там, где был нужен Вашингтону при особых обстоятельствах. Он координировал военный переворот в Бразилии в 1964 году, в результате которого свергли умеренное левое правительство Жуана Гуларта (Jogo Goulart), а бразильский народ был обречен на два десятилетия жесточайшей диктатуры. Правозащитники в течение долгого времени считали, что именно благодаря бразильской военной хунте появилось понятие «пропавшие» (desaparecidos), а по всей Латинской Америке распространились методы пыток. В 2007 году правительство Бразилии выпустило 500-страничную книгу под названием «Право на память и правду» (The Right to Memory and the Truth), в которой описываются систематические бесчеловечные пытки, насилие, исчезновение почти 500 левых активистов, с иллюстрациями трупов и жертв пыток.

В своей телеграмме в Вашингтон после удачного переворота Линкольн Гордон пишет — такое вряд ли сорвалось бы с языка даже госсекретаря Джона Фостера Даллеса (John Foster Dulles), — что без удачного госпереворота в Бразилии «все южноамериканские республики были бы полностью потеряны для Запада». Это фактически положило начало целому ряду фашистских антикоммунистических переворотов на юге Латинской Америки, на десятилетия поселивших там ужас и кошмар, проводившихся различными диктаторскими режимами при содействии ЦРУ, кульминацией которых стала операция «Кондор» (Operation Condor) по преследованию и уничтожению левых активистов.

Позже Линкольн Гордон дал показания на слушаниях в Конгрессе. Полностью отрицая свое участие в государственном перевороте в Бразилии, он заявил, что переворот был «единственной наиболее решительной победой свободы в середине XX столетия».

Вот запись телефонного разговора между президентом Линдоном Джонсоном и Томасом Манном (Thomas Mann), заместителем госсекретаря по межамериканским делам, от 3 апреля 1964 года, спустя два дня после переворота:

«Манн: Я надеюсь, что вы так же довольны по поводу Бразилии, как и я.

Джонсон: Так и есть.

Манн: Я думаю, это — самое важное событие, случившееся на полушарии за три года.

Джонсон: Я надеюсь, что они дадут нам некоторый кредит вместо ада»¹⁴.

Когда вам снова повстречается гарвардский вундеркинд, попытайтесь контролировать свое восхищение, независимо от того, какой пост человек

занимает, даже если он — президент Соединенных Штатов. Сосредоточьтесь не столько на либералах, «самых лучших и ярких», которые приходят и уходят, а на американской внешней политике, которая остается неизменной на протяжении десятилетий. В Америке было, есть и будет множество Бразилий и Линкольнов Гордонов. В плане дипломатии они ничем не отличаются от парней, управлявших компаниями Enron, AIG, и Goldman Sachs.

Конечно, не все наши чиновники от внешней политики похожи на них. Некоторые еще хуже. Те же самые люди, которые читали Данте, учились в Йеле и слушали курс «гражданской добродетели», потом нанимали на работу нацистов, манипулировали результатами демократических выборов, вводили ЛСД безвольным лицам, вскрывали корреспонденцию тысяч американцев, свержали правительства, поддерживали диктатуры, организовывали убийства и готовили вторжение в Залив Свиней. Во имя чего? — спросит критик. «Это не гражданская добродетель. Это империя»¹⁵.

Запомните слова обвиненного в шпионаже Элджера Хисса (Alger Hiss): тюрьма была «хорошим дополнением к трем годам, проведенным в Гарварде».

Антикоммунизм-101: насильственное похищение истории

Нам нравится думать о смерти как моменте истины. Независимо от того, как долго человек жил лживой жизнью, когда он отправляется на встречу с ее всевышним автором, отвратительные факты его жизни все равно проявляются. По крайней мере, некролог — последняя возможность расставить все по местам. Но некрологи тем, кто играл важную роль во внешней политике США, редко выполняют эту функцию. Обеззараженная версия про внешнюю политику и роль в ней покойного из некролога попадает в одобренные Техасом американские учебники истории.

Я говорю о смерти Линкольна Гордона и абсолютном отсутствии в его некрологах упоминаний о преступлениях против человечества в Бразилии. Вскоре скончался Филипс Тэлбот (Phillips Talbot), который был назначен президентом Джоном Кеннеди помощником госсекретаря США по Ближнему Востоку и Южной Азии, а затем послом США в Греции. В 1967 году греческая армия и спецслужбы, тесно связанные с ЦРУ, свергли еще одно прогрессивное правительство — Георгиоса Папандреу (George Papandreou) и его сына Андреаса Папандреу (Andreas Papandreou), который был членом кабинета министров. В течение последующих семи лет греческий народ страдал от тяжелейших репрессий и пыток. А в некрологе Филиппу Тэлботу говорится:

«Доктор Тэлбот спал в своей постели, когда танки грохотали по афинским улицам, и был совершенно ошеломлен, услышав в 6 часов 10 минут утра по армейскому радио, что военные захватили власть в стране. Доктор Тэлбот был твердо уверен, что Соединенные Штаты не имели никакого отношения к событиям. Незадолго до своего возвращения домой в 1969 году доктор Тэлбот сообщил

газете «Нью-Йорк таймс»: «Вы можете быть уверены, что не Америка участвовала в этом. У нас не было никакой информации о кульминационных событиях, которые пришлось пережить тем, кто находился в стране последние несколько лет»¹⁶.

Андреас Папандреу был арестован во время переворота и провел в тюрьме восемь месяцев. Вскоре после его освобождения он и его жена Маргарет посетили посла Филипса Тэлбота в Афинах. Папандреу позже рассказал следующее:

«Я спросил Тэлбота, могли бы Соединенные Штаты вмешаться в события в момент переворота, чтобы предотвратить гибель демократии в Греции. Он отрицал, что можно было сделать хоть что-то. Затем Маргарет задала важный вопрос: «Что если бы переворот был коммунистическим или левым?». Тэлбот без колебаний ответил: «В этом случае, конечно, они бы вмешались и не допустили бы подобного»¹⁷.

В ноябре 1999 года во время визита в Грецию президент Билл Клинтон был вынужден заявить:

«Когда хунта пришла к власти в 1967 году, США позволили интересам в холодной войне преобладать, так сказать, над обязанностью поддержки демократии, которая являлась, в конечном счете, делом, за которое мы боролись в холодной войне. Важно, что мы это признаем»¹⁸.

Неожиданное признание Билла Клинтона заставило находящегося в отставке Филипса Тэлбота написать в «Нью-Йорк таймс»:

«При всем уважении к президенту Клинтону, он был не прав, признав, что Соединенные Штаты поддерживали переворот в Греции в 1967 году. Переворот был результатом соперничества греческих политических кругов и противоречил американским интересам во всех отношениях. Некоторые греки утверждали, что Соединенные Штаты могли бы восстановить гражданское правительство. На самом деле, у нас не было ни права, ни средств для свержения хунты, как бы плохо это ни смотрелось»¹⁹.

Или, как сказал бы Барт Симпсон, герой мультипликационного сериала «Симпсоны»: «Я этого не делал, меня никто не видел, вы не можете ничего доказать!».

После прочтения письма Филипса Тэлбота в газете «Нью-Йорк таймс» в 1999 году я написал ему на нью-йоркский адрес и напомнил то, что Андреас Папандреу сообщил по этой теме. Ответа я не получил.

В случаях с Бразилией и Грецией США в ходе холодной войны свергли только два из множества левых правительств, подавляя революционные движения на том основании, что Америка имела моральное право и обязательство одолеть «зло советского коммунизма», который, как нам говорили, провоцировал эти силы. По большому счету, это миф. Большеизм и западный

либерализм были едины в своем неприятии народной революции. Россия являлась страной с революционным прошлым, а не революционным настоящим. Даже на Кубе пыл Фиделя Кастро и Эрнесто Че Гевары всегда немного смущал Советский Союз. Иосиф Сталин сажал бы таких людей в тюрьму.

Кошмар сторонника холодной войны

Джек Кубиш (Jack Kubisch) умер 7 мая 2007 года в Северной Каролине. Вы, вероятно, никогда не слышали о нем. Он был сотрудником иностранного отдела Государственного департамента и служил в Мексике, Франции и Бразилии, а также послом в Греции. Во время военного переворота в Чили 11 сентября 1973 года, свергнувшего демократически избранное социалистическое правительство Сальвадора Альенде, он был помощником госсекретаря по межамериканским делам.

После удачного переворота на Джека Кубиша оказали сильное давление, чтобы снять обвинения в причастности Соединенных Штатов к перевороту. Он утверждал, что вмешиваться в чилийские события было не в интересах США — было бы лучше, если бы Сальвадор Альенде остался на весь срок и привел чилийский народ к полному разорению. Только в этом случае, по его мнению, люди бы поняли, что социализм себя дискредитировал. Только тогда осознали бы, что социализм не работает. А то, что случилось, спутало все карты²⁰.

Перечитайте эти слова еще раз. В них лаконично и четко изложена идеологическая подоплека внешней политики Соединенных Штатов, чего вы не найдете ни в одном публичном высказывании высокопоставленного американского чиновника. Хотя слова Джека Кубиша и основаны на тезисе о том, что политика Сальвадора Альенде приводила Чили к разорению (это совершенно не соответствует действительности), в них четко сформулирована основная цель внешней политики США — не допускать развития любого общества, которое могло бы служить успешной альтернативой капиталистической модели. В период холодной войны Вашингтоном было жестоко наказано множество слаборазвитых стран, имевших подобные устремления. Куба продолжает оставаться в этом списке, по принципу: пусть лучше такие страны постигнет «полное и всеобщее разорение», чем они добьются поставленной цели.

Вашингтон не видит за развивающимися странами никаких других грехов, кроме подлинной независимости. В случае с Сальвадором Альенде независимость явилась в особенно провокационной форме — в облике марксиста, избранного конституционным путем и соблюдающего конституцию. Такое не могло пройти. Это потрясло сам фундамент башни антикоммунизма, доктрину, кропотливо создававшуюся многие десятилетия. Эта доктрина гласила, что коммунисты могут прийти к власти только посредством силы и обмана, что они могут сохранить власть, лишь терроризируя население и промывая ему мозги. Для вашингтонских идеологов сценарием худшим, чем марксист у власти, мог быть только законно избранный марксист у власти.

Доктор Стрейнджлав

(4 июля 2008 года)

Было издано множество книг на тему Карибского кризиса 1962 года. Я не прочел ни одной из них. Недавно вышла еще одна — «За минуту до полуночи» (One Minute to Midnight), автором которой является сотрудник газеты «Вашингтон пост» Майкл Доббс (Michael Dobbs). Я не буду читать и эту. Причина, по которой авторы продолжают писать подобные книги, а издатели — их выпускать, очевидна. Мир был как никогда близок к ядерной войне между Соединенными Штатами и Советским Союзом! Артур Шлезингер-младший (Arthur Schlesinger, Jr.), историк и советник президента Джона Кеннеди, назвал это событие «самым опасным моментом в истории человечества»²¹.

Но я никогда не верил в это. Подобный страх основан на убеждении, что одна или обе страны были готовы применить ядерное оружие друг против друга и желали этого. Однако такое бы никогда произошло из-за взаимно гарантированного уничтожения (Mutually assured destruction, MAD; «mad» дословно означает «сумасшедший». — *Прим. ред.*). К 1962 году ядерные арсеналы Соединенных Штатов и Советского Союза стали настолько огромными и сложными, что ни одна из супердержав не могла полностью уничтожить ядерные силы другой стороны, даже начав первой наносить внезапные ракетные удары. Ответный удар последовал бы неминуемо или почти неминуемо. Развязывание ядерной войны было самоубийственно. Если бы Япония имела ядерные бомбы, Хиросима и Нагасаки не подверглись уничтожению.

Советский лидер Никита Хрущев стремился только к паритету. Соединенные Штаты уже имели ракетные и авиационные базы в Турции, а также ракеты малой и средней дальности в Западной Европе, нацеленные на Советский Союз. Позже Хрущев писал:

«Американцы окружили нашу страну военными базами и угрожали нам ядерным оружием. А теперь они почувствуют, что значит, когда ракеты противника нацелены против них. Нам не оставалось ничего другого, кроме как дать им немного их же собственного лекарства. В конце концов, у Соединенных Штатов не было никакого ни морального, ни правового спора с нами. Мы не дали кубинцам ничего большего, чем американцы давали своим союзникам. У нас были те же самые права и возможности, что и у американцев. Наше поведение на международной арене подчинялось тем же правилам и ограничениям, что и поведение американцев»²².

Фактически у каждого президента США, начиная с Гарри Трумэна, был свой доктор Стрейнджлав, военный или гражданский, который уговаривал применить ядерное оружие, когда дела шли крайне плохо, касалось ли это Кореи, Вьетнама или Кубы («Доктор Стрейнджлав, или Как я перестал бояться и полюбил бомбу» — кинофильм 1964 года режиссера Стэнли Кубрика, антимилитаристская сатира на военные программы США и гонку вооружений в целом; одержимый американский генерал Джек Риппер, в другом варианте

перевода — Джек Потрошиллинг, на почве антикоммунистической паранойи в обход высшего командования США и президента начинает ядерную атаку на СССР. — *Прим. ред.*). Предлагалось также использовать ее непосредственно против Советского Союза, раз и навсегда избавившись от ублюдков-коммунистов, которые создавали столько проблем во многих странах мира.

Но ни один из президентов не поддавался давлению. Поступить так мог только сумасшедший, то есть подвергающий себя «взаимно гарантированному уничтожению». Именно поэтому все устрашающие разговоры в последние годы о Саддаме Хусейне и Иране, об их предполагаемом потенциальном оружии массового поражения были всего лишь страшилками. Ни Хусейн, ни иранцы не сумасшедшие, и не хотят взаимно гарантированного уничтожения. Единственными современными лидерами, о которых я не делаю подобного заключения, являются Усама бен Ладен и Дик Чейни, при этом последний — настоящий доктор Стрейнджлав.

Холодная война была изумительной эпохой для юмора об Армагеддоне (конце света). Вот вам одна история. Некий американский генерал Томас Пауэр (Thomas Power), рассуждая в декабре 1960 года о таких вещах, как война с применением ядерного оружия и упреждающий ядерный удар США, сказал: «Идея заключается в том, чтобы уничтожить этих ублюдков! В конце войны, если в живых останутся двое американцев и один русский, — мы победили!». Один из слушателей при этом заметил: «Хорошо, но только сделайте так, чтобы одним из этих двоих был мужчина, а второй — женщина»²³.

Как спасти Японию от пацифизма

«Искренне стремясь к миру во всем мире, основанному на правосудии и порядке, японский народ навсегда отказывается от войны как суверенного права нации и от угрозы силой или ее применения как средства урегулирования международных споров. Поэтому никогда не будут применяться сухопутные, морские и воздушные силы, а также другие средства военного характера. Государство не имеет права на военные действия» (статья 9 Конституции Японии, принятой в 1947 году и поддержанной большинством японского народа).

В создании конституции 1947 года большую роль сыграли победа и оккупация Японии американцами в конце Второй мировой войны, а также лично генерал Дуглас Макартур (Douglas MacArthur).

Но после того как коммунисты пришли к власти в Китае в 1949 году, Соединенные Штаты предпочли иметь сильную Японию в составе антикоммунистического лагеря. Это был большой шаг назад, когда сам генерал Макартур приказал создать «национальный полицейский резерв», который стал зачатком будущих сил самообороны Японии. Во время посещения Токио в 1956 году госсекретарь США Джон Фостер Даллес сказал японским государственным чиновникам: «В прошлом Япония показала свое превосходство

над русскими и над Китаем. Настало время для Японии снова подумать о том, чтобы стать великой державой»²⁴.

Были подписаны различные американо-японские соглашения по безопасности и сотрудничеству в военной области, в которых, например, Японии предлагалось объединиться с США и НАТО в области военных технологий. Говорилось и об американских поставках современной авиационной техники и эсминцев. Япония оказывала всевозможную тыловую поддержку американцам в ходе проведения частых военных операций в Азии. США неоднократно давили на Японию, чтобы та увеличивала военный бюджет и численность вооруженных сил. В Японии было развернуто более сотни американских военных баз, охраняемых японскими вооруженными силами. Проводились совместные американо-японские военные учения и исследования в области ПРО.

В 2001 году американский посол в Японии заявил: «Я думаю, что реальная обстановка в мире подсказывает Японии необходимость пересмотреть статью 9 (конституции)»²⁵. В 2002 году под давлением Вашингтона Япония направила в Индийский океан несколько своих военно-морских судов, чтобы заправлять горючим американские и британские корабли, находящиеся там в рамках афганской кампании, затем посылала вспомогательные силы в Ирак, чтобы помочь американцам вести боевые действия в этой стране. В 2004 году госсекретарь США Колин Пауэлл отметил: «Если Япония собирается играть свою роль на мировой арене и стать полноправным активным членом Совета Безопасности, а также взять на себя обязательства члена Совета Безопасности, необходимо пересмотреть статью 9 в таком свете»²⁶.

Результатом всего этого (может быть, это показательно) стал случай, когда 54-летняя японская учительница по имени Кимики Нэдзу (Kimiko Nezu) была наказана за то, что отказалась встать под звуки государственного гимна, написанного в 1999 году на слова песни времен Второй мировой войны. Учительницу перевели в другую школу, ей задерживали и урезали зарплату, угрожали увольнением с работы за то, что она выступала против песни, в свое время исполнявшейся имперской армией и призывавшей к вечному правлению императора. На выпускных торжествах в 2004 году уже 198 преподавателей отказались поддержать исполнение песни. В результате ряда штрафных мер и взысканий на следующий год среди протестующих остались только Нэдзу и еще девять преподавателей. После этого Нэдзу разрешали преподавать только в присутствии другого учителя²⁷.

Немцев тоже надо научить убивать
(март 2007 года)

Отваживая Японию от пацифистской послевоенной конституции и внешней политики и направляя ее по верному пути так, чтобы она вновь стала военной державой, действующей в соответствии с американскими интересами, Соединенные Штаты, конечно, имели в виду и другого своего главного

противника по Второй мировой войне. Но недавние события показывают, что Вашингтон теряет терпение из-за темпов перехода Германии в объятия американской империи. Германия отказалась отправить войска в Ирак и направила только вспомогательный контингент в Афганистан, недостаточный для пентагоновских любителей повоевать и их союзников по НАТО. Ведущий немецкий журнал «Шпигель» (Der Spiegel) сообщил следующее:

«На встрече в Вашингтоне представитель администрации Буша в разговоре об Афганистане выразил представителю ФРГ по вопросам германо-американских отношений Карстену Фойхту (Karsten Voigt) свое недовольство, заявив: «Вы сосредоточены на восстановлении и поддержании мира, а неприятные вещи оставляете нам. Немцы обязаны научиться убивать».

Британский офицер в штабе НАТО сказал немецкому офицеру: «Каждую неделю мы отправляем домой по два цинковых гроба, в то время как вы, немцы, раздаете мелки и шерстяные одеяла». А один канадский сотрудник НАТО отметил, что пришло время, когда «немцы должны оставить свои казармы и начать учиться убивать талибов». Брюс Джордж (Bruce George), член британского парламента и председатель Комитета по обороне Палаты общин, заметил: «Одни попивают чай и пиво, а другие в это время рискуют своими жизнями». В Квебеке один канадский чиновник сказал своему немецкому коллеге: «У нас гибнут люди, а вы попиваете пиво»²⁸.

И все же во многих других случаях после окончания войны немцы не смогли избавиться от имиджа нацистских убийц и монстров.

Наступит ли день, когда представители «свободного мира» будут насмехаться над талибами и иракскими повстанцами за то, что те живут в мире?

Человек никогда не сможет летать

(12 января 2007 года)

Холодная война еще продолжается, поскольку идеологический конфликт, который был в ее основе, не исчез. И он не может исчезнуть, пока существует капитализм, который приносит прибыль, а прибыль ставится важнее окружающей среды. Пока те, кто ее получают, не задумаются о других путях развития.

Так, когда президент Венесуэлы Уго Чавес объявил о планах национализации телефонных и электрических компаний, чтобы ускорить социалистическую революцию, представитель «центрального капитализма» пресс-секретарь Белого дома Тони Сноу (Tony Snow) не преминул отреагировать на это следующими словами: «Во всем мире национализация имеет длинную и бесславную историю неудач. Мы поддерживаем народ Венесуэлы и считаем, что для него наступили тяжелые времена»²⁹.

Сноу, по-видимому, уверовал, что в холодной войне капитализм взял верх над социализмом. Неизбежная победа превосходящей идеи. Мальчики

от капитала ехидно посмеиваются над смертью социализма. Это слово было исключено из правил хорошего тона. И там надеются, что никто не заметит, как любой социалистический эксперимент любого характера в прошлом столетии подвергся искажению, низвержению, извращению, дестабилизации или сокрушению. Каждый такой эксперимент был свергнут, разбомблен, захвачен или задушен с помощью Соединенных Штатов. Ни одному социалистическому правительству или движению — от революции в России до Кубы и сандинистов в Никарагуа, Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти в Сальвадоре, от Китая до Гренады, Чили и Вьетнама — не было позволено возвыситься или пасть исключительно по внутренним причинам. Никого не оставляли в достаточной безопасности, без страха перед всесильным противником за границей. Даже государства с социальной демократией типа Гватемалы, Ирана, Британской Гвианы, Сербии и Гаити, которые не были влюблены в капитализм и не искали других путей развития, и те заставляли глотать пыль, поднятую дядей Сэмом.

Это напоминание неудачи первых экспериментов братьев Райт с летающей машиной, которая никак не могла взлететь, потому что автомобильные ворота саботировали каждый испытательный полет. А добрый и богобоязненный народ Америки глядел на это, видел результаты, мудро кивал своей многоликой головой и торжественно возглашал: человек никогда не сможет летать.

Тони Сноу хочет нас убедить, что правительство не может состязаться с частным сектором в эффективности больших и важных дел. Действительно ли это верно? Давайте на мгновение напряжем мозги, отложим в сторону то, что нам втолковывали, и вспомним, что именно американское правительство высадило человека на Луну, построило огромные плотины, изумительные национальные парки, систему автомагистралей между штатами на большом пространстве. Оно создало Корпус мира, невероятно мощную военную машину (не будем сейчас говорить о том, в каких целях она используется), систему социального обеспечения, бесплатного медицинского обслуживания, страхования банковских вкладов, защиты пенсионных фондов от корпоративного злоупотребления. Сюда же относятся Агентство по защите окружающей среды, национальные институты здоровья, Смитсоновский институт, закон о ветеранах и многое другое. Короче говоря, правительство весьма успешно справлялось с делами, которыми хотело заниматься, или с теми, которыми его вынуждали заниматься трудовые и другие движения. В качестве примера можно привести установление стандартов здоровья и безопасности рабочих, выработку требований к изготовителям продуктов питания указывать подробную информацию о компонентах, входящих в их состав.

Когда Джордж Буш занял пост президента, одной из его основных задач было определить, может ли работа федеральных служащих быть сделана более эффективно частными подрядчиками. Он называл эту задачу в высшей степени приоритетной для его администрации. К концу 2005 году было исследовано около 50 тысяч государственных рабочих мест. На то время эффективность работников госсектора превзошла остальных более чем на 80 процентов³⁰.

Американским гражданам следует напомнить, что они уже инстинктивно знают, но склонны забывать, когда сталкиваются с утверждениями типа тех, о которых говорит Тони Сноу. Это то, что они не хотят большего правительства или меньшего правительства, влиятельного правительства или слабого правительства. Они просто хотят, чтобы правительство было на их стороне.

И между прочим, Тони, большинство населения Советского Союза в прошлые годы имело намного более высокое качество жизни и большую ее продолжительность при их «неудавшейся» национализированной экономике, чем они имеют сейчас при необузданном капитализме.

«Когда грабеж становится нормой жизни для небольшой группы людей, живущих в обществе, они со временем создают для себя правовую систему, которая легализует этот порядок, и моральный кодекс, который прославляет его» (Фредерик Бастиа, «Закон» — Frederic Bastiat, The Law, 1850 год).

Это ваше мнение об антикоммунизме (22 апреля 2006 года)

В начале месяца в графстве Майами-Дейд штата Флорида (а где же еще?) родитель одного из учеников попросил руководство школы запретить пользоваться туристической книгой под названием «Поедем на Кубу» (Vamos a Cuba), где на обложке изображены улыбающиеся дети, а внутри — красочные сцены фестиваля на Кубе. «Как бывший кубинский политзаключенный я считаю, что этот материал — ложь, — написал школьному руководству Хуан Амадор (Juan Amador). — В книге неверно изображается жизнь на Кубе. Я полагаю, что это вызвано стремлением создать иллюзию и исказить действительность». Он, по-видимому, считает, что на Кубе никто и никогда не бывает счастливым и даже никогда не улыбается³¹.

Итальянский премьер-министр Сильвио Берлускони заявлял в ходе своей предвыборной кампании, что при Мао Цзэдуне китайские коммунисты варили младенцев, чтобы делать из них удобрения³². При этом он ссылаясь на «Черную книгу о коммунизме» (The Black Book of Communism) — «историю» коммунизма, изданную в 1997 году, которая для исследователей коммунизма является тем же, чем «Протоколы сионских мудрецов» для изучающих иудаизм или избранные заявления Джорджа Буша для понимания того, почему мы воюем в Ираке. Замечание Берлускони может фактически расцениваться как прогресс в сказочном мире антикоммунизма, потому что после российской революции 1917 года на Западе долго и упорно распространялось утверждение, что большевики убивают и едят младенцев. Ранние язычники верили, что христиане пожирали своих детей. То же самое говорилось и о евреях Средневековья.

Памятник жертвам коммунизма

Этот памятник был установлен в 2007 году в Вашингтоне, возле Капитолия, и связан с Глобальным музеем коммунизма в Интернете. Оба памятника радикальны в своей однобокости. Сегодня молодым людям бывает трудно в это поверить, но ложь, преподносимая американским людям и миру о холодной войне, Советском Союзе и коммунизме, или «коммунизме», была даже более привычной и скандальной, чем ложь последних лет относительно Ирака, Афганистана и терроризма, или «терроризма». Самой необычной и главной ложью периода холодной войны являлось утверждение о существовании некоего международного коммунистического заговора, стремящегося завладеть миром и уничтожить все приличное и святое на Земле.

Идеологический грабеж истории никогда не выглядел приличным делом. Кто, надо спросить, построит памятник и музей жертвам антикоммунизма? Кто задокументирует и сохранит для истории отвратительные случаи гибели людей, разрушений, пыток, нарушений прав человека и уничтожения надежд под лозунгом борьбы с коммунизмом? Кто сохранит для истории названия этих трагедий: Вьетнам, Лаос, Чили, Корея, Гватемала, Сальвадор, Камбоджа, Индонезия, Иран, Бразилия, Греция, Аргентина, Никарагуа, Гаити, Афганистан, Ирак и многие другие?

Почему еще существует НАТО?

На протяжении многих лет НАТО совершало масштабные действия: бомбардировка Югославии в 1999 году, жандармское патрулирование Балкан, обеспечение безопасности Олимпийских игр в Греции в 2004 году, официальная «ответственность» за ведение войны в Афганистане, обучение иракских сил безопасности, участие в войне с терроризмом. Из более свежих примеров: ведение позорной семимесячной войны против Ливии в 2011 году и попытка сделать то же самое в Сирии в 2012 году с санкции Совета Безопасности ООН или без нее. Добавим увеличение числа членов блока, который включает теперь двадцать шесть стран, плюс еще двадцать других стран, сотрудничающих с НАТО по программе «Партнерство во имя мира».

Позвольте спросить, откуда у НАТО такие полномочия? Какая группа граждан когда-либо голосовала за это? Почему вообще существует НАТО?

В период холодной войны нам говорили, что НАТО необходимо для защиты Западной Европы от советского вторжения. Как некоторые уже заметили, Советского Союза больше не существует (бытовало правдоподобное мнение, что НАТО первоначально было создано для подавления левых сил в Италии или Франции, если к власти по итогам выборов придут коммунисты).

Нам также говорили, что НАТО должно было противостоять Варшавскому договору. Но Варшавский договор свернул свою деятельность в 1991 году, призвав НАТО сделать то же самое.

Если бы НАТО не стало вмешиваться в события за пределами Европы, на первый план вышел бы вопрос о его бесполезности и отсутствии для него поля деятельности. Как говорится, «без места или без дела».

Если бы НАТО никогда не было, какие аргументы можно было бы привести сегодня в пользу создания подобной организации? Ничего, кроме потребности в обслуживании американской внешней политики и обеспечении американских производителей оружия миллиардами долларов за счет гарантированных продаж постоянно увеличивающемуся количеству членов организации.

Розенберги как герои

Преподаватель курса политических наук Джон Джерасси (John Gerassi) в колледже округа Куинс в Нью-Йорке написал в газету «Нью-Йорк таймс» письмо следующего содержания:

«Редактору.

В статье «Признания шпиона» (Рубрика «Обзор за неделю», 21 сентября 2008 года) Сэм Робертс (Sam Roberts) утверждает, что люди, «чрезвычайно лояльные крайне левому движению, считали, что супруги Розенберг невиновны». Я, будучи крайне левым, начиная с работы в качестве корреспондента и редактора журналов «Тайм» и «Ньюсуик» в Латинской Америке, никогда не считал, что Розенберги были невиновны. И никто из моих крайне левых друзей так не считает. Мы всегда говорили, и я повторяю это моим студентам каждый семестр, что если бы они были виновны, то стали бы величайшими героями на этой планете. Мое объяснение весьма просто: США придерживались принципа нанесения ядерного удара первыми, а СССР — нет (до Горбачева). В 1952 году американские военные и различные разведывательные ведомства рассчитали, что первый удар по советским стартовым позициям вывел бы из строя все русские ракеты за вычетом шести процентов. И те шесть процентов автоматически были бы выпущены по американским городам. Военные тогда просчитали, что случилось бы, если бы одна ракета угодила прямо по Денверу (почему они выбрали Денвер, а не Нью-Йорк или Вашингтон, никто не объяснил). Исследование показывает: 200 тысяч человек погибли бы на месте, а 2 млн — в течение месяца. Был сделан вывод, что игра не стоит свеч. Другими словами, я говорю своим студентам, что вы родились, а я живу, потому что Советский Союз имел средства устрашения против нашего «превентивного» удара, а не наоборот. И если верно то, что Розенберги помогли СССР получить это средство устрашения, они — спасители нашей планеты.

Джон Джерасси».

Не будет неожиданностью узнать, что газета «Нью-Йорк таймс» не позволила подобным мыслям попасть на свои благородные страницы.

Глава 16

1960-е ГОДЫ

Карл Оглсби и «Студенты за демократическое общество»

Карл Оглсби (Carl Oglesby), президент «Союза студентов за демократическое общество» (СДО) в 1965—1966 годах, скончался 13 сентября 2011 года в возрасте 76 лет. Больше всего он запомнился мне своей речью во время марша на Вашингтон 26 ноября 1965 года, которая с воодушевлением была воспринята десятками тысяч людей, собравшихся на Национальной аллее:

«Изначально в боевые действия во Вьетнаме нас втянул президент Трумэн, типичный либерал. Его поддержал президент Эйзенхауер, умеренный либерал. А обострил ситуацию покойный президент Кеннеди, пламенный либерал. Задумайтесь о людях, которые сейчас руководят этой войной — о тех, кто изучает карты, отдает приказы, нажимает на кнопки и подсчитывает убитых: Банди, Макнамара, Раск, Лодж, Голдберг и сам президент [Джонсон]. Они не какие-нибудь моральные уроды. Все они — уважаемые люди. Все они — либералы».

Он настаивал на том, что отцы-основатели США были бы на его стороне: «Наши усопшие революционеры охотно бы поинтересовались, почему их страна сражается против того, что на самом деле оказалось революцией». Тем, кто называл его антиамериканцем, он парировал: «Послушайте, не обвиняйте меня в этом! А обвиняйте тех, кто взял в узды мои либеральные ценности и разбил мое американское сердце».

«Сейчас мы имеем дело с колоссом, который не желает изменений. Он не изменится сам по себе. Он не будет сотрудничать с теми, кто стремится его изменить. А наши союзники в правительстве — являются ли они на самом деле нашими союзниками? Если это так, то им не нужны советы, им нужны сторон-

ники; им не нужны группы по изучению, им нужно движение. А если они не являются таковыми [нашими союзниками], то тем более следует с непреклонной убежденностью создавать такое движение».

Меня огорчает, что, по сути, во внешней политике США ничего не изменилось в лучшую сторону с момента того выступления Карла Огльсби на Аллее. Америка воюет постоянно, бесконечно и вечно. А поджигатель этой войны, который сидит в Белом доме, несмотря ни на что, воспринимается многими как либерал.

«Мы отвоевывали пространство быстро, не жалея средств, создавая тотальную панику, и с почти максимальной жестокостью, — так отзывался военный корреспондент Майкл Херр (Michael Herr) в своих воспоминаниях об американских войсках во Вьетнаме. — Наша машина действовала сокрушительно, не стесняясь в выборе средств. Она была способна на все, лишь бы не останавливаться».

Поход на Пентагон в 1967 году

Поход на Пентагон 21 октября 1967 года, несомненно, является одной из наиболее выдающихся и впечатляющих акций протеста и гражданского неповиновения в истории. Правительство заняло оборонительные позиции в ожидании дерзкого штурма цитадели власти собственными гражданами. Эта демонстрация была гораздо масштабнее, чем Бонусный марш 1932 года, когда охваченные депрессией ветераны Первой мировой войны, требовавшие от правительства выплатить пособия *немедленно*, а не когда-либо в далеком будущем, мирно собравшиеся для того, чтобы обратиться к правительству с требованием о восстановлении справедливости, были безжалостно и унижительно разогнаны федеральными войсками под командованием генерала Макартура, его адъютанта Эйзенхауэра и офицера по фамилии Паттон.

По окончании эмоционального концерта Фила Окса (Phil Ochs) у пруда Рефлектинг в окружении 150 тысяч ближайших друзей, большинство протестующих двинулись маршем через Мемориал-Бридж по направлению к «фабрике по производству войны». Эту картину невозможно забыть: при приближении к колоссу сначала показалась крыша Пентагона, а затем по мере нашего продвижения — охранявшие его солдаты, разместившиеся между двумя сторонами крыши, с оружием на изготовку, неподвижные, высокомерно смотревшие на нас с высоты с величием, присущим каменным воинам или богам на вершине классического греческого храма. Впервые за этот день я не без волнения задумался над тем, во что ввязался.

Это было совсем не похоже на мою первую акцию протеста в Пентагоне. Это была не группа квакеров-пацифистов, поклявшихся не прибегать к насилию, не способных пробудить агрессию даже у профессиональных военных — они могли рассчитывать на теплый прием в кафетерии Пентагона. Сегодня

мы чувствовали такое же гостеприимство и защищенность, как наркоманы на слете байкеров. Среди нас были многие, на кого у парней из Пентагона чесались руки: например, члены Комитета помощи Национальному фронту освобождения с вьетконговскими флагами, СДО и других антиимпериалистических групп, которые ранее уже ввязывались в стычки.

Они резко контрастировали с интеллектуалами в колонне, среди которых были Норман Мейлер (Norman Mailer), Маркус Раскин (Marcus Raskin), Ноам Хомски, Роберт Лоуэлл (Robert Lowell), Дуайт Макдональд (Dwight McDonald) — люди в темных костюмах, белых сорочках и с галстуками, создававшие нечто наподобие креста респектабельности, призванного уберечь от злого духа.

На большой парковке, где нас заблокировали, сначала удавалось сдерживать открытую враждебность, но было件нятно, что грань между миром и насилием слишком хрупкая. Снова состоялось сжигание призывных свидетельств — настоящее представление с горящими свидетельствами над головами, которыми размахивали прямо на глазах солдат, надевших на себя маску напускного безразличия. И хотя это предвещало конфликт непредсказуемых размеров, я был в восторге от всех этих молодых людей, действующих так принципиально и бесстрашно. В тот момент я пожалел, что уже слишком стар и не имею призывного свидетельства, чтобы сжечь его.

Вспыхнули отдельные очаги незначительных стычек, которые очень быстро переросли в повсеместные серьезные столкновения. В одном месте дискуссия о Вьетнаме с военнослужащими была прервана дубинками военной полиции. Затем в дело вступили десантники 82-й воздушно-десантной дивизии, ветераны Вьетнама, с примкнутыми штыками, которые наконец-то встретились лицом к лицу с теми, о ком они так много слышали — привилегированными маменькиными сынками, чьи нескончаемые рыдания по поводу международного права, морали и Бог-знает-чего-еще были на руку врагу. Эти трусливые маленькие сопливые призывники-уклонисты, погрязшие в сексе и наркотиках, в то время как американские солдаты — в грязи и смертях (и наркоте тоже).

Десантники продолжили бойню — после Вьетнама для них это было похоже на пикник на церковной лужайке, — а многих демонстрантов с кровоподтеками и побоями оттаскивали к ожидающим их тюремным автобусам, доводя таким образом общее количество арестованных за день до 700 человек. Протестанты, чьим единственным оружием было сцепить руки, выкрикивая в мегафон: «Наши враги не солдаты, а командование», призывали солдат отступить, присоединиться к ним, просто вести себя по-человечески. Хотя это и было искреннее заявление, неудачная попытка перетянуть атакующих на свою сторону дала выход гневу и безысходным проклятиям «ублюдкам» и «сволочам».

У меня не было особых оснований возражать против того, что настоящим врагом были командиры солдат, но мне трудно было выразить признания в любви к американским солдатам, подобно тем, которые высказывали неко-

торые глупые хиппи. В конце концов, солдаты сделали свой выбор, равно как и остальные их сверстники, решившие уклоняться от военной службы или уехать в Канаду. Кроме прочего, эти солдаты только что вернулись с полей сражений. А идея «личной ответственности» — это не просто устоявшиеся громкие слова.

Некоторые свидетели заявили независимому изданию «Вашингтон фри пресс» (Washington Free Press), что на других участках «поля боя» они видели не менее трех солдат, бросивших оружие и каски и присоединившихся к толпе, а вскоре после этого по крайней мере один из них был схвачен и оттянут военной полицией в Пентагон. Последовавшие за этим попытки получить от Пентагона информацию об этих солдатах остались без ответа.

Глава 17

ИДЕОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО

Какой же я все-таки безумный и бредовый динозавр!

Лидеры как республиканской, так и демократической партий верят — или делают вид, что верят, — будто американцы решительно сдвинулись к «центру», оставляя в стороне «крайности» левых и правых. Так ли это так? Я утверждаю, что большинство американцев придерживается явно либеральных взглядов, а многие даже более левых. Думаю, это можно было бы выяснить, поставив при изучении общественного мнения следующие вопросы:

- Хотели бы вы иметь государственную систему здравоохранения, при которой все граждане лечились бы бесплатно от любой болезни?
- Хотели бы вы иметь финансируемую правительством систему образования, при которой все виды обучения, включая подготовку врачей и юристов, были бы бесплатными?
- Считаете ли вы, что когда корпорации сталкиваются с выбором между оптимизацией своих доходов и выполнением работ в интересах окружающей среды, здравоохранения или общественной безопасности, они должны почти всегда выбирать в пользу оптимизации дохода, как делают это сейчас?
- Считаете ли вы, что Соединенные Штаты должны официально быть полностью светским государством или официально строиться на религиозных верованиях?
- Считаете ли вы, что решение вопроса об аборте лучше всего оставить женщине и ее доктору?
- Считаете ли вы, что крупные корпорации и их политические комитеты обладают слишком большой политической властью?
- Считаете ли вы, что корпоративные зарплаты руководителей чрезмерно высоки?

- Считаете ли вы, что снижение налогов на сверхбогатых, введенное администрацией Джорджа Буша, должно быть отменено, а сами налоги таким образом увеличены?
- Считаете ли вы, что минимальная заработная плата должна быть увеличена до так называемого прожиточного минимума и составить по крайней мере 10 долларов в час?
- Считаете ли вы, что правительство должно принять все необходимые меры, гарантирующие, чтобы корпорации имели планы ухода на пенсию для каждого рабочего и чтобы пенсионные фонды были надежно защищены?
- Считаете ли вы, что вторжение и оккупация Ирака были ошибкой?
- Считаете ли вы, что вторжение и оккупация Афганистана были ошибкой?
- Считаете ли вы, что поддержка Соединенными Штатами Израиля чрезмерна?
- Одобряете ли вы то, что обращение Соединенных Штатов с захваченными пленными является частью так называемой «войны с террором», фактически полным лишением людей юридических и человеческих прав и проведением пыток?

Тем читателям, которые думают, что я слишком много предполагаю о разочарованиях американцев в их экономической системе, советую взглянуть на мое эссе «Соединенные Штаты вторгаются, бомбят и убивают во имя свободного предпринимательства, но действительно ли американцы верят в него?»¹.

А для тех читателей, которые задаются вопросом, откуда брать деньги на оплату образования, медицинского обслуживания и прочего, есть простой ответ: министерство обороны должно делать то, чем часто вынуждены заниматься группы борьбы за мир — продавать домашнюю выпечку.

Тем, кто любит говорить себе и другим, что у них нет никакой особой идеологии, я отвечаю следующее. Если у вас возникают вопросы: почему мир является таким, какой он есть? почему общество такое, какое оно есть? почему люди такие, какие они есть? что нужно, чтобы они выглядели лучше? — в случае правильной организации мыслей это и есть ваша настоящая идеология, даже если вы этого не осознаете.

Люди оплакивают людей

16 апреля 2007 года в университетском городке Политехнического института Вирджинии вооруженный студент расстрелял тридцать два человека. Из-за местоположения университета и того факта, что некоторые из жертв оказались выходцами из Вашингтонских предместий, где я тоже проживаю, газета «Вашингтон пост» уделила этому событию особое внимание. Каждый раз, когда я читал сообщения о погубленных молодых жизнях, у меня текли слезы.

Через несколько дней после этих событий Верховный суд США вынес постановление о незаконности некоторых видов аборт. Это породило утверждения ликующих противников абортов о том, что жизнь «неродившихся

детей» могла бы быть спасена и что зародыш заслуживает такой же заботы, уважения и юридической защиты, как любое другое человеческое существо. Но знает ли кто-нибудь случаи, когда родители оплакивали бы прерванные зародыши так, как скорбят показанные в СМИ родители и друзья по погибшим студентам в штате Вирджиния? Конечно, нет, хотя бы потому, что родители сами приняли решение сделать аборт.

Знает ли кто-либо случай, чтобы родители прерванного зародыша через много лет после аборта, а возможно, и всю оставшуюся жизнь, скорбили по этому поводу? Вспоминали первые слова зародыша, его окончание школы, свадьбу, совместный выезд на природу, его улыбку или как он смеется? Конечно, нет. А почему? Потому что зародыш — это не человеческое существо в достаточно значимом физическом, социальном, умственном и эмоциональном смыслах. Но противники абортов, часто по причине сексуального ханжества, антифеминизма, а также по религиозным мотивам (постановление Верховного суда было инициировано пятью членами, являющимися католиками) или другим личным или политическим «заморочкам» создают вокруг зародыша ореол, ни во что не ставят потребности и желания родителей и проклинают всех, кто не согласен с ними, как детоубийц. К сожалению, страстная любовь к человеку многих из этих активистов не распространяется на человеческие существа в Ираке или Афганистане, да и на многие другие жертвы внешней политики правительства.

Аборт и война

Половина штатов Америки требует, чтобы с женщиной, идущей на аборт, проводилась определенная беседа, прежде чем она сможет получить медицинское обслуживание. В штате Южная Дакота, например, до недавнего времени медперсонал обязан был говорить женщинам: «Аборт прервет жизнь целого, отдельного, уникального человеческого существа»; беременная женщина имеет «непосредственное отношение к этому неродившемуся человеческому существу», защищенное американской конституцией и законами штата Южная Дакота; «известный медицинский риск» при аборте «увеличивает риск возможного убийства и самоубийства» среди женщин, подвергающихся этой процедуре. Один из федеральных судей устранил второе и третье из названных утверждений, назвав их «неправдивыми и вводящими в заблуждение»².

Я лично подверг бы сомнению даже первое утверждение, что зародыш, или эмбрион, является человеческим существом. Но это не тема для моего нынешнего рассуждения. Я хотел бы предложить, чтобы молодому американцу или американке, прежде чем их призовут в вооруженные силы, сотрудники призывного органа говорили следующее:

«Соединенные Штаты находятся в состоянии войны (это утверждение всегда фактически верно). Вас наверняка пошлют на поле боя, где вы должны приложить все усилия, чтобы прервать жизнь целых, отдельных, уникальных человеческих

существ, о которых вы ничего не знаете и которые никогда ничего не делали плохого вам или вашей стране. При этом вы можете потерять руку или ногу, да и жизнь. Если вы вернетесь домой живым, и у вас будут целы все части тела, есть риск, что вы будете страдать от посттравматического синдрома. Не ждите, что правительство проявит о вас особенную или вообще какую-нибудь заботу. Так или иначе, вы можете начать физически оскорблять своих супругу или супруга, детей, убивать других людей, злоупотреблять наркотиками или алкоголем, увеличится риск покончить жизнь самоубийством. В независимости от того, в каком ужасном состоянии вы будете, правительство может повторно послать вас на поле боя для выполнения нового задания. Они называют это «стоп-потерями». И никогда не спрашивайте ни одного из ваших офицеров, за что мы воюем. Даже генералы этого не знают. Фактически, генералы *в особенности* не знают. Они никогда не достигли бы своего высокого положения, если бы могли подниматься над пропагандой, которой нас пичкают, той самой пропагандой, которая заставила вас прийти сюда».

В связи с тем, что для очень многих молодых людей в последние годы одним из определяющих факторов при вербовке в армию является экономический, то им должна внушаться еще одна мысль:

«Вас призвали, чтобы воевать и, возможно, убивать и умирать для страны, которая не может даже предоставить вам образование, приличную или вообще хоть какую-то работу».

Вот слова Кэролайн Чут (Carolyn Chute), писательницы из штата Мэн:

«Я боюсь за нас всех, но я особенно боюсь за бедных. Сколько пространства для падения им остается, пока они не станут пушечным мясом, уличным мусором, обитателем тюрьмы, не сядут на электрический стул или не покончат с жизнью?».

Почему церковные пастыри с тем же пылом не запрещают католикам служить в армии, как запрещают своим прихожанкам делать аборт?

Все верования равны, но некоторые из них равнее других
(6 сентября 2008 года)

Администрация Джорджа Буша предложила больше защищать труд тех врачей и других работников здравоохранения, которые отказываются от проведения абортов по религиозным или моральным причинам. Как сторонники, так и критики этого положения утверждают, что новые правила достаточно широки, чтобы позволить фармацевтам, врачам, медсестрам и другим отказаться от продажи противозачаточных таблеток, срочных контрацептивов под названием «План В» и других средств контрацепции, явно разрешая служащим отказывать в информации о подобных услугах, а пациентам — в рекомендациях обратиться

в другое место. Министр здравоохранения и социальных служб США Майк Ливитт (Mike Leavitt) сказал: «Людей нельзя вынуждать говорить или делать то, что они считают аморальным. Сотрудников сферы здравоохранения нельзя заставлять оказывать услуги, которые противоречат их верованию»³.

Трудно привести доводы против такой философии. Трудно также придерживаться ее. Распространяет ли Майк Ливитт и другие члены администрации Джорджа Буша этот принцип на вооруженные силы? Если причастность к регулярному совершению бесчинств в Ираке и Афганистане вызывает у американского солдата глубокое отвращение, и он или она как добросовестный человек просит освободить его от выполнения обязательств в вооруженных силах, удовлетворит ли Пентагон подобную просьбу, потому что «людей нельзя вынуждать говорить или делать то, что они считают аморальным»?

Факт, что солдат добровольно завербовался, не имеет никакого значения. Совесть человека зависит от жизненного опыта и его постоянного отражения. Кто скажет, в какой точно момент совесть человека должна воспротивиться совершению военных преступлений, чтобы это было правильно юридически или нравственно? Подписание контракта не является основанием для убийства людей.

Более того, фармацевты также добровольно занимаются своим делом. Может ли медицинский работник, категорически настроенный против американских жестоких войн, отказать в помощи раненому солдату, который принимал непосредственное участие в этих жестокостях? Может ли гражданский доктор, фармацевт или психолог в США отказаться лечить солдата на том основании, что если они помогут ему восстановить здоровье, он будет отправлен обратно на войну, чтобы продолжать убивать?

Могут ли тем, кто борется за мир, разрешить не платить ту часть подоходного налога, которая идет на военные цели? Они пытались это сделать на протяжении многих десятилетий, но поддержки со стороны правительства не получили.

Как быть счастливым

Известный журналист-консерватор Джордж Уилл (George Will) написал статью о том, что, как показывают наблюдения, консерваторы — более счастливые люди, чем либералы или умеренные. В то время как среди 34 процентов американцев, называющих себя очень счастливыми, только 28 процентов либеральных демократов, а консерваторов-республиканцев — 47 процентов. Джордж Уилл утверждает: такие результаты объясняются тем, что консерваторы являются более пессимистичными и менее сердитыми, чем либералы. Если это кажется противоречащим интуиции, что касается пессимизма, я предложил бы прочитать его статью, хотя она особенно и не просветит вас. Она является неким инструментом атаки на вмешательство социального государства на данные Богом неслыханные достижения свободного предпринимательства.

Я полагаю, одной из причин, почему консервативные республиканцы могут быть более счастливыми, является то, что их социальная совесть распространяется не далее, чем на себя самих и круг друзей, свою семью и некоторые группы других консервативных республиканцев. Джордж Уилл не делает никакого намека на то, что печальное положение в мире влияет или должно влиять на состояние счастья консерваторов. Скажем, если бы мое счастье зависело исключительно от объективных условий конкретно моей жизни — работы, социальных отношений, здоровья, приключений, материального комфорта и прочего, я мог бы с уверенностью сказать, что очень счастлив. Но я, к счастью или несчастью, наделен социальной совестью, которая не оставляет меня в покое.

Читая в утренних газетах пятьдесят вариантов ежедневных ужасов о жестокостях человека, природы и случая, я часто цепенею в отчаянии и гнев.

Интересно, как Джорджу Уиллу удастся не замечать всего этого и продолжать улыбаться. Радует ли он тому, что американская внешняя политика и американские корпорации у себя в стране и за рубежом непосредственно или косвенно несут бóльшую ответственность за все невзгоды, чем кто-либо другой в мире? Для меня этот факт глубоко неприятен, но господин Уилл может получать от этого определенное национальное удовольствие.

Хиллари — консерватор из чулана?

Из заявленных кандидатов на президентские выборы 2008 года, кто, вы думаете, сказал 20 июня 2007 года следующие слова:

«Американские военные сделали свою работу. Смотрите, чего они достигли. Они избавились от Саддама. Они дали жителям Ирака возможность голосовать на свободных и справедливых выборах. Они дали иракскому правительству шанс показать, что оно понимает необходимость принимать твердые политические решения в интересах лучшего будущего народа Ирака. Таким образом, американские вооруженные силы добились успеха. Это иракское правительство не было в состоянии принимать жесткие решения, важные для своего народа»⁴.

Верно, это была та женщина, которая стремилась стать президентом, а возможно, и сейчас желает, потому что она хочет быть президентом и считает, что быть президентом очень хорошо. И никакой другой причины, никакого страстного желания внести кардинальные перемены в жизнь американского общества или сделать мир лучше. Она только думает, что как хорошо, даже превосходно, быть президентом Соединенных Штатов и держать Американскую империю в бизнесе. А то, что она сеет ужас и страдания, — не проблема. Она не хотела бы прославиться как президент, ускоривший упадок империи.

И вышеприведенные слова она произнесла на конференции «Забирайте Америку обратно» (Take Back America). При этом она обращалась к либера-

лам, убежденным либеральным демократам. Ей не пришлось угождать им, манипулируя воинственной риторикой. Они желали услышать антивоенную риторику — и Хиллари Клинтон, конечно, подала им немного и этого, хотя и сквозь зубы.

Подумайте, почему вы против войны в Ираке. Неужели это в значительной мере из-за тех всех невыносимых страданий, которые принесла в головы и души бедного народа Ирака американская армия? Госпожу Клинтон это мало волнует. Она считает, что американские военные «добились успеха». Считала ли она когда-нибудь войну незаконной или аморальной? Я был склонен когда-то считать, что Тони Блэр являлся членом правого, или консервативного, крыла лейбористской партии Великобритании. И однажды я понял, что это было лишь неверное истолкование его идеологии. Тони Блэр и есть консерватор, кровавый тори. Я не изучал вопрос о том, как он оказался в лейбористской партии. Однако я давно знаю Хиллари Клинтон как консерватора. Еще в далекие 1980-е годы, будучи женой губернатора штата Арканзас, она активно поддерживала отряды палачей, известные под названием контрас, которые выполняли военные задачи империи в Никарагуа⁵.

Роджер Моррис (Roger Morris) в своем великолепном исследовании семейства Клинтонов «Партнеры во власти» (Partners in Power) подробно рассказывает о том, как Хиллари помогала собирать средства для контрас и лоббировала против людей и программ, направленных против контрас или против политики Рональда Рейгана и ЦРУ вообще. «Еще в 1987–1988 годах, — пишет Моррис, — в период худших открытий об Иране и контрас, коллеги слышали, что она все еще выступает против тех церковных групп и других движений, которые призывали к социальным реформам в Никарагуа и Сальвадоре»⁶.

В 2007 году мы читаем в почтенном консервативном журнале Америки «Нэшнел ревью» (National Review), возглавляемом Уильямом Бакли (William Buckley), передовую статью Брюса Бартлетта (Bruce Bartlett), советника президента Рональда Рейгана по вопросам политики и служащего ФРС при президенте Джордже Буше-старшем. Бартлетт — член двух ведущих мозговых центров консерваторов, фонда «Наследие» и Института Катона. Этот махровый консерватор был почти уверен, что демократы выиграют президентские выборы в 2008 году. Так что же делать? По его мнению, следует поддержать самого консервативного демократа. Он пишет: «Представителям правого крыла, любящим смотреть вглубь, совершенно ясно, что среди кандидатов демократической партии самым консервативным является Хиллари Клинтон»⁷.

Мы также увидели один из номеров главного американского журнала для богатых «Форчун» (Fortune), на обложке которого изображение госпожи Клинтон и заголовок: «Бизнес любит Хиллари»⁸.

Однако, несмотря ни на что, сторонники Хиллари в либеральной демократической партии считают ее своей. Эта разновидность идеологической глухоты и немоты проникает в американские СМИ и избирательную политику и играет немалую роль в том, что избиратели теряют всякую надежду и интерес к происходящему.

Глава 18

НАША ДРАГОЦЕННАЯ ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Эл Гор: «Неудобная правда»

21 марта 2007 года Альберт Гор (Albert Gore) выступал на слушаниях в Комитете по энергетике и торговле Палаты представителей США по проблемам глобального потепления.

Героиня его документального фильма «Неудобная правда» (An Inconvenient Truth) говорила конгрессмену от штата Техас Джо Бартону (Joe Barton): «Вы не заблуждаетесь немного, вы совершенно не правы».

Во второй половине того же дня Альберт Гор свидетельствовал перед сенатским Комитетом по окружающей среде и общественным работам, где сенатор от Оклахомы Джеймс Инхоф (James Inhofe) сказал бывшему вице-президенту: «Вы настолько радикальны в суждениях, что можете потерять часть ваших сторонников»¹.

Таким членам Конгресса известен факт экономической жизни Соединенных Штатов: борьба с глобальным потеплением угрожает главному человеческому источнику потепления, то есть корпорациям, которые финансируют конгрессменов для того, чтобы государственные стандарты по этим вопросам были как можно мягче.

Известны ли Элу Гору те же факты из экономической жизни Америки? Конечно же, да. Однако вам не узнать это из его широко разрекламированного фильма. Корпорации там освещаются так же трусливо, как он сам боролся с коррупцией на выборах 2000 года. В полуторачасовом фильме ни разу не услышишь слов «корпорации» или «прибыль». Ближе всего в фильме подошли к связи насилия над окружающей средой и стремлением корпораций оптимизировать прибыль лишь один раз: упоминая о нежелании автолюбителей США повышать экономичность автомобилей.

Эл Гор говорит о связи табака и рака легких в качестве примера того, как мы должны воспринимать проблемы экологии, не принимая в расчет табач-

ные компании и их преднамеренную долголетнюю политику по введению американцев в заблуждение. В другом месте он заявляет, что мы должны без всяких сомнений считать окружающую среду первичной по отношению к экономике. Фильм сводится к утверждению, что все зависит от самого человека: изменяй свои привычки, переходи на возобновляемые виды энергии и пиши обращения своему конгрессмену. Оказывается, главная проблема — в отсутствии у нас политической воли.

Интересно знать, насколько жестким был бы Эл Гор на посту президента по отношению к корпорациям, которые ежедневно, круглосуточно сталкиваются с дилеммой между нанесением вреда окружающей среде и нанесением вреда своей прибыли. Он был вице-президентом в течение восьми лет и имел все полномочия оказывать давление на корпорации, побуждать Конгресс на принятие более жесткого экологического законодательства и просвещать общество по более фундаментальным темам, чем избавление от плохих привычек. Но что конкретно он сделал?

Мог ли Альберт Гор избраться без денег корпораций? Сколько средств попало бы на счета его предвыборной кампании, отстаивай он развитие бесплатного, субсидируемого государством общественного транспорта, поездов, автобусов, паромов и прочего? Вот что положило бы начало небывалому, беспрецедентному сокращению загрязнения воздуха.

Самый крупный потребитель энергии и чемпион загрязнения окружающей среды — Вооруженные силы США

Вот что пишет Майкл Клэр (Michael Klare), преподаватель курса «Исследование проблем мира и международной безопасности» в Гэмпширском колледже штата Массачусетс в 2007 году:

«Шестнадцать галлонов нефтепродуктов — столько в среднем в день расходует один американский солдат в Ираке и Афганистане, когда его перевозят на бронев автомобилях «Хамви», танках, грузовиках и вертолетах; в это количество входит также топливо для боевых вылетов авиации. Умножьте эту цифру на количество солдат: 162 тысячи в Ираке, 24 тысячи в Афганистане и 30 тысяч в прилегающих районах, включая моряков на борту американских военных кораблей в Персидском заливе. Итого ежедневный расход в ходе боевых действий США на Ближнем Востоке — примерно 3,5 млн галлонов. Умножьте это на 365 дней в году, и вы получите 1,3 млрд галлонов. Это больше, чем ежегодное потребление жидкого топлива такой страны, как Бангладеш с населением 150 млн человек. И это еще не все, что тратит Пентагон в зоне боевых действий»².

Вооруженные силы Соединенных Штатов с их многочисленными военными базами и бесконечными войнами за многие десятилетия оставили после себя смертельное токсичное наследство. С момента применения химического

агента «Орэндж» во Вьетнаме в 1960-е годы и до использования открытых ям с горючим на американских базах в Ираке и Афганистане в XXI столетии бесчисленное количество местных жителей потеряли здоровье или погибли. А между этими двумя периодами в 1990 году мы могли прочитать в пространной статье на данную тему в газете «Лос-Анджелес таймс» следующее:

«Американские военные сооружения загрязнили питьевую воду острова Гуам в Тихом океане, сливая тонны токсичных химикатов в залив Субик на Филиппинах, спуская канцерогенные вещества в водные источники на курортах Германии, изрыгая тонны сернистого угольного дыма в небо над Центральной Европой и выкачивая в океаны миллионы галлонов канализационных стоков»³.

Сравнимый вред окружающей среде вооруженные силы наносят в районах размещения военных объектов на территории самих Соединенных Штатов⁴.

Когда я предлагаю резко снизить численность вооруженных сил, мне обычно возражают:

— Америка останется беззащитной перед иностранным военным вторжением.

Как правило, я отвечаю так:

— Скажите мне, кто будет вторгаться? Какая страна?

— Что значит «какая страна»? Это может быть любая страна.

— Тогда ее легко назвать.

— Хорошо, любой из 200 членов ООН!

— Нет, я хотел бы, чтобы вы назвали конкретную страну, которая, как вы считаете, может вторгнуться на территорию Соединенных Штатов. Назовите только одну.

— Хорошо, Парагвай. Теперь вы довольны?

— Нет, скажите мне, почему бы Парагвай вторгся в Соединенные Штаты.

— Откуда мне знать?

Если этот милый диалог продолжается и далее, а я прошу оппонента сказать, какую численность войск должен иметь агрессор, чтобы оккупировать страну с населением более 300 млн человек.

Глава 19

ПРОБЛЕМА КАПИТАЛИЗМА

Лекарство для экономики

(4 июля 2008 года)

Экономисты, которые защищают теорию постоянных кризисов капиталистической системы, теорию возникновения гипотетических пузырей с их лопанием, брызгами и мокрым следом, чаще всего ссылаются на «спрос и предложение» как окончательное объяснение и оправдание системы. Такой подход обеспечивает обезличенное, кажущееся нейтральным и вызывающим уважение, почти научное объяснение капризов свободного предпринимательства. Эти экономисты хотели бы, чтобы мы поверили в то, что причиной возникновения кризисов является не жадность, спекуляция, манипуляции или преступная деятельность, а что такое некорректное человеческое поведение перекрывает «спрос и предложение». Более того, это закон — «закон спроса и предложения». Вы же не хотите нарушать закон, не правда ли?

А кто автор этого закона? Конгресс, наш наследник британского парламента? Нет, не все столь банально зависит от человека. Они хотят, чтобы мы поверили, что он, этот закон, исходит от природы. И он фактически действует как неизменный закон природы. А нарушать его или пренебрегать им не безопасно.

На этом нас вырастили и воспитали. Но за последние годы в этой дамбе в неожиданных местах появились большие трещины. Так, в 2006 году, когда стоимость галлона бензина достигла трех долларов (очень высокая цена по американским меркам. — *Прим. ред.*), Сенат США обнародовал большой доклад под названием «Роль рыночной спекуляции в росте цен на нефть и бензин». Вот некоторые выдержки из него:

«Традиционные факторы спроса и предложения не могут полностью объяснить этот рост цен (на сырую нефть, бензин и т. д.). В то время как спрос на нефть в мире продолжает расти... глобальные предложения нефти растут еще

более высокими темпами. В результате увеличились также глобальные наличные запасы нефти. Сегодня в США их хватит на восемь лет, а в странах (главным образом европейских), входящих в состав ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) — на 20 лет. Соответственно, необходимо изучить другие факторы, кроме спроса и предложения...

В последние годы крупные финансовые учреждения, хедж-фонды, пенсионные фонды, а также другие инвестиционные фонды вливали миллиарды долларов в товарно-энергетические рынки, чтобы использовать в своих интересах изменения цен или застраховаться против них. Поскольку основная часть этих дополнительных инвестиций поступает от финансовых учреждений и инвестиционных фондов, которые не используют товар как часть собственного бизнеса, Комиссия по торговле товарными фьючерсами (Commodity Futures Trading Commission, CFTC) дала определение этому явлению — спекуляция. Спекулянт, по утверждению Комиссии, — это тот, кто «не производит или не использует товар, но рискует собственным капиталом, торгуя фьючерсами на эти товары в надежде получить прибыль в результате изменения цен». Фактически, большие закупки спекулянтами фьючерсных контрактов на сырую нефть создали дополнительный спрос на нефть, подстегивая цену на будущую нефть в той же манере, как дополнительный спрос на непосредственную поставку физического барреля нефти подстегивает цены на наличном рынке... Хотя трудно количественно определить влияние спекуляции на цены, имеются существенные доказательства того, что большое количество спекуляций на текущем рынке вызвало значительный рост цен»¹.

Цены, ежедневно устанавливаемые товарными биржами, прежде всего Нью-Йоркской товарной биржей (New York Mercantile Exchange, NYMEX), на различные виды нефти, используются как главный международный эталон и играют важную роль в регулировании цен на бензин на заправочных станциях.

Значительная часть доклада Сената посвящена тому, как Комиссия CFTC больше не способна должным образом регулировать торговлю, чтобы предотвратить спекуляцию, манипуляции или мошенничество, потому что большая часть торговли осуществляется на товарных биржах в США и за границей, за пределами сферы компетенций CFTC.

«Люди на территории США, стремящиеся торговать ключевыми американскими товарами энергетики, фьючерсами на американскую сырую нефть, бензин и котельное топливо, теперь могут избежать всех недостатков американского рынка или необходимости сообщать о сделках, осуществляя их через фьючерсную товарную биржу в Лондоне вместо нью-йоркской NYMEX... Оградить цены на энергоносители от манипуляций рынка или чрезмерной спекуляции можно до некоторой степени только полицейскими методами... Торговля энергоносителями крупных фирм на электронных биржевых рынках ценных бумаг путем обмена была выведена из-под надзора CFTC благодаря положению, внесенному в закон о модернизации фьючерсной торговли 2000 года, по воле компании «Энрон» и других крупных торговцев энергоносителями».

Вот одна известная притча. В то время как мы с вами постоянно что-то делаем, чтобы оставаться добропорядочными гражданами, большие парни из «Энрона» занимаются лоббированием парней в Конгрессе. Они называют это «модернизацией» или используют другой крутой эвфемизм, обводя нас вокруг пальца.

Вот что сообщила недавно газета «Вашингтон пост» про парней из «Энрона» и Конгресса:

«Банки Уолл-стрит и другие крупные финансовые учреждения начали оказывать интенсивное давление на Конгресс, чтобы не допустить принятия законодательства, которое сократило бы их очень выгодную торговлю по нефтяным контрактам, деятельность, виновную, по мнению все большего числа законодателей, в небывалом росте цен... Но должностных лиц встречали со скептицизмом, даже враждебно. «Избавьте нас от ваших лекций о спросе и предложении», — сказал один из помощников в аппарате демократов, резко прерывая руководителя компании... Все большее число членов Конгресса реагировали на общественное негодование по поводу взлета цен на бензин, представив по крайней мере восемь законопроектов, ограничивающих возможности финансовых компаний по скупке фьючерсных контрактов, требующих от компаний раскрывать больше информации о таких инвестициях или усилить федеральный надзор над торговлей энергоносителями»².

Вот еще одно свидетельство из доклада Сената 2006 года:

«Не было никакой нехватки нефти, а запасы сырой нефти и нефтепродуктов продолжали расти. Рост цен не был вызван спросом и предложением» (Лорд Браун, руководитель группы ВР, до 2001 года — «Бритиш петролеум»).

«Сенатор... думаю, я был очень конкретен в высказывании, что не считаю основные принципы спроса и предложения, по крайней мере как мы традиционно рассматривали это, способными поддерживать ценовую структуру» (Ли Раймонд, председатель совета директоров и исполнительный директор компании ExxonMobil).

«То, что происходит с 2004 года, — это очень высокие цены без рекордно низких запасов. Соотношение между американскими [нефтяными] запасами и ценами было нарушено, стало неадекватным» (Жан Стюарт, специалист по вопросам глобальной нефтяной экономики UBS Securities — компании, которая называет себя «ведущим специалистом по управлению глобальными состояниями»).

В 2008 году, когда цена одного галлона бензина зашкалила за четыре доллара, генеральный секретарь ОПЕК Абдалла эль-Бадри Салем (Abdalla Salem el-Badri) заявил: «Ясно, что на рынке нет нехватки нефти». Эль-Бадри «обвинил инвесторов в высоких ценах на нефть и в том, что они ищут «лучшую прибыль» на товарных рынках вследствие снижения цен на акции и падения курса доллара»³.

Наконец, защитники сложившейся системы утверждают, что затраты нефтяных компаний растут, особенно вследствие истощения нефтяных источников, так называемый «пик нефти». Также значительно увеличились затраты на разведку запасов и добычу, и компании вынуждены перекладывать их на потребителя. Хорошо, тогда компании должны получать ту же чистую прибыль, что и до пика нефти. Если расходы на Х долларов больше, то эти Х долларов добавляются к цене и получается та же прибыль, хотя и ее более низкий процент по отношению к продажам — причем последнее важно только для Уолл-стрит, а не для людей. Но нефтяные компании не делают этого. Цены и прибыли бросают вызов всем законам гравитации; с затратами они соотносятся по законам какой-то другой планеты. Кроме того, как считает экономист журнала «Малтинэшинал монитор» (Multinational Monitor) Роберт Вайссман (Robert Weissman), «в то время как цена на нефть повышается, стоимость бурильных работ этих компаний остается неизменной. Нефтью можно торговать по цене в 40, 90 или 130 долларов за баррель. Извлечение же нефти из-под земли будет обходиться ExxonMobil и другим мейджорам нефтяной отрасли всего по 20 долларов за баррель»⁴.

Но это не последнее слово в объяснении, почему наш бензин настолько дорогой. Спекулянты, нефтяные компании, переработчики и другие участники рынка скрывают слишком много информации, большое количество вопросов не отрегулировано, многое остается на психологическом, а не на экономическом уровне. Лучше всего было бы избавиться от всех спекулятивных рынков, если они не в состоянии продемонстрировать способность служить на пользу человеку, и национализировать нефтяные компании.

О Боже, он использовал запрещенное слово на букву «Н» — национализировать!

Сто способов разбогатеть, не делая ничего общественно полезного (1 октября 2008 года)

Почему мы имеем явление, называемое финансовым кризисом? Почему у нас эти кризисы происходят периодически с тех пор, как появились Соединенные Штаты? Что меняется или что случается каждый раз, когда происходит кризис? Неужели мы забываем, что необходимо сделать для людей? Куда в кризис пропадают заводы и фабрики — неужели дотла сгорают? Неужели мы теряем свои орудия труда? Неужели исчезают все проекты и чертежи? Неужели не хватает людей для работы на заводах и в офисах? Неужели обо всех товарах и услугах, необходимых для счастливой жизни людей, так позаботились, что больше в них нет потребности? Другими словами, какие изменения происходят в *реальном* мире, чтобы возникал кризис? Определенно — никакие. Кризис обычно вызывается изменениями в *притворном* мире финансового капитализма.

Все эти взрослые дяди играют в свои мальчишеские игры. Они создают целый ряд финансовых учреждений, документов и пакетов: хедж-фонды,

деривативы, обеспеченные долговые обязательства, индексированные фонды, кредитные дефолтовые свопы, структурированные инвестиционные инструменты, субстандартные ипотеки и множество других экзотических финансовых креативов. Эти дяди придумывают всяческие коммерческие бумажки, не имеющие никакой реальной или другой ценности, соответствующие или не соответствующие каким-либо стандартам, в которых, заметьте, нет никакой общественной потребности или острой необходимости. Затем они устраивают продажу этих бумажек публике и друг другу. Они манипулируют с залладными и превращают их в тайные и рискованные инструменты, а затем соединяют вместе и продают пакеты тем, кто находится выше в схеме пирамиды. Отдельные лица из тех, кто занимается куплей-продажей в духе Дикого Запада, становятся миллионерами и даже миллиардерами. Они получают рождественские бонусы, крупнее тех, которые может заработать большинство американцев за целый год. Разве все это не замечательно?

И большинство закупок делается не за собственные деньги, а за счет заимствованных средств, взятых, как они говорят, в кредит. Клочки бумаги иногда обозначают предметы потребления, но фактически предметов потребления не видно, возможно, их даже не существует. Если бы продавец потребовал от покупателя предъявить собственный капитал или покупатель захотел бы увидеть товар, то заморозилась бы вся сделка. Они продают «долго», выжидая повышения цены, и продают «коротко», ожидая падения цены. Они осуществляют «голые короткие» продажи, означающие, что у них нет ни в наличии, ни в собственности того, что они продают. Есть название для каждого фокуса. Они сильно рискуют, покупая и продавая сакральные клочки бумаги. Это своего рода Лас-Вегас — казино капитализма.

Эти клочки бумаги могут быть настолько сложными и непонятными, что многие из тех, кто покупает и продает их, не полностью в них разбираются. Не проблема, что они просто перепродают клочки бумаги кому-то еще по более высокой цене, даже когда одна или обе стороны знают, что бумага, якобы представляющая подлежащий оплате долг, фактически ничего не стоит. Правительство, даже когда оно пытается умеренно регулировать это монопольное хозяйство, может также иногда быть запутано сложностью бумажек, составленных малопрозрачными методиками, которые окутывают сделки. Это попури из спекуляции, манипуляций и мошенничества. Старомодный миллиардер и финансист Уоррен Баффетт (Warren Buffett) назвал такие бумажки «оружием массового финансового разрушения».

Мальчики от финансов играют в свои игры уже на протяжении многих лет, так что для каждой стадии процесса выработаны свои приемы, позволяющие игрокам застраховать свои ставки. Они еще и еще раз страхуют себя в надежде уйти от рисков, зачастую зная, что обменивают сомнительные долги. Федеральное правительство взяло под свой контроль гигантскую корпорацию AIG (American International Group), которая является основным игроком в страховом бизнесе. И при любой сделке, на каждом уровне кто-то зарабатывает комиссию или получает гонорар. Есть также другие фирмы, главной целью которых

является рейтингование различных игроков и их бумаг, а также определение их кредитоспособности и выработка рекомендаций для инвесторов. Якобы «объективные» агентства по оценке кредитоспособности говорили каждому, что различные фирмы и их бумаги представляли хорошие инвестиции, но сами фактически принимали участие в создании некоторых цепочек банковских бумаг. В 1930-е годы президент Франклин Рузвельт выступил против подобных игроков, называя их «банкстерами» (bankster — игра слов от banker и gangster).

Все это построено на вере, столь же хрупкой, как и религиозные верования, на вере, что кое-что чего-то стоит, потому что оно представлено клочком бумаги со словами заверений и написанными на нем цифрами, потому что им торгуют, его рейтингуют и страхуют, потому что кто-то будет его продавать, а кто-то — покупать. Та же рыночная психология и тот же стадный менталитет, на котором строился весь карточный домик жадности, могут стать причиной превращения дома в кучу развалин. Но игроки в монополию получают свои премии и прогибаются под весом своих многомиллионных золотых парашютов. В то же время по всей Америке возникают палаточные городки.

А правительство продолжает пытаться выручать своих опрометчивых торговцев, этих паразитов, спасая их самих и их систему от их же собственного сумасбродства. Мы окажемся прокляты со своими деньгами, если не будут значительно переработаны правила финансовой игры, сегодня написанные в стиле «Алисы в Стране чудес», если не будут выработаны самые жесткие требования, установлены надзор и прозрачность, созданы какие-либо гарантии, что порочные владельцы Вселенной никогда не станут действовать только в собственных узких личных интересах.

Капитализм — это теория, согласно которой худшие люди, действуя из худших побуждений, должны каким-то образом производить самое хорошее.

Имеется, возможно, некоторое утешение. Либертарианцам и неоконсервативным правоверам будет сложнее продавать их идею приватизации социального обеспечения и других социальных программ. Правительственное регулирование дел, жизненно важных для народного благосостояния, будет восприниматься более серьезно. Возможно, станет звучать меньше банальностей про то, что рынки по своей природе саморегулируемы. Это даже может подтолкнуть идею национального медицинского страхования.

Как либертарианцы, так и неоконсерваторы уязвимы и занимают оборонительные позиции, хотя и не признают своих ошибок. В интервью корреспондента газеты «Вашингтон пост» с некоторыми правоверными в институте Като, где на видном месте висит портрет писательницы и философа Айн Рэнд (Ayn Rand), содержится следующее утверждение: «Слишком большая зарегулированность привела нас туда, где мы сейчас оказались... Самое большое чувство, которое мы испытываем сейчас, — это расстройство по поводу сообщений СМИ о кризисе свободного рынка, кризисе капитализма, кризисе системы недорегулирования. Фактически, это кризис политики субсидирования и интервенций... Капитализм без потерь — это как религия без ада»⁵.

И только подумайте, Кубу безжалостно терзают на протяжении пятидесяти лет только за то, что она отказывается жить при подобной финансовой системе.

Еще о некоторых особенностях нашей капиталистической системы

В понедельник 8 августа 2011 года промышленный индекс Доу-Джонса на Нью-Йоркской бирже упал на 635 пунктов.

Во вторник он поднялся на 430 пунктов.

В среду рынок, в его бесконечной мудрости, снова решил снизиться, на сей раз на 520 пунктов.

А в четверг — да, он повысился еще раз, на 423 пункта.

Доу менял направления в ходе восьми последовательных торгов.

Влиятельный комментатор по экономическим вопросам газеты «Вашингтон пост» Стивен Перлштейн (Steven Pearlstein) написал 14 августа 2011 года об этих четырех днях следующее: «Я полагаю, что есть некоторые болваны, которые действительно верят, будто дикое колебание курса акций на прошлой неделе указывало на спокойную и серьезную озабоченность вдумчивых и разумных инвесторов по поводу снижения рейтинга казначейского долга или европейского суверенного долга либо замедления в глобальном экономическом росте. Но, конечно, подобные восприятия не меняются радикально каждый день между 14.00 и 16.30, когда курс на прошлой неделе неконтролируемо перемещался по спирали».

На смену пузырю интернет-компаний пришел пузырь «Энрон», затем ипотечный пузырь, затем кредитный пузырь — и с каждым лопанием пузыря люди теряют свою работу, дом, мечты.

«Трудно сделать телевизионный документальный фильм, чтобы он был и острым, и исследовательским, когда каждые двенадцать минут он прерывается двенадцатью танцующими кроликами, поющими о туалетной бумаге», — сказал Род Серлинг (Rod Serling), известный автор телевизионных программ.

Можно ли себе представить ситуацию, чтобы американский президент открыто уговаривал молодых людей Америки вести чужую войну для защиты капитализма? Само это слово в значительной степени вышло из моды. Его заменили термины «рыночная экономика», «свободный рынок», «свободное» или «частное предпринимательство». Это изменение в терминологии нацелено на принижение роли богатства в экономической и социальной системе. А уход от употребления слова «капитализм» уводит от неблагоприятных коннотаций, исходящих еще от Карла Маркса.

Несколько лет назад американские компании, занимающиеся производством яиц, поменяли ярлыки на упаковочных пакетах с маленьких, средних и крупных на средние, крупные и гигантские. Но яйца по-прежнему оставались того же размера.

«Федеральная торговая комиссия заключила, что существует очень слабая связь между ценой, которую фармацевтические компании требуют за лекарство, и непосредственными затратами на его изготовление»⁶.

Одна из настенных надписей гласит: «Изготовителям аспирина жаль, что у вас прямо сейчас не болит голова».

Рабство — это правовая фикция, утверждающая, что человек является собственностью, а корпорация — это правовая фикция, утверждающая, что собственность является человеком и имеет те же права.

Экономист Дэвид Кортен (David Korten) отметил: «Частная корпорация — это институт, обладающий юридически защищенным правом и даже обязательством преследовать узко частный интерес без учета более широких социальных и экологических последствий. Если бы речь шла о человеке, то это определение соответствовало бы клиническому диагнозу «социопат».

А Ральф Нейдер (Ralph Nader) однажды обвинил Антимонопольное управление Министерства юстиции в закрытии без предупреждения.

Действие капитализма в Соединенных Штатах напоминает химиотерапию: она может убить раковые клетки дефицита потребительских товаров, но побочный эффект при этом будет разрушительным.

Многим рабочим выдают заработную плату, достаточную, чтобы выжить, если это даже не прожиточный минимум. А вот радикальное решение проблемы бедности: платите людям достаточно, чтобы им было на что жить.

«Парадокс заключается в том, что спустя три столетия после начала колонизации Америки богатство и доходы в Новом Свете распределяются более неравномерно, чем в большинстве стран Европы»⁷. Как демократический процесс мог породить подобное распределение собственности и богатств?

Многие ли американцы знают, что у них рабочая неделя гораздо длиннее, отпуск гораздо короче, медицинское страхование намного уже, пособие по безработице выплачивается гораздо меньшее время, декретный отпуск почти не оплачивается и другие льготы практически отсутствуют — в отличие от Западной Европы?

Говоря элементарную правду о притеснении богатыми бедных в Соединенных Штатах, человек рискует быть обвиненным в провоцировании классовой войны, потому что уловка классовой войны заключается в том, чтобы не позволить ее жертвам знать, что война против них уже ведется. Что такого делают весь день руководители компаний, чтобы зарабатывать в тысячу раз больше, чем школьные учителя, медсестры, пожарные и социальные работники? Перечитайте еще раз какую-нибудь средневековую историю о феодалах и рабах.

Кампании противников регулирования подразумевают, что как только мы отменим законы о чистых продуктах и чистых лекарствах, у нас сразу же появятся чистые продукты питания и чистые медикаменты.

Сейчас в области экономики мы имеем: 60 процентов власти, идеологии, политики и спекуляции, 30 процентов психологии и 10 процентов непреложных законов — и эти проценты тоже являются непреложными.

Чем больше вы заботитесь о других, тем в более невыгодном положении находитесь в капиталистической системе.

Говорить, что один процент населения владеет 35 процентами ресурсов и богатства, не совсем верно. Если вы имеете 35 процентов, то можете держать под контролем намного больше этого.

Миф и мистика о выборе вынуждают нас считать, что можно приватизировать почти каждый вид деятельности.

В 2004 году Административно-бюджетное управление США обследовало 17 595 рабочих мест федерального правительства и заключило, что государственные служащие выполняют свою работу лучше и дешевле, чем это делают частные подрядчики почти в 90 процентах случаев⁸.

В коммунистических странах правительства руководят компаниями, а в капиталистических — компании руководят правительствами.

У американской олигархии меньше общего с американским народом, чем с олигархиями Японии и Франции.

Если вы проигрываете деньги в казино, вы не можете пользоваться налоговыми льготами. Но если вы проигрываете их на прославленном автомате, известном как фондовая биржа, ваш проигрыш будет компенсирован налогоплательщиками.

Разве члены одной семьи общаются друг с другом на основе личных интересов и жадности?

«Идея о том, что эгоизм является основой всеобщего благоденствия, — это принцип, на котором было построено конкурентоспособное общество», — сказал Эрих Фромм (Erich Fromm), немецко-американский социопсихолог.

По словам австралийского социолога Алекса Карея (Alex Carey): «Двадцатое столетие характеризовалось тремя событиями большой политической важности: рост демократии, рост корпоративной власти и рост корпоративной пропаганды как средства защиты корпоративной власти от демократии».

В августе 2011 года во время поездки в убитую кризисом Испанию Папа Римский Бенедикт XVI осудил идею «прибыли любой ценой», которая, как он сказал, стоит за экономическим кризисом в Европе: «Экономика не функционирует в условиях саморегулирующегося рынка, ей нужен этический момент, чтобы работать на человечество... Человек должен быть в центре экономики, и экономика не может измеряться только максимизацией прибыли, а скорее — общественной пользой»⁹.

Далай-лама в мае 2010 года заявил: «Я — марксист». У марксизма есть «моральная этика, тогда как у капитализма — только то, как получать прибыль»¹⁰.

«Страна [Америка] должна родиться заново, она загажена жадой власти, жадой получения выгоды», — писала литературный критик Маргарет Фуллер (Margaret Fuller) в газете «Нью-Йорк трибюн» (New York Tribune) 4 июля 1845 года.

Ничто из сказанного выше, конечно, не удержит единственную в мире супердержаву от продолжения своего джихада с целью навязать миру капиталистический фундаментализм.

На земле, где счастье гарантируется Декларацией независимости

«Вы думаете, что повышение минимальной заработной платы — это хорошая идея? Подумайте снова» — это была реклама на целую страницу, которая появилась в ведущих газетах в январе 2007 года. Дальше следовали слова под-

держки этой идеи, высказанные высокопоставленными лицами, в частности Аланом Гринспеном (Alan Greenspan), бывшим председателем Федеральной резервной системы: «Причина, по которой я возражаю против минимальной заработной платы, заключается в том, что она разрушает рабочие места, и, на мой взгляд, свидетельств этому множество».

А Нобелевский лауреат экономист Милтон Фридман (Milton Friedman) сказал: «Высокий уровень безработицы среди подростков, особенно среди чернокожих подростков, — факт скандальный и одновременно являющийся серьезным источником социальных волнений. И все же это в значительной степени результат действия законов о минимальной заработной плате».

Хорошо, если повышение минимальной заработной платы способно вызвать такие негативные последствия, тогда, конечно, ясно, что мы, просвещенные и гуманные люди, должны сделать. Мы должны *понизить* минимальную заработную плату. И таким образом у нас будет меньше безработных, меньше социальных волнений. Действительно, если мы снизим минимальную заработную плату до нуля, особенно для бедных чернокожих — подумайте только, никакой вообще безработицы! Вряд ли будут какие-нибудь социальные волнения! На самом деле, осмелюсь спросить, что будет, если мы вообще покончим с заработной платой?

«Современный консерватор занимается одним из самых старых упражнений человека в области моральной философии — поиском лучшего морального оправдания эгоизма» (Джон Кеннет Гэлбрайт — John Kenneth Galbraith).

Ешьте богатых, делитесь рецептами

После того как Билл Гейтс объявил, что будет постепенно отходить от повседневного управления своей компанией «Майкрософт», СМИ стали обнародовать множество ластивых историй о *вундеркинде*, который с нуля стал самым молодым в мире миллиардером в возрасте 31 года. Я не умаляю достоинства Гейтса, если говорю, что для того, чтобы стать миллиардером только через шесть лет после изобретения операционной системы MS-DOS 1.0, «Макрософт» выставила за программное обеспечение ценники гораздо более высокие, чем затраты на его разработку.

Люди, очарованные философией, практикой и эйфорией свободного предпринимательства и брутального индивидуализма, скажут: «Больше власти парню! Он заслуживает каждое пенни из своих миллиардов!».

Есть и другие, кто видит общество более справедливым, подвергает сомнению существующее распределение собственности и богатств и не понимает, как подобное распределение могло стать результатом демократического процесса. Сейчас XXI век, и два процента американского общества не должно задыхаться от захватывающего дух богатства, в то время как 75 процентов

ведут постоянную борьбу за приличную жизнь. На самом деле, такое развитие ситуации — это регресс.

Эти факты представляются почти ересью для многих американцев, которые не желают вмешиваться в политические и экономические вопросы, хотя им есть дело до личной жизни других людей, включая вопрос: делать или не делать аборт? Они считают жадность и эгоизм естественными явлениями, которым нужно потакать.

Но если система должна потакать эгоизму, потому что он — естественное явление, тогда почему система не станет потакать агрессии, которую многие из тех же людей также считают естественной?

Несколько вопросов нашим странным друзьям из движения «Чаепитие»

Люди из движения «Чаепитие» никогда не устают призывать к «малому правительству», то есть правительству, выполняющему минимум функций.

Как мило. Большинство других республиканцев до посинения повторяют ту же мантру, что и многие либералы (не путайте их с людьми прогрессивных взглядов). Итак, ко всем этим людям у меня есть несколько вопросов:

- Когда происходит авиационная катастрофа, правительство посылает к месту крушения следователей, чтобы определить причину случившегося. Полученная информация необходима, чтобы сделать авиапутешествия более безопасными. Именно «большое правительство» заставляет авиакомпании предоставлять полную информацию, без права секретности, а также вносить изменения, иначе их ждет серьезное наказание. Вы считаете, что правительство должно прекратить это делать?
- После разлива нефти в Мексиканском заливе на платформе компании BP в 2010 году право ли было правительство, оказывая давление и угрожая компании, чтобы та дала объяснения и приняла решения по катастрофе? Или ему не следовало влезать в это дело и надо было оставить решение вопроса для «маленького правительства»?
- После какого-нибудь крупного землетрясения отовсюду обычно раздаются крики: магазины не должны поднимать цены на важнейшие товары, такие как вода, генераторы, батареи, услуги по удалению деревьев, продукты первой необходимости и прочее. Вскоре возникает много обид, потому что владельцы жилья поднимают арендную плату на свободные квартиры после того, как много жилья в городе оказалось непригодным для проживания. «Как смеют они это делать?» — вопят люди. После землетрясения в Лос-Анджелесе в 1994 году законодательное собрание штата Калифорния постановило считать преступлением, если после природного бедствия торговцы увеличивают цены на товары и услуги первой необходимости более чем на 10 процентов¹¹. Вследствие разрушений, вызванных ураганом «Изабель» в сентябре 2003 года, губернатор

и генеральный прокурор штата Вирджиния, получив около сотни жалоб граждан, обратились к законодателям с просьбой принять первый в истории штата закон, направленный против поднятия цен. Незадолго до этого подобный закон был принят и в штате Северная Каролина¹². Беспокоит ли вас подобное открытое вмешательство «большого правительства» в нашу Богом данную систему спроса и предложения? Считаете ли вы, что наши законодатели должны просто позволить рыночному волшебству творить свою магию?

- Считаете ли вы, что правительство должно продолжать вести войну за пределами страны против тех, кого называют террористами, так как нет более важных или дорогих дел у «большого правительства»?
- Считаете ли вы, что правительство должно продолжать вести крайне навязчивый электронный и физический досмотр пассажиров в аэропортах, или позволим себе рисковать проносом бомбы на борт самолетов?
- Если ваш банк терпит крах, а такое произошло с сотнями банков в Соединенных Штатах за последние годы, хотели бы вы смириться с потерями ваших сбережений, которые делались вами на протяжении всей жизни, или вы благодарны за то, что «большое правительство» предпринимает меры в отношении банков, чтобы защитить каждую копейку ваших сбережений?
- Считаете ли вы, что «большое правительство», федеральное, на уровне штатов или местное, должно прекратить уговаривать население по поводу окружающей среды, утилизации отходов, загрязнения воздушной среды, загрязнения воды, эрозии почвы и прочего, или людям нужно просто разрешить делать то, что больше всего удобно для них, для их семей и их фирм?
- Считаете ли вы, что американские производители должны иметь право управлять своими заводами так, как это делалось на предприятиях по пошиву одежды в Бангкоке пятьдесят лет назад, или «большое правительство» должно сделать все, чтобы обеспечить современные условия с соблюдением требований охраны здоровья и безопасности рабочих?
- Когда отпускаемые по рецепту лекарства начинают убивать или вредить здоровью все большего количества людей, кто должен решать, когда убрать препарат из продажи, — «большое правительство» или изготовитель?
- Вы довольны, что на упаковках пищевых продуктов подробно указываются ингредиенты товара? Кто, по-вашему, должен отвечать за это?
- Огромное число американцев серьезно голодали бы, если бы не было продовольственных талонов. Их получают более 45 млн человек. Откуда, вы думаете, берутся эти продовольственные талоны?
- А откуда, по-вашему, исходят социальное страхование по безработице, жилищные субсидии и бесплатная медицинская помощь? Были, конечно, да поможет нам Бог, такие лозунги от «чаепитцев»: «Пусть ваше правительство уберет свои руки от моего бесплатного медицинского обеспечения»¹³. Одновременно высмеивалось стремление Барака Обамы к созданию программы «социалистической медицины».

- Что для вас лучше: видеть широко распространенный голод, бедность, бездомность и болезни в Америке или людей, зависимых от «монстра» «большого правительства»?

Пик цивилизации по-американски

Груды рекламных проспектов загромождают прихожую квартиры моего дома. Никто к ним не притрагивается, и эта макулатура продолжает валяться там, пока уборщик не решит, что пора выбросить ее в мусор. Ради нее уничтожаются деревья, при изготовлении бумаги образуется диоксин — чрезвычайно ядовитый побочный продукт, попадающий с бумажных фабрик прямо в воду, расходуется огромное количество энергии и других ресурсов, чтобы напечатать все это. Представьте, сколько людей и транспортных средств необходимо для того, чтобы доставить эти проспекты по назначению. И таких, как мой дом, миллионы. «Если требуется рекламная индустрия на 200 млрд долларов, чтобы поддерживать то, что экономисты странно называют «спрос», тогда, может быть, этот спрос не так уж необходим, как представляет современная теория. Возможно, это даже не спрос в нормальном значении этого слова»¹⁴.

Реклама — пик цивилизации. Возможно, Джордж Буш вторгся в Ирак, а Пол Вулфовиц учился в Чикагском университете, чтобы этот рекламный проспект для «Уолмарт» мог валяться в фойе жилых домов и прерывалась телевизионная программа с целью доказать вам превосходство кока-колы над пепси, а этот рекламный щит портил пейзаж?

Вы не можете убрать это

Один из наиболее цитируемых афоризмов Запада принадлежит Анатолию Франсу (1844—1924): «Закон с его величественной идеей равноправия запрещает богатым так же, как и бедным, спать под мостом, попрошайничать на улице и красть хлеб».

14 апреля 2006 года федеральный апелляционный суд постановил, что полиция Лос-Анджелеса не может арестовывать людей за то, что они сидят, лежат или спят на тротуарах на Скид-роу, поскольку это приравнивается к жестокому и необычному наказанию из-за отсутствия приюта для огромного числа бездомного населения города.

Но судья Памела Раймер (Pamela A. Rymer) выступила резко против мнения большинства: закон Лос-Анджелеса «не наказывает людей просто потому, что они являются бездомными. Он направлен против действия: сидения, лежания или сна на городских тротуарах, которое может совершаться и теми, кто имеет дом, и теми, кто его не имеет»¹⁵.

«Нет никакой альтернативы!» — «Действительно?»

Лучше бы она была, иначе мы все обречены!»

Некоторые мысли о социализме

«История замусорена посткризисными инструкциями. Если там неуместны ограничения на операции фирм, можно посмотреть, как обойти их и посеять семена очередного кризиса», — так сказала Лиз Энн Сондерс (Liz Ann Sonders), главный аналитик по инвестициям компании «Чарлз Шваб энд компани» (Charles Schwab and Co.), ведущего американского поставщика инвестиционных услуг¹⁶.

Это законы бизнеса. Финансовые и другие корпорации борются за максимальную прибыль так же непреложно, как вода всегда находит свой уровень. С XIX века мы пытаемся регулировать их. Или, может быть, с XIII столетия? Ничто не помогает. Вы закрываете одну щель, а слизь медленно сочится из другого отверстия. У Уолл-стрит имеется не только армия адвокатов и бухгалтеров, но и орды математиков с учеными степенями, ищущих прекрасные уравнения, чтобы отделить людей от их денег. После того как деньги для этого появились и исчезли, после речей наших лидеров, осуждающих жадность и клятвенно обещающих провести реформы, а также последнего заслушивания в Конгрессе, где в лицо руководителям корпораций были выражены сожаления, мальчики с Уолл-стрит, отделавшиеся легкими синяками, вновь возьмутся за свои многочисленные финансовые инструменты. Спекуляции, бонусы, шотландский виски вновь займут свое место, а мальчики станут еще мудрее, возможно, встревожатся немного от того, что их нарисовали в таком темном цвете, но теперь они будут лучше знать, чем шеголять, а что припрятать.

Это еще одно напоминание о том, что коммунизму или социализму почти всегда предоставлялся всего один шанс проявить себя, в то время как у капитализма было многочисленное количество таких возможностей после неоднократных провалов. Ральф Нейдер заметил: «Капитализм никогда не проиграет, потому что социализм всегда будет выручать его».

На Западе одним из самых неудачных результатов холодной войны было то, что за семьдесят лет антикоммунистической обработки при помощи СМИ в умах людей сформировалась устойчивая ассоциация между социализмом и тем, что Советский Союз называл коммунизмом. В обработанных умах западных людей социализм стал означать диктатуру, сталинские репрессии, задохнувшуюся «командную экономику», отсутствие свободы предпринимательства и перемены места работы, мало возможностей для самовыражения и другие подобные истины, полуистины и совсем не истины. В это уверовали даже многие американцы, выступающие против внешней политики США. Американцы думают, что независимо от того, как плохо обстоят дела в экономике, единственной альтернативой ей будет что-то, называемое коммунизмом, а они знают, как это ужасно.

В дополнение к целенаправленной путанице консерваторы Великобритании на протяжении тридцати лет после Второй мировой войны вдолбляли в умы людей идею, что лейбористская партия являлась социалистической, и когда наступил экономический спад, что регулярно случается в капиталистических странах, публике говорили, и она верила, что это «социализм потерпел неудачу».

И тем не менее даже после распада Советского Союза в 1991 году опросы, проведенные в России, показали, что люди испытывают ностальгию по советской системе.

В 2009 году, например, корреспонденты российского приложения Russia Now к газете «Вашингтон пост» поставили перед россиянами вопрос: «Какую социально-экономическую систему вы одобряете?». Результаты оказались следующими: «Государственное планирование и распределение» — 58 процентов; «Частная собственность и рыночные отношения» — 28 процентов; «Затрудняюсь ответить» — 14 процентов¹⁷.

В 1994 году Марк Бжезинский (Mark Brzezinski), сын Збигнева Бжезинского, преподававший в Варшаве по Фулбрайтской программе, написал:

«Я попросил своих студентов дать определение понятия демократии. Ожидая дискуссии на тему свободы личности и институтов свободных выборов, я был удивлен, услышав ответы студентов, что для них демократия означает обязанность правительства поддерживать определенный уровень жизни и обеспечивать для всех граждан здравоохранение, образование и жилищные условия, другими словами — социализм»¹⁸.

Многие американцы не могут согласиться с понятием планового, централизованного общества. До некоторой степени именно терминология беспокоит их, потому что для них плановое общество означает худшие проявления сталинизма. Хорошо, давайте забудем о страшных ярлыках и будем говорить как люди, собравшиеся обсудить конкретную серьезную социальную проблему: какие имеются варианты для решения этой проблемы и какие институты и силы общества обладают лучшим доступом, опытом и средствами, чтобы представить эти варианты. Итак, идея состоит в том, чтобы подготовить эти институты и силы для решения проблемы высокоорганизованно, рационально, не волнуясь о том, прибыли какой корпорации могли бы пострадать, не полагаясь «на волшебство рынка». Получается, что все это обычно называется планированием, и если организация и планирование исходит от правительственного органа, то это можно назвать централизованным планированием. Нет никакой причины полагать, что это должно привести к какому-то очень авторитарному режиму. Все мы по достижении определенного возраста, индивидуально и коллективно, узнали о многих подобных вещах из прошлого. Нам известны предупредительные знаки. Именно поэтому выпады администраций Джорджа Буша и Барака Обамы против гражданских свобод и прав человека так сильно осуждаются.

Подавляющее большинство людей в Соединенных Штатах получают заработную плату. Их не нужно мотивировать погоней за прибылью. Это не в наших

правилах. Фактически каждый, если ему предоставлен выбор, предпочел бы работать там, где главной мотивацией является производство товаров и услуг, улучшающих качество жизни общества, чтобы помочь другим обеспечивать себя значащей и удовлетворяющей работой. Неестественно, чтобы мотивацией было прежде всего стремление отбить или увести клиентов у других, где нет никаких барьеров и выживает сильнейший или самый безжалостный.

Большая война может быть высшей проверкой нации, временем, когда она подвергается самому мощному напряжению. Во время Второй мировой войны американское правительство заставило автопроизводителей изготавливать танки и джипы вместо автомобилей. Когда возникла неотложная потребность в атомной бомбе, Вашингтон не спрашивал советов у частного сектора. Он создал «Манхэттенский проект» самостоятельно, не беспокоясь о бухгалтерских балансах, прибылях и убытках. Женщинам и чернокожим предоставлялись квалифицированные рабочие места, которых они традиционно были лишены. Голливуд обязан был делать пропагандистские фильмы. Действительно, основная часть деятельности нации, включая сельское хозяйство, промышленное производство, добычу полезных ископаемых, связь, рабочую силу, образование и культуру, была в некотором смысле поставлена под существенный правительственный контроль.

При этом военные нужды оказались первичны по отношению к частной прибыли. В мирное время мы можем думать о социализме как о первичности нужд человека по отношению к прибыли со всеми гарантируемыми потребностями: здравоохранение, всеобщее образование, приличные жилищные условия, пища, рабочие места. Те, кто защищает свободное предпринимательство, утверждают, что социализм времен Второй мировой войны был вызван только острыми потребностями того периода. Это верно, но не меняет важного положения, которое было немедленно признано правительством, — расточительная и неэффективная капиталистическая система, всегда нуждающаяся в надлежащей финансовой заботе и подпитке, не способна была управлять страной, пытающейся выиграть войну.

Она также не в состоянии управлять обществом людей с человеческими потребностями. Большинство американцев соглашались с этим, но не осознают, что у них есть эта вера. В 1987 году почти половина из 1004 американцев, опрошенных «Хёрст пресс» (Hearst Press), полагали, что суть принципа Карла Маркса «от каждого по способностям, каждому по потребностям» заложена в Конституции США¹⁹.

Я не могу подробно описать, как выглядел бы каждый винтик и болтик социалистического общества. Это могло бы казаться довольно претенциозно с моей стороны. В любом случае, подавляющая часть систем создается путем проб и ошибок. Важно то, чтобы основа, критические факторы в принятии важных решений, опиралась на благосостояние людей и первичность общественной пользы над прибылью. Отчаянная потребность человечества остановить экологическую деградацию постоянно упирается в императив прибыли, и американская система здравоохранения тоже. Это больше, чем вопрос идеологии. Это вопрос качества жизни, устойчивости развития и выживания.

Глава 20

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Национальное радио Пентагона

В 2008 году слушателей вашингтонского радио WAMU, местной сети Национального общественного радио (National Public Radio, NPR), попросили рассказать, почему они предпочитают передачи радиостанции. Некоторым ответившим было предложено прийти на интервью и записаться на пленку. Часть записей была передана в эфир. Я отправил им по электронной почте следующее послание:

«13 июня 2008 г.

Дорогая радиостанция!

Я слушаю WAMU из-за программы «Все учтено» (All Things Considered). Я слушаю ее, чтобы знать точку зрения Пентагона на американскую внешнюю политику. Здорово слышать, как отставные генералы объясняют, почему США бомбили другие страны или вторгались в них. Меня не беспокоят наивные люди, протестующие против войны. Я получаю официальную правду из первых рук. Это великая страна или как? Надеюсь, вы ищете еще нескольких выдающихся отставных генералов, чтобы рассказать мне, почему мы должны были бомбить Иран и убивать тысячи людей. Только убедитесь, что вы не заставляете меня слушать кого-либо с левыми взглядами.

С уважением, Уильям Блум, который должен быть на ток-шоу Дианы Рем (Diane Rehm), но об этом меня никогда не попросят».

(Далее следовала информация о моих книгах.)

Я не ожидал от них сколько-нибудь положительного ответа, поскольку понимал: если не мое письмо, то названия моих книг скажут им, что я не фанат американских военных и их войн. Но я действительно не хочу думать плохо о ведущих СМИ. Это слишком удручающе. Поэтому я был приятно удивлен, когда с радио меня пригласили прийти на интервью. Оно длилось

более получаса и прошло очень хорошо. Я недвусмысленно выразил многие из своих опасений относительно американской внешней политики и того, как ее освещает NPR. И даже отметил, что антивоенные активисты называют NPR (National Public Radio) Национальным радио Пентагона (National Pentagon Radio).

Интервьюер сказал, что был очень рад видеть меня, и, по его мнению, часть материала будет использована для эфира. Но, как оказалось, на этом все и закончилось. Ко мне от станции больше никто не обращался, и мое интервью никогда не транслировалось в эфире.

Примерно через два месяца я спросил по электронной почте бывшего интервью корреспондента, пойдет ли оно в эфир. Мне удалось проверить, что тот получил мою почту, но никакого ответа не последовало. Думаю, журналист был искренен, поэтому я не называю его имени. Кто-то более влиятельный, должно быть, прослушал запись и вспомнил, по отношению к кому «общественное» радио должно проявлять лояльность, ведь оно финансируется Конгрессом, и наложил запрет. Мою веру — скорее, ее отсутствие — в американские средства массовой информации никто не оспаривал. И те, кто работает в СМИ, будут продолжать верить в то, что они делают нечто, называемое объективным.

Аудитория также вносит свою лепту в этот синдром. Потребители новостей, достаточно долго питающиеся исключительно американской суррогатной едой, чувствуют себя вполне комфортно, приравнивая новости к объективности, а объективность — к получению полной и непредвзятой картины, или правды. Подаваемые новости кажутся нейтральными и непредвзятыми, как старый удобный диван в гостиной, на котором они сидят и смотрят NBC или SNN. Альтернативные СМИ, отличающиеся по стилю от того, к чему они привыкли, рассматриваются как недостаточно объективные, а потому подозрительные.

Кстати, президентом NPR служит джентльмен по имени Кевин Клоуз (Kevin Klose). Ранее он участвовал в координации всего финансируемого США международного вещания: радио «Свободная Европа», или «Свобода» (вещание на Центральную Европу и Советский Союз), «Голос Америки», «Свободная Азия», радио и телевидение «Марти» (на Кубу), телевидение Worldnet (на Африку и другие регионы). Все они создавались для распространения мировых новостей сквозь призму американской внешней политики, ее ценностей и целей. Кевин Клоуз также был президентом радио «Свободная Европа». Справедливо ли говорить, что американцы тогда не являлись его новейшей аудиторией? На подсознательном уровне это то, что делает СМИ столь эффективными, — они действительно верят в собственную объективность, в то время как я продолжаю считать, что объективность никогда не заменит честность.

У Дианы Рем большая и лояльная аудитория слушателей на NPR, и я думаю, что она делает хорошее дело своими разносторонними интервью. Но у этой женщины есть один существенный недостаток: она не очень хорошо понимает идеологию, не может отличить правых от левых, консерваторов от

либералов, либералов от радикальных левых и т. д. Раз за разом она собирает людей, чтобы обсудить какой-то спорный вопрос, и среди них нет ни одного человека с подлинно левыми убеждениями или даже близкими к ним. По ее многочисленным ремаркам, которые я слышал, можно предположить, что это происходит не из-за ее консервативного уклона, а, скорее, из-за неадекватного понимания отличий левых от правых. Хотя те, кто помогает подбирать для нее гостей, вполне могут осознавать, что делают.

Вот программа от 27 февраля 2007 года (кто-то ведет ее вместо Дианы Рем). Тема передачи — Иран. Подняты все спорные проблемы, связанные с этой страной. Участники дискуссии: представитель Совета по международным отношениям (CFR), самой старой и традиционалистской исследовательской организации, созданной для поддержки американского империализма; представитель правого Американского института предпринимательства, что позволяет Совету по международным отношениям выглядеть вполне прогрессивно; представитель Брукингского института, который идеологически является тем же, чем и Совет по международным отношениям. Последний представлял Кеннет Поллак, бывший аналитик ЦРУ и штатный сотрудник Совета национальной безопасности, которого всегда будут помнить (по крайней мере, должны помнить) за его книгу 2002 года «Надвигающаяся буря: доводы в поддержку вторжения в Ирак». Можем ли мы ждать от него очередной книги — например, «Доводы в поддержку глобального потепления»?

В обществе, где только на словах признаются инакомыслие, свобода слова и «умеренные» кухонные дискуссии, набор гостей Дианы Рем всегда остается уныло типичным для того мира. Будь это комиссия по терактам 11 сентября, группа по изучению положения в Ираке, комитет Конгресса по расследованию убийства Джона Кеннеди или любая другая комиссия Конгресса по расследованию, все равно неудобные вопросы, оспаривание оппонентов, высказывание прогрессивных взглядов почти всегда представлены на ток-шоу в виде пустого стула.

*«В Америке вы можете говорить все, что вам вздумается,
до тех пор пока это не возымеет эффект» (Пол Гудман)*

Прогрессивные активисты и журналисты сожалеют, что новости, которые они сообщают, и мнения, которые они выражают, замалчиваются ведущими СМИ, а потому неизвестны американскому народу. Подобное игнорирование прогрессивных точек зрения вполне соответствует самому назначению ведущих СМИ. Это не заговор, а следствие того, кто владеет ведущими СМИ. Вопрос также в том, кто те журналисты, которых нанимают, проще говоря — люди, которые держатся за свою работу. Таким образом, это действует более коварно, чем заговор. Это то, что встроено в саму систему, то, как работает эта система. Пренебрежение прогрессивными взглядами — не повсеместное

явление. Время от времени кто-то из того мира делает что-то слишком хорошее, чтобы игнорировать это. А в редких случаях, когда прогрессивные идеи грозят стать очень популярными, с ними приходится бороться.

Так случилось с книгой Говарда Зинна (Howard Zinn) «Народная история Соединенных Штатов». Это история США, изложенная с точки зрения низов: рабочих, фермеров, солдат, бедняков и прочих, но никак не с позиции традиционных составителей книг по истории: правительственных чиновников, руководителей корпораций, представителей правоохранительной системы, богатых и многих других. Вот что пишет Барри Гьюэн (Barry Gewen), редактор еженедельника «Нью-Йорк таймс бук ревью» (New York Times Book Review), в номере за 5 июня 2005 года:

«Вначале просматривались обобщения, но они слишком все упрощают. Так как жертвы и проигравшие были хорошими, из этого следовало, что победители — плохие. С точки зрения униженных чернокожих, Америка была расистской страной, с точки зрения угнетаемых рабочих — эксплуататорской, с точки зрения покоренных испанцев и индейцев — империалистической. В истории Америки было очень много того, что заслуживает осуждения, но мало или ничего, заслуживающего похвалы. Если европейцы, прибывшие в Новый Свет, были хищниками и виновниками геноцида, то индейцы, которые уже там жили, верили в участие и гостеприимство (несмотря на сильные культурные отличия, существовавшие между ними), а истерзанная Африка была континентом, преисполненным доброты и коммуникабельности (несмотря на сильные культурные отличия, существовавшие там)».

Необходимо задаться вопросом, не думал ли мистер Гьюэн, что все жертвы Холокоста были святыми и не имели сильных культурных отличий. Видный американский историк Артур Шлезингер-младший однажды сказал о Говарде Зинне: «Я знаю, что он смотрит на меня как на опасного реакционера. И я не воспринимаю его всерьез. Он — полемист, а не историк».

В некрологах после смерти Говарда Зинна именно это определение было подхвачено СМИ во всем мире, начиная с «Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост» и ведущих американских телеграфных агентств и заканчивая газетами «Нью Зиленд геральд» и «Корея таймс».

Что касается реакционеров и полемистов, то следует заметить, что господин Шлезингер как главный советник президента Джона Кеннеди сыграл ключевую роль в свержении Чедди Джагана (Cheddi Jagan), демократически избранного прогрессивного премьер-министра Британской Гвианы (теперь Гайана). В 1990 году на конференции в Нью-Йорке Шлезингер публично принес извинения Джагану, сказав: «Я чувствовал себя ужасно в связи с той ролью, которую сыграл тридцать лет назад. Я считаю, что по отношению к Чедди Джагану была проявлена большая несправедливость»¹. Это говорит о доверии к Шлезингеру, хотя присутствие на конференции самого Джагана, возможно, пробудило совесть этого человека тридцать лет спустя. Как практи-

чески все американские историки того времени, которым уделяли внимание и уважение ведущие СМИ, Шлезингер был бойцом холодной войны, в то время как люди, подобные Зинну, подвергавшие сомнению основные тезисы холодной войны за границей и капитализма у себя дома, считались полемистами.

«Пресститутки» Америки

Представьте, что неблагоприятное нападение полиции на лагерную стоянку движения «Оккупируй Окленд» 25 октября 2011 года случилось бы на Кубе, в Иране, Венесуэле или любой другой стране, официально считающейся вражеской.

На первой полосе — праведный гнев, шокирующие снимки! Уже на следующий день выходит «Вашингтон пост» с историей в три дюйма на третьей полосе и заголовком «Протесты по всей стране». Никакого упоминания о ветеране Ирака, оставленном лежать без сознания после того, как ему в голову угодил полицейский заряд. Из снимков — только один, на котором оклендский полицейский гладит кошку, оставленную кем-то из протестующих.

Вечером того же дня, после того как произошло нападение полиции, на телевизионном экране появляется комик Джей Лено (Jay Leno) и изрекает: «Говорят, что Муаммар Каддафи — один из самых богатых людей в мире. Его состояние составляет 200 млрд долларов. Из этих миллиардов он почти ничего не потратил на образование или здравоохранение в стране. Таким образом, я полагаю, что он был республиканцем»².

Объектом юмора Джея Лено были, конечно, республиканцы, но это стало поводом для дальнейшей демонизации Муаммара Каддафи, оправдывая таким образом жестокое нападение Америки на Ливию.

Если бы я был одним из сидящих там зрителей, я бы повернулся к аудитории и сказал: «Послушайте, при Каддафи здравоохранение и образование были полностью бесплатными. Не хотели бы вы иметь что-то подобное и у нас?». Думаю, многие бы аплодировали или закричали бы, чтобы заставить Лено взять обратно его очень американское замечание.

Для справки: найденные в банках личные счета Муаммара Каддафи на 200 млрд долларов принадлежали ливийскому государству. Зачем же лукавить?

«Гои (неевреи) рождались только для того, чтобы служить нам. Без этого им нет места на земле, кроме как служить народу Израиля», — сказал раввин Овадя Йосеф (Ovadia Yosef) в своей проповеди в Израиле 16 октября 2010 года. Он бывший главный раввин сефардов в Израиле, основатель и духовный лидер партии ШАС, одной из трех главных партий, входящих в состав израильского правительства. «Зачем нужны неевреи? Они будут работать, они будут пахать, они будут убирать урожай. А мы будем сидеть, как эфенди (господа), и есть», — сказал он под смех публики.

Звучит шокирующе, не так ли? Но, очевидно, недостаточно шокирующе для свободных и независимых американских СМИ. Ни одна из ежедневных

газет, ни одна радиостанция или телеканал не сообщили об этом. Не сделало этого также ни одно из двух ведущих американских телеграфных агентств — «Ассошиэйтед пресс» и ЮПИ, которые обычно собирают все, сколько-нибудь заслуживающее освещения в печати. И об этих словах, конечно, не упомянул ни один американский политический деятель или представитель Госдепартамента.

О сказанном раввином Овадией Йосефом 18 октября сообщила на английском языке только служба Еврейского телеграфного агентства в США, а затем — несколько малоизвестных телеграфных агентств и прогрессивных веб-сайтов. Можем себе представить, как были бы подхвачены слова иранского президента Махмуда Ахмадинежада, если бы он сказал что-то вроде: «Евреям нет места на земле, они должны служить исламу».

На второй день американских бомбардировок Афганистана, 8 октября 2001 года, передатчики «Радио Шари», принадлежащего правительству талибов, подверглись бомбардировкам, а вскоре после этого американцы нанесли удары по двадцати региональным радиостанциям. Министр обороны США Дональд Рамсфелд сказал в оправдание этих ударов: «Разумеется, их нельзя считать образцами свободных СМИ. Они являются рупорами «Талибана» и тех, кто предоставляет убежище террористам»³.

В 1999 году, во время бомбардировок бывшей Югославии авиацией США и НАТО, был нанесен удар по принадлежащей Сербии телерадиостанции (Radio Television Serbia, RTS), потому что она передавала сообщения, которые не нравились Соединенным Штатам. В частности, о том, какой ужас вызвали бомбардировки. В результате погибли многие сотрудники станции, лишился обеих ног один из оставшихся в живых: понадобилась ампутация, чтобы выволить его из-под завалов⁴. Премьер-министр Великобритании Тони Блэр сказал журналистам, что бомбардировки были полностью оправданны, так как станция являлась «частью аппарата диктатуры и власти Милошевича»⁵. Угрожая новыми ударами по сербским СМИ, представитель Пентагона Кеннет Бэйкон (Kenneth Bacon) заявил спустя несколько часов после этой бомбардировки: «Оставайтесь на своей частоте. Нетрудно отследить, откуда исходят телевизионные сигналы»⁶.

Соответственно, не должно вызывать удивление, если кто-то из руководителей ведущих СМИ Соединенных Штатов — от «Нью-Йорк таймс», CNN и NPR до «Фокс ньюс» — станет жертвой заложенной кем-то бомбы, потому что этот кто-то чувствовал, что информация СМИ не является свободной, будучи рупором империализма и разрушительной власти Соединенных Штатов.

«Замалчивание — самая мощная форма лжи» (Джордж Оруэлл)

Меня спрашивают иногда, почему я так критически настроен по отношению к ведущим СМИ, когда цитирую их в своих работах. Ответ прост. Самый серьезный недостаток американских СМИ кроется не в том, что они делают,

а в том, что они не делают. Что они опускают, о чем серьезно недоговаривают — это искажает информацию больше, чем любая фактическая ошибка или откровенная ложь.

История ЦРУ (Тим Вайнер, «Наследие пепла») — неожиданность для «Нью-Йорк таймс»

В 1971 году издательство газеты «Нью-Йорк таймс» выпустило сборник «Материалы Пентагона», составленный Даниэлем Элсбергом (Daniel Ellsberg) на основе правительственных документов о политике, связанной с Вьетнамом. В предисловии к книге «Нью-Йорк таймс» прокомментировала отдельные упущения и искажения взглядов правительства на политические и исторические факты:

«Тайная война против Северного Вьетнама, например, не рассматривается как нарушение Женевских соглашений 1954 года, положивших конец французской войне в Индокитае, или как противоречащая публичным заявлениям различных американских администраций. Тайной войны, поскольку она является тайной, не существует, если речь идет о соглашениях и официальных позициях. Далее, секретные обязательства перед другими странами не воспринимаются как неприемлемые при исполнении Сенатом договорных полномочий, потому что они публично не признаны»⁷.

В своей книге «Наследие пепла: История ЦРУ» (Legacy of Ashes: The History of the CIA), выпущенной в 2007 году, журналист «Нью-Йорк таймс» Тим Вайнер (Tim Weiner) также в значительной степени полагается на документы правительства, решая, какие события включать или не включать в книгу, а результат часто выходит сомнительным. «Эта книга является официальной версией — никаких анонимных источников, никаких обезличенных ссылок, никаких слухов. Это единственная история ЦРУ на основе данных из первых рук и первоисточников».

Таким образом, Тим Вайнер считает, что если американские чиновники не фиксировали что-то в письменном виде или кто-то не сообщал о своем непосредственном участии в некоем событии, это событие не существует, по крайней мере о нем не стоит упоминать. Британский журналист Стюарт Стивен (Stewart Steven) писал: «Если мы полагаем, что современную историю нужно излагать на основе документальных свидетельств, прежде чем она станет достоверной, тогда мы должны также признать, что все будет написано под знаком одобрения правительства или вообще не написано».

Что касается данных из первых рук, для Тима Вайнера, очевидно, это должен быть кто-то «уважаемый». Бывший офицер ЦРУ Филип Эйджи в 1974 году написал книгу «Компания изнутри: Дневник ЦРУ» (Inside the Company: CIA Diary), в которой сообщил больше деталей о тайных опера-

циях ЦРУ в Латинской Америке, чем содержалось в любом другом издании. И это, конечно, была информация из первых рук. Но в книге Вайнера не упомянуты ни сам Эйджи, ни его разоблачения. Может быть, потому что Эйджи в процессе превращения в видного диссидента в ЦРУ стал также социалистическим радикалом и близким союзником Кубы? Бывший офицер ЦРУ Джон Стоквелл (John Stockwell) в 1978 году тоже написал мемуары «В поисках врагов» (In Search of Enemies), где рассказал о многих грязных делах ЦРУ в Африке. Позже он стал известным диссидентом в ЦРУ. В книге Вайнера о нем тоже нет ни слова.

Также была проигнорирована книга, написанная Джозефом Беркхолдером Смитом (Joseph Burkholder Smith), еще одним офицером ЦРУ. Смит не такой левый диссидент, как Эйджи или Стоквелл, тем не менее он острый критик. Биография, названная «Портрет воина холодной войны» (Portrait of a Cold Warrior) и изданная в 1976 году, показывает многочисленные случаи незаконной деятельности ЦРУ на Филиппинах, в Индонезии и других районах Азии.

Есть еще книга кампучийского принца Сианука «Моя война с ЦРУ» (My War with the CIA) 1974 года, который также представил информацию из первых рук. Но и на этих страницах «Наследия пепла» имени Сианука мы не находим. Более того, Тим Вайнер игнорирует целый ворох внушительных обстоятельств и других свидетельств о неблагоприятных делах ЦРУ, не отвечающих установленным критериям, которым любой честный исследователь деятельности ЦРУ должен уделить серьезное внимание или хотя бы упомянуть о них для истории. Среди многих неблагоприятных дел и преступлений ЦРУ, упущенных или обойденных в «Наследии пепла», есть следующие:

- Не упомянута значительная роль ЦРУ в 1950-е годы в организации провокаций и актов саботажа в Восточном Берлине и Восточной Германии, что в значительной степени повлияло на решение ГДР построить Берлинскую стену (о самой стене в книге говорится).
- В результате подстрекательства и поддержки Соединенными Штатами государственного переворота в 1970 году, когда был свергнут Сианук, повысилась роль красных кхмеров и Пол Пота, появились «поля смерти». Тим Вайнер, не ссылаясь на какие-либо источники, пишет: «Государственный переворот шокировал ЦРУ и остальную часть американского правительства» (С. 304). В книге также отсутствует какое-либо упоминание о преднамеренной политике Вашингтона в поддержку Пол Пота в его последующей войне с Вьетнамом. Даже имя Пол Пота в книге не упоминается.
- Преступные действия в ходе операции «Гладио» (Gladio), разработанной ЦРУ, НАТО и несколькими европейскими разведслужбами с 1949 года. В ходе операции были совершены многочисленные теракты в Европе, прежде всего подрыв бомбы на железнодорожном вокзале в Болонье в 1980 году, где погибли 86 человек. Цель этого террористического акта состояла в том, чтобы возложить вину за эти злодеяния на левые силы и таким образом вызвать общественный резонанс по поводу возможного

советского вторжения, не допустив победы левых на выборах в Италии, Франции и других странах. В книге Тима Вайнера все это в самом низу, в оруэлловской дыре памяти.

- Обсуждение так называемого покушения на бывшего президента Джорджа Буша-старшего в Кувейте в 1993 году представляется смехотворным. Констатируется, однако: «ЦРУ, в конечном счете, сделало вывод, что Саддам Хусейн пытался убить президента Буша» (С. 444). Тим Вайнер, очевидно, повторяет это исключительно потому, что данное утверждение содержится в меморандуме ЦРУ, то есть в первоисточнике. Но что общего у него с подлинными фактами?

Кроме того, в книге едва затрагиваются вопросы многочисленных выборов в других странах, в которые серьезно вмешивалось ЦРУ; большого количества покушений на иностранных политических лидеров, успешных и неуспешных; широко распространенной практики вбрасывания фиктивных историй в международные СМИ, историй, которые время от времени подбирала американская пресса; манипуляций и подкупов в рабочих движениях за рубежом; создания книжных, газетных, журналистских и издательских подставных организаций; наркобизнеса ЦРУ; всемирного атласа свергнутых правительств или попыток их свержения.

Вообще, «Наследие пепла» — полезное чтиво даже для тех, кто уже знаком с миром ЦРУ, хотя написано во многом поверхностно, несмотря на 700-страничный объем. Почему так много важного и интересного было опущено в книге с заголовком «История ЦРУ»? Тогда это должна быть «Одна из историй ЦРУ».

Какими бы желчными ни были глаза Тима Вайнера, которыми он видит ЦРУ, он все еще недопонимает два основных мифа, связанных с холодной войной: 1) о существовании чего-то под названием «международный коммунистический заговор», питаемого непримиримым советским экспансионизмом; 2) о благих помыслах американской внешней политики, возможно, часто неуклюжей и неэффективной, но с благородными намерениями.

На этот раз Пентагон говорит СМИ полную и отвратительную правду

Артур Сильвестер (Arthur Sylvester), помощник министра обороны по связям с общественностью, был самым ответственным лицом по «представлению, контролю и распределению новостей о войне во Вьетнаме». В июле 1965 года он сказал американским журналистам, что их патриотический долг заключается в распространении только той информации, которая представляет Соединенные Штаты в хорошем свете.

Один из корреспондентов выкрикнул: «Конечно, Артур, вы не ждете, что американская пресса будет прислуживать правительству». «Это именно то, чего я жду, — ответил Сильвестер и добавил: — Слушайте, если вы думаете, что любой американский чиновник собирается говорить вам правду, то вы болван.

Слышали? Болван». А когда какой-то корреспондент из нью-йоркской газеты попробовал задать новый вопрос, Сильвестер прервал его: «О, перестаньте. Разве кого-то в Нью-Йорке волнует война во Вьетнаме?»⁸.

*Как я провел пятнадцать минут в лучах славы,
данных мне Усамой бен Ладеном*

19 января 2006 года была озвучена магнитофонная запись Усамы бен Ладена, где он заявил: «Если вы, американцы, искренни в своем стремлении к миру и безопасности, то мы уже ответили вам. И если Буш решит продолжать лгать и угнетать, то вам было бы полезно прочитать книгу «Государство-изгой» (Rogue State), где в предисловии сказано...». Затем он цитирует начало абзаца (фактически он содержится только в предисловии к академическому изданию, выпущенному издательством Zed Books и переведенному позже на арабский язык), который выглядит следующим образом:

«Если бы я был президентом, то смог бы остановить террористические атаки на Соединенные Штаты в течение нескольких дней. Причем я смог бы делать это постоянно. Сначала я принес бы извинения, публичные и искренние, всем вдовам и сиротам, обездоленным и замученным, многим миллионам других жертв американского империализма. Затем я объявил бы, что вмешательству США по всему миру, включая страшные бомбардировки, пришел конец. Я сообщил бы Израилю, что он является не пятьдесят первым штатом американской федерации, а иностранным государством. Затем я сократил бы военный бюджет, по крайней мере на 90 процентов, и использовал бы высвобожденные средства для выплат репараций жертвам. Денег было бы более чем достаточно. Одного годового военного бюджета в 330 млрд долларов хватило бы, чтобы платить по 18 тысяч долларов каждый час с рождения Иисуса Христа. Это то, чем бы я занялся в первые три дня своего пребывания в Белом доме. На четвертый день меня бы убили».

Через несколько часов меня уже осаждали СМИ. Я появился на многих ведущих телевизионных каналах новостей, во множестве программ радиостанций во весь рост — в «Вашингтон пост», на вебсайте Salon.com и в других местах. За предыдущие десять лет «Вашингтон пост» не напечатала ни одного моего письма, в большинстве которых указывалось на ошибки в освещении иностранных новостей. Теперь моя фотография появилась на первой странице.

Многие СМИ хотели, чтобы я заявил, что «одобрение» Усамы бен Ладена было для меня отвратительно. На следующий день я составил ответ, который выглядел примерно так:

«Здесь есть два момента. С одной стороны, я полностью презираю любой вид религиозного фундаментализма и общество, зараженное им, такое как «Талибан» в Афганистане. С другой стороны, я член движения, которое имеет очень

честолюбивую цель: если не остановить, то сдержать американскую империю в ее деяниях по всему миру, таких как бомбардировки, вторжения, свержение правительств, пытки. Чтобы добиться какого-то успеха, мы должны довести до американского народа суть нашей идеи. А для этого мы должны иметь доступ к СМИ. То, что произошло сейчас, дало мне возможность достучаться до миллионов людей, чего я никогда не смог бы сделать другим способом. Почему я не должен радоваться этому? Как я мог упустить такую возможность? Популярность, самое высокое достижение современной цивилизации, — специфическое явление. Она действительно ничего не стоит, если вы ничего с ней не делаете».

Звонившие на программы, в которых я участвовал, а иногда и организаторы программ, в дополнение к многочисленным электронным письмам повторяли два основных аргумента против меня.

1) Где еще, как не в Соединенных Штатах, я мог бы свободно говорить то, что я говорил в национальных СМИ?

Помимо их глубокого невежества о существовании множества стран с такой же, по крайней мере, свободой слова (особенно после 11 сентября 2001 года), они фактически сказали, что я должен быть настолько благодарен за свободу слова, что обязан продемонстрировать свою благодарность в виде отказа пользоваться этой свободой. Если бы они не говорили этого, им нечего было бы сказать.

2) Америка всегда творила восхитительные дела во всем мире, от «плана Маршалла» и победы над коммунизмом и «Талибаном» до восстановления разрушенных стран и «освобождения» Ирака.

В разных своих статьях я касался проблемы этих мифов и недопонимания. Как частицы атома, они ведут себя по-разному, когда за ними наблюдаешь. Например, я в деталях указывал, что «разрушение стран» обычно совершалось американскими бомбами, и, как правило, Америка их не восстанавливала. Что касается «Талибана», то Соединенные Штаты в свое время свергли светское, поддерживавшее права женщин правительство Афганистана, что и привело талибов к власти. Таким образом, США едва могли бы удостоиться чести за изгнание «Талибана» десятилетие спустя, заменив его американской оккупацией, марионеточным президентом, специально подобранными военачальниками и закованными в цепи женщинами.

Но попробуй разъяснить все эти тонкие моменты за одну минуту, отведенную тебе на радио или телевидении. Тем не менее, я думаю, что мне удалось вложить большое количество новой информации и мыслей в души американцев.

Некоторые ведущие и звонившие с уверенностью считали меня сторонником демократической партии и стали нападать на Билла Клинтона. При моих объяснениях, что я никакой не фанат демократов или Клинтона, они обычно тушевались, наступала короткая пауза перед очередным прыжком на меня по поводу какой-то другой ерунды. Они не ведают, что альтернативный мир существует за рамками республиканцев и демократов.

В новостях того времени мы слышали и читали комментарии в американских СМИ о том, какими безнадежно отсталыми и жестокими были те мусульмане в Дании, которые выступали против показа датских мультфильмов, где изображался пророк Мухаммед. При этом протестующие несли плакаты с призывами обезглавить тех, кто оскорбляет ислам.

В Америке не так все плохо. Но один звонивший на передачу, в которой я принимал участие, сказал, что мне нужно быть осторожнее. А одно из сотен негативных электронных писем, которые я получил, начиналось словами: «Смерть тебе и твоей семье».

Один из приятных для меня эпизодов случился на радиопрограмме Пенсильвании, где обсуждался израильско-палестинский конфликт. Ведущая спросила с тревогой в голосе: «Что плохого палестинцам когда-либо делал Израиль?». Я ответил: «А вы что, были в коме последние двадцать лет?». Это тот вопрос, который я мог бы задать многим из тех, кто допрашивал меня в течение предыдущих двух недель. Фактически, точнее было бы сказать — шестьдесят лет, когда речь идет о внешней политике США.

Глава 21

БАРАК ОБАМА

*Барак Обама и империя — предвыборная кампания 2008 года:
там были все предупредительные знаки*
(5 августа 2008 года)

На обложке журнала «Нью-Йоркер» (New Yorker) за 14 июля 2008 года была помещена карикатура, которая моментально стала известной. На ней — Барак Обама в мусульманской одежде в Овальном кабинете, где на стене висит портрет Усамы бен Ладена. Обама подставляет свой кулак под кулак жены Мишель, которая изображена с африканской прической и винтовкой за плечами. В камине догорает американский флаг. Журнал пишет, что это — сатира, пародия на безумные опасения правых, на панические слухи о прошлом Обамы и его идеологии.

Карикатура высмеивает идею, что Барак и Мишель Обама — это некая смесь «Черных пантер», исламского джихада и революционного марксизма. Но высмеивание мысли о том, что Обама еще и прогрессивный деятель, было бы даже более поучительно для американской публики и мира в целом.

А меня больше заботит внешняя политика, чем внутренние проблемы, потому что она находится в той области, где американское правительство может нанести и, мягко говоря, действительно наносит миру большой вред. И что мы находим в этой области? Мы видим, что Барак Обама уже несколько раз грозился нанести удар по Ирану, если тот не проявит мудрость в отношении ядерной программы, как этого хотят американцы. Он не раз угрожал ударом по Пакистану, если его антитеррористическая политика не будет достаточно жесткой или если в стране, обладающей ядерным оружием, произойдет смена режима на тот, который не понравится Соединенным Штатам. Он призывал к еще большему наращиванию американских войск и более жесткой политике по отношению к Афганистану. Он целиком и недвусмысленно относится к

Израилю — так, как если бы он был пятьдесят первым американским штатом. Он полностью игнорирует ХАМАС, правящую партию Палестины на оккупированной территории. Порицая Берлинскую стену в своем недавнем выступлении в этом городе, президент США ни разу не упомянул, находясь в Израиле, об израильской стене или во время пребывания в Ираке — о многочисленных стенах, построенных американцами в Багдаде для контроля над перемещением населения. Он называет правительство Уго Чавеса в Венесуэле авторитарным (смог бы он сказать так о правительстве Джорджа Буша, для которого этот термин, или даже «полицейское государство», был бы более подходящим?). Он говорит о Кубе, как обычно, искажая информацию, и признает реформы, связанные с поездками и денежными переводами, только скрипя зубами. Осмелился бы он упомянуть о возмутительном случае заключения в тюрьму «кубинской пятерки» (Cuban Five)¹ в его многочисленных ссылках на борьбу с терроризмом?

Будучи сенатором от штата Иллинойс, в январе 2004 года Обама заявлял, что настало время «покончить с эмбарго Кубы», потому что с его помощью «не удалось свергнуть Кастро». Однако, выступая в роли кандидата в президенты перед кубинской диаспорой в Майами в августе 2007 года, он заявил, что как президент не будет снимать эмбарго, поскольку оно является «важным стимулом для перемен»².

Таким образом, он перешел от хорошей политики с плохими целями к плохой политике с плохими целями. Заботит ли мистера Обаму больше, чем мистера Буша, то, что Генеральная Ассамблея ООН шестнадцать лет подряд практически единогласно голосовала против эмбарго?

Короче говоря, трудно назвать хотя бы единственного «официально назначенного противника», по отношению к которому Барак Обама не был бы настроен критически, или кого-либо, которого бы он поддерживал. Может быть, это простое совпадение?

Сам факт, что Барак Обама говорит о желании разговаривать с противниками больше, чем это делала администрация Джорджа Буша, звучит хорошо. Но не нужно быть слишком циничным, чтобы полагать, что это будет не более чем пиар-трюк. Учитывается только реальное изменение политики. Почему бы ему просто и ясно не заявить, что он не будет нападать на Иран, если тот первым не нападет на США, Израиль или еще кого-нибудь?

Что касается Ирака, то если вас до глубины души тронули те ужасы политики США, которые обрушились на головы людей этой несчастной страны, то вы должны немедленно поддержать вывод из страны всех войск, боевых и вспомогательных подразделений, всяких наемных убийц, не перемещая их в Кувейт или Катар, чтобы находились под рукой. Вывести все базы. Никаких постоянных баз. Никакой перманентной войны. Не спрашивая американских военных. Никакого сокращения, только полный вывод всех войск. Так, как того хочет народ Ирака. Ничто не даст им лучшей возможности положить конец гражданской войне и насилию, спровоцированному американским вторжением и оккупацией, возродить разрушенное государство.

Говорили ли когда-нибудь Барак Обама, что война незаконна и безнравственна в принципе? Что это военное преступление? Что антиамериканский терроризм в мире — прямой результат репрессивной американской политики? Вместо этого он твердит нам: «Чтобы гарантировать процветание дома и мир за границей, мы верим, что должны содержать самые сильные вооруженные силы на планете»³. Но почему? Да потому что все американцы радуются самым мощным вооруженным силам на планете, настоящему процветанию у себя и почти неземному миру за рубежом. Это как раз то, чего народ Соединенных Штатов, люди Ирака и Афганистана и остальные в этом печальном мире отчаянно желают и в чем они нуждаются — большей убойной мощи Америки! Государства именно такого типа!

И задавался ли Барак Обама когда-нибудь очевидным вопросом: почему Иран, даже ядерный Иран, представляет угрозу для США или Израиля? Угрозу более значительную, чем представлял Ирак? Но от Ирака не исходило никакой угрозы. Вместо этого он сказал, что «Иран продолжает представлять главную угрозу», и повторил при этом всем надоевшую ложь, что президент Ирана призывал уничтожить Израиль⁴.

Как отметил один обозреватель, Барак Обама «выступает против существующей политики США в Ираке не потому, что он принципиальный противник неокOLONиализма или агрессивных войн, а потому, что он считает войну в Ираке ошибочным развертыванием войск, которое не в состоянии продвигать глобальные стратегические интересы американского империализма»⁵.

Барак Обама при помощи своих сторонников посвятил основную часть речи, произнесенной в законодательном органе штата Иллинойс в 2002 году, предстоящему американскому вторжению в Ирак. Но два года спустя, когда баллотировался в американский Сенат, он заявил, что «на данном этапе нет большой разницы между моей позицией и позицией Джорджа Буша»⁶. Со вступлением в должность сенатора в январе 2005 года он почти всегда голосовал за военные ассигнования, предлагаемые республиканцами. Он также голосовал за утверждение Кондолизы Райс на пост госсекретаря, несмотря на ее соучастие в ложном оправдании администрацией Джорджа Буша войны в Ираке. При этом у него не хватило храбрости присоединиться к своим двенадцати коллегам по демократической партии в Сенате, которые проголосовали против ее утверждения.

Если вы один из тех, кто склонен полагать, что Барак Обама вынужден был представлять умеренные взгляды на внешнюю политику, чтобы его избрали, а как только он окажется в Белом доме, мы забудем о том, что он неоднократно лгал нам, и появится истинный, прогрессивный борец за мир, защитник международного права и прав человека, имейте в виду, что как кандидат в американский Сенат он в 2004 году угрожал нанесением ракетного удара по Ирану⁷. А победа на тех выборах, очевидно, не сдружила его со своим внутренним миролюбием.

Когда в 2005 году другой сенатор от Иллинойса — Дик Дурбин (Dick Durbin) выступил с речью и сравнил американские пытки в Гуантанамо с издевательствами

вами «нацистов, с концлагерями и безумными режимами типа пол-потовского и других, которых не заботила судьба людей», его резко осудили сторонники правого крыла. Думаете, Обама встал в Сенате и защитил его? Нет, он присоединился к критикам, трижды назвав замечание Дурбина ошибкой⁸.

Одним из главных советников Барака Обамы по внешней политике является Збигнев Бжезинский, человек, спровоцировавший ввод советских войск в Афганистан в 1979 году, после чего последовали массированные поставки американского вооружения моджахедам и началась широкомасштабная война. Это породило новое поколение исламского джихада, «Талибан», Усаму бен Ладена, «Аль-Каиду» и продолжающийся уже более двух десятилетий антиамериканский терроризм. Когда Бжезинского позже спросили, сожалеет ли он о той политике, он ответил: «Сожалеть о чем? Та секретная операция была превосходной идеей. С ее помощью удалось втянуть русских в афганскую западню, и вы хотите, чтобы я сожалел об этом? В тот день, когда Советы официально пересекли границу, я написал президенту Картеру по сути следующее: теперь мы имеем возможность дать Советскому Союзу его вьетнамскую войну»⁹.

Другой видный советник Барака Обамы из абсолютно унылого имперского списка — Мадлен Олбрайт, которая играла ключевую роль в организации беспощадных бомбежек в Ираке и Югославии в 1990-е годы. В одном из разговоров в ходе предварительной кампании в марте Обама сказал, что «он вернул бы страну к более традиционной внешней политике бывших президентов, таких как Джордж Буш-младший, Джон Кеннеди и Рональд Рейган»¹⁰. Действительно, традиционной. Все они были серийными интервенционистами.

Почему такие известные консерваторы от СМИ, как Джордж Уилл (George Will), Дэвид Брукс (David Brooks), Джо Скарборо (Joe Scarborough), и другие так благоприятно отзывались о кандидатуре Обамы?¹¹ Кроме всего прочего, они знают, что он не представляет угрозы для их наиболее вожаемых представлений и ценностей.

Учитывая все это, можем ли мы ожидать от мистера Обамы более просвещенной, менее кровавой, более прогрессивной и гуманной внешней политики? Забудьте о так называемом красноречии и харизме. Забудьте о теплых и добрых чувствах. Забудьте о бесконечных избитых штампах и банальностях о надежде, переменах, единстве и неизбежной роли Америки как мирового лидера. Забудьте все эти религиозные благости. Забудьте о Джоне Маккейне и Джордже Буше-младшем. Все, что нужно сделать — это покончить с ужасом бомбежек, вторжений, убийств, разрушений, свержений, оккупаций, пыток — с Американской империей.

Так же как Альберт Гор и Джон Керри восприняли прогрессивное голосование само собой разумеющимся. Сами они никогда не были особенно прогрессивными. Каждый проявлял какое-то презрение по отношению к левым. Оба заплатили высокую цену за это пренебрежение. Я, как и миллионы других, голосовал за Ральфа Надера (Ralph Nader), или за кандидата какой-то третьей партии, или оставался дома.

Обама делает то же, что делали Гор и Керри. Прогрессисты должны заставить его понять, что его позиция неприемлема, и при каждом удобном случае оказывать на него и демократическую партию антивоенное давление. В любом случае, это пойдет только на пользу.

Боюсь, что если Барак Обама станет президентом, он разобьет много молодых сердец. И не только молодых.

Во что действительно верит человек по имени Барак Обама?

(1 октября 2010 года)

На протяжении многих лет я не обращал особого внимания на политическую деятельность партий в Соединенных Штатах. Обычно у меня были поверхностные представления о том, кто есть кто в Конгрессе. Меня больше интересует политика, нежели политические деятели. Но в ходе президентской предвыборной кампании 2008 года я слышал имя Барака Обамы всякий раз, когда включал радио и открывал газеты. Кроме того, что он был сенатором от штата Иллинойс и чернокожим, я больше ничего о нем не знал.

Как-то я включил радио на кухне и услышал, что собирался выступить Обама. И пока мыл посуду в течение каких-то пятнадцати или двадцати минут, я слушал его. Слушал и слушал, пока до меня не дошло: этот человек ничего не говорит! Это все избитые штампы и банальности, с очень малой долей того, что я назвал бы содержанием. Как будто его речь была написана компьютером и касалась всех существующих проблем, и в ней было то, что следовало ожидать, чтобы дать немного надежды пессимистам и искусно бросить вызов циничному скептицизму. Хороший язык для каждого случая, обычная мудрость для каждой проблемы. Как я узнал потом, его сторонники утверждали, что он вынужден был говорить так для того, чтобы его избрали, а когда его выбрали — держись! Появился ли по-настоящему прогрессивный, настроенный против войны Барак Обама? «Перемены, в которые можно поверить!» Аллилуйя! А все они продолжают говорить об этом.

На прошлой неделе Барак Обама произнес традиционную ежегодную речь на открытии Генеральной Ассамблеи ООН¹². Чтобы понять, говорит ли теперь этот человек искренне, а не под давлением обстоятельств, послушайте, что он сказал про Пакистан: «В связи с проливными дождями и наводнением в Пакистане мы пообещали помощь, и все мы должны поддержать народ Пакистана в восстановлении». Неужели он думает, что никто в мире не знает, что американские самолеты летали над Пакистаном и сбрасывали бомбы на те многочисленные объекты, которые сейчас оказались в беде? Он думает, что выступает не перед искушенными иностранными дипломатами, а держит предвыборную речь перед фермерами Айовы?

Добавьте сюда рассуждения о нескончаемой израильско-палестинской проблеме, что можно видеть почти в любой речи каждого американского президента за прошлые тридцать лет. И ни слова о секторе Газа. О, извините,

было одно: «Молодая девочка из сектора Газа, которая не хочет иметь границ в своих мечтах». Черт возьми, никто бы никогда и не догадался, что у Соединенных Штатов есть огромные рычаги влияния на государство Израиль, миллиарды и триллионы долларов на военную и экономическую помощь и на подарки. Любой американский президент без всяких усилий мог бы заставить Израиль пойти на некоторые уступки, и в борьбе между огромной тысячефунтовой гориллой (Израиль) и младенцем (ХАМАС) именно горилла должна немного уступить.

Или вот это: «Мы также знаем по опыту, что те, кто защищает универсальные ценности для своего народа, являются нашими самыми близкими друзьями и союзниками, в то время как те, кто отрицает эти права, будь то террористические группы или тиранические правительства, являются нашими противниками». На самом деле, трудно было бы назвать хотя бы одну жестокую диктатуру второй половины XX столетия, которая не была бы поддержана Соединенными Штатами. Не только поддержана, но зачастую приведена к власти вопреки желанию народа. Также в последние годы Вашингтон поддерживал действительно репрессивные правительства, типа Саудовской Аравии, Гондураса, Индонезии, Египта, Косово, Колумбии и Израиля. Что касается террористических групп, являющихся противниками Соединенных Штатов, — это еще один пункт для Барака Обамы в будущей президентской деятельности: так Соединенные Штаты поддерживали различные террористические группы на протяжении многих десятилетий. Эти группы боролись вместе с США в Афганистане, Боснии и Косово (добавим к этому Ливию и Сирию в 2012 году).

«Да, конечно, хорошо иметь президента, который говорит полными предложениями. Но то, что они являются логически последовательными, не делает их честными» (Джон Р. Макатур, издатель журнала «Харперс мэгэзин» — *Harper's magazine*)¹³.

Популярность Барака Обамы в мире объясняется в значительной степени тем, что он успешно скрывал или маскировал свою действительную идеологию (если он ее имеет вообще, что сомнительно). Например, в интервью, опубликованном «Нью-Йорк таймс» 7 марта 2009 года, ему был задан вопрос: «Можно ли назвать Вашу философию одним словом? Если Вы не социалист, то действительно ли Вы либерал? Действительно ли Вы прогрессивны?». «Нет, я не собираюсь участвовать в этом», — ответил президент.

Барак Обама, его мать и ЦРУ

В своей автобиографической книге «Мечты моего отца» (*Dreams from My Father*) Барак Обама пишет о своей работе после окончания Колумбийского университета в 1983 году. Он называет местом своей работы «консалтинговую

компанию для многонациональных корпораций» в Нью-Йорке, а себя описывает «научным сотрудником» и «автором, пишущим на финансовые темы».

Странно, что Обама не называет своего работодателя. Однако в 2007 году «Нью-Йорк таймс» раскрыла эту компанию — «Бизнес интернэшнл корпорейшн» (Business International Corporation)¹⁴. Станным является и тот факт, что «Нью-Йорк таймс» не напомнила своим читателям, что еще в 1977 году было установлено использование «Бизнес интернэшнл корпорейшн» как организации прикрытия для четырех сотрудников ЦРУ в различных странах мира в 1955–1960 годах¹⁵.

Британский журнал «Лобстер» (Lobster), который, несмотря на неподобающее название, является почтенным международным изданием и публикует материалы о разведке, сообщил, что компания «Бизнес интернэшнл» проявляла активность в 1980-е годы при продвижении угодных Вашингтону кандидатов в Австралии и на Фиджи¹⁶. В 1987 году ЦРУ свергло правительство Фиджи всего лишь через месяц после его прихода к власти, потому что это правительство объявило остров безъядерной зоной. Это означало, что американские атомные суда или несущие ядерное оружие корабли не могли заходить в порт¹⁷. После удачного переворота на Фиджи кандидат Мара (R. S. K. Mara), который намного больше соответствовал ядерным устремлениям Вашингтона и пользовался поддержкой компании «Бизнес интернэшнл», был восстановлен во власти и правил в качестве премьер-министра или президента Фиджи с 1970 по 2000 год, за исключением месячного перерыва в 1987 году.

В своей книге Барак Обама не только не упоминает работодателя, но и не говорит точно, когда работал там или почему ушел. Эти упущения вполне могли бы не иметь никакого значения, если бы компания «Бизнес интернэшнл» не ассоциировалась с разведкой, тайными операциями и попытками проникновения в радикальные левые движения, включая «Студентов за демократическое общество» (Students for a Democratic Society, SDS)¹⁸. Поэтому разумно задаться вопросом, не скрывает ли непостижимый мистер Обама кое-что о своих связях с тайным миром.

Следует добавить, что его мать Энн Данхэм (Ann Dunham) в 1970–1980-е годы была связана по крайней мере с пятью близкими ЦРУ организациями в качестве служащего, консультанта, стипендиата или студента. Это были Фонд Форда (Ford Foundation), Агентство международного развития (Agency for International Development, USAID), Фонд Азии (Asia Foundation), компания «Девелопмент алтернативз» (Development Alternatives, Inc.) и «Центр восток — запад» на Гавайях¹⁹. Значительную часть времени она работала в качестве антрополога в Индонезии и на Гавайях, что было удобно для сбора информации о местных общинах.

В качестве примера связей ЦРУ с этими организациями посмотрите следующее откровение Джона Гиллигана (John Gilligan), директора Агентства международного развития при администрации Джимми Картера (1977–1981): «В одно время во многие организации Агентства (USAID) проникли люди ЦРУ. Идея заключалась в том, чтобы внедрить оперативных работников во

все виды заграничной деятельности, в правительственные организации, в добровольческие движения, в религиозные структуры и прочие»²⁰.

А компания «Девелопмент алтернативз» являлась той организацией, на которую работал Алан Гросс (Alan Gross), когда его арестовали на Кубе и обвинили в участии в готовящейся американской операции по дестабилизации кубинского правительства.

*Любите, любите, любите меня, я — либерал
(Спасибо, Фил Оукс, мы тоскуем без тебя)*

Анжела Дэвис, звезда 1960-х годов, как и большинство членов коммунистической партии, была не более радикальна, чем средний американский либерал. Вот ее обращение к участникам движения «Захвати Уолл-стрит» в январе 2012 года: «Когда я сказала, что нам нужна третья партия, радикальная партия, я обращалась в будущее. Мы не можем позволить республиканцу занять пост президента. Неужели мы не помним, как это было, когда Буш был президентом?»²¹.

Да, Анжела, мы хорошо помним то время. Как можем мы забыть это, если по всем важным вопросам Джордж Буш все еще царит в Белом доме? Ведется бесконечная война, осуществляется постоянная слежка за населением, когда он лижет пятки корпорациям, когда процветает полицейская жестокость. Что изменилось? Все только к худшему. Где наша национальная система государственного медицинского страхования? Нет ничего подобного. Где наше доступное университетское образование? Оно все еще самое отсталое в «развитом» мире. Если вы думаете, что есть перемены, вы обкурились. Неужели столь необходимые профсоюзы выходят из забвения? Как бы не так! А как же крайне важная минимальная заработная плата? А регулирование инфляции? Она равна той, которая была в середине 1950-х годов.

Уменьшилась ли американская угроза окружающей среде и мировому экологическому движению? Расскажите об этом активисту экологического движения. Снято ли, наконец, пятидесятилетнее эмбарго Кубы? Конечно, нет. Я все еще не могу легально поехать туда. А что насчет войны полицейского государства против террора у себя дома? Не проходит и месяца, чтобы ФБР не увлекало в ловушки каких-нибудь молодых «террористов». Были ли посажены в тюрьму какие-либо «банкстеры» или насильники с Уолл-стрит? Нет, только за банальный инсайдерский трейдинг. Назовите хоть одного. Что, действительно крайне необходимы жесткие инструкции в финансовой сфере? Ждите дальше. Как насчет ареста руководителей компании «Бритиш петролеум» за разлив нефти в Мексиканском заливе? Или военных преступников, массовых убийц и палачей, таких как Дик Чейни, Джордж Буш, Дональд Рамсфельд, Пол Вулфовиц и Кондолиза Райс? Все гуляют на свободе, все довольны.

«Основной спад прогресса в Америке произошел в период президентства Клинтона, так как многие либералы и их организации приняли президента-демократа как адекватную замену либеральным ценностям, в которые они когда-то верили. Либерализм и дух социал-демократии, выращенный в муках за предыдущие шестьдесят лет, был иссушен при администрации Клинтона» (Сэм Смит — Sam Smith)²².

«Смена президентов — это как смена рекламных кампаний безалкогольных напитков: сам продукт все еще имеет прежний вкус, но теперь у него новый имидж» (Ричард Мур — Richard K. Moore).

Барак Обама, прозванный Убью-Ради-Премии-Мира (28 марта 2011 года)

Кто-нибудь ведет подсчет? Я — да. Ливия — шестая по счету в списке шести стран, против которых Барак Хусейн Обама вел войну за двадцать шесть месяцев своего нахождения у власти (тех, кто будет спорить, является ли бомбежка населенной местности боевыми действиями, я спросил бы, что они думают о японской бомбежке Пёрл-Харбора).

Первый чернокожий президент Америки теперь ведет войну в Африке. Остался ли кто-нибудь, кто еще верит, что Барак Обама — улучшение в сравнении с Джорджем Бушем?

Вероятно, есть два типа людей, которые все еще думают так: 1) те, для кого цвет кожи значит многое; 2) те, кого очень впечатляет умение строить грамматически правильные предложения. Это, конечно, не может иметь отношения к интеллекту или интеллигентности. Барак Обама высказал много такого, что если бы это был Джордж Буш, то заставил бы многих выкатить глаза на лоб, хихикать и ехидно комментировать на страницах газет и в радиопередачах ведущих СМИ. Как то, что президент неоднократно повторял в ряде случаев, когда от него требовали расследовать военные преступления Буша и Чейни: «Я предпочитаю смотреть вперед, а не назад». Представьте себе, чтобы подсудимый просил судью считать его невиновным на подобных основаниях. Это лишает смысла законы, правовую систему, преступления и правосудие. По принятому Обамой стандарту, никто не может быть признан виновным в преступлении, потому что оно случилось в прошлом.

Имеется также другое оправдание, выданное им же, — не преследовать по суду тех, кто занимался пытками, потому что они выполняли приказ. Что, этот «образованный» человек никогда не слышал о Нюрнбергском процессе, где подобное оправдание было полностью отклонено? Предполагалось, что это оправдание исчезло навеки.

За восемнадцать дней до разлива нефти в Мексиканском заливе Барак Обама сказал: «Между прочим, как выяснилось, современные нефтяные

платформы вообще не допускают утечки нефти. Технологически они очень совершенны»²³. Представьте, что это сказал бы Джордж-младший и какая последовала бы реакция.

«Те силы, которые мы видим «за работой» в Египте, — это силы, которые, естественно, должны быть нашими союзниками и союзниками Израиля», — сказал Барак Обама в начале марта²⁴. Представьте себе, если бы Джордж Буш сказал, что арабы в Египте, протестующие против человека, который получает миллиарды долларов в виде американской помощи и средства подавления и истязания людей, должны, естественно, быть союзником Соединенных Штатов и, не приведи Господь, союзником Израиля.

Неделю спустя, 10 марта, представитель государственного департамента П. Дж. Кроули (P. J. Crowley) сказал на форуме в Кембридже, в штате Массачусетс, что обращение Министерства обороны с героем «Викиликс» Брэдли Мэннингом в тюрьме морской пехоты было «смехотворным, контрпродуктивным и глупым». На следующий же день нашего «мозговитого» президента попросили прокомментировать историю с Кроули. Вот что он сказал: «Я запросил Пентагон о том, являются ли условия его содержания соответствующими и отвечают ли они нашим стандартам. Они уверяют меня, что это так».

Браво, Джордж. То есть Барак. Буш должен был бы спросить Дональда Рамсфелда, применялись ли пытки в какой-нибудь из американских тюрем где-либо в мире. Тогда, возможно, как это сделал Обама, он устроил бы пресс-конференцию, чтобы объявить счастливую новость: «Америка — никаких пыток!». А мы все еще продолжали бы хохотать над этим. В заключение Обама сказал: «Я не могу вдаваться в детали проблемы, но речь идет также о безопасности рядового Мэннинга»²⁵. Ах да, конечно, Мэннинга истязают для его же собственного блага. Кто-нибудь, пожалуйста, напомните мне, опускался ли когда-либо Джордж до использования такой абсурдной нелепости для оправдания ада, устроенного узникам Гуантанамо?

Неужели Барак Обама не обеспокоен нарушением прав Брэдли Мэннинга, постоянным подавлением этого храброго молодого человека? Ответ на этот вопрос отрицательный. Президента не волнуют подобные вещи. Откуда я знаю? Потому что Барака Обаму ничто не беспокоит, пока он наслаждается властью президента Соединенных Штатов, жует гамбургеры и играет в баскетбол. Проблема в том, что человек действительно ни во что не верит твердо, конечно, не в спорных вопросах. Он давно усвоил, как занимать положение, где отсутствуют противоречия, как выражать мнение, не принимая явно чью-либо сторону, как говорить красноречиво и фактически ничего не сказать, как забивать головы слушателей избитыми фразами, банальностями и лозунгами. И это работало. О, как это работало!

Что могло случиться сейчас, на посту президента Соединенных Штатов, чтобы заставило бы его изменить эту манеру?

Помните, как в своей книге «Дерзость надежды» (The Audacity of Hope) Барак Обама писал: «Я служу пустым экраном, на который люди самых разных политических убеждений проецируют свои собственные взгляды». Обама —

продукт рынка. Он — наглядный пример продукта телевизионной программы «Как показано по телевидению».

Сэм Смит (Sam Smith) писал, что Барак Обама является самым консервативным президентом-демократом за всю историю США. «Раньше его называли бы республиканцем». На самом деле, если бы Джон Маккейн выиграл выборы 2008 года, он сделал бы все то же, что проделал Барак Обама, а либералы пришли бы в ярость от такой ужасной политики.

Я полагаю, что Барак Обама — это одно самых худших явлений, когда-либо случавшихся с американскими левыми. Миллионам молодых людей, которые искренне поддержали его в 2008 году, и многочисленным его сторонникам старшего поколения потребуется длительный период для восстановления, прежде чем они вновь будут готовы еще раз положить свой идеализм и страсть на алтарь политической активности. Если вам не нравится то, что произошло, в следующий раз узнавайте наверняка, что имеет в виду ваш кандидат, говоря о переменах.

Команда Барака Обамы и его культ: каирская речь 2009 года

Свалившаяся на президента Барака Обаму похвала со стороны левых журналистов здесь и за границей за его речь, обращенную к мусульманскому миру, вызывает тревогу. Я обращаюсь к тем, которые, думаю, должны лучше понимать и могут легко разглядеть лицемерие в речах Обамы, искажения, упущения и противоречия, верные, но неуместные наблюдения, неправду, оптимистические слова, не подкрепленные делами, бесчувственность к жертвам. Тем не менее эти люди находятся под впечатлением — во многих случаях, большим впечатлением. В мире в целом такая структура мышления граничит с культом личности.

В подобных случаях следует учитывать не интеллект, а исследовать эмоциональную сторону. Все мы знаем, что мир находится в большой опасности. Существуют три большие проблемы: 1) непрекращающаяся война и насилие; 2) финансовые кризисы, вызывающие экономические проблемы; 3) экологическая деградация, граничащая с катастрофой. За каждую из трех проблем Соединенные Штаты отвечают больше, чем любая другая страна. Кто может оказать человечеству помощь лучше, чем новый американский президент, который пытается убедить вас, что понимает ваши проблемы, который допускает в той или иной мере ответственность его страны и который «красноречиво» выражает свое желание и стремление изменить американскую политику, побуждая мир следовать его вдохновляющему примеру? Не удивительно ли, что это был 1964 год, когда «Битлы» только прибыли в Нью-Йорк, и что «каждый» — это девочка-подросток?

Я мог бы пройти по всей каирской речи Барака Обамы и по пунктам указать на все политические и моральные недостатки, на просто ерунду и все остальное. «Я категорически запретил США применять пытки». При этом

никакого упоминания об их распространении на другие страны, включая ту самую страну, в которой он произносил речь. «Ни одна страна не должна определять, кому обладать ядерным оружием». Это именно то, что Соединенные Штаты пытаются сделать с Ираном и Северной Кореей.

Это — проблема образованных людей и менее образованных тоже, которые так тронуты высказываниями карьерного политического деятеля, говорящего правильные вещи, чтобы дать пищу для надежды миллиардам жаждущих, проглатывающих все это, как будто они родились вчера. Я бы хотел переправить их к другой харизматической фигуре — Адольфу Гитлеру, который обратился к немецкому народу два года и четыре месяца спустя после того, как стал канцлером. Он обратился к Германии, все еще не оправившейся от унижения побежденной в мировой войне нации, с огромными потерями молодых людей, стране, все еще наказанной миром за милитаризм, переживающей массовую безработицу и другие трудности Великой депрессии. Вот выдержки из его речи 21 мая 1935 года. Вообразите, как это кормило голодный народ Германии.

«Я считаю своей обязанностью быть совершенно откровенным и открытым в обращении к нации. Я часто слышу от англосаксонских племен выражение сожаления по поводу того, что Германия отступила от принципов демократии, которые в тех странах считаются особенно священными. Это мнение полностью ошибочно. В Германии также имеется демократическая конституция.

Наша любовь к миру, возможно, больше, чем у других, поскольку мы более всего пострадали от войны. Ни один из нас не хочет угрожать кому-либо, но все мы стремимся получить безопасность и равенство для наших людей.

Мировая война должна стать криком предупреждения здесь. Европа не в силах пережить такую катастрофу во второй раз.

Германия торжественно гарантировала Франции ее существующие границы, смирилась с потерей Эльзас-Лотарингии. Она заключила соглашение с Польшей, и мы надеемся, что оно будет каждый раз снова продлеваться по истечении срока.

У германского рейха, особенно у действующего правительства, нет другого желания, кроме как жить в мире и дружбе со всеми соседними государствами. Германия ничего не выиграет от войны в Европе. Чего мы хотим, так это свободы и независимости. Из-за этих намерений мы готовы договориться о пактах о ненападении с соседними государствами. У Германии нет ни желания, ни намерения вмешиваться во внутриавстрийские дела, захватывать Австрию или объединяться с ней.

Германское правительство готово в принципе заключить пакты о ненападении с отдельными соседними государствами и дополнить условия по изоляции воюющих сторон и ограничению районов боевых действий.

Ограничение германского авиационного вооружения до уровня других крупных западных стран позволяет в любое время урезать верхнюю цифру, и любое принятое ограничение будет воспринято Германией как обязательство, в пределах которого следует держаться.

Германия готова активно участвовать в любых усилиях по решительному сокращению других видов вооружения. Она видит единственный возможный путь в возвращении к принципам старой Женевской конвенции Красного Креста. Она верит, для начала, только в возможность постепенной отмены и объявление вне закона методов ведения боевых действий, которые противоречат этой конвенции, типа пуль «дум-дум» и других боеприпасов, представляющих смертельную угрозу гражданским женщинам и детям.

Упразднить районы боевых действий, оставляя вопрос бомбардировок открытым, кажется нам неправильным и неэффективным. Но мы полагаем, что возможно запретить использование определенных видов оружия, которые противоречат международному праву, и объявить вне закона тех, кто использует их. Но это также может быть сделано только поэтапно. Поэтому применение газовых, зажигательных и разрывных бомб вне поля сражения может быть запрещено, а позже запрет должен распространиться на все виды бомбардировок. Пока бомбардировки разрешены, ограничение производства бомбардировочных самолетов сомнительно. Но как только бомбардировки будут признаны как варварские действия, производство бомбардировщиков автоматически прекратится.

Так же, как Красный Крест остановил убийство раненых и военнопленных, должна быть прекращена бомбежка гражданского населения.

В принятии таких принципов Германия видит более эффективное средство обеспечения мира и безопасности для народов, чем во всех договорах об оказании помощи и военных соглашениях.

Германское правительство готово согласиться на любое ограничение, ведущее к отказу от сверхтяжелых вооружений, которые особенно подходят для агрессии. Оно включает прежде всего сверхтяжелую артиллерию и сверхтяжелые танки.

Германия объявляет себя готовой согласиться на определение пределов калибра артиллерии и оружия на дредноутах, крейсерах и торпедных катерах. Точно так же германское правительство готово принять любое ограничение тоннажа военно-морских судов и, наконец, согласиться на ограничение тоннажа подводных лодок или даже их отмену при условии, что другие страны поступят так же.

Германское правительство считает, что все попытки эффективно снизить напряженность между отдельными государствами через международные соглашения или соглашения между несколькими государствами обречены на провал, если не будут приняты надлежащие меры по борьбе с отравлением общественного мнения безответственными публичными выступлениями, а также в прессе, кино и театре.

Германское правительство готово в любое время согласиться на заключение международного соглашения, которое эффективно предотвратит и сделает невозможными все попытки вмешательства извне в дела других государств. Значение термина «вмешательство» должно быть определено международным сообществом.

Если люди желают мира, правительства должны иметь возможность поддерживать его. Мы верим, что восстановление германских сил обороны внесет вклад в дело мира потому, что их наличие заполнит опасный вакуум в Европе. Мы верим, что если бы народы мира могли согласиться уничтожить все имеющиеся газовые, зажигательные и взрывчатые бомбы, это было бы более дешево, чем их

использование для уничтожения друг друга. Говоря это, я не выступаю скорее как представитель беззащитного государства, которое могло пожинать только преимущества и не иметь никаких обязательств перед другими.

Я не могу лучше заключить свое обращение к вам, моим соотечественникам и попечителям нации, кроме как повторить наше исповедание веры в мир: кто бы ни зажег факел войны в Европе, он может желать только хаоса. Мы, однако, живем с твердым убеждением, что наше время увидит не упадок, а возрождение Запада. Мы с гордостью надеемся и непоколебимо верим, что Германия может внести свой весомый вклад в это большое дело»²⁶.

Сколько людей в мире, включая многих высокообразованных немцев, читавших или слушавших эту речь в 1935 году, сомневались, что Адольф Гитлер был искренним борцом за мир и вдохновляющим, проницательным лидером в беспокойное время?

После речи 4 июня в Каире президента Барака Обаму хвалили за то, что он упомянул об операции ЦРУ по свержению в 1953 году премьер-министра Ирана Мохаммеда Мосаддыка. Однако в своей речи в Гане 11 июля он ничего не сказал об успешном заговоре ЦРУ, в результате которого был изгнан президент Ганы Кваме Нкрума (Kwame Nkrumah) в 1966 году, хотя и назвал его «гигантом» среди африканских лидеров. Успешное свержение Мосаддыка — это, несомненно, одна из самых известных тайных операций ЦРУ. Барак Обама не мог не упомянуть это в речи на Ближнем Востоке, если хотел улучшить отношения. Но изгнание Нкрумы — одна из наименее известных операций. Действительно, ни один печатный или эфирный орган ведущих американских СМИ не посчитал целесообразным упоминать об этом во время выступления президента, как будто этого никогда не было²⁷.

В следующий раз, когда вы услышите, что Африка не может дать миру хороших лидеров, людей, которые посвящают себя заботе о благосостоянии своего народа, подумайте о Кваме Нкруме и его участии. Подумайте также о Патрисе Лумумбе, свергнутом в Конго в 1960—1961 годах с помощью США; об Агостиньо Нето из Анголы, против которого Вашингтон вел войну в 1970-е годы, лишая его возможности провести прогрессивные изменения; о Саморе Машеле из Мозамбика, против которого ЦРУ поддерживало контрреволюцию в 1970—1980-е годы; о Нельсоне Манделе из Южной Африки, который благодаря ЦРУ провел двадцать восемь лет в тюрьме²⁸.

Глава 22

ПАТРИОТИЗМ

Некоторые мысли о патриотизме

(4 июля 2010 года)

Самая важная мысль: мне до смерти надоело то, что в Америке называется патриотизмом.

Японские пилоты, бомбившие Пёрл-Харбор, были патриотами. Немцы, поддерживавшие Адольфа Гитлера и его завоевания, были патриотами, боролись за свою родину. Все латиноамериканские военные диктаторы, свергавшие демократически избранные правительства и издевавшиеся над людьми, были патриотами, спасая любимые страны от коммунизма.

Чилийский генерал Аугусто Пиночет, массовый убийца и палач, говорил: «Я хотел бы, чтобы меня помнили как человека, который служил своей стране»¹.

Питер Бота (P. W. Botha), президент ЮАР в эпоху апартеида, утверждал: «Я не собираюсь раскаиваться. Я не собираюсь просить одолжения. Все, мною сделанное, сделано для моей страны»².

Когда Пол Пот, массовый убийца в Камбодже, лежал в 1997 году на смертном одре, один из журналистов взял у него интервью и позже написал: «На вопрос, хочет ли он принести извинения за доставленные им страдания, он искренне смутился и попросил переводчика повторить вопрос, после чего ответил: «Нет. Я хочу, чтобы вы знали, что все, что я делал, я делал в интересах своей страны»³.

Тони Блэр, бывший премьер-министр Великобритании, защищая свое участие в уничтожении сотен тысяч жителей Ирака, сказал: «Я делал то, что считал правильным для своей страны»⁴.

А вот что написал Адольф Гитлер в своем «Завещании» в последние часы жизни в подземном бункере 29 апреля 1945 года: «За эти три десятилетия я проникся исключительной любовью и преданностью к моему народу во всех своих мыслях, действиях и жизни».

Теперь перенеситесь в 2036 год. Джордж Буш-младший лежит при смерти, канал «Фокс ньюс» находится рядом и записывает его последние слова:

«Я знаю, что люди думают об этом... в Ираке... было плохо, и они против меня... я ценю их точку зрения... я могу понять их чувства... Но, знаете ли, я делал это для Америки, для американского народа и его свободы... Чем больше вы любите свободу, тем вероятнее, что вы будете подвергаться нападкам... Саддам представлял реальную угрозу... я продолжаю считать, что он обладал оружием массового поражения... и когда-нибудь мы найдем это оружие... и когда-нибудь скажем «Миссия выполнена!»... и это действительно станет поворотным моментом! Таким образом, я готов встретить своего создателя, независимо от того, что он думает обо мне, и сказать: вперед!».

В конце Второй мировой войны Соединенные Штаты преподали урок морали немецким пленным, народу Германии, утверждая, что недопустимо оправдываться и говорить, что за их участие в войне и за Холокост повинно их законное правительство. Чтобы доказать, насколько правомерна и нравственна была эта недопустимость, союзники по Второй мировой войне повесили ведущих лиц такой «патриотической» лояльности.

Говард Зинн (Howard Zinn) назвал национализмом набор верований, усвоенных каждым поколением, в которых Родина или Отечество — объекты почитания и становятся насущной причиной, из-за чего человек склонен убивать детей другой Родины или Отечества. Национализм используется, чтобы создать иллюзию общего интереса в стране⁵.

У значительного большинства американцев сильные чувства патриотизма лежат на поверхности. Глубже они находятся у более либеральной и искушенной части населения, но почти всегда доступны и чувствительны к воздействию.

Алексис де Токвиль (Alexis de Tocqueville), французский историк середины XIX столетия, так прокомментировал свое длительное пребывание в Соединенных Штатах: «Невозможно придумать более неприятный или более болтливый патриотизм. Он утомляет даже тех, кто уважительно расположен к нему»⁶.

Джордж Буш-старший, прощая бывшего министра обороны Каспара Уайбебергера (Caspar Weinberger) и пять других высокопоставленных лиц в связи со скандалом «Иран — контрабанд», сказал: «Прежде всего, правильными или неправильными были их действия, их общим побудительным знаменателем был патриотизм»⁷.

Какой примитивизм присущ этому рациональному обществу!

Ведь США — самая патриотичная (и самая религиозная) страна во всем так называемом развитом мире. Весь американский патриотизм лучше всего можно определить как пример самой крупной в истории массовой истерии, когда толпа обожает собственную силу, как воинов единственной мировой супердержавы, из-за отсутствия силы в остальной части их жизни. Патрио-

тизм, как религия, удовлетворяет потребности людей в чем-то большем, к чему может быть прикована жизнь отдельной личности.

Так, 4 июля, мои дорогие американские соотечественники, некоторые из вас вскинут кулаки и будут вопить: «С-Ш-А! С-Ш-А!». Вы пройдете парадом с вашими флагами и изображением статуи Свободы. А известно ли вам, что в этой статуе скульптор изобразил лицо своей матери, властной и фанатичной женщины, которая запретила другому своему ребенку жениться на еврейке?

Джордж Оруэлл (George Orwell) говорил так:

«Действия бывают хорошими или плохими не потому, что сами по себе обладают этими качествами, а все зависит от того, кто совершает эти действия и проявляет бездействие: пытки, использование заложников, принудительный труд, массовые высылки, приговор без суда, фальсификацию, убийства, бомбежки гражданских жителей — все это не имеет моральной окраски, если совершается «нашими». Националист не только не относится неодобрительно к злодеяниям, совершенным его сторонниками, но даже обладает замечательной способностью не слышать о них»⁸.

«Торжественные клятвы верности — признаки тоталитарных, а не демократических государств, — говорит Дэвид Кертзер (David Kertzer), антрополог Университета Брауна, который специализируется в вопросах политических обрядов. — Я не знаю других демократий, кроме Соединенных Штатов, где существует клятва верности»⁹. Адольф Гитлер критиковал немецких евреев и коммунистов за их интернационализм и отсутствие национального патриотизма, требуя, чтобы истинные патриоты публично клялись и показывали свою преданность фатерланду.

Достаточно странно, но американская «Клятва верности» была написана Фрэнсисом Беллами (Francis Bellamy), соучредителем Общества христианских социалистов, созданного в 1889 году и представлявшего собой группу протестантских священников, которые утверждали: «Учение Иисуса Христа ведет непосредственно к некоторой форме или формам социализма. Скажите это невежде из движения «Чаепитие», который со злостью обвиняет президента Обаму в том, что тот социалист».

Вот что сказал о разрушительном характере национализма английский писатель Герберт Уэллс:

«В XIX столетии, особенно в его второй половине, такой национализм проделал большую работу в мире. Национализм преподавался в школах, о нем подчеркнуто писали газеты, он вдалбливался в сознание человека с помощью проповедей и песен. Он стал чудовищем, которое затемняло все человеческие дела. Люди стали ощущать себя ни к чему не пригодными, если у них не было национальности, как без одежды на переполненном собрании. На Востоке, где прежде никогда не слышали о национальности, к нему привыкли так, как к сигаретам и шляпам-котелкам на Западе»¹⁰.

Американская исключительность

Лидеры имперских держав традиционно говорили себе и своим гражданам, что их страна исключительна и что покорение ими иностранной территории должно считаться «цивилизационной миссией», «освобождением», «Божьей волей» и, конечно же, «обеспечением свободы и демократии» для погруженных во мрак невежества угнетенных. Трудно уничтожить огромное количество людей в благородных целях. Интересно, внедрялось ли это чувство исключительности где-либо глубже, чем в Соединенных Штатах, где оно вдальблывается в каждую клетку, каждый узелок сознания любого американца, начиная с детского сада?

Если мы будем измерять степень идеологической обработки населения — я воздержусь от искушения использовать выражение «промывка мозгов», поскольку есть разница между тем, что люди думают о поведении своих правительств в мире и каким оно фактически является, — то американский народ, конечно, наиболее идеологически обработанный на планете. Естественно, роль американских СМИ в этом процессе огромна. Попробуйте назвать хоть одну американскую ежедневную газету или телевизионный канал, которые бы недвусмысленно выступали против действий США в отношении Ливии, Ирака, Афганистана, Югославии, Панамы, Гренады и Вьетнама. Или даже против любых двух из этих стран. А одной?

Переполненный чувством морального превосходства Америки над другими, Госдепартамент каждый год судит о мире, выпуская сообщения с оценкой поведения всех других стран, часто сопровождая это теми или другими санкциями. Бывают различные рейтинговые оценки того, как та или иная страна действовала в предыдущем году в области религиозных свобод, прав человека, борьбы с наркотиками, торговли людьми, борьбы против терроризма. Государственный департамент также ведет список международных террористических групп. Критерием для оценок служат главным образом политические факторы. Куба, например, всегда причисляется к сторонникам терроризма, тогда как антикастровские группировки в Соединенных Штатах, которые осуществляют сотни террористических актов, таковыми не считаются.

«Причины данной болезни полностью не ясны, но ее рецидив — одно из явлений истории. Власть имеет склонность путать себя с добродетелью, и большая нация странно восприимчива к идее, что ее власть — признак Божьей милости, возлагающей на нее особую ответственность за другие нации, чтобы сделать их более богатыми, более счастливыми и более мудрыми, чтобы переделать по ее собственному яркому представлению» (бывший сенатор США Уильям Фулбрайт, «Самонадеянность силы», 1966 год — William Fulbright, *The Arrogance of Power*).

«Мы, американцы — особый, избранный народ, Израиль нашего времени. Мы — хранитель свобод в мире. Господь Бог предопределил это, и человечество ожидает от нашей расы великих дел, и мы ощущаем это величие в наших душах» (Герман Мелвилл, «Белый бушлат», 1850 год — Herman Melville, *White-Jacket*).

«Бог наделил Америку миссией спасти мир тем способом, который она изберет. Бог наделил Израиль миссией быть проводником американской политики на Ближнем Востоке, и любой, кто не согласен с этой идеей, является: а) антисемитом, б) противником США, в) врагом и г) террористом» (Джон Ле Карре — John le Carré, «Таймс», Лондон, 15 января 2003 года).

«Неоконсерватизм наживался на исторических мифах Америки о невинности, исключительности, превосходстве и предначертании Судьбы. Он предложил видение того, что Соединенные Штаты должны делать с непреодолимой глобальной мощью. В его наиболее риторически-соблазнительной мессианской версии он объединил распространение американской власти с мечтой о всеобщей демократии. При этом он объявил, что максимальное использование американской мощи хорошо как для Америки, так и для всего мира» (профессор Колумбийского университета Гэри Дорриэн, журнал «Крисчен сенчерс», 22 января 2007 года — Gary Dorrien, The Christian Century magazine).

«Для большинства граждан Америки их страна исключительна, и, естественно, для нее должны быть исключения в международных правилах» (Майкл Игнатъевф, журнал «Лигал эферз», май — июнь 2002 года — Michael Ignatieff, Legal Affairs).

«Наша страна — сила добра, не имеющая прецедента» (подполковник Ральф Петерс, Высший военный колледж СВ США, 1997 год — Lieutenant Colonel Ralph Peters, US Army War College).

«Американские ВС — глобальная сила добра, которой нет равных» (Томас Барнетт, Высший военный колледж ВМС США, газета «Гардиан», Лондон, 27 декабря 2005 года — Thomas Barnett, US Naval War College).

Джон Болтон (John Bolton), будущий представитель США в Организации Объединенных Наций, писал в 2000 году, что из-за своего уникального статуса Соединенные Штаты не должны быть связаны юридически или нести обязанность по выполнению подписанных ими международных договоров. Американцам нужно быть «наглыми, непримиримыми, бескомпромиссными конституционными американскими гегемонистами», чтобы «высшие руководящие лица, принимающие решения», могли быть свободны в применении силы в одностороннем порядке.

Кондолиза Райс, будущий американский госсекретарь, в своих работах в 2000 году была так же надменна по отношению к международному праву. Она считала, что в решении вопросов своей национальной безопасности Соединенные Штаты больше не должны руководствоваться «понятиями международных норм и права» или «институтов, подобных Организации Объединенных Наций», потому что США находятся на «правильной стороне истории» (журнал «Z мэгэзин», Бостон, штат Мэриленд, июль — август 2004 года).

«Президент Джордж Буш сказал, что он не хочет, чтобы другие страны диктовали условия борьбы с терроризмом: «В какой-то момент мы можем остаться одни. Это меня устраивает. Мы — Америка» («Вашингтон пост», 31 января 2002 года).

«Райнхольд Нибур (Reinhold Niebuhr) точно сформулировал еще 50 лет назад: «Что мы имеем, и этому горю не видно конца, — это наша убежденность в том, что Провидение предназначало Америке наставлять все человечество на его паломничество к совершенству» (Эндрю Басевич — Andrew Bacevich, профессор по вопросам международных отношений, Бостонский университет).

Комментируя моральные наставления Вудро Вильсона его европейским коллегам за столом Версальских мирных переговоров после Первой мировой войны, Уинстон Черчилль отметил: трудно поверить в то, что эмигранты из Европы, которые принесли с собой в Америку достоинства тех стран, от которых они оторвались, оставили позади все свои пороки («Мировой кризис», издание V: Последствия, 1929 год).

«Вот та республика, которая медленно, но уверенно становится высшим моральным фактором мирового прогресса и признанным арбитром во всемирных спорах» (госсекретарь США при Вудро Вильсоне Уильям Дженнингс Брайан, «В его облике», 1922 год — William Jennings Bryan, In His Image).

«Американские союзники должны признать, что некоторая американская односторонность в действиях неизбежна, даже желательна. Сюда главным образом входит восприятие реальности о супермощи Америки, и, по правде говоря, оценивая то, как им исторически удачно повезло, что находятся под защитой такой относительно доброй державы» (Майкл Хирш — Michael Hirsch, редактор иностранного отдела журнала «Ньюсуик», ноябрь 2002 года).

«Соединенные Штаты — это страна, которая существует милостью Божьей» (Колин Пауэлл, Республиканский национальный конвент, 13 августа 1996 года).

«Американские СМИ всегда работают на основе мифа об американской исключительности: что бы ни делала Америка, она остается лучшей надеждой человечества» (Рахул Махаджан, автор блога «Новый крестовый поход: Америка в войне против терроризма и полный спектр доминирования — Rahul Mahajan, The New Crusade: America's War on Terrorism and Full Spectrum Dominance).

«Фундаментальная проблема состоит в том, что американцы никого не уважают, кроме себя. Они говорят: «Мы есть бог всего мира», и они не консультируются с нами» (полковник Мир Джан — Mir Jan, представитель Министерства обороны Афганистана, газета «Вашингтон пост», 3 августа 2002 года).

«Если нам придется применить силу, так это потому, что мы — Америка! Мы — ответственная нация. Мы стоим высоко. Мы смотрим в будущее» (Мадлен Олбрайт, госсекретарь США, 1998 год).

Спортивные состязания и флаг

2005 год. В финале чемпионата по американскому футболу была показана телевизионная реклама пивоваренной компании «Анхойзер-буш». Аэропорт. Вот проходит группа американских солдат в военной форме, по-видимому, они направляются в Ирак или возвращаются оттуда. Люди в терминале один за другим поднимают глаза и медленно начинают осознать, кто это. Ведь это (спертое дыхание)! Неужели это (слезы навертываются)? Да! Герои! Настоящие герои! Лица людей выражают глубокую благодарность и гордость. Солдаты начинают понимать, что происходит, потому что волны лести доходят до них. Их лица также преисполнены благодарностью и подобающей гордостью. Скажите спасибо. Экран говорит: «Спасибо». У всех в терминале глаза наполняются слезами. В Советском Союзе это, возможно, была бы группа стахановцев, героев-рабочих на пути к заводу.

2008 год. Финал женских соревнований США «Теннис оупен» в Нью-Йорке. Выходит женщина, чтобы спеть «Краса Америка». Конечно, это обычное явление на спортивных состязаниях в красивой Америке. Если не эта песня, то другая, знакомая спортсменам, — «Боже, благослови Америку» или «Зная, усеянное звездами». Но на сей раз, как только исполнительница заканчивает петь, десятки морских пехотинцев при полном параде выходят и развертывают американский флаг длиной в целую милю. Толпа проглатывает это. Через два дня в мужском финале — та же картина, плюс еще четыре реактивных самолета, которые с ревом проносятся над стадионом.

Жаль, что меня там не было. Иначе я, возможно, завопил бы: «Какое, черт возьми, это имеет отношение к теннису?». Едва ли кто-нибудь услышал бы меня на фоне шума патриотической оргии. А если бы кто-то и услышал, я бы не удивился, если бы обо мне сообщили ближайшему представителю власти (в современной Америке ты никогда не находишься слишком далеко от ее властей). Власти попросили бы меня проследовать в участок службы безопасности (в современной Америке ты никогда не находишься слишком далеко от отделения ее службы безопасности).

В 2003 году, за несколько недель до вторжения США в Ирак, Норман Мейлер (Norman Mailer) написал:

«Я полагаю, нравится это нам или нет, хотим ли мы этого или нет, — мы собираемся воевать, так как в этом Буш и его люди видят единственное решение. Открывается страшная перспектива, потому что Америка превращается в мега-банановую республику, где армия будет играть все большую роль в нашей жизни. И прежде чем все это кончится, демократия, благородная и тонкая, может потерпеть поражение. Действительно, демократия — особое явление, которое в ближайшие годы мы должны будем защищать. Это будет чрезвычайно трудно, потому что с наличием корпораций и вооруженных сил, с огромным флагом на массовых спортивных состязаниях, в Америке уже создалась предфашистская атмосфера»¹¹.

Глава 23

ИНАКОМЫСЛИЕ И СОПРОТИВЛЕНИЕ В АМЕРИКЕ

Знать собственную историю — преступление для американца
(4 октября 2011 года)

Неужели история подобралась так близко к хрупкому маленькому сердцу американца, а заодно и к его голове? Их школы и любимые СМИ проделали впечатляющую работу, держа людей в неведении о том, что сделала их любимая страна с остальной частью человечества. Однако в последнее время некоторые неудобные взгляды сумели найти свой путь к тщательно оберегаемому сознанию американца.

Сначала конгрессмен Рон Пол (Ron Paul) в ходе президентских дебатов в прошлом месяце высказался о том, что теракт 11 сентября 2001 года является ответным шагом на многочисленные деяния, совершенные за последние годы Соединенными Штатами против арабских стран. Аудитория взорвалась и заглушила его.

Затем популярный певец Тони Беннетт (Tony Bennett) в интервью радиостанции сказал, что Соединенные Штаты спровоцировали нападение 11 сентября своими действиями в Персидском заливе, а президент Джордж Буш-младший признался ему в 2005 году, что считает войну в Ираке ошибкой. Беннетт, разумеется, подвергся такой резкой критике, что вынужден был заявить в своем «Фейсбуке»: его опыт во Второй мировой войне научил, что «война является самой низкой формой человеческого поведения». Он сказал, что нет оправдания терроризму, и добавил: «Сожалею, если мои утверждения сказали о чем-то другом, кроме любви к своей стране» (NBC, 21 сентября). Обсуждая поступок Беннетта, телеканал «Фокс ньюс» тщательно и как всегда блестяще подобрал эпитеты, используя такие выражения, как «безумный», «извращенное мнение» и «нелепость» (24 сентября).

Затем появилось мусульманское духовное лицо по имени Анвар аль-Авлаки (Anwar al-Awlaki), американский гражданин, который в течение неко-

того времени нелестно отзывался о внешней политике США на Ближнем Востоке и считал ее причиной антиамериканской ненависти и терроризма. За это Соединенные Штаты устранили его. Рон Пол и Тони Беннетт могут считать, что им повезло.

Что лежит в основе всего этого? Что на самом деле сделали Соединенные Штаты на Ближнем Востоке в недавнем прошлом?

- Сбили два ливийских самолета в 1981 году;
- Бомбили Ливан в 1983 и 1984 годах;
- Бомбили Ливию в 1986 году;
- Обстреляли и потопили иранское судно в 1987 году;
- Обстреляли иранский пассажирский самолет в 1988 году;
- Обстреляли еще два ливийских самолета в 1989 году;
- Проводили массированные бомбардировки населения Ирака в 1991 году;
- Продолжали бомбардировки и вводили драконовские санкции против Ирака с 1991 по 2003 год;
- Бомбили Афганистан и Судан в 1998 году;
- По традиции поддерживали Израиль, несмотря на то что он причиняет страдания и приносит опустошение народу Палестины;
- По традиции осуждали палестинское сопротивление этому явлению;
- Похищали «подозреваемых в терроризме» из мусульманских стран, таких как Малайзия, Пакистан, Ливан и Албания, и затем переправляли в Египет и Саудовскую Аравию, где их пытали;
- Размещали разнообразное военное и высокотехнологичное имущество на святой земле ислама, в Саудовской Аравии и ряде других мест Персидского залива;
- Поддерживали многочисленные режимы на Ближнем Востоке, от шаха Ирана до Мубарака в Египте и саудовской королевской семьи;
- Вторглись, разбомбили и оккупировали Афганистан с 2001 года по настоящее время и Ирак с 2003 года по настоящее время;
- Наносили бомбовые и ракетные удары для устранения отдельных людей в Сомали, Йемене, Пакистане, и Ливии с 2006 по 2011 год;
- Свергли ливийское правительство Муаммара Каддафи в 2011 году.

Невозможно сказать больше, чем эти факты. Самая большая ложь о войне против террора, заключается в том, что иррациональная ненависть к Соединенным Штатам вызвана образом жизни, религиозными и культурными недоразумениями и завистью. Об обратном свидетельствует доклад за 2004 год Ученого совета по обороне, федерального совещательного органа, уполномоченного давать независимые рекомендации министру обороны. В нем говорится следующее:

«Мусульмане ненавидят не нашу свободу, а, скорее, нашу политику. Подавляющее большинство высказывает свои возражения против односторонней поддержки Израиля и ущемления прав палестинцев, а также против давней, по мнению многих мусульман, поддержки тиранических режимов в Египте, Саудовской Ара-

вии, Иордании, Пакистане и странах Персидского залива. Таким образом, когда американская общественная дипломатия говорит об обеспечении демократии в исламских странах, это кажется не более чем корыстным лицемерием. Доклад заканчивается следующим: «Никакая пиар-кампания не может спасти Америку от неверной политики»¹.

А вот слова Сэма Смита, редактора газеты «Прогрессив ревью» (Progressive Review):

«Безопасность родины — это доктрина правых, которую создали после событий 11 сентября, ставших ответом на просчеты внешней политики на Ближнем Востоке в течение 50 лет. Количество мер по обеспечению безопасности страны, в которых мы действительно нуждаемся, обратно пропорционально тому, насколько хороша наша внешняя политика».

Разница между конгрессменом и нормальным человеком

В статье в «Вашингтон пост» от 30 января 2007 года под названием «Гибель солдата усиливает антивоенную решимость сенаторов» говорится, что сенаторы Кристофер Додд (Christopher Dodd), демократ от Коннектикута, и Джон Керри, демократ от Массачусетса, сильно расстроились, узнав о гибели в Ираке армейского капитана, с которым они познакомились во время посещения страны в декабре 2006 года и который произвел на них сильное впечатление. Статья также сообщает, что в своем сопротивлении войне Додд был настроен радикально, а Керри выглядел возбужденно.

Нужно задаться вопросом, необходима ли была гибель случайно встретившегося человека, чтобы разжечь антивоенные чувства? Миллионы американцев и людей по всему миру активно и громко протестуют против войны, не зная лично ни одну из ее жертв. Что есть такого у протестующих, чего, кажется, нет у очень многих членов Конгресса?

«Это был человек, которого нельзя забыть, — сказал Кристофер Додд. — Вы говорите о трех тысячах погибших и 22 тысячах раненых, а ваши глаза почти не тускнеют. Но речь идет об одном человеке, таком, как этот капитан, который делал свою работу, адскую работу. Но он также хотел говорить о том, что было неправильно. Это действительно один из способов узнать человека».

Дорогой читатель, действительно для вас это безразлично? Тускнеют ли ваши глаза, когда вы читаете или слышите о погибших и раненых гражданах Ирака?

Ни тот, ни другой сенатор не были, очевидно, достаточно озабочены, чтобы потребовать немедленного вывода американских войск из Ирака. Это было бы слишком «радикально».

Эта эмоциональная и интеллектуальная пропасть между конгрессменами и нормальными людьми существует длительное время. Движение против войны

во Вьетнаме началось в августе 1964 года, когда сотни людей вышли на демонстрацию в Нью-Йорке. Многие из тех ранних инакомыслящих принялись критически обсуждать заявления администрации о происхождении войны, ее состоянии и розовой картине в будущем. Они обнаружили многочисленные упущения, противоречия и ложь, быстро превратились в циников и потребовали немедленного и безоговорочного вывода войск. Понадобились интеллект и принципиальность для того, чтобы добиться поддержки членов Конгресса — тогда их было меньшинство. Удалось это сделать только к 1970-м годам. То же самое можно сказать и о средствах массовой информации. И тогда, и сегодня наша политическая элита и СМИ смотрели на Вьетнам только как на «ошибку». То есть то был неправильный способ борьбы с коммунизмом, а не применение Соединенными Штатами насилия во всем мире против любого, на кого налепили ярлык коммунизма. Единственная существенная вещь, которую эти яркие личности вынесли из уроков Вьетнама, — то, что мы не должны были воевать там.

Революция была показана по телевидению

В своей авторской песне «Революция не будет передаваться по телевидению» Гил Скотт-Херон (Gil Scott-Heron) рассказывал людям в 1970-е годы (которые, как мне кажется, были похожими на легендарные 1960-е) о том, что наступает революция, что они не в состоянии будут жить обычной жизнью, что они больше не должны хотеть жить обычной жизнью, что они должны научиться более серьезно относиться к вещи, о которой они всегда только болтали. Эта вещь называется революцией.

Перенесемся вперед — 26 августа 2009 года. У Гила Скотта-Херона, теперь зрелого шестидесятилетнего мужчины, «Вашингтон пост» взяла интервью:

«Вашингтон пост»: В начале 1970-х вы выпустили композицию «Революция не будет передаваться по телевидению» об эрозии демократии в Америке. Вы почти предсказали, что будет революция: нация, которой промывают мозги, придет в себя. Что вы думаете об этом теперь? У нас была революция?

Скотт-Херон: Да, избрание Обамы президентом стало революцией. О, так это революция? Мы занесли дубинки над головами людей... слезоточивый газ, тюремные камеры, постоянный надзор полиции и ФБР.. появление миллионных тиражей подпольной прессы? Получить президента, у которого нет революционной косточки? Ни один мускул, ни одна клетка, ничего не шевельнулось у сильных мира сего от серьезных вопросов о терроризме, непрекращающейся войне, Израиле, пытках, марихуане, здравоохранении, приоритете прибыли по отношению к окружающей среде. Карл Маркс, конечно, в гробу перевернулся бы. Если бы современные контрреволюционные Соединенные Штаты существовали во времена американской революции, то революция бы погибла. А колонизатор Барак Обама (белый) трудился бы не покладая рук, чтобы достигнуть своего рода двухпартийного компромисса с королем Англии и сообщить ему, что мы смотрим вперед, а не назад».

Стиль американской демократии. Неужели у вас с этим проблемы?

Вот разговор с пресс-секретарем Белого дома Даной Перино (Dana Perino) на брифинге для прессы 20 марта 2008 года:

«Репортер: Американцев просят умирать и платить за это. И вы говорите, что они имеют право голоса в этой войне?

Перино: Я этого не говорила... этот президент был избран...

Репортер: То, что вы говорите нам, равнозначно тому, что мы не принимаем никакого участия ни в чем.

Перино: Принимаете. Американский народ участвует каждые четыре года в выборах. Так устроена наша система»².

В 1941 году редактор и священник Эдвард Доулинг (Edward Dowling) заметил: «Самые большие препятствия для распространения демократии в Соединенных Штатах: во-первых, широко распространенное заблуждение среди бедных, что у нас она есть, а во-вторых, постоянная забота богатых о том, чтобы ее не было».

Для войн, которые не случились, и для тех, которые происходили, часто были одни и те же причины

Некто Генри Эллингем (Henry Allingham) скончался в Великобритании 18 июля 2009 года в возрасте 113 лет. Он считался самым старым человеком на планете. Ветеран Первой мировой войны, он прожил свои последние годы, напоминая народу Великобритании об их соотечественниках, погибших на войне. Их было около миллиона человек. «Я хочу, чтобы каждый знал, — сказал он в одном интервью в ноябре, — что они умерли за нас»³.

Целый миллион? Каждый из них погиб за Великобританию? В самой бесполезной империалистической войне XX столетия? Нет, позвольте мне поправить: самой бесполезной империалистической войне всех времен.

Британская, Французская, Российская и даже Американская империи объединились в борьбе против Австро-Венгерской и Османской империй. Юные тела и души солдат одна за другой вязли в болотах Бельгии и Германии, тонули в море крови в России и Франции. Этого достаточно, чтобы заставить вас сглатывать ком в горле, сдерживать слезы, зажигать свечи, рвать и метать. Теперь представьте, что в середине этого столетия ветераны войны во Вьетнаме в свои девяносто и сто лет будут говорить о том, как умер за Америку каждый из 58 тысяч их сослуживцев. К 2075 году мы будем слышать то же самое от постаревших ветеранов войны в Ираке и Афганистане. А многие ли будут помнить о том, что кто-то выходил на массовые демонстрации против этих крестовых походов?

Время, когда сотни тысяч американских солдат отказались воевать

Очень сложно сделать так, чтобы большое число солдат начали резко выступать против боевых действий. Но давайте посмотрим на послевоенные годы. В конце 1945 — начале 1946 года я видел, вероятно, самое крупное восстание американских войск, которое когда-либо происходило в рядах армии-победительницы. Сотни тысяч, если не миллионы американских солдат протестовали по всему миру, потому что их не отпускали по домам, хотя война уже была закончена. «Джи-ай» вначале не понимали (но вскоре осознали), что причиной их перебросок из Европы в зону Тихого океана — вместо демобилизации — была обеспокоенность Соединенных Штатов восстаниями против колониализма, которые в умах вашингтонских чиновников от внешней политики приравнивались к коммунизму и другим антиамериканским явлениям. Восстания происходили в британских, голландских, французских колониях, а также в американской колонии на Филиппинах.

На Филиппинах прошли многочисленные массовые демонстрации американских солдат, которые не желали воевать против левых партизанских отрядов «Хукбала». «Нью-Йорк таймс» сообщала в январе 1946 года об одной из таких демонстраций: «Филиппины в состоянии сами решать свои внутренние проблемы. Это был лозунг нескольких деятелей. Многие распространили эту точку зрения на Китай»⁴.

В Китай, чтобы поддержать националистическое правительство Чан Кайши в борьбе против коммунистов Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая, были направлены американские морпехи. Их отправляли и в Голландскую Ост-Индию (Индонезию), чтобы помочь голландцам подавить там их собственное национально-освободительное движение. Американские транспортные суда использовались для доставки французских войск в бывшую французскую колонию во Вьетнаме. Кто-нибудь называл это империализмом? Эти и другие действия Вашингтона приводили к многочисленным масштабным протестам «джи-ай» в Японии, на Гуаме, Сайпане, в Корее, Индии, Германии, Англии, Франции и на авиабазе Эндрюс в штате Мэриленд. Все они были обеспокоены значительным замедлением демобилизации и использованием солдат не по назначению. Проводились голодные забастовки и массовые отправки в Конгресс писем от солдат и их групп поддержки в самих Штатах. В январе 1946 года сенатор Эдвин Джонсон (Edwin Johnson) из Колорадо говорил: «Для каждого американца прискорбно и оскорбительно читать в газетах сообщения о назревающем мятеже в армии»⁵.

13 января 1946 года пятьсот американских служащих в Париже выдвинули ряд требований, названных «Великая хартия вольностей рядового военнослужащего», призывав к решительному пересмотру сложившихся отношений типа «я — владелец, ты — раб» между офицерами и рядовыми, а также к отстранению от должности военного министра Роберта Паттерсона (Robert Patterson). На Филиппинах настроения солдат против сокращенной демобилизации переросли в митинг, на котором «джи-ай» единодушно ре-

шили задать министру Паттерсону и сенаторам вопрос: «Каков статус армии на Филиппинах, особенно в связи с приведением 86-й пехотной дивизии в боевую готовность?»⁶.

К лету 1946 года в вооруженных силах прошла масштабная демобилизация, хотя трудно точно узнать, в какой степени на это повлияли протесты военнослужащих⁷.

Если американским солдатам удалось сделать это после «хорошей войны», представьте себе, что можно сделать сегодня, в эпоху «плохих войн Америки».

Глава 24

РЕЛИГИЯ

Кристофер Хитченс, Саддам Хусейн и религия
(8 июня 2007 года)

Весной 2007 года вышла в свет книга Кристофера Хитченса (Christopher Hitchens) под названием «Бог не велик». Книга — компиляция множества зверств, совершенных во имя Господа последователями различных религий на протяжении столетий. Как утверждается в книге, их больше, чем аналогичных зверств в мире светском. Ужасы под покровом святости творятся и сегодня, возможно, более страшные, чем когда-либо. Если бы состоявшиеся и несостоявшиеся лидеры Ливана, Пакистана, Соединенных Штатов, Израиля, Палестины, Афганистана, Сомали и некоторых других стран были светскими гуманистами, наш бедный Старый Свет не казался адом с другой планеты. Организованной религии есть за что отвечать.

Я особенно не возражаю против общей темы книги Хитченса. Но когда я впервые прочитал отзыв на нее, то задался вопросом, почему автор так обошелся с Саддамом Хусейном и его светским правительством в Ираке. Да, это человек, который был однозначным злодеем, но вовсе не религиозным фанатиком. Для Хитченса проблема состояла в следующем: будучи горячим сторонником войны США против Ирака, он должен был рассеять представление, что Соединенные Штаты свергли светское правительство. Хитченс, однако, придумал простое, но изящное решение: он сделал Саддама и его режим религиозными! В частности, он пишет: Саддам «преподносил свою власть... как власть благочестивого сторонника джихада (против которого не выступаем ни он, ни я). Те, кто считает его режим светским, заблуждаются»¹.

Законы исламского шариата действуют теперь во многих частях Ирака. Имеются многочисленные страшные примеры их применения против молодых людей и женщин за общение друг с другом, манеру одеваться, музыку, танцы и прочее. Возросло число убийств в семьях на религиозной почве.

Подвергаются серьезным нападениям многие культовые сооружения других конфессий, в том числе христиан-ассирийцев.

Подобные явления почти не происходили при Саддаме Хусейне, когда шииты и сунниты регулярно вступали в браки, а тысячам мусульман не нужно было бежать из Ирака, спасаясь от других мусульман, так же как и евреям или христианам (в последний год своего пребывания у власти Саддам Хусейн чаще, чем ранее, говорил на религиозные темы, но это, казалось, было всего лишь реакцией на гнев, вызванный в Ираке и других районах Ближнего Востока войной Вашингтона против террора).

Вот что породило хитченсовское «О, какая прекрасная война!». Для такого человека, как он, ирония могла бы быть невыносимой, если бы его не спасло непризнание.

Не прошел незамеченным тот факт, что режим Саддама Хусейна был не единственным светским правительством, свергнутым Соединенными Штатами, на смену которому приходили очень религиозные деятели. В Афганистане в 1980-е и в начале 1990-х годов США тайно руководили низвержением «коммунистического» правительства, что привело к власти исламских фундаменталистов, из числа которых появился «Талибан». Империалистическим фундаменталистам также есть за что отвечать.

Вы можете любить вашу маму, наслаждаться яблочным пирогом, размахивать американским флагом, но если вы не верите в Бога, то вы — треклятый подрывной элемент

В исследовании, проведенном в 2006 году кафедрой социологии Университета Миннесоты, атеистов называют «меньшинством Америки, в наименьшей степени заслуживающим доверия». Университетские исследователи выявили, что в вопросах «разделения взглядов на американское общество» американцы ставят атеистов ниже мусульман, недавних иммигрантов, гомосексуалистов и других групп меньшинств.

Атеисты — это также то меньшинство, представителей которого большая часть американцев не желала бы видеть в качестве супругов своих детей. Исследователи делают вывод, что атеисты представляют собой «явное исключение из правила повышения социальной терпимости за прошедшие 30 лет», на которых она распространяется.

Многие респонденты связывают атеизм с целым рядом нарушений норм морали — от преступного поведения до необузданного материализма и культурной исключительности. За полученными результатами исследования кроются предположения относительно вероятного морального упадка и социальной анархии. «Американцы полагают, что со своими согражданами у них больше общего, чем просто правила и процедуры. Общим у них является понимание того, что правильно, а что нет. В основу наших изысканий поло-

жено представление об атеистах как корыстных людях, которые не озабочены собственной общественной полезностью»².

Без комментариев. Я был политическим активистом на протяжении более сорока лет. Я участвовал в маршах, боролся и издавал еженедельные газеты бок о бок с атеистами и агностиками, которые рисковали попасть в тюрьму, подвергнуться зверствам полицейских и при этом демонстрировали гораздо большее стремление приносить пользу обществу, а не чему-то другому. Не-обузданный материализм? Едва ли. Многие атеисты называют это светским гуманизмом.

Вы не найдете сообщений о толпах атеистов, забрасывающих кого-либо камнями, уничтожающих или оскорбляющих других людей, которые не разделяют их неверие в Бога. Никогда. Но это то, что делают верующие по всему миру.

Изображенное здесь общественное мнение частично отличается от того облика «безбожного атеистического коммуниста», который насаждался очень многим американцам в период холодной войны. Но, я думаю, еще более существенным, чем это, является укоренившееся чувство ненадежности, даже угрозы, которую атеисты могут привнести в различные религии, ставя вопрос, сознательно или подсознательно, о сути их веры и образе жизни.

Вы, наверное, задаетесь вопросом, как и я, почему этот мир стал так невыносимо жесток, коррумпирован, несправедлив и глуп. Опустился ли он до этого случайно или это было предопределено? Для ответа достаточно поверить в Бога. Или в дьявола.

Американские мусульмане и другие консерваторы

В марте 2006 года я согласился выступить в дискуссии на собрании Американо-арабского комитета по борьбе с дискриминацией, которое должно было состояться в Вашингтоне в июне. Тема называлась «Америка, империя, демократия и Ближний Восток». Но кто-то в комитете, очевидно, сообразил, что я тот, чью книгу в январе рекомендовал к прочтению Усама бен Ладен. Они попытались отменить мое выступление под надуманным предлогом. Я возразил, назвав их трусами. Они смягчились, затем опять передумали, сказав мне, что «все места для журналистов на собрании заняты». Они обнаружили, что мест нет, спустя два месяца после нашей договоренности и подтверждения моего участия.

Американские мусульмане очень консервативны. 72 процента из них голосовали в 2000 году за Джорджа Буша, прежде чем они познали вкус его полицейского государства. Университетские чиновники также консервативны или легко могут быть запуганы консервативными организациями университета, которые являются частью хорошо профинансированной национальной кампании — вспомните проект «Кампус Уотч» Дэвида Горовица (David Horowitz, Campus Watch). За эти шесть лет, прошедшие после упоминания Усамой бен

Ладеном моей книги, у меня фактически не было ни одного выступления перед университетской аудиторией, по сравнению с пятью — десятью ежегодными выступлениями до того. В нескольких случаях студенты пытались устраивать для меня какие-то мероприятия, но не могли убедить своих руководителей.

Калифорнийское агентство «Спикаут» (Speakout), которое рассказывает о прогрессивных выступлениях в университетских городках, сообщило мне, что группам типа Горовица удастся вмешиваться в их дела.

Богохульники и герои

В январе 2011 года в Пакистане был убит Салман Тазир (Salman Taseer), губернатор Пенджаба и член светской пакистанской народной партии. Человека, который убил его, Мумтаза Кадри (Mumtaz Qadri), некоторые превозносили как героя и осыпали лепестками роз.

На фотографии, сделанной на месте преступления, он улыбается. Салман Тазир осмелился высказываться против строгого пакистанского закона о наказании за богохульство, призывая к снисхождению по отношению к матери-христианке, приговоренной к смерти по закону о запрете богохульства. Группа из пятисот национальных религиозных ученых хвалила убийцу и выпустила предупреждение тем, кто оплакивал Тазира. «Тот, кто поддерживает богохульника, также богохульник», — говорилось в заявлении группы. А журналисты, политические деятели и интеллигенция должны вынести урок из этого убийства. «То, что сделал Кадри, заставляет гордиться каждого мусульманина»³.

Здорово, действительно здорово — очень цивилизованно. И неудивительно, что приличные богобоязненные американцы полагают, что этот вид мышления и поведения оправдывает многочисленные войны Вашингтона; что именно по этой причине Соединенные Штаты борются против исламских фанатиков, маниакальных убийц, которые уничтожают соотечественников по какой-то эзотерической религиозной догме, которые стремятся уничтожить американцев частично за другой предполагаемый святой грех, потому что мы — неверующие или богохульники.

Как мы можем переубедить таких людей? Где та общая человечность, которую наивные пацифисты и антивоенные активисты хотели бы нас заставить соблюдать?

Но война может рассматриваться и как религия Америки. Совсем недавно Пакистан, Ирак, Афганистан, Сомали, Йемен, Ливия и еще многие страны, в прошлом не входящие в паству вашингтонской церкви Святой Богородицы вечного вторжения, священных бомбежек и невинных пыток, осуждались на смерть за богохульство. В это время Соединенные Штаты каждый день запускают благословенные беспилотники «Предатор», летающие над их странами, выстреливая ракетами «Хеллфайр» (обратите внимание — «адский огонь»!) по свадьбам, похоронам, мирным домам. К настоящему времени счет убитых

идет на тысячи, хотя США каждый раз утверждают, правильно это или нет, что среди них был известный богохульник — талиб, кто-то из «Аль-Каиды», повстанец или боевик.

Как мы можем вразумить таких людей, тех в ЦРУ, которые управляют этими роботами-бомбардировщиками? Какая разница между ними и Мумтазом Кадри? Кадри довольно улыбался после выполнения святой миссии. А человек из ЦРУ удобно сидит в комнате в штате Невада и играет в святыи видеоигры, затем с довольным лицом идет на обед, в то время как его жертвы умирают. Мумтаз Кадри неистово верит во что-то, называемое раем. Человек ЦРУ неистово верит во что-то, называемое американской исключительностью.

Расширяю сравнительный ряд. В 2008 году молодой американец по имени Шариф Мобли (Sharif Mobley) поехал в Йемен, чтобы изучать там арабский язык и религию. Американские чиновники утверждают, что его цель состояла в том, чтобы фактически вступить в террористическую группу. Они «считают Мобли представителем молодого пополнения из числа коренных американцев, вовлеченных в насильственный джихад»⁴. Нельзя ли то же самое сказать о молодых американцах, которые добровольно вступили в вооруженные силы, чтобы воевать в одной из многих американских войн за рубежом — «вовлекаются в насильственный джихад»? Неужели они не превозносятся многими как герои, не осыпаются лепестками роз и не улыбаются?

Глава 25

СМЕЯТЬСЯ, НЕ ГЛЯДЯ НА ИМПЕРИЮ

С новым годом! Вот чего следует ожидать в наступающем году

22 января. Конгресс принимает закон, требующий стерилизации всех арестованных на антивоенных демонстрациях. Спикер палаты Джон Бейнер (John Boehner) заявляет, что это воля Божья. Лидер меньшинства Палаты представителей Нэнси Пелоси говорит, что она немного воздержится, потому что закон не предусматривает права обжалования решения.

15 февраля. Рон Пол убит человеком по имени Освальд Харви (Oswald Harvey).

18 февраля. Освальд Харви, находясь в одиночном заключении и круглосуточно охраняемый 1200 полицейскими и целой 3-й армейской бригадой, убит человеком по имени Руби Джексон (Ruby Jackson).

26 февраля. Руби Джексон внезапно умирает в тюрьме от редкой азиатской болезни, прежде неизвестной в Западном полушарии.

6 марта. Американский президент Хопи Чейнджи (искаженное Норе Change — надеюсь на перемены) объявляет о новых безжалостных санкциях против Ирана, Сирии, Северной Кореи, Пакистана, Никарагуа, Венесуэлы и Кубы. Он заявляет, что все эти страны, безусловно, обладают оружием массового поражения и представляют угрозу для Соединенных Штатов, имеют тесные связи с «Аль-Каидой» и «Талибаном», помогают исламским террористам в Сомали, были вовлечены в события 11 сентября, принимали участие в убийстве Джона Кеннеди и нападении на Пёрл-Харбор, не верят в Бога или американскую исключительность. Все они — «действительно плохие парни».

1 апреля. Вооруженные силы Боливии свергают президента Эво Моралеса. Государственный департамент США осуждает потерю демократии.

2 апреля. США признают новую боливийскую военную хунту, продают ей 100 реактивных истребителей и 200 танков.

3 апреля. Вспыхивает революция в Боливии, грозящая военной хунте. Для подавления восстания в Ла-Пас направляются 40 тысяч американских морпехов.

8 апреля. Дик Чейни заявляет со своей больничной койки, что Соединенные Штаты наконец обнаружили тайники с оружием массового поражения в Ираке. «Теперь все сомневающиеся могут сами сходить и...». Бывший вице-президент, однако, отказывается назвать любые детали о месте нахождения оружия, потому что это, по его словам, может пролить свет на источники или методы работы разведки.

10 апреля. «Эксон Мобил», «Шеврон Тексако», «Дженерал Электрик», «Дженерал Моторс», AT&T, «Форд» и IBM сливаются, чтобы создать «Фри энтэрпрайз, Инс.».

16 апреля. «Фри энтэрпрайз, Инс.» пробует купить Гватемалу и Гаити. Но «Ситигруп» отказывается продавать ее.

18 апреля. «Фри энтэрпрайз, Инс.» покупает «Ситигруп».

5 мая. Демократическая партия меняет свое название на республиканскую партию-лайт и объявляет об открытии совместного с республиканцами счета в банке, чтобы для лоббистов корпораций достаточно было одного чека. На праздновании в честь изменений новая партия призвала к устранению налога на продажи яхт.

11 мая. Китай заявил, что сбил американский самолет-разведчик над центральными районами страны. Государственный департамент категорически отрицает этот факт.

12 мая. Государственный департамент признает, что американский самолет, возможно, случайно отклонился на две тысячи миль в сторону Китая, но отрицает, что это был самолет-шпион.

13 мая. Государственный департамент признает, что самолет, возможно, и был самолетом-шпионом, но отрицает, что он пилотировался американским летчиком.

14 мая. Государственный департамент признает, что пилот был гражданским лицом, работавшим по контракту в Министерстве обороны, но отрицает факт существования Китая.

11 июня. Департамент внутренней безопасности США объявляет план о сборе ДНК при рождении в Соединенных Штатах каждого ребенка.

1 июля. Загрязнение воздуха в районе Лос-Анджелеса достигло такого уровня, что богатые начинают нанимать нелегальных рабочих, чтобы те дышали за них.

6 августа. Министерство юстиции объявляет, что шесть человек арестовано в Нью-Йорке в связи с планом взорвать здание ООН, Эмпайр-стейт-билдинг, станции метро «Таймс-сквер», «Мэдисон-сквер-гاردен» и «Линкольновский центр».

7 августа. С четырех членов нью-йоркской шестерки сняты обвинения в связи с тем, что они являются агентами ФБР.

16 августа. Во время крупной демонстрации в Вашингтоне члены движения «Чаепитие» потребовали положить конец всем правительственным расходам.

Они также потребовали от Конгресса не затрагивать вопросы социального обеспечения и бесплатного медицинского обслуживания.

26 августа. В Техасе казнят 16-летнюю девочку за то, что сделала аборт.

3 сентября. Министерство труда объявляет, что День труда станет праздником Благодарения Америки корпорациям и памяти штрейкбрехеров на предприятиях Дж. П. Моргана и Пинкертон, погибших на рабочем месте.

12 сентября. Восстановлен призыв в армию для мужчин и женщин в возрасте от 16 до 45 лет. Те, у кого нет руки или ноги, могут служить в небоевых подразделениях.

14 сентября. В двадцати четырех американских городах вспыхивают акции протеста против новых правил призыва. 200 тысяч американских военнослужащих переброшены в США из Афганистана, Ирака и двадцати пяти других стран для подавления бунтов.

28 сентября. Движение «Чаепитие» призывает предоставить право голоса эмбрионам.

19 октября. Полицейские по всему миру создают новую ассоциацию — Международное управляющее общество полицейских (Policemen's International Governing Society, PIGS — «свины»). Оно заявляет, что его главная цель будет состоять в развертывании кампании против презумпции невиновности в тех странах, где это странное понятие еще сохраняется.

8 ноября. Явка на американских президентских выборах составляет 9,6 процента. На всех избирательных бюллетенях напечатано: «Один человек — один голос, один доллар — один голос». Победитель — «ни один из вышеупомянутых».

11 ноября. Контингент заключенных в американских тюрьмах составляет 2,5 млн человек. Определено, что, по крайней мере 70 процентов заключенных не были бы отправлены в тюрьму сто лет назад, потому что их деяния тогда не считались преступлениями.

3 декабря. Верховный суд решает, что полиция может обыскивать любого, если имеются разумные основания полагать, что человек имеет карманы.

16 декабря. Движение «Захвати» устанавливает палатку на лужайке перед Белым домом. Час спустя ракета, запущенная с беспилотного самолета, оставляет от нее только облако дыма.

Получите то, что хотите

Моим дорогим читателям в Соединенных Штатах и во всем мире, в духе времени шлю каждому из вас на выбор следующие пожелания:

С Рождеством Христовым;
Счастливой Хануки;
Радостного Курбан-байрама;
Праздничной Кванзы;

С Новым годом;
Радостно захватывай;
Эротический языческий обряд;
Праздник интернет-виртуальности;
Дружеские сатанинские жертвы;
Поздравления набожного атеиста;
Церемония «рукоположения»;

По-настоящему чистая реинкарнация с аурами и кристаллами.

И пускай ваше имя никогда не окажется в списке Департамента внутренней безопасности, запрещающем вылет из страны.

И не дразните полуграмотного выпускника средней школы со значком, винтовкой и баллоном перчаточного спрея.

И пусть ваши злоупотребления в отношении властей будут жестокими, унижающими достоинство и бесчеловечными, но чтобы господин Обама или господин Чейни не называли это пыткой.

Пусть вы или ваша страна никогда не испытают на себе гуманитарное вмешательство и освобождение со стороны НАТО или США либо непреднамеренное самоубийство.

И чтобы ни ваше рабочее движение, ни ваши выборы не поддерживались Национальным фондом поддержки демократии.

И пусть очищенный уран, кассетные бомбы, белый фосфор и напалм, которые падают на вашу землю, управляются так же точно и безопасно, как об этом говорит Государственный департамент.

И чтобы в качестве рождественского подарка вы получили экземпляр «Руководства по поджиганию домов чиновников из Пентагона».

И чтобы вы не заболели в Соединенных Штатах, не имея медицинского полиса, и не пожелали поступить в американский университет, будучи не очень богатым.

И чтобы вы вновь открыли то, что в XVIII столетии открыли французские бедняки: что головы богатых могут механическим способом отделяться от плеч, если они отказываются слушать слова разума.

И пусть вам предоставят выбор на эвтаназию вместо того, чтобы заставлять выслушивать дебаты республиканцев на праймериз.

Глава 26

НО ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ?

Некоторые мысли, которые «захватывают» мой разум
(2 декабря 2011 года)

Когда война во Вьетнаме ушла в историю вместе с протестными лозунгами и мегафонами, то же произошло и с серьезным отчуждением и враждебностью большинства протестующих к правительству.

Они возвратились почти без сопротивления к беспокойному поиску успеха в жизни. Они увидели, что выбор, стоящий перед миром, был выбором между «капиталистической демократией» и «коммунистической диктатурой». Война была отклонена, ей был вынесен неявный приговор, она стала пятном на гуманистическом и другом измерении американской истории. Опасения власть имущих, что ткань общества рвется и республика висит на волоске, были не более чем уловками СМИ. Это была большая игра.

Я упоминаю об этом, чтобы объяснить, почему я отказался сразу вскочить обеими ногами на поезд движения «Захвати». Вначале я думал, что если ничего другого не произойдет, то приближающаяся зима покончит с ними. В противном случае это сделают жизненные потребности. Нужно ведь как-то зарабатывать деньги, посещать занятия, уделять время любимым, друзьям, семье. В последнее время я думал, что полиция покончит с ними, положит конец их удивительным приключениям. Если вы держите зеркало близко к лицу системы, система может сойти с ума.

Но теперь я не уверен. Молодые люди, да и пожилые тоже, продолжают удивлять меня своей преданностью и энергией, духом товарищества и храбростью, оптимизмом и изобретательностью, отказом от насилия и острым пониманием опасности быть втянутыми в соглашательство, заинтересованностью экономическими вопросами больше, чем политическими. Есть также их красочные плакаты и лозунги от Нью-Йорка до Вашингтона, есть устоявшаяся перед жестоким полицейским натиском лагерная стоянка «Захвати Уолл-

стрит». Они дали миллионам молодых людей новые идеи о том, как провести остаток жизни, и привлекли внимание большого количества СМИ. Газета «Вашингтон пост» несколько раз посвящала движению всю или почти всю полосу с материалами, полными сочувствия. Движением все более и более серьезно занимаются фактически все СМИ.

Все же в 1960—1970-е годы были такие же удивительные движения, занимательные не для меня, но для других. Однако фактически ничего не изменилось в американской внешней политике в результате наших бесконечных протестов, многие из которых были весьма новаторскими. Американский империализм продолжал добавлять и добавляет в свой список очередные зверства. Мы даже не можем считать Вьетнам победой нашего протестного движения. Оно продолжалось в течение девяти лет, с 1964 по 1973 год, прежде чем Соединенные Штаты ушли из страны. Значительно помогло подъему и выживанию движения «Захвати» то, что они редко упоминали о внешней политике. Это намного чувствительнее, чем корпоративное оскорбление. Внешняя политика — она состоит в размахивании флагами, она о «наших храбрых парнях, которые рискуют жизнями», «американской исключительности», «национализме», «лояльности», «измене», «терроризме», «антиамериканизме», «теориях заговора». Это все те эмоциональные символы, которые в основном используются в Америке, чтобы отделить «положительного американца» от того, который, конечно, не является одним из нас.

Конечно, нельзя постоянно игнорировать внешнюю политику, если нет другой причины, кроме той, что национальное богатство, потраченное впустую на войну, могло быть использовано, чтобы оплатить то, о чем говорили участники движения «Захвати», или то, о чем говорит кто-либо.

Знания о злоупотреблениях корпораций, преступности, коррупции в политике, неравенстве, бедности и прочем, словом, все, не наказуемое по суду, которые получило население от движения «Захвати», могли бы сыграть существенную роль, если бы Америка была демократической страной. Но, как показывает практика, все больше людей получают больший массив информации, раздражаясь этим, однако им некуда обратиться, чтобы осуществить значимые перемены. Деньги должны быть изъяты из политического процесса. Полностью. Вот мое любимое латинское выражение: условие *sine qua non* — «без этого — ничего».

Если не теперь, то когда? Если не здесь, то где? Если не вы, то кто?
(1 октября 2007 года)

Я имел обыкновение задаваться вопросом, в какое историческое время и где я хотел бы жить. В 1930-е годы моим первым выбором обычно была Европа. Когда стусились тучи войны, я был бы окружен интригой, вездесущими шпионами, обстоятельствами жизни и смерти, возможностью быть храбрым

и твердым. Я представлял себя помогающим отчаявшимся людям убежать в Америку. Это был настоящий Голливуд, вспомните фильм «Касабланка». И когда Испанская Республика пала перед Франко и его войсками, которым помогали немецкие и итальянские фашисты (в то время как Соединенные Штаты и Великобритания стояли в стороне, если не помогали фашистам), напряжение в моем воображаемом сценарии усилилось. На чашу весов была поставлена судьба Европы. Тогда нацисты маршем прошли Австрию, затем Чехословакию, а потом и Польшу. Можно было посвятить жизнь борьбе против всего этого, пытаясь сдержать напор фашистов. Что могло быть более волнующим, более благородным?

Чудо чудес, чудо машин времени. Я фактически живу в это придуманное время и наблюдаю, как фашисты Буша идут маршем по Афганистану, бомбят это «неудавшееся государство», затем идут маршем по Ираку, где сеют смерть, разрушение, губят жизнь 24 млн людей, грозят тем же самым народу Ирана, свержают Жана-Бертрана Аристиды в Гаити, сбрасывают бомбы на беспомощных беженцев в Сомали, предпринимают попытки дестабилизировать обстановку и наказать Кубу, Венесуэлу, Боливию, Никарагуа, сектор Газа и других, кто не верит в данную Богом миссию империи.

К сожалению, моя самая общая реакция на этот сценарий из жизни, фактически ежедневной, является менее героической и более удручающей. Не для меня лично, а для нашего, единого для всех мира. Ежедневные новости, которые я потребляю в большом количестве, портят радость жизни. Это не только страшные истории об американской военной мощи, беснующейся за рубежом, но и несправедливости набирающего мощь полицейского государства внутри страны, вся ложь и тупость, которые заставляют меня лезть на стенку, постоянно перенастраиваться, выключать телевидение и радио, листать газетные страницы. Тем не менее я должен сказать вам, товарищи, что наше время вызывает во мне те же чувства, которые я представлял себе в воображаемой жизни в 1930-е годы. Наш современный мир находится в большой опасности, особенно если учитывать надвигающуюся экологическую катастрофу. Фашистское наступление Буша — а теперь Обамы — должно быть остановлено.

Обычно, когда меня спрашивают, что нам делать, я отвечаю примерно так же, как говорил ранее — учиться, пока число вас не достигнет критической массы. Как при посадке семян необходимы сырые ростки, которые могут стать прямым действием. Я боюсь, что этот совет, какой бы исторической верностью он ни обладал, не является очень вдохновляющим. Однако я собрал цитаты четырех мудрых людей, чтобы немного поднять дух и вдохновение. Назовем их «святыми покровителями проигранного дела».

И. Ф. Стоун (I. F. Stone):

«Единственными видами борьбы, в которых следует сражаться, являются те, в которых вы готовы проиграть. Потому что кто-то должен сражаться в них и проигрывать, проигрывать, проигрывать до тех пор, пока не появится кто-ни-

будь, кто поверит, как вы, и победит. Для того чтобы кто-то победил в главной борьбе 100 лет назад, много других людей должны с радостью желать идти прямо вперед и сражаться, зная, что готовы проиграть. Вы не должны чувствовать себя мучеником. Вы должны наслаждаться этим».

Говард Зинн (Howard Zinn):

«Люди думают, что должна быть некая волшебная тактика, кроме той, что есть: протесты, демонстрации, пикеты, гражданское неповиновение. Нет никакой волшебной панацеи, есть только упорство».

Ноам Хомский (Noam Chomsky):

«Не существует никаких волшебных ответов, никаких удивительных методов, чтобы преодолеть возникающие перед нами проблемы, только знакомые нам честный поиск понимания, образование, организация, действие, поднимающее значение государственного насилия над преступниками или закладывающее основание для перемен, а также принятие обязательств, которые сохранятся, несмотря на искушение разочарования, несмотря на многие неудачи и малые успехи, вдохновляясь надеждой на более яркое будущее».

Сэм Смит (Sam Smith):

«Те, кто считает, что история оставила нас беспомощными, должны вспомнить аболиционистов 1830-х, феминистов 1870-х, организаторов профсоюзов 1890-х. Им, как и нам, не приходилось выбирать время в истории. Но они, как и мы, сами выбирали то, что делали. Зная то, что мы знаем теперь о том, как все происходило, но также зная, как долго все происходило, стали бы мы аболиционистами в 1830-е, или феминистками в 1870-е, или лидерами профсоюзов в 1890-е?»

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

1. <http://killinghope.org/essays6/othrow.htm>.
2. См. главы 18: *Blum William*. *Rogue State: A Guide to the World's Only Superpower*. Common Courage Press, Monroe ME, 2005.
3. <http://killinghope.org/bblum6/assass.htm>. В зависимости от метода подсчета общее количество покушений может исчисляться сотнями; согласно данным разведслужбы Кубы, только на Фиделя Кастро было совершено 634 покушения; см.: *Escalante Fabian*. *Executive Action: 634 Ways to Kill Fidel Castro*. Ocean Press, Melbourne, 2006.
4. <http://killinghope.org/superogue/bomb.htm>.
5. <http://killinghope.org/bblum6/suppress.html>.
6. Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Австралия, Боливия, Босния, Бразилия, Британская Гвиана (сейчас Гайана), Болгария, Камбоджа, Чад, Чили, Колумбия, Конго (как и Заир), Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Восточный Тимор, Эквадор, Египет, Сальвадор, Фиджи, Франция, Германия (включая Восточную Германию), Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Италия, Ямайка, Япония, Кувейт, Лаос, Ливан, Ливия, Монголия, Марокко, Непал, Никарагуа, Северная Корея, Пакистан, Палестина, Панама, Перу, Филиппины, Португалия, Россия, Сейшелы, Словакия, Сомали, Южно-Африканская Республика, Южная Корея, СССР, Судан, Суринам, Сирия, Таиланд, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам (включая Северный Вьетнам), Йемен (включая Южный Йемен).
7. *Washington Post*. March 5, 2003. P. 19. Column by Al Kamen.
8. *Washington Post*. December 27, 2001. P. C1.
9. White House, Office of the Press Secretary. June 1, 2002.
10. *Vogel Steve*. *The Pentagon: A History*. Random House, New York, 2008.
11. The Black Commentator (еженедельный прогрессивный интернет-журнал). www.blackcommentator.com. June 8, 2006.
12. *Aviation Week and Space Technology*. August 5, 1996. P. 51.
13. Выступление в Национальном космическом клубе. Вашингтон, 15 сентября 1997 г.
14. Выдержки приведены в той же последовательности, что и в обнаруженной в августе 1997 г. брошюре, начиная с первой страницы.
15. Март 2004 г. www.stratcom.mil/fact_sheets/fact_sm.htm. В 2002 г. Объединенное космическое командование ВС США объединили со Стратегическим командованием.
16. Из статьи в *Dissident Voice* (online magazine). February 10, 2003.
17. Наталья Нарочницкая, заместитель председателя комитета Госдумы России по международным делам // *Washington Post*. April 3, 2006. P. 14.
18. *Village Voice* (New York). November 27, 2001. P. 46; *Scotland on Sunday*. November 25, 2001.
19. *Morison Elting E., ed.* *The Letters of Theodore Roosevelt*. Vol. 2. Harvard University Press, Cambridge MA. 1951. P. 1176–1177.
20. *Z magazine*, Noam Chomsky's ZSpace Page. www.zmag.org/znet. July 21, 2005.
21. Associated Press. CNN.com. December 25, 2007.

ГЛАВА 1

1. *New York Times*. December 22, 1989. P. 17.
2. *Ibid*. P. 16.

3. Los Angeles Times. December 1, 1990.
4. Washington Post. January 1, 2007.
5. National Prayer Breakfast, Washington, DC. February 7, 2008.
6. Доклад Комитета по проведению государственной реформы Конгресса США. 2 октября 2007 г.
7. Washington Post. May 28, 2003.
8. Washington Post. July 20, 2004. Высказывание было приписано президенту Джорджу Бушу в Ланкастере в газете New Era на основе личной встречи с семьями амишей 9 июля. Впоследствии Белый дом опроверг, что Буш говорил подобное («Да, мы знаем, что амиши лгут»).
9. Los Angeles Times. June 7, 1991.
10. CBS, 60 Minutes. May 12, 1996.
11. Associated Press. December 22, 2006.
12. Associated Press. April 6, 2011; некоторые из числа явных ошибок в оригинале были исправлены.
13. New York Times. November 6, 2003.
14. New York Times. April 16, 2002.
15. Los Angeles Times. February 24, 1994.
16. Guatemala: *Schlesinger Stephen, Kinzer Stephen*. Bitter Fruit: The Untold Story of the American Coup in Guatemala. Doubleday, New York, 1982. P. 183; Jagan: *Schlesinger Arthur*. A Thousand Days. Houghton Mifflin, Boston MA, 1965. P. 774–779; Bishop: Associated Press. Leftist Government Officials Visit United States. May 29, 1983.
17. The Pentagon Papers. New York Times. Edition, 1971. P. 4–5, 8, 26; *Blum William*. Killing Hope: US Military and CIA Interventions since World War II. Zed Books, London, 2003. P. 133.
18. www.alys.be/pauwels/2publi_the_myth.htm. Доступны английское, испанское, германское, французское, итальянское и нидерландское издания.
19. См. мое эссе по теме применения атомных бомб: <http://killinghope.org/essays6/aboinb.htm>.
20. US Agency for International Development, Direct Economic Benefits of U. S. Assistance Programs, 1999.
21. Обсуждение различных аспектов «плана Маршалла» см., например: *Kolko Joyce and Gabriel*. The Limits of Power: The World and US Foreign Policy 1945–1954. Harper & Row, New York, 1972. Ch. 13, 16–17; *Pisani Sallie*. The CIA and the Marshall Plan. University Press of Kansas, Lawrence, 1991, passim; *Saunders Frances Stonor*. The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters. New Press, New York, 2000, passim.
22. New York Times. August 10, 2003.
23. *Fitzgerald Frances*. America Revised. Vintage, New York, 1980. P. 129, 139.
24. www.foreignpolicy.com/articles/2010/09/07/jared_cohen; Washington Post. June 24, 2011.
25. Reuters. August 3, 2009.
26. См. мои рассуждения по этому вопросу: killinghope.org/essays6/myth.htm.
27. States News Service. July 22, 2005.
28. Washington Post. September 29, 2005.
29. Los Angeles Times. September 29, 2005.
30. Washington Post. October 7, 2005.
31. Washington Post. September 30, 2005.
32. Washington Post. June 11, 2005.
33. Boston Globe. October 12, 2001.
34. Washington Post. February 15, 2009.
35. Полный список бомбардировок, совершенных США в период после Второй мировой войны, см.: <http://killinghope.org/superogue/bomb.htm>.
36. Washington Post. February 22, 2008.
37. Associated Press. February 21, 2008.
38. Observer. October 17 and November 28, 1999.
39. New York Times. June 25, 1999.
40. Observer. October 17 and November 28, 1999.
41. Associated Press, France Confirms It Denied U. S. Jets Air Space, Says Embassy Damaged. April 15, 1986.
42. Interfax news agency (Moscow). April 2, 2003.
43. CBS News. April 9, 2003.
44. Los Angeles Times. May 5, 2004.
45. Washington Post. April 17, 2007.
46. Veterans of Foreign Wars convention. August 17, 2009.
47. Washington Post. May 26, 2005.
48. Associated Press. May 14, 2002.
49. New York Times. September 20, 1999.

ГЛАВА 2

1. Seattle Times. March 31, 2007.
2. Washington Post. March 30, 2007.
3. Financial Times. October 4, 2004.
4. Wall Street Journal. January 26, 2005.
5. Доклад Комитету Конгресса по делам Западного полушария. Конгресс США, 16 апреля 1985 г.
6. ABC News. April 3, 2007.
7. Sunday Telegraph. February 25, 2007.
8. Washington Post. March 18, 2007.
9. *Ackland Richard*. Innocence Ignored at Guantanamo // Sydney Morning Herald. February 24, 2006.
10. New York Times. January 17, 2003.
11. *Whan Vorin, ed.* A Soldier Speaks: Public Papers and Speeches of General of the Army Douglas MacArthur. Praeger, New York, 1965.
12. The Daily News. February 10, 2006.
13. Washington Post. April 14, 2005; United Press International. April 18, 2005.
14. Time. July 7, 2006. Article by Joshua Marshall; Associated Press. July 14, 2006.
15. Sears case: Knight Ridder Newspapers. June 33, 2006; Independent. June 25, 2006; St. Petersburg Times (Florida). June 24, 2006; New York Times. August 13, 2006.
16. Associated Press. July 14, 2006.
17. Toledo: Associated Press. April 18, 2006; Sears: South Florida Sun Sentinel. July 26, 2006.
18. Associated Press. July 8, 2006.
19. Christian Science Monitor. October 29, 2010.
20. Washington Post. April 14, 2006.
21. Deutsche Presse-Agentur. April 13, 2006.
22. Miami Herald. March 26, 1983.
23. www.unodc.org/unodc/terrorism_convention_civil_aviation.html.

ГЛАВА 3

1. Washington Post. December 18, 2011.
2. New York Times. May 19, 2006.
3. BBC. March 4, 2010; Washington Post. December 3, 2005.
4. Associated Press. November 11, 2006.
5. United Press International. July 25, 2007.
6. New York Times. November 30, 2003.
7. Washington Post. September 7, 2007.
8. *Eberstadt Mary, ed.* Why I Turned Right: Leading Baby Boom Conservatives Chronicle Their Political Journeys // Simon & Schuster. New York, 2007. P. 73.
9. National Public Radio (NPR), Day to Day. June 6, 2006.
10. Associated Press. December 4, 2006.
11. *Blum William*. Rogue State: A Guide to the World's Only Superpower. Common Courage Press, Monroe ME, 2005. P. 304.
12. CBS, Evening News. August 20, 2002.
13. ABC Nightline. December 4, 2002.
14. 60 Minutes II. February 26, 2003.
15. Washington Post. March 1, 2003.
16. Associated Press. July 28, 2010.
17. 60 Minutes. January 27, 2008; см. также: Fairness and Accuracy in Reporting, Action Alert. February 1, 2008.
18. New York Times. August 21, 2004.
19. www.crudedesigns.org.
20. Interview with Institute for Public Accuracy. Washington, DC. November 22, 2005.
21. Interview by Andy Clark, Amsterdam Forum. December 18, 2005; аудио и текст: www.informationclearinghouse.info/article11330.htm.
22. Washington Post. September 6, 2007.
23. Хорошую аналитику по этому вопросу см.: The Inter Press Service report of November 14, 2007 by Ali al-Fadhily.

24. Associated Press. November 6, 2007.
25. New York Times. November 26, 2007.
26. Washington Post. December 5, 2007.
27. *Farah Joseph*, издатель консервативного WorldNetDaily (worldnetdaily.com/news/article.asp?article_id=5676g). August 6, 2007.
28. *Mona Charen*. National Review Online. July 20, 2007.
29. Search Google News: <bloodbath iraq vietnam> for more examples.
30. Newsweek. April 3, 2006.
31. Washington Post. April 15, 2006.
32. Associated Press. March 27, 2006.
33. Philadelphia Inquirer. March 26, 2006.
34. *Lithic Dahlia*. Slate.com. March 28, 2006.
35. Washington Post. January 2, 2006.
36. Ibid.
37. *Blum William*. Freeing the World to Death: Essays on the American Empire. Common Courage Press, Monroe ME, 2004. P. 134–138.
38. Washington Post. January 3, 2006.
39. Associated Press. September 8, 2002.
40. New York Times. November 6, 2003.
41. Washington Post. October 22, 2005.
42. New York Times. April 10, 1988. Sect. 4. P. 3. Re Iran; Washington Post. August 4 and September 4, 1988.
43. New York Times. January 31, 2003.
44. *Lando Barry*. Saddam Hussein, a Biased Trial // Le Monde. October 17, 2005.
45. New York Times. October 3, 2005.
46. Reuters news agency. October 17, 2005.
47. Washington Post. September 20, 21; Al Jazeera. September 19, 2005.

ГЛАВА 4

1. Заявление сделано президентом на Конвенте ветеранов иностранных войн 17 августа 2009 г.
2. Заявление сделано в Школе современных международных исследований Пола Нитце // Washington, DC. September 20, 2007.
3. См., например, Oil Barons Court Taliban in Texas. Telegraph. December 17, 1997; обсуждение ТАПИ (трубопровода) и связанных с ним вопросов см. в статье инженера международной нефтяной компании Джона Фостера (John Foster): www.enssec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=233:afghanistan_the_tapi_pipeline_and_energy_geopolitics&catid=
4. The Times Online. May 31, 2010.
5. Associated Press. May 31, 2010.
6. Vermont television station WCAX. July 4, 2009; WCAX.com.
7. Los Angeles Times. July 6, 2007.
8. *Barker Kim*. Chicago Tribune. July 8, 2007.
9. Los Angeles Times. July 6, 2007.
10. Washington Post. April 22, 1999.
11. *Blum William*. Rogue State: A Guide to the World's Only Superpower Common Courage Press, Monroe ME, 2005. P. 103–104.
12. US Department of the Army, Afghanistan, A Country Study (1986). P. 121, 128, 130, 223, 232.

ГЛАВА 5

1. AlterNet, www.alternet.org. May 5, 2006.
2. Associated Press. December 12, 2006.
3. washingtonpost.com/wp_dyn/content/article/2007/09/24/AR2007092401042.html.
4. nkusa.org/activities/Speeches/2006Iran-AC0hen.cfm (Cohen's talk); *Spillius Alex*. Telegraph. December 13, 2006; Associated Press. December 12, 2006.
5. Globe and Mail (Toronto). December 13, 2006.
6. Associated Press. December 12, 2006.
7. c0unterpunch.org/tilley08282006.html.
8. Associated Press. December 16, 2006.

9. Washington Post. March 5, 1987.
10. whitehouse.gov/the_press_office/2012/03/04/remarks_president_aipac_policy_conference_o.
11. Haaretz.com (Israel). October 25, 2007; Print edition October 26.
12. Washington Post. March 5, 2009.
13. CBS, Face the Nation. January 8, 2012; см. видео: http://ufohunterorguk.com/2012/oi/i2/us_defense_secretary_leon_panetta_admits_iran_not_inaking_nuclear_weapons.
14. Guardian. January 31, 2012.
15. Fairness and Accuracy in Reporting, www.fair.org/index.php.
16. Reuters. January 12, 2012.
17. killinghope.org/bblum6/assass.htm.
18. Видео, на котором Плетка делает эти заявления: <http://politicalcorrection.org/fpmatters/201112020008>.
19. www.brookings.edu/~media/Files/rc/reports/2010/o8_arab_opinion_poll_telhami/o8_arab_opimon_poll_telhami.pdf.
20. Washington Post. December 7, 2007. P. 8.
21. New York Times. December 3, 2007.
22. Washington Post. December 9, 2007.
23. Washington Post. December 4, 2007.
24. Washington Post. December 5, 2007.
25. How They Stole the Bomb from Us. December 8, 2007; http://zope.gush_shalom.org/index_en.html.
26. New York Times. February 3, 1992. P. 8.
27. Guardian. October 10, 1983.
28. Haaretz.com. October 1, 2007.
29. Haaretz.com. October 25, 2007; Print edition October 26.
30. Newsweek. October 20, 2007.
31. Washington Post. May 6, 2004.
32. Washington Post. July 22, 2007. P. B7. Op-ed by Dobbins.
33. Washington Post. June 18, 2006.

ГЛАВА 6

1. Washington Post. May 5, 2006. P. B1.
2. New York Times. June 30, 2004.
3. Washington Post. April 12, 2006. P. C3.
4. Associated Press. November 16, 2005.
5. Заявление Буша в Freedom House. Washington, DC. March 29, 2006.
6. Los Angeles Times. May 31, 1991.
7. Associated Press. January 2, 2006.
8. Copley News Service. October 10, 2005.
9. Washington Post. June 16, 2007. Letter from Andrew Apostolou.
10. killinghope.org/bblum6/bulgaria.htm.
11. Дальнейшее обсуждение этого см.: *Blum William*. Freeing the World to Death. Common Courage Press, Monroe ME, 2004. P. 166–171.

ГЛАВА 8

1. From a March 5, 2007. Press-release by Archives of General Psychiatry.
2. Guardian. February 17, 2006.
3. Доклад Международной комиссии по расследованиям преступлений против человечности, совершенных администрацией Буша // New York, session of January 21, 2006.
4. Associated Press. August 1, 2007.
5. Press conference. February 25, 2009. Транскрипция Federal News Service.
6. Agence France Presse (AFP). January 20, 2009.
7. New York Times. December 29, 1998.
8. Associated Press. November 17, 2008.
9. См.: *Blum William*. Rogue State: A Guide to the World's Only Superpower. Common Courage Press, Monroe ME, 2005. Vol. 10. Supporting Pol Pot.
10. См.: *Blum William*. Killing Hope: US Military and CIA Interventions since World War II. Zed Books, London, 2003. Vol. 20. Cambodia, 1955–1973.

11. www.realclearpolitics.com/articles/2009/02/jones_munich_conference.html.
12. Reuters news agency. January 30, 2009.
13. The War Crimes Act (18 U. S. C. 2441).
14. Haaretz. January 30, 2009.
15. *Blum William*. Rogue State. P. 71–76.
16. Los Angeles Times. February 1, 2009.
17. New York Times. February 6, 2009.
18. Fars News Agency (Iran). November 21, 2006.
19. Senate Committee on Veterans' Affairs. Is Military Research Hazardous to Veterans Health? Lessons Spanning Half a Century. December 8, 1994. P. 5.
20. Там же, в разных местах.
21. Washington Post. October 2 and 23, 1996, July 31, 1997 — для оценки количества солдат, подвергшихся воздействию.
22. Journal of the American Medical Association. September 1, 1999. P. 822.
23. Washington Post. December 20, 2006. P. 19.
24. Associated Press. January 15, 2006.
25. Los Angeles Times. January 29, 2006.
26. Washington Post. November 15, 2005.
27. Washington Post. November 18, 1996.
28. Reuters. June 10, 2002.
29. *Messer Ellen, Cohen Marc J*. US Approaches to Food and Nutrition Rights, 1976–2008.

ГЛАВА 9

1. Sunday Telegraph (Australia). December 19, 2010.
2. Salon.com. December 15, 2010; www.salon.com/news/wikileaks/index.html?story=/opinion/greenwald/2010/12/14/manning; Washington Post. December 16, 2010.
3. Guardian. December 17, 2010.
4. New York Times. December 19, 2010.
5. Washington Post. December 20, 2010.
6. National Public Radio, Diane Rehm Show. December 9, 2010.
7. Guardian. December 21, 2010.
8. www.informationclearinghouse.info/article27119.htm.
9. Associated Press. February 3, 2012.

ГЛАВА 10

1. Washington Post. October 17, 2004. P. C10.
2. *Vankin Jonathan*. Conspiracies, Cover-ups and Crimes: Political Manipulation and Mind Control in America. Paragon House, St Paul MN, 1991. P. 120.

ГЛАВА 11

1. www.un.org/icty/legaldoc-e/basic/statut/statute-febo8-e.pdf.
2. Эти и большая часть других материалов относительно жалоб Трибуналу, упомянутых здесь, были переданы этому писателю Манделом и другими истцами. См. также: *Mandel Michael*. How America Gets Away With Murder. Pluto Press, London, 2004.
3. Press release from Chief Prosecutor Louise Arbour. The Hague. May 13, 1999.
4. http://un.org/icty/cases_e/factsheets/achieve_e.htm.
5. Observer. December 26, 1999; Washington Times. December 30 and 31, 1999; New York Times. December 30, 1999.
6. Существует множество статей в СМИ о бесчинствах АОК, написанных за последние 20 лет. Загуглите АОК и одно или несколько таких ключевых слов, как «наркотики», «проституция», «этнические чистки», «пересадка органов» и т. п.
7. <http://wikipedia.org>, under 'Camp Bondsteel'.
8. Книга Дель Понте и шум, который она наделала, почти полностью были проигнорированы американскими СМИ, но если вы загуглите ее имя и название книги, то найдете множество статей из Европы.

ГЛАВА 12

1. www.mathaba.net/news/?x=627196?rss.
2. Viagra: Reuters. April 29, 2011.
3. См., например: www.mathaba.net/news/?x=627196?rss. For further discussion of why Libyans may have been motivated to support Gaddafi; посмотрите это видео: www.youtube.com/watch?v=I7HopG7Yxw8&feature=related.
4. Guardian. September 3, 2011.
5. Washington Post. Islamists Rise to Fore in New Libya. September 15, 2011.
6. USA Today. October 24, 2011.
7. www.thehumanitarianwar.com.
8. Rashid Khalidi, professor of Arab studies, Columbia University. Washington Post. November 11, 2007.
9. Противоположный взгляд на истории о массовых убийствах в Ливии см.: www.abovetopsecret.com/forum/thread69i464/pgi.
10. Вы найдете количественные данные на сайте НАТО: www.aco.nato.int/page424201235.aspx.
11. Историю этой вражды, включая продолжительное вранье и устрашающие кампании см. в главе о Ливии в моей книге: *Killing Hope: US Military and CIA Interventions Since World War II*. Zed Books, London, 2003.

ГЛАВА 13

1. *Sigmund Paul*. The Overthrow of Allende and the Politics of Chile, 1964–1976. University of Pittsburgh Press, Pittsburgh, PA, 1977. P. 297.
2. Covert Action in Chile, 1963–1973, a Staff Report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities (US Senate). December 18, 1975. P. 4.
3. *Sigmund Paul*. The Overthrow of Allende and the Politics of Chile. P. 34.
4. Доклад Venezuelanalysis.com, англоязычная информационная лента, публикуемая американцами в Каракасе, 27 ноября 2007 г., статья Майкла Фокса (Michael Fox).
5. Дальнейшую информацию см.: *Perkins John*. Confessions of an Economic Hit Man. Berrett-Koehler, San Francisco, 2004, passim.
6. Newsweek magazine. June 18, 1973. P. 22.
7. См. подобные примеры: *Parenti Michael*. The Anti-Communist Impulse. Random House, New York, 1969.
8. Associated Press. February 4, 2006.
9. Дальнейшие детали см.: *Jones Bart, op-ed*. Los Angeles Times. May 30, 2007; www.vetiezuelanalysis.com; www.misionmiranda.com/rctv.hvtv.htm.
10. *Schumacher-Matos Edward*. Washington Post. February 14, 2009.
11. New York Times. February 13, 2009.
12. Washington Post. February 12, 2009.
13. Washington Post. February 8, 2009.
14. *Sklar Holly*. Washington's War on Nicaragua. South End Press. Boston M A, 1988. P. 243.
15. New York Times. October 7, 1990. P. 10.
16. For the full report of October 28, 2006; см.: Nicaragua Network of Washington, DC: nicanet.org; chuck@afgy.org.
17. Nicaragua Network. October 29, 2001, www.nicanet.org/pubs/hotline1029_2001.html; New York Times. November 4, 2001. P. 3.
18. Miami Herald. October 29, 2001.
19. Independent. September 6, 2006. Свяжитесь с Nicaragua Network, nicanet.org; Kathy@afgv.org, чтобы получить список интервенций США в демократические процессы в Никарагуа // Independent. September 6, 2006; 2006 Nicaraguan Elections and the US Government Role. Доклад делегации Nicaragua Network о расследовании вмешательства США в выборы в Никарагуа в ноябре 2006 г.: www.nicanet.org/pdf/Delegation%20Report.pdf.

ГЛАВА 14

1. Department of State, Foreign Relations of the United States, 1958–1960. Vol. VI: Cuba (1991). P. 885.
2. White House press release. October 10, 2003.
3. Press release from the Cuban Mission to the United Nations. October 17, 2007. Re this and preceding three paragraphs.
4. Детальный разбор предполагаемых кубинских политических заключенных см.: www.huffingtonpost.com/salim-lamrani/cuba-and-the-number-of-po_b_689845.html.
5. Washington Post. May 13, 2006. P. 10.
6. Reuters. March 17, 2006.

7. NPR, Day to Day. August 1, 2006.
8. Prensa Latina (Cuban news agency). March 12, 2011.
9. The Militant (US Socialist Workers Party weekly newspaper). April 4, 2011.
10. Bloomberg news agency. September 19, 2007.
11. Huffington Post. December 18, 2010.
12. Представлено в видео Wall Street Journal: http://online.wsi.com/video/cuban_doctors_come_in_from_the_cold/069ECoEA_84oF_4B3C_B8C6_2372B52D107A.html.

ГЛАВА 15

1. Washington Post. January 29, 2007.
2. Другие детали периода гражданской войны см.: *Blum William*. Killing Hope: US Military and CIA Interventions Since World War II. Zed Books. London, 2003. Vol. 54.
3. См. документы Кабинета Великобритании за 1939 г., резюмируемые в: Washington Post. January 2, 1970 (reprinted from the Manchester Guardian); также см.: *Fleming D. F.* The Cold War and Its Origins, 1917–1960. Vol. 1. Doubleday. Garden City NY. 1961. P. 48–97.
4. Краткую историю американского антикоммунизма см.: <http://killinghope.org/bblum6/Intro2004.htm/>.
5. См.: *Blum William*. Killing Hope. Vol. 3.
6. New York Times. June 27, 1963. P. 12.
7. USA Today. October 11, 1999. P. 1.
8. Washington Post. May 12, 2009; подобный сюжет — November 5, 2009.
9. *Eisenberg Carolyn*. Drawing the Line: The American Decision to Divide Germany. 1944–1949. Cambridge University Press, Cambridge, 1996; или краткий обзор этой книги: Kai Bird in The Nation. December 16, 1996.
10. См.: *Blum William*. Killing Hope. P. 400 n8.
11. Guardian. March 7, 1985.
12. National Security Archive: www.gwu.edu/~nsarchiv. Search <Ford Timor>; *Blum William*. Rogue State: A Guide to the World's Only Superpower. Common Courage Press. Monroe ME. 2005. P. 188–189.
13. New York Times. September 17, 1974. P. 22.
14. *Beschloss Michael*. Taking Charge: The Johnson White House Tapes 1963–1964. Simon & Schuster. New York, 1997. P. 306; Все остальные источники в этом разделе можно найти: Washington Post. December 22, 2009; Obituary: Guardian. August 31, 2007; *Blum William*. Killing Hope. Vol. 27.
15. *Saunders Frances Stonor*. The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters. New Press, New York, 2000.
16. Washington Post. October 7, 2010.
17. *Papandreou Andreas*. Democracy at Gunpoint: The Greek Front. Doubleday, New York, 1970. P. 294.
18. New York Times. November 21, 1999.
19. New York Times. November 23, 1999.
20. Washington Post. October 21, 1973. P. C5.
21. Washington Post Book World. June 24, 2008. Review of One Minute to Midnight.
22. Khrushchev Remembers. Andre Deutsch. London, 1971. P. 494, 496.
23. *Kaplan Fred*. The Wizards of Armageddon (Simon & Schuster. New York, 1983). P. 246.
24. Los Angeles Times. September 23, 1994.
25. Washington Post. July 18, 2001.
26. BBC. August 14, 2004.
27. Washington Post. August 30, 2005. P. 10.
28. Der Spiegel. November 20, 2006. P. 24.
29. Washington Post. January 10, 2007. P. 7.
30. Washington Post. March 23, 2006. P. 21: см. также: Washington Post. May 26, 2004. P. A25 — еще один пример.
31. Washington Post. April 9, 2006. P. 2.
32. Associated Press. March 29, 2006.

ГЛАВА 17

1. <http://killiughope.org/superogue/system.htm>.
2. Washington Post. February 26, 2010.
3. Associated Press. August 21, 2008; Washington Post. August 22, 2008.
4. Выступление на конференции Take Back America, организованной в рамках «Кампании за будущее Америки». June 20, 2007 // Washington, DC; этот отрывок можно услышать на democrasynow.org.

5. *Morris Roger* (former member of the National Security Council). *Partners in Power: The Clintons and Their America*. Henry Holt, 1996. P. 415.
6. Ibid.
7. National Review Online. May 1, 2007.
8. Fortune magazine. July 9, 2007.

ГЛАВА 18

1. Washington Post. March 22, 2007.
2. tomdispatch.com/post/174810.
3. Los Angeles Times. June 18, 1990.
4. Google <US military bases toxic>.

ГЛАВА 19

1. Сенат США, Постоянный подкомитет по расследованиям, Комитет внутренней безопасности и государственным делам. June 27, 2006.
2. Washington Post. Wall Street Lobbies to Protect Speculative Oil Trades. June 19, 2008. P. D1.
3. Washington Post. May 10, 2008. P. D3.
4. What To Do About the Price of Oil, Multinational Monitor. May 28, 2008; www.multinationalmonitor.org/editorsblog.
5. Washington Post. September 25, 2008.
6. Авторская колонка Steven Pearlstein. Washington Post. August 3, 2005. P. D1–2.
7. *Peterson Wallace*. *Silent Depression: The Fate of the American Dream*. W. W. Norton. New York, 1994.
8. Washington Post. May 26, 2004. P. A25; см. также: Washington Post. March 23, 2006. P. 21 — еще один пример.
9. Associated Press. August 11, 2011.
10. Agence France Presse. May 21, 2010; со ссылкой на заявление, сделанное в 2009 году.
11. Los Angeles Times. January 2, 1995.
12. Washington Post. September 24, 2003.
13. New York Times. November 3, 2010.
14. *Rowe Jonathan*. *Dollars & Sense* magazine. July — August, 1999.
15. Los Angeles Times. April 15, 2006.
16. Washington Post. March 29, 2009.
17. Russia Now (Moscow), insert in Washington Post. March 25, 2009.
18. Los Angeles Times. September 2, 1994.
19. *Bernack Jr. Frank*. Президент Hearst Corporation, выступление перед American Bar Association, описанное в *In These Times* magazine (Chicago). June 24 — July 7, 1987.

ГЛАВА 20

1. The Nation. June 4, 1990. P. 763–764.
2. Washington Post. October 26, 2011.
3. Индекс цензуры онлайн, ведущие организации Великобритании продвигают свободу слова. October 18, 2001.
4. Independent. April 24, 1999. P. 1.
5. Bristol Evening Post. April 24, 1999.
6. Guardian. April 24, 1999.
7. The Pentagon Papers (New York Times edition). P. 12–13.
8. House of Representatives, Congressional Record. May 12, 1966. P. 9977–9978. Перепечатка статьи Morley Safer of CBS News.

ГЛАВА 21

1. *Blum William*. Cuban Political Prisoners... in the United States // <http://killinghope.org/bblum6/polpris.htm>.
2. Washington Post. February 25, 2008. P. A4.
3. Agence France Presse. December 1, 2008.
4. Haaretz.com. May 16, 2007.
5. *Van Auken Bill*. Global Research. July 18, 2008; www.globalresearch.ca.
6. Chicago Tribune. July 27, 2004.

7. Chicago Tribune. September 25, 2004.
8. House of Representatives, Congressional Record. June 21, 2005. P. S6897.
9. Полную версию интервью Бжезинского см.: killinghope.org/bblum6/brz.htm.
10. Associated Press. March 28, 2008.
11. См., например: *Wehner Peter*. Why Republicans Like Obama // Washington Post, February 3, 2008. P. B7.
12. www.whitehouse.gov/the_press_office/2010/09/23/remarks_president_united_nations_general_assembly.
13. <http://harpers.org/subjects/JRMPublishersNote> (June 17, 2009).
14. New York Times. October 30, 2007.
15. New York Times. December 27, 1977. P. 40.
16. Lobster magazine (Hull) no. November 14, 1987.
17. *Blum William*. Rogue State: A Guide to the World's Only Superpower. Common Courage Press, Monroe ME, 2005. P. 199–200.
18. *Oglesby Carl*. Ravens in the Storm: A Personal History of the 1960s Antiwar Movement. Scribner, New York, 2008. Passim.
19. Wikipedia entry for Anne Dunham.
20. *Cotter George*. Spies, Strings and Missionaries. The Christian Century (Chicago). March 25, 1981. P. 321.
21. Washington Post. January 15, 2012.
22. Sam Smith был долгое время издателем и журналистом в Вашингтоне, а сейчас живет в штате Мэн. Подписывайтесь на его замечательную по содержанию рассылку: The Progressive Review, at www.prorev.com.
23. Washington Post. May 27, 2010.
24. Democratic Party function. Miami, FL. March 4, 2011. Congressional Quarterly, transcriptions.
25. Los Angeles Times. March 11, 2011.
26. Полную версию речи можно прочитать: comicism.tripod.com/350521.html.
27. Killing Hope: US Military and CIA Interventions since World War II. Zed Books, London, 2003. Ch. 32.
28. *Blum William*. Rogue State. Ch. 23.

ГЛАВА 22

1. Sunday Telegraph. July 18, 1999.
2. Independent. November 22, 1995.
3. *Thayer Nate*. Far Eastern Economic Review (Hong Kong). October 30, 1997. P. 15, 20.
4. Washington Post. May 11, 2007.
5. Passionate Declarations. HarperCollins. New York, 2003. P. 40. Z Magazine. May 2006. Interview by David Barsamian.
6. Democracy in America (1840). Ch. 16.
7. New York Times. December 25, 1992.
8. *Orwell George*. Notes on Nationalism. P. 83–84. In Such, Such Were the Joys. Harcourt Brace, New York, 1945.
9. *Colmes Alan*. Red, White and Liberal. Regan. New York, 2003. P. 30.
10. The Outline of History (London, 1920). Vol. II. Ch. 37. P. 782.
11. International Herald Tribune. February 25, 2003.

ГЛАВА 23

1. Christian Science Monitor. November 29, 2004.
2. White House press briefing. March 20, 2008.
3. Washington Post. July 19, 2009.
4. New York Times. January 8, 1946. P. 3.
5. New York Times. January 11, 1946. P. 1.
6. Ibid. P. 4.
7. Дальнейшую информацию о протестах солдат см.: *Waters Mary-Alice*. G. I.s and the Fight against War. New York, 1967. Брошюра, опубликованная журналом Young Socialist.

ГЛАВА 24

1. *Hitchens Christopher*. God Is Not Great: How Religion Poisons Everything. Twelve Books, New York, 2007. P. 25.
2. www.soc.umn.edu/amp/AMPPublications.htm.
3. Washington Post. January 5, 2011.
4. Washington Post. September 5, 2010.

Содержание

Предисловие российских издателей.....	3
Об авторе	5
Введение	6
Глава 1. Внешняя политика США против остального мира.....	16
Глава 2. Терроризм.....	34
Глава 3. Ирак	45
Глава 4. Афганистан	65
Глава 5. Иран	72
Глава 6. Джордж Уокер Буш	86
Глава 7. Кондолиза Райс	90
Глава 8. Права человека, гражданские свободы и пытки	93
Глава 9. «Викиликс»	107
Глава 10. Заговоры.....	118
Глава 11. Югославия.....	124
Глава 12. Ливия.....	129
Глава 13. Латинская Америка	136
Глава 14. Куба	149
Глава 15. Холодная война и антикоммунизм	159
Глава 16. 1960-е годы	179
Глава 17. Идеология и общество	183
Глава 18. Наша драгоценная окружающая среда	190
Глава 19. Проблема капитализма.....	193
Глава 20. Средства массовой информации.....	209
Глава 21. Барак Обама	221
Глава 22. Патриотизм	235
Глава 23. Инакомыслие и сопротивление в Америке	242
Глава 24. Религия.....	249
Глава 25. Смеяться, не глядя на империю	254
Глава 26. Но что нам делать?.....	258
ПРИМЕЧАНИЯ.....	262

Уильям Блум

СМЕРТОНОСНЫЙ ЭКСПОРТ АМЕРИКИ — ДЕМОКРАТИЯ.

Правда о внешней политике США и многом другом

Редактор *Е. Р. Ароян*
Компьютерная верстка *И. В. Белоусенко*
Корректор *Е. Р. Цегельник*

Издательство «Кучково поле»
123022, г. Москва, ул. Красная Пресня, 28, оф. 554.
Тел./факс: (499) 255 93 49; (499) 255 96 22. E-mail: kuchkovopole@mail.ru. www.kpole.ru

Подписано в печать 11.03.14. Формат 70 × 100/16. Усл. печ. л. 21,95.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93
www.oaompk.ru, www.oaompk.rf тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

ISBN 9785995003915

9 785995 003915